

A military tank is the central focus, with two soldiers on top. One soldier is holding a rifle, and the other is holding a machine gun. In the background, a helicopter is flying in the sky. The scene is set in a mountainous, hazy environment.

Владимир Велесов

**Начало
Новой Мировой**

В истории человечества не обошлось без множества войн: от приграничных конфликтов до аж двух мировых войн. Чаще всего в них участвует армия, защищая интересы государства и его жителей.

Но что делать, когда противник не наносит удар с границы, а появляется у тебя в тылу? Высаживается из космоса многомиллионным десантом прямо посреди страны и спокойно уничтожает население и инфраструктуру?

Для кого-то столь глобальные мысли чаще сводятся к более простым: высаживается рядом с твоим домом и убивает друзей и близких, уничтожает твой родной город... В этот момент общей целью страны становится дать захватчикам отпор по мере своих возможностей.

В этом порыве не сразу осознаешь или не успеваешь узнать, что такие же люди собираются в разных уголках земного шара, потому что сражаются с таким же противником по тем же причинам...

Глава 1. "Осеннее утро"

Небольшой провинциальный городок постепенно погружался в сон. Уличные фонари освещали узкие улицы, иногда не имеющие тротуаров, пустые дороги, припорошённые первым ноябрьским снегом, и дворы с просторными площадками. Ближе к полуночи на улице вовсе почти никто не появлялся. Исключением был лишь местный Дворец Культуры, откуда, по обыкновению в пятницу, доносилась музыка и крики особо рьяных подростков, собирающихся, чтобы отметить очередную прошедшую неделю.

Основная жизнь переместилась в квартиры. Советские многоэтажки, построенные здесь ещё в восьмидесятих годах, загорелись множеством окон. Где-то сквозь стекло пробивался бледный свет, немного тускнеющий от новомодных полупрозрачных штор; где-то глаз радовал тёплый желтовато-оранжевый свет лампочек со старой люстры, призванный осветить стены с обоями её возраста, поклеенные ещё первыми жильцами. Иногда встречались и квартиры, чьи жители предпочитали тихо-мирно проводить остаток ночи, отгородившись от всех проблем снаружи плотными занавесками.

В одном из живых окон виднелся ничем не примечательный житель, каких здесь тысячи. Мужчина двадцати пяти лет, высокий, в сравнении со своими коллегами, подтянутый, с неплохими физическими данными, сидел напротив окна с прижатым к уху телефоном. Карие глаза бегали по скрытому мраком двору, губы растянулись в довольной улыбке от предвкушения чего-то долгожданного и приятного. Улыбка делала щёки более пухлыми, хотя лицо наоборот всегда казалось тощим, а контур подбородка очерчивала тёмная недельная щетина тёмно-коричневого цвета.

В комнате больше никого не было. Компанию составлял лишь широкий экран телевизора, из динамика которого доносились негромкие разговоры и звуки. Их смысл хозяин квартиры уловить не пытался — просто нужен был фоновый шум, дабы приглушить чувство одиночества.

Наконец длинный гудок на середине оборвался и динамик заговорил женским, очень знакомым и приятным голосом:

— Привет, Дима. Ну как, с делами закончил?

Даже через трубку без труда различались нотки радости в голосе, а в сознании всплывало её лицо с радостной улыбкой.

— Да, от силы час назад освободился. — ответил Дима. — Сама как?

— Уже заскучать успела... — хихикнула собеседница. — С мамой на участке повозились, убратся помогла. Она, кстати, просила посмотреть антенну, когда приедешь. Всё жалуется, что на телевизоре половина каналов тормозит жутко.

— Хорошо, завтра приеду, гляну. Кстати, как там Тамара Сергеевна?

— На кухне, чаю ей резко захотелось.

— Выздоровела?

— Немного подкашливает, да и то раз в полдня. Я аж удивилась, когда услышала. Даже забыла в суете, что она болеет.

— Это хорошо. Соседи не шумят?

— Даже не слышала! Сам знаешь, тут у нас на улице тихо. Хотя, тут ближе к вечеру стали приезжать. Видимо, на звездопад тянет посмотреть, а лучше мест не нашли.

— То-о-о-очно... — раздосадованно протянул Дима.

Со всеми делами он забыл про новости о грядущем звездопаде. Состояться он должен был как раз этой ночью. Вспомнил и обещание посмотреть на него вместе с Лизой, с которой проходил разговор.

От обиды за невыполненное обещание улыбка сменилась на раздосадованный оскал с протяжным шипением.

— Ничего страшного! — раздался смешок из динамика. — Как будто ты знал, что сегодня твоя помощь понадобится.

— Да всё равно обидно... — продолжил Дима. — Такой момент и без тебя...

— Ничего, переживём! — продолжал неунывающий голос. — Сколько их ещё будет! К тому же, у тебя будет видно. А что без меня — завтра приедешь, пару часов уж без меня потерпишь.

— Ладно, потерпим. Насчёт приезда — ждите к часам к десяти. Постараюсь приехать, пока пробок не будет.

— Смотри, по дороге не застрянь! А то ты так уже съездил, что полтора часа только на одном месте стоял с пробитым колесом.

— Не пробью, не волнуйся.

— Тогда ложись пораньше. Как ты спать любишь, я помню, а волноваться за тебя не хочу.

— Не волнуйся, лягу. — усмехнулся Дима.

— Тогда не смею больше тебя задерживать. Спокойной ночи и... до завтра.

Следующее утро спокойным назвать не получилось бы даже у самого ярого оптимиста...

Солнце уже успело подняться над горизонтом, когда к земле из голубизны и плотного занавеса облаков стал опускаться колоссальный чёрный объект. Над облаками он остановился полностью. Со стороны были видны ещё два таких же непонятных летательных аппарата, однако на куда большей высоте.

На время объект застыл, раскрывая большой люк, обращённый к земле. Когда тот открылся полностью, из глубины вылетели несколько сотен небольших иглообразных объектов, формировавших широкий круг, за ним — ещё один, но уже меньшего диаметра, затем — ещё три с постоянным уменьшением разброса объектов.

Как только снаряды ударились о землю, их разрывало на части внутренним взрывом. Осколков не было, зато землю заливала появившаяся из них горячая полужидкая масса. Поток огромной температуры стелился по земле, расплываясь на сотни метров вокруг. После неожиданного испарения алой смертоносной волны живая земля, готовящаяся к зимовке под ковром из спящих растений, превращалась в обугленный сухой слой почвы, присыпанный тёмным слоем сажи от сожжённых растений и неудачливых грызунов.

Когда просторное поле под объектом превратилось в огромную чёрную точку, первая конструкция продолжила медленное движение вниз. Два других последовали за ней только когда первый прошёл половину расстояния до соприкосновения.

Несмотря на усиленное торможение перед посадкой, земля от навалившегося на неё груза содрогнулась с силой, которой могло позавидовать хорошее землетрясение. Ещё дважды по окрестностям прошлась уже более слабая вибрация, с которой приземлились два спутника неизвестного объекта.

Теперь можно было различить их форму. Первый кораблю представлял из себя цилиндр,

сплюснутый кверху. Его самой верхней точкой не хватало жалких пары километров, чтобы дотянуться до облаков и скрыть в них подобие реактивного двигателя. Сам корабль по размерам и высоте превосходил любое земное строение. На чёрных стенах можно было разглядеть множественные мелкие отверстия, местами сменяющиеся подобием турелей. Ближе к верхушке располагались три больших угловатых орудия, предназначение которых определить было сложно.

Его спутники в форме капель, сплюснутых снизу, были почти его копией и отличались куда более скромными размерами. В отличие от своего высокого родственника, они были едва выше двадцатиэтажного дома. Орудия у двигателей представляли из себя пять больших прямоугольных направляющих, закреплённых на подвижном основании.

Приземлившиеся корабли застыли на своих местах, будто они и должны стоять на этом поле и вписываться в окружение. Однако огромные чёрные конструкции гармонировать с окружением не могли.

Пилоты истребителей Су-27СМ считали так же. Пару фронтовых истребителей подняли в тот момент, когда заметили неожиданное проникновение. Для всех оно стало неожиданностью, ведь все были уверены в том, что подобные объекты заметят ещё задолго до приближения к орбите.

Один из лётчиков, окончательно разглядев приземлившийся объект, присвистнул и ошарашенно проговорил в рацию:

— Ни-че-го себе... И как только проморгали...

— Не знаю, «Игла», не знаю... — отозвался в наушниках шлема обеспокоенный голос командира. — Раз проморгали, значит умеют маскироваться. А значит, вооружение у них должно быть нефиговое.

— И ПВО тоже... — дополнил «Игла».

— Помни приказ — близко не подлетаем, наблюдаем. Если откроют огонь — летим отсюда как только можем быстро.

— Помню, «Игла-2»... — вздохнув, ответил пилот и бросил взгляд на приборы.

— Не волнуйся, делай всё, как учили. — немного по-отечески проговорил пилот второй «Иглы». — Если меня собьют, улетай к чёртовой матери! Повезёт — найдут, нет —... Ну и пусть!

В паре километров от места приземления самолёты сошли с курса и принялись описывать круг, огибающий объект. Одно крыло было немного наклонено так, чтобы подставить купол для наблюдения. Манёвр за командиром повторил и ведомый, только на другой высоте: был риск столкнуться в случае какой-нибудь форс-мажорной ситуации.

«Игла-2» окинул конструкцию беглым взглядом. Размеры казались необъятными, несмотря на то, что истребитель двигался довольно быстро. Опасения, что в него вот-вот ударят сотни зенитных орудий — пока невидимых — были, но подавлять их получалось с каждым разом всё труднее и труднее.

— «Меркурий», это «Игла-2», — проговорил в рацию пилот, продолжая осмотр. — Прибыли на место, веду наблюдение. Пока всё спокойно, движения не вижу. Приём.

— Видно какое-либо вооружение? — спросил голос кого-то из штаба.

— На главном, судя по всему, три орудия. Предназначение неизвестно, но полагаю, что что-то артиллерийское. У двух поменьше их по пять, похожи на ЗРК или РСЗО. Приём.

— Принято. Продолжайте наблюдать, обо всех изменениях докладывайте.

На какое-то время всё успокоилось. "Су"-шки летали, описывая огромный круг на одной

и той же высоте, монолитные конструкции грозно возвышались над окрестностями. Лишь окружающей природе ничего не мешало. Деревья продолжали колыхаться на ветру и шуршать многочисленными голыми ветками, у подножий раскачивались такие же голые кустарники, а в лугах качались редкие останки ещё живой травы.

В глубине души пилот «Иглы-1», молодой парень, уже месяц как бывший курсант военно-воздушной академии, понимал, что ничем хорошим это не кончится. Какое-то чувство говорило, что он нарезает круги вокруг инопланетного корабля, чьи обитатели прибыли явно не с дипломатической миссией. Если бы они и хотели переговоров, то не прилетали бы на корабле, на котором открыто стояли несколько образцов их вооружения. Или не вооружения... По крайней мере, выглядело это нечто непонятного предназначения устрашающе.

Через какое-то время парень, уже не способный молча рассуждать, проговорил в рацию: — «Игла-2», я «Игла-1». Как думаешь, что это за хреновина такая?

— В каком плане? — не понял напарник.

— Ну, военные звездолёты или какие-нибудь грузовые... — пояснил пилот.

— Если честно, больше похожи на военные. Не думаю, что такая "цитадель" и пара "крепостей" на реактивных двигателях прибыли сюда с целью поговорить. И орудия мне эти не нравятся...

Через несколько секунд оба пилота смотрели на то, как у подножия того, что пилот назвал «цитаделью», открылись огромные ворота. Панель на месте этих ворот сначала сдвинулась назад, затем начала медленно подниматься вверх. Звук на таком расстоянии и в герметичной кабине услышать не получится, но сознание молодого наблюдателя само дорисовывало жуткий скрежет от трения металла.

По телу пилота «Иглы-2» пробежала дрожь, на несколько секунд накатило оцепенение. В сознании перемешалось всё: старые мысли, ожидания и происходящее. И этот единый клубок мыслей захватывал все посторонние, которые хотели было попытаться реабилитировать ситуацию.

— «Меркурий», я «Игла-2», — нервно протараторил пилот. — у объекта открывается какой-то шлюз. Предположительно, ворота. Возможно, начинается высадка. Приём.

Когда они сделали очередной круг и снова вернулись к воротам, те уже были открыты. На глазах из прохода выходил ровный строй пехотинцев. Разглядеть их было трудно, от попыток приглядеться из-за их частого расположения рябило в глазах.

— «Игла-2», сколько успели выйти? — тут же раздался голос офицера.

— Пока только пехота. Плотный строй, присмотреться не могу. Численность — приблизительно, батальон. Уже строятся вокруг крайних объектов.

— Докладывайте обо всех изменениях.

Вскоре три плотных строя пехотинцев в серой форме выстроились по периметру своей крепости. Теперь по центру строя двигалась непонятная, приплюснутая техника темноватого цвета корпуса, такой же приплюснутой башней и тонким орудием. По бокам двигались уже другие бойцы, в зеленоватой униформе.

— Выходит техника. Судя по вооружению, лёгкая.

Когда из проезда выехали три линии бронированных машин, показалось ещё более страшная и непонятная конструкция. Корпус был такой же, как у первых машин, но вместо почти плоской башни разместились два блока чего-то похожего на направляющие для реактивных арт. систем, соединённых с маленьким подобием башни без орудия.

Направляющие состояли из трёх длинных прямоугольных труб, длину которых определить не получалось из-за расстояния, но они были точно длиннее основания, которое без проблем двигалось с таким грузом.

Когда истребители в очередной раз залетали за край массивной стены, успели показаться только две эти непонятные машины.

— Только что видел ещё технику. Что-то вроде системы ЗРК или направляющих для ракет на шасси того, что ехало раньше. На наш ТОС-1 смахивает.

— Сколько их?

— Успел увидеть две. Заход сделаю — сообщу точнее.

Но ещё одному заходу произойти не позволили. На противоположной воротам стороне оба пилота заметили, что орудия на одной из меньших конструкций следовали точно за ними. Осознание того, что сейчас по ним откроют огонь, пришло лишь когда бортовая аппаратура сообщила об облучении.

— Уходим! — скомандовал пилот «Иглы-2» и тут же увёл штурвал в сторону.

Молодого напарника голос вывел из замешательства, смысл сказанного дошёл уже через мгновенье. Два самолёта описали в воздухе размашистый полукруг в надежде как можно быстрее отдалиться от объекта.

Ещё пока самолёты лежали на крыле, старший пилот взволнованно проговорил в рацию:

— «Меркурий», я «Игла-2». Аппаратура сообщает об атаке.

Когда корпус занял привычное положение, молодой напарник обратил внимание на аппаратуру. По телу вновь пробежала дрожь, тело онемело и отказывалось принимать другое положение. Когда остаток сознания отошёл от страха, визжащий голос прокричал в рацию:

— Выпущены ракеты! По нам!

— Выпускай ловушки! — скомандовал командир.

За двумя продолговатыми летательными аппаратами, успевшими отдалиться друг от друга, почти на минуту потянулась полоса ярких огней, призванных отвлечь ракеты на себя. Молодой пилот всей душой надеялся, что так и будет: неизвестные снаряды наведутся на ловушки и взорвутся на них, а оба пилота или хотя бы он сам выйдут целыми и здоровыми. В толще ярких огней взорвалось по одному снаряду. Вместе с осознанием этого пришло минутное спокойствие. Нарушили его приборы, продолжающие утверждать, что за ними летят ещё ракеты.

— Твою мать, ещё одна! — взвизгнул «Игла-1» и тут же оцепенел, чудом не вздрогнув.

— Ускоряйся, попробуй уклониться. — как можно спокойнее проговорил нервничающий «Игла-2».

Командир и сам был не в расположении духа, но старался не показывать страх молодому напарнику, дабы не усиливать панику.

Как только Су-27 принялся отходить в сторону на повысившейся скорости, всю машину тряхнуло и повело в сторону. Бросив взгляд в сторону, пилот заметил выбивающееся из крыла пламя.

— Бляха... — выругался ведущий, глядя на то, как аппаратура указывает на преследование ракетой противника. — "Меркурий", я подбит, преследует ракета...

Как сбили напарника, «Игла-1» не видел. Истребитель усиленно набирал скорость в попытках разорвать расстояние с неизвестным снарядом. Мысли и эмоции будто снесло встречным потоком воздуха, взволнованный напряжённый взгляд сверлил приборы, оцепеневшие от страха руки вцепились в штурвал.

Когда стало ясно, что оторваться не получится, пилот сбросил скорость и вцепился в руль сильнее. Кроме напряжения на лице ничего не осталось, а в голове была всего одна мысль: «Ты вернёшься, Коля... Тебя дома ждут, ты обязан... Обязан! Обязан!». Перед глазами пролетела вся его короткая жизнь, все хоть немного значимые моменты пролетали мимо сознания и виднелись мельком. Вот ракета приближается. С каждым пройденным ей метром напряжение во всём теле нарастало. Тело снова свела слабая дрожь, когда вот-вот должно было состояться столкновение. Именно в этот, последний момент, руки рванули штурвал в сторону. Пилот зажмурил глаза и готовился к тому, что манёвр не удастся.

Лишь через несколько секунд до перепуганного осознания дошло, что истребитель до сих пор движется по заданному штурвалом курсу. Испуганный взгляд смотрел на приборы, которые уверяли об отсутствии преследования ракетами.

Несколько секунд Николай пытался осознать произошедшее. Мысль о напарнике пришла с запозданием. Тут же взбудораженный голос протараторил в рацию шлема:

— «Игла-2», я «Игла-1», от атаки ушёл. Ты где?

Аппаратура связи ответила холодным молчанием. Такой ответ парня никак не устраивал. Первым делом в голову пришло предположение, что напарника у него больше нет. Проглотив скудную слюну, парень повторил пересохшими губами:

— «Игла-2», я «Игла-1», подтверди связь. Приём...

Эта попытка тоже оказалась безуспешной. Ответом была та же безразличная ко всему тишина...

— «Игла-1», я «Меркурий», — вышел на связь обеспокоенный командир из штаба. — Ты оторвался?

— Так точно. — протараторил одним словом взбудораженный пилот, вспомнив позывной командования. — Что со "вторым"?

— Не отвечает. — тяжело ответил резко ставший прерывистым голос. — Аварийный маяк не работает... Судя по всему, сбили...

— Какие дальнейшие указания? — поникшим голосом спросил Николай.

— Возвращайся. Один ты в слишком большой опасности.

— А как же разведка?

— Нашлись другие наблюдатели. Больше ни слова, ждём на базе.

Утро для Дмитрия началось с воя сирены, пробивающегося сквозь приоткрытую форточку. Ближайшие несколько минут после пробуждения остекленевший взгляд смотрел на экран телевизора, в котором диктор на региональном канале сообщал о случившемся и раздавал указания для эвакуирующегося населения. В сдержанном тоне слышалось хорошо скрываемое, но немного слышимое волнение.

Ранним утром, на территории их области приземлились три гигантских неопознанных объекта. Для их отслеживания была отправлена пара истребителей. Каким-то двум лейтенантам ВКС удалось сообщить в штаб о начавшейся высадке, после чего их самолёты подверглись атаке. Вернуться на базу удалось лишь машине лейтенанта Николая Тóпорова. В семь часов утра развёрнутый недалеко от места приземления пункт наблюдения сообщил о начале обстрела реактивной артиллерии. Обстреливали близлежащие посёлки. О погибших информации не было, но на попытки связаться с местами обстрела никто не отвечал.

Когда на экране появилась карта с отмеченным местом приземления и посёлками, попавшими под огонь, взгляд зацепился на обведённую красным кругом надпись. Название

посёлка, где вчера вечером находилась его девушка, с которой Дима разговаривал какие-то несколько часов назад, врезалось в голову острым лезвием. Осознание ударило не менее тяжёлым молотом.

Пока диктор зачитывал указания жителям города, мужчина продолжал смотреть в меняющийся на экране текст. Все звуки вокруг будто огибали обескураженного человека, который безуспешно пытался убедить себя в том, что самый дорогой ему человек жив. Каким-то чудом жив...

Из ступора Дмитрия вывел рингтон телефона. Ритмичная мелодия привлекала внимание к аппарату, будто вокруг ничего не происходило. Поначалу не хотелось обращать на него внимание и отправить звонившего под тот самый обстрел, но имя в центре экрана заставило молнией метнуться к столу и схватить габаритный сенсорный аппарат.

— Дима, ты где? — сразу после принятия вызова спросил голос с другой стороны провода.

Голос с лёгкой хрипотцой принадлежал другу, которого в их скромной компании называли по званию с работы. Познакомился со Стасом «Сержантом» Дима в больнице, когда второй лежал там после аварии, а первый долечивал повреждённые при инциденте голосовые связки. Они и стали причиной хрипа, который раньше был куда сильнее. Однако такая проблема со здоровьем не стала проблемой при продолжении службы и не помешала получить звание выше и новую должность.

— Дома, только поднялся. — отозвался нервный Дима.

— Лиза с тобой?

— Нет... — взгляд снова стал мутным. — В деревню вчера вечером уехала...

— Вот ведь... — со сцепленной челюстью процедил Стас. — Ладно. Собирай вещи и пулей на улицу. Мы будем ехать через тебя. Можем вывести.

— Не требуется... — уже спокойнее проговорил Дима. — Можешь выбить для меня комплект снаряжения?

— Ты что удумал?

— Сам я бежать не собираюсь... Семьи у меня нет, сам знаешь, а Лиза была последним, ради чего я мог бы уехать. Я обязан проверить, что с ней! Если уйду без неё, где-нибудь удавлюсь точно.

— Если тебя сейчас в вояки запишут, то уже так легко не отпустят. Сходишь, найдёшь, а потом останешься без неё. Твой перевод я точно устроить не смогу.

— Да хоть так! Со мной останется, знания врача пригодятся.

— Ты точно уверен, что тебе оно нужно? — уже тоном спокойнее поинтересовался Стас. — Война — это не киношка и не игра. Да и если бы была такой, то главных героев нет, все второстепенные.

— Без тебя будто не знаю. — огрызнулся Дмитрий, которого отказ крайне не устраивал. — Сидеть в тылу, пока там Лиза находится, я не собираюсь.

— А если не находится?

— Тогда мне надо в этом убедиться. — хмуро ответил Дима.

Какое-то время на обеих сторонах провода царило молчание.

К этому моменту диктор, сказавший самое нужное, замолк, а в эфир вышла программа новостей. С улицы через открытое на проветривание окно затекала смесь самых разных шумов: чей-то взволнованный крик приказного тона, жужжание двигателя авто, лай бездомных собак... Все они отбивали всякое желание подходить к окну: воображение само

рисовало происходящее.

— Хорошо... — наконец выдал собеседник. — Ты — человек взрослый, сам всё понимаешь... Я поговорю со взводным. У нас тут почти двух отделений не хватает, отказаться не должен. Не забудь «военник» и вещи.

— Где встретимся?

— На въезде развернём КПП. Уже спрашивал, мы будем сопровождать автобусы с гражданскими, потом выйдем на край «карантина».

— Что за «карантин»?

— Зона, в которой могут находиться силы этих чертей. Примерно половина нашей области и ещё от соседней приличный кусок. Там боевые действия можно вести без опаски, применять любое вооружение, которое в наличии.

— Ты где будешь стоять?

— На главном въезде, у заправки. Я тебя узнаю, ты тоже должен.

— Тогда до встречи.

Будучи вне себя от волнения, мужчина ещё несколько минут бегал по дому, собирая вещи в большую спортивную сумку. Обычно в ней он носил что-то нужное по работе, потому что размер это вполне позволял. Теперь в ней могло уместиться всё самое необходимое для побега из города.

Когда все вещи и документы были собраны, набравшая вес сумка отправилась на пол у входной двери, а мужчина принялся одеваться. Быстро натянул джинсы, первую попавшуюся под руку футболку, тонкую кофту, убрал в карман телефон и метнулся к двери. Искать более тёплую одежду было некогда, поэтому одевать решил ещё висевшую осеннюю куртку, а обувать первые попавшиеся кроссовки.

Как только в руке оказались ключи от квартиры, во входную дверь раздался сильный стук. За ним последовал протяжный звонок и истеричный крик соседа:

— Дима, открой! Димон, ты там ещё!?

— Отойди! — узнав кричавшего, ответил хозяин квартиры и открыл дверь.

В подъезде его встретил взъерошенный сосед. Мужчина немного старше Дмитрия, с густой бородой и небольшим животом, стоял напротив входа и с нервным возбуждением смотрел на появившегося перед ним человека.

— Что такое? — тут же спросил Дима, наклоняясь за сумкой.

— Слава Богу, ты тут ещё! — выкрикнул взбудораженный сосед. — Помоги, без тебя никак!

— Да что такое, твою-то мать!? — уже повысив тон, спросил начинающий нервничать мужчина.

— У тебя машина на ходу?

— Да.

— По-человечески прошу, помоги семью вывезти. Наша накрылась вчера. Думал сегодня починить, а тут вон что... — протараторил собеседник и посмотрел на соседнюю дверь.

С Анатолием познакомился в тот же день, в который въехал в свою квартиру. Общение с ним проходило довольно хорошо и быстро дошло до дружбы. Познакомился и с его семьёй. Особенно часто Дмитрий виделся с их сыном, у которого вёл в школе физкультуру.

— Бегом тащи своих на улицу, к моей машине. Жду внизу. — скомандовал Дмитрий, схватил с полки ключи от авто и рванул в подъезд.

Сосед мигом убежал в свою квартиру, освободив проход. Почти пустая лестничная клетка Дмитрия не смущала. Все уже должны были убежать, пока он договаривался с другом.

Из-за автоматизма щелчки замочной скважины двери мужчина не запомнил, увлечённый посторонними мыслями. Сумку повесил на ремне и убрал за спину, чтобы сильно не мешала. Когда окончательно удостоверился, что дискомфорта вещи не создают, рванул по лестнице вниз. С третьего этажа спускался недолго, но даже так получалось замечать открытые тут и там двери брошенных квартир.

На улице замер почти в проёме подъездной двери и зажмурился от резкого света. Прохлада ноябрю ударила с запозданием в несколько мгновений и прошибла всё тело. Чтобы привыкнуть ко всему этому, хватило нескольких секунд. Как оказалось, машин почти не было. Редкие владельцы личного транспорта готовились покидать город. Кто-то с семьёй, кто-то с друзьями и соседями, а кто-то спасал самого себя.

Именно сейчас Дима обрадовался тому, что вчера успел поставить машину ближе к подъезду. Не помня себя, подбежал к синему корейскому автомобилю, отключил сигнализацию через брелок в дрожащих от холода руках, открыл дверь и заглянул в багажник. В повернутую к боку сумку отправился туристический топорик, который он держал в машине на всякий случай, затем переложил уже из бардачка перочинный нож и пару зажигалок.

Как только сел на водительское место и провернул ключ в скважине, из подъезда выбежало семейство Анатолия. Соседа они увидели сразу и побежали к нему, когда слышали с его стороны жужжание двигателя.

— Ну, друг, выручил! — с радостной улыбкой воскликнул Толя, уже подбегая к машине соседа. — Не знаю, что бы без тебя делали!

— Пользуйся. — ответил Дмитрий и поднялся с водительского места.

— Ты не поедешь? — недоумённо уставился на вышедшего водителя мужчина.

— Нет. — ответил Дима.

— У тебя же Лизка... — вспомнил сосед и забегал взглядом по изгибам корпуса, а потом уставился на Дмитрия. — Кстати, где она?

— В деревне была вчера вечером. Сегодня эта деревня под обстрел попала, военные проверять будут. Я с ними иду.

— Думаешь, они тебя так возьмут сразу? — с нервной усмешкой спросил Анатолий.

— У меня там знакомый есть. Сказал, что всё устроит, меня возьмут. Сам должен понимать...

Дима прошёл мимо, попутно вручив соседу ключи от машины. Тот недоумённо посмотрел сначала на них, потом на авто, в котором уже сидела его жена с ребёнком, затем на отходящего Диму.

— Ты точно не с нами? — бросил мужчина в спину уходящего.

— Если ещё раз спросишь, своим ходом будешь уходить! — огрызнулся Диму через плечо.

Добираться до оговоренного места пришлось недолго. Хватило десяти минут, чтобы перебежать через пустой соседний двор и обогнуть крайнюю многоэтажку. По пути встретились только две последние машины. Больше людей Дмитрий не видел, хотя и не пытался искать.

У заправки на въезде его уже ждали. По обочинам дороги стояли два

бронетранспортёра, рядом с каждым из которых стояли около десятка вооружённых солдат. Запоздало заметил ещё один бронированный автомобиль, который стоял ещё дальше. Из его люка выглядывал ещё один, немного скрытый за автоматическим гранатомётом.

Военные, расставленные по краям дороги, выглядели не менее взволнованными. Большинство из них казались не старше Димы. Более старого он заметил лишь мужчину у открытой двери «Тигра» с единственным пистолетом в кобуре и пары человек у бронетранспортёров. Иногда взгляд цеплялся за очень уж молодых солдат, по ощущениям, срочников. Личное оружие у постовых висело на груди. В руках никто его не держал: не было нужды и не хотелось пугать уезжающих, и без того испуганных сограждан.

Как только Дима приблизился к автозаправке, у которой стояли три человека в камуфляже, один из них, с сильно знакомой комплекцией тела, смерил подходящего беглым взглядом карие глаза над тёмно-зелёной маской. Пока фигура приближалась, солдат повернулся на стоящего рядом и скомандовал:

— Пока стойте здесь, я скоро вернусь.

— А с этим мужичком что? — поинтересовался рядовой, кивнув на приближающегося.

— Это мой.

Когда один из солдат выдвинулся навстречу, Дмитрий опасно посмотрел на него и замер в ожидании дальнейшего. Военный заметил замешательство гостя и спустил маску до подбородка. Когда в грозном мужчине, экипированном в полный комплект снаряжения, гость узнал Стаса, замешательство и опасение тут же улетучились, а на лицо накатила нервная улыбка с тихим смешком.

— Формы что ли испугался, шпион? — осклабился Стас, протягивая руку другу.

— Да попробуй тут не испугаться! — ответил Дима и пожал руку подошедшего. — Такая туша в форме, с автоматом и в маске.

— Да я и без неё не фонтан. — хмыкнул Стас.

В каком-то роде мужчина был прав. Худощавое лицо, будто на череп натянули сухую морщинистую кожу, большие карие глаза, сильно контрастирующие на их фоне тёмно-коричневые брови, широкий рот, непомерно большая цвета бровей щетина и острый небольшой нос. Вместе с хрипотцой в голосе Стас походил на самого настоящего Кощея в форме.

— Долго ещё тут стоять собираетесь? — поинтересовался Дима, глядя на непривычные взгляду машины.

— Как прикажут. — пожал правым плечом Стас. — У нас только взводный всё знает или его заместитель, а мне до него... Как тебе до профессора.

— Вас тут для чего поставили? Я так по телефону и не понял.

В ответ на это сержант повернулся полубоком к дороге, обвёл рукой собравшихся на дороге и проговорил с ноткой торжественности:

— Сейчас, мой друг, ты видишь перед собой сопровождение эвакуационной колонны. Довезём их до переправы через реку. У моста их встретит другая группа, которая поведёт автобусы к вокзалу, а мы дружно вольёмся в нашу роту и отправимся... — рука в перчатке сделала загибающий жест, будто хлёсткий удар, затем застыла на уровне плеча. — в полную задницу! Потому что я боюсь представить себе деревню, по которой могла отработать реактивная артиллерия. Идём, вооружим тебя.

Первым в сторону бронированных машин выдвинулся Стас, за ним увязался Дима, поправляя ремень на плече. По пути к машинам второй даже не думал замолкать и

продолжал засыпать вопросами.

— А почему мы не сразу в посёлок едем?

— Такой приказ. — так же пожал плечом Стас. — Как будто я знаю, что там у них в головах творится... Хотя, краем уха кое-что слышал.

— Не тяни, рассказывай!

— Перед отправкой наш ротный с комбатом разговаривал. Как оказалось, у нас целой роты не хватает. В части всегда людей было меньше нужного... Да и в части нашей, считай, к войне-то ничего и не готово. Боеприпасов кое-как на то, что есть, наскребли, танков нет, из артиллерии — батарея ссаных миномётов. Спасибо, что хоть техника на ходу была.

— А подкрепления будут? Почему только вас вот так отправили?

— Из того, что понял — с этой стороны «карантина» мы были ближе всего, за часа два до районного центра доехали. Подкрепления должны через часа три-два приехать, как ожидается. Но, сам знаешь, у нас вместо дорог только направления, по пути раз пять встанут, приедут года через два. Поэтому пока таким составом воюем...

— В посёлке надолго задержимся?

— Окопаемся там. — пару раз кивнув, ответил Стас. — Оттуда, сказали, дорогу, ведущую к Обелиску, видно хорошо, перекрыть даже можно. Если попытаются пробиться, сможем остановить раньше, чем дойдут до границы. Это всё, что я понял.

— Это ты тоже из разговора услышал? — усмехнулся Дима.

— Нет, это уже слова взводного. Он у нас триндеть любит.

— Н-да-а-а... — понимающе протянул Дима. — Повоевать нам точно придётся...

— Тебе понравится траншеи рыть. — осклабился Стас, глядя на друга. — Особенно в такой-то земле.

За разговором они не заметили, как подошли к броневнику у указателя с названием города. Обратив внимание на приближающихся, из салона выбрался мужчина с кобурой. С момента первого обнаружения незнакомец обзавёлся шлемом и бронежилетом. Кобура осталась на прежнем месте.

— Здравия желаю, товарищ лейтенант. — бросил на подходе Стас. — Вот, с пополнением.

Лейтенант, мужчина на вид лет сорока, в меру полный, с покрытым морщинами лицом, окинул подошедшего гражданского оценивающим взглядом небольших зелёных глаз под высоким лбом, затем посмотрел на сержанта.

— Здравия, Кощей... — хмуро бросил офицер в ответ на приветствие. — Орден бы выписал, если бы за такое полагался.

Суровый хмурый взгляд перебежал на Дима.

— Служил?

— Три года назад. С двадцатого по двадцать первый год, осенний призыв.

— Рядовой?

— Так точно.

— Хорошо. Билет не забыл?

В ответ Дима принялся судорожно рыться в небольших карманах сумки в поисках заветного документа. Через несколько секунд он всё-таки извлёк маленькую красную книжечку и протянул командиру. Мужчина взглянул на пару страниц, на одной задержался. Тонкие обветренные губы тронула усмешка.

— «Хороший иммунитет», значит. — одобрительно проговорил офицер, что-то

переписал в свою записную книжку и вернул документ. — У Кощея в отделении как раз стрелка не хватает. Ты на этой должности служил, ничего нового знать не надо.

— Да, повезло. — согласился Дима и убрал военный билет обратно. — Что насчёт формы?

— Комплект на сидении. — кивнул офицер через плечо на броневую машину. — Автомат там же. Сумку можешь там же оставить, никуда не денется.

В компании сержанта новоиспечённый солдат обошёл непривычно большую машину и заглянул в салон. На ближайшем сидении он встретил предназначенный для него комплект утеплённой одежды, ботинки, казавшиеся через чур большими, автомат и разгрузочный жилет с магазинами в нём.

Через несколько минут Дима стоял уже в зеленоватой военной форме с нашивкой Вооружённых Сил. Из-за обилия одежда казалась тяжёлой и, поначалу, всё ещё холодной, но от тепла тела быстро согрелась. Ботинки вправду оказались больше на пару размеров. От натирания при разное спасли несколько гладких полотенец, которые мужчина предусмотрительно взял при уходе и сейчас повязал на подобии портянок.

Какое-то время рядовой рассматривал непривычную форму на себе. Особенно пытался привыкнуть к меньшего размера перчаткам, жавшим руки. На какой-то момент успел обрадоваться, что они хотя бы тканевые и со временем разносятся.

— Ну, как тебе форма? — шутливо поинтересовался Стас с усмешкой.

— Вроде одежды дофига, а всё равно прохладно. — усмехнулся Дима.

— Побегаеть — согреешься.

Следом нацепил на себя разгрузочный жилет. На бронежилете он смотрелся гармонично, особенно по цвету. Приметил, что боеприпасов у него не хватало. Была только половина от того, что нужно. Гранату увидел вовсе только одну, в боковом кармане.

Когда дело дошло до личного оружия, Дима долго разглядывал простой автомат. Чёрный, со сложенным прикладом АК-74М, спустя несколько лет казался чем-то диковинным. Параллельно вспоминал конструкцию автомата, его характеристики и как правильно держать. По памяти пристегнул под ствол штык-нож и отсоединил магазин. Тот оказался полным. Со знакомым щелчком оттянул затворную раму, заглянул в патронник. Как выяснилось, после вставки магазина затворную раму не передёрнули.

— Знакомая штука, да? — с усмешкой спросил сержант.

— Что тогда с ним бегал, что сейчас... — задумчиво проговорил Дима, вставляя магазин и передёргивая затвор. — А ведь где-то сейчас с новыми автоматами люди бегают.

— Ты не забывай, в какой жопе мира мы расположились. У нас технику кое-как в рабочем состоянии поддерживают, БМП тяжёлой техникой считать можно.

Окончательно вспомнив старые знания, Дима поставил оружие на предохранитель, убрал за спину и поправил ремень. В голове стали всплывать полученные во время срочной службы знания.

— Я так понимаю, под твоим командованием буду?

— Верно. — кивнул Стас.

— Как взводного-то зовут? А то у него поинтересоваться не подумал.

— Артём Кельев. По отчеству Степанович. Лейтенант, если что.

— Это тут тебя все Кошеем называют? — неожиданно вспомнил Дима.

— В основном, командование. Свои боятся.

Разговор прервал резко возникший со стороны города рокот двигателей крупной

техники. У бронетранспортёров собрались все, кто несколько минут назад стоял по обочинам и следил за выезжающими машинами.

Пока двое бежали к бронетранспортёру на их обочине, вторая машина уже выехала на полосу и направилась к центру города. У их БТРа людей было немного, а на борту никого не обосновался. Из это можно было сделать вывод, что десант сидит внутри.

Командира и нового товарища у гудящей бронетехники встретили взгляды отряда и командира взвода. Помимо лейтенанта, их ждали пятеро солдат. Все они были приблизительно одного возраста, на плечах у большинства проглядывались пустые погоны. Единственным, чьи погоны имели одну поперечную линию-петлицу, в их отделении был мужчина лет тридцати двух, с большой сумкой и подвязанной к ней антенной.

— Вот, ваше пополнение, рядовой Пращуров. — представил Диму взводный.

Мысленно мужчина удивился, что его фамилию впервые произнесли правильно с первого раза.

— Познакомьтесь позже. — продолжал офицер. — Задача — сопровождение, а значит смотрите по сторонам, оружие применять только если кто-то подойдёт и предупредительного не испугается. Остальное — когда передадим гражданских общей колонне.

— Значит, кто-то будет ехать на броне. Думаю, человека три-четыре хватит... — начал сразу после командира Стас.

— Погоди, Кощей, я не закончил. — тем же спокойным голосом прервал его Артём Степанович. — Я поеду позади автобусов, поэтому вы — замыкающие. Держите это у себя в голове.

Затем лейтенант посмотрел на сержанта. Тот всё ещё молчал, ожидая от старшего по званию ещё каких-то указаний. Расположение духа командира всех не только немного удивляло, но и радовало, хотя пользоваться им никто не спешил. Самому офицеру это явно нравилось. С усмешкой мужчина преклонного возраста проговорил:

— Теперь можешь командовать, Кощей.

Пока офицер удалялся к своему транспорту, Дима единственный провожал его слабо удивлённым взглядом. Именно сейчас убедился в том, что никакого оружия, кроме пистолета, с собой Артём Степанович не носил.

Внимание к нужной в данный момент информации вернул громкий голос Стаса:

— Итак, снова к делу. — он окинул взглядом присутствующих, продолжил уже тише. — Троих-четверых человек вполне хватит наверху. Лёша, Костя, вы точно будете. Радист — внутри, я — тоже. Дима, ты — наверху. Орлов — тоже. На этом всё. Подождите, пока бронетранспортёр развернётся, и садитесь, ждите автобусы.

Не успел Дима осознать услышанное, как его друг уже юркнул к люку механика-водителя и говорил что-то уже экипажу.

В чувство новоиспечённого солдата привёл вопрос одного из солдат отделения:

— Ты, я вижу, скучать не любишь. С чего так сразу решил, если не секрет?

Взгляд машинально метнулся на говорившего.

Любопытным оказался рядовой года на два, как казалось, младше Дмитрия. Коренастый, с узкими плечами и короткой шеей мужичок стоял у его плеча. Рост у того был почти как у нового товарища — голова приблизительно на уровне уха. Лицо больше вытянуто в стороны, будто его слегка сплюснули, от чего рот и зелёные глаза казались более широкими, а лоб вовсе скрылся под шлемом. Его он определил как пулемётчика из-за

оружия, висящего на груди, — Пулемёта Калашникова Модернизированного.

После беглого взгляда на говорившего Дима ответил с явной неприязнью к мыслям:

— Родственники у меня там, в посёлке одном... Хочу проверить, что с ними.

— Понятно. Семейный, значит... — покивал пулемётчик и протянул руку. — Серёга.

— Дима. — пожал руку рядовой.

— С чего взял, что мы в нужный посёлок поедem? — поинтересовался другой голос, уже моложе.

В этот раз собеседником стал парень лет двадцати. Он, напротив, был высокий, но до жути худой. Даже лицо казалось растянутым и высоким. Рот выделялся на фоне тёмной короткой бородки, тянущейся по щекам к ушам. Карие глаза вовсе казались двумя обесточенными прожекторами. Руки лежали на ствольной коробке и пластмассовой ствольной накладке, пожалуй, самой известной русской снайперской винтовки — СВД со стандартным прицелом ПСО.

— От вашего командира узнал. — ответил Дмитрий и окинул взглядом говорившего.

Снайпер их отряда даже не удостоил нового товарища своим взглядом, не говоря уже о знакомстве. Во всём его виде читалась безразличность к судьбе и мотивам того, кто так неожиданно и резко появился в отделении: постоянный взгляд в сторону, в которой пропал первый БТР, абсолютное отсутствие эмоций на лице.

— «Вашего»? — губа снайпера слегка вздрогнула, зелёные зрачки на секунду метнулись в сторону Димы.

— Теперь «нашего». — уточнил тот.

Ответа не последовало. В этот раз вопросительного взгляда удостоился Сергей, всё ещё стоящий рядом. Он лишь отмахнулся и раздражённо прошипел:

— А-й-й-й, не обращай внимание. Он у нас всегда такой.

Быстрым манёвром бронированная машина повернулась лобовой частью на въезд, куда уже смотрел бампер командирского «Тигра». Те, кому Стас приказал сидеть на броне, забрались на борт и принялись ждать прибытия автобусов.

Место Димы оказалось на краю правого борта. Первое время положение тела и холодный металл под пятой точкой действовали на нервы, но принятие всего этого пришло быстро. От скуки Дима обернулся. Как оказалось, на задней части борта устроился своенравный снайпер, на противоположном борту — Сергей, а у башни, как предположил рядовой, Костя. Последний казался самым беспечным из всего отделения. Сидел позади башни, используя ту как подставку под спину.

Ничего необычного в нём не увидел. Среднего роста, без каких-либо внешних дефектов. Лицо скрывалось под маской и шлемом, поэтому была возможность только увидеть небольшие карие глаза под густыми бровями и короткими ресницами, тонким лбом и с показывающимся из под шлема пучком коричневатых волос.

Оружие чем-то примечательным не отличалось. Тот же чёрный автомат Калашникова со складным пластмассовым прикладом, к которому прилагался подствольный гранатомёт ГП-25 «Костёр». Дополнительное вооружение обосновало нахождение на ремне разгрузочного жилета приличного размера сумки.

— А внутри сейчас так тепло должно быть... — мечтательно проговорил тот, глядя на башню под выставленной назад левой рукой. — Сидят, греются, а мы тут... мёрзнем.

— Опять ты за своё!... — недовольно прошипел снайпер и через плечо зыркнул на говорившего.

— Тебя спросить забыл! — в ответ заявил солдат. По самым скромным предположениям, его голос был свойственен человеку не младше тридцати.

— Повезло тебе, что здесь есть кто-то... — с той же ненавистью прошипел снайпер и вернулся взглядом к дороге.

— Ты, видимо, забыл, что кости ломаться могут.

— Так, черти! — прервал ругню грозный выкрик Стаса из люка.

Под присмотром вопросительных взглядов из люка показалась сначала голова Стаса, потом — тело по грудь. Двух ругающихся он удостоил злобно-презрительным взглядом, остальных — более привычным и спокойным.

— Во-первых, хватит гавкать! — рявкнул он на снайпера и второго стрелка, прибавил уже тише, но не менее твёрдо. — Во-вторых, только что на связи был первый БТР. Они уже на обратном пути, скоро покажутся. Так что приготовьтесь. Костя.

— Я! — отозвался рядовой за башней.

— Крыша от буя. — отозвался на неформальный ответ старший сержант и кивнул на Диму. — Наше пополнение ты видел, так что свою задачу должен помнить. Она у тебя дополнительная, про основную не забывай.

— Будет сделано! — кивнул в ответ Костя.

Первым делом, после исчезновения Стаса в люке, Дима посмотрел вдаль. На перекрёстке показался первый бронетранспортёр, на бортах которого так же сидели люди в форме. Через какое-то время показался автобус, который обычно развозил работников по предприятиям в соседнем городе.

— Приближаются! — крикнул в люк Костя.

Неожиданно плеча Димы, смотревшего на приближающуюся технику, коснулась чья-то ладонь. Машинально голова повернулась и взгляду предстал тот же солдат, только придвинувшийся к новобранцу. Заметив, что привлечь внимание получилось, Костя спросил:

— Тебя Дима зовут, правильно?

— Правильно. — кивнул в ответ рядовой и повернулся полубоком. — А тебя — Костя?

— Сообразительный. — прищурившись на долю секунды, хмыкнул Костя. — Правильно.

— Это что у тебя за задача, которая меня касается?

— Меня обычно используют в качестве энциклопедии. Про оружие рассказывать, про технику, на которой отделение ездит, её вооружение. В общем, вот такое.

— Оружие я уже узнал.

— И какое?

— АК-74. Судя по складному прикладу, АК-74М.

— Значит, ещё помнишь.

— Мне интересно, на чём мы ехать будем.

— БТР-80. Вооружение — КПВТ. Калибр помнишь?

— Нет, я, когда служил, на БМП ездил.

— Повезло тебе... У нас в части их всего четыре. Спасибо, хоть вторые.

— Со снабжением проблемы?

— Не то слово.

Мимо проехал такой же бронетранспортёр, следом через десяток метров — автобус, за ним ещё два. Когда последний проехал мимо указателя, своё положение в колонне занял «Тигр» лейтенанта, а уже за ним взревела двигателем и их машина.

На небо Дима обратил внимание только после выезда за пределы городка. Над кронами сосен возвышалась белёная пелена облаков. Местами на полотне появлялись тёмно-серые пятна, связанные более светлыми нити разной толщины. На лес обращал внимание крайне редко. Даже когда приходилось уезжать по делам или в ту же деревню, он больше смотрел на дорогу: глазеть по сторонам попросту не было времени. Теперь на это был дан прямой приказ.

Сезонные изменения заметно сказались на внешнем виде леса. Под многометровыми вечнозелёными кронами снега почти не было, в отличие от присыпанной обочины. Тем не менее, холод смог навредить менее развитой растительности. Даже на расстоянии различались голые ветви редких кустарников и молодых лиственных деревьев. Их опавшая листва сливалась с того же цвета пожухлой травой, поэтому проглядывалась очень редко.

Иногда Дима поглядывал на автобус. Такие были нормой во второй половине прошлого столетия. Закруглённые края прямоугольной коробки с линией мутных окон, по два выхода в разных краях. Людей внутри разглядывать даже не пытался: мешает и расстояние, и мутно-грязное стекло, и фигура напарника за станковым АГС как раз на уровне окон.

Костя оказался крайне интересным человеком. Свою говорливость он умудрялся совмещать с постоянным наблюдением. За те полчаса, которые колонна ехала к мосту, Дима достаточно хорошо узнал нового товарища. С возрастом почти угадал — Косте было двадцать восемь. На контрактную службу пошёл год назад, когда магазин, где он работал, закрылся. Что Диму удивило, учился Костя на повара, однако по специальности работу найти не мог.

За разговором оба не заметили, как их не самая быстрая техника добралась до перекрёстка. Он тоже преобразился с последнего посещения Димой: дорогу налево преграждала четвёрка БМП и несколько БТР, у которых копошились солдаты, с правой стороны выезжали автобусы с гражданскими. По противоположной дороге как раз в этот момент приезжали «Уралы» совместно с тремя «зенитками».

— Вон, бронетехника наша. — кивнул на БМП Костя. — Узнаёшь?

Дима немного прищурился, глядя на знакомые машины. Узнать их быстро не получилось. Напарник с кончившимся терпением ответил раньше:

— БМП-2. Вроде как, их в нашей армии больше, чем других моделей. Вооружение хоть помнишь?

— Автоматическая пушка. Калибр — тридцать миллиметров. Название не помню.

— 2А42. — с долей усмешки ответил Константин. — Это основное. Ещё с ним спарен ПКТ и должны быть ПТУРЫ, но про наше оснащение ты слышал.

— Не настолько же вы в полной заднице. — удивился Дмитрий.

— «Не настолько» — это есть патроны для оружия и пушек. — поправил его собеседник. — У нас учения-то проводят раз в сто лет, да и то для отчёта. Так что на наши умения сильно не надейся.

— Оптимистично... — саркастично буркнул Серёга впервые за весь путь.

— Зато правда. — печально пожал плечами Костя.

Когда автобусы влились в общую колонну себе подобных, «Тигр» и БТР Димы свернули на обочину. На глазах десанта бронированного транспортёра из бронемашины выскочил командир их взвода и побежал к грузовикам так, что Дима невольно присвистнул. На такой скорости не часто бегали даже его ученики, у которых проворность была точно хлеще мужчины возраста Степановича.

— Ишь как побежал! — прокомментировал увиденное Костя.

— Ротный вызвал. — догадался Сергей.

— Видимо, насчёт пополнения что-то... — Константин кивнул на приехавшие грузовики.

— Это что с ними приехало? — снова нахмурился Дима и принялся, насколько мог, разглядывать непонятные машины.

— Ты из деревни что ли? — усмехнулся Костя.

— В технике не очень разбираюсь. — честно признался Дмитрий.

— «Тунгуска». Зенитка с пушками и ракетами. Что ракеты пригодятся, не думаю, а вот пушки — наверняка.

Из люка снова показалась голова Стаса. Первым делом он бросил взгляд на дорогу, где солдаты уже грузились в БМП, затем повернулся на остальных и проговорил:

— Значит так, сейчас к вам прибежит пополнение от грузовиков. Садите народ на броню, пока место не кончится. Через несколько минут выезжаем.

— Точно в ту деревню? — оживился Дима.

— Да, я уточнял у взводного. Так что терпи, скоро прибудем.

Когда в глаза бросилась большая группа солдат, бегущих по обочине в сторону бронетранспортёра, Стас вздохнул и чувственно протянул:

— Ох-х-х, точно движку пиздец придёт... — он повернул голову на борт. — Поможете им залезть, задача та же: наблюдаете, когда проедем КПП, стрелять в любое подозрительное шевеление.

Когда прибежавшие солдаты начали погрузку, Диме показалось, что на такое количество народа не хватит места. Десантное отделение забили сразу, места на борту занимали немного дольше. Вопреки ожиданиям, на их машине уместились подошедшие четырнадцать человек пополнения. Вооружение и форма сильно не отличались: те же утеплённые шинели, бронежилеты, разгрузочные жилеты, автоматы (иногда с подствольными гранатомётами), пара СВД и пулемётов. У некоторых за спинами висели реактивные гранаты, в моделях которых Дима также не разобрался.

Стоять долго не пришлось. Уже через несколько минут впереди взревели двигатели лёгкой гусеничной бронетехники, облепленной людьми в тёмно-зелёной форме, и колонна начала движение. За двумя БМП поехала одна из «Тунгусок», за ней — три БТРа, два грузовика с крытыми кузовами, а затем своё место заняла и машина отделения Димы.

По пути до КПП на границе «карантина» среди десанта поползли разговоры. Участником одного стал и Дима. Молодой солдат с покрасневшим от холода лицом повернулся к нему и спросил взволнованно, с долей отчаяния:

— Слышал, наших на границе «карантина» обстреляли.

— Когда? — резко заинтересовался Дима.

— Часа два назад. Сейчас зону эту хотят обнести сооружениями оборонительными. Со всего округа, говорят, стягивают силы.

— А обстреляли-то кого? — не понял Дима.

— Тех, кто позиции сейчас готовит. Сапёры или инженеры, не помню...

— А откуда слышал?

— Зам. ком. взвода рассказал. Он у нас отделением командует.

— Понятно.

В голове и без того нервного Димы сразу возникла неприятная картина: из обломков

домов в деревне выбираются люди, чудом пережившие обстрел, начинают вытаскивать раненных и пытаются вызвать помощь, как вдруг на них вновь начинают сыпаться снаряды... Среди выживших сознание нарочно рисовало Лизу. Ту самую дорогую сердцу Лизу, без которой Дима уже не представлял себе привычную жизнь. До последнего хотелось верить, что она жива и едет он туда не напрасно...

Как бы не хотелось это признавать, неприятные мысли помогли Диме избавиться от ощущения тягучести поездки. О том, что они приближаются к периметру «карантина», понял только когда его за плечо дёрнул Костя.

— Вид у тебя вообще никакой. — заметил тот, когда удалось привлечь внимание.

— Догадываюсь. — угрюмо отозвался Дима, опустив взгляд на бегущее под колёсами покрытие.

— Сейчас будем проезжать КПП. Так что готовься, на опасную территорию заезжаем.

Усилием воли рядовой поднял хмурый взгляд над дорогой и принялся смотреть по сторонам. Проснулся интерес к происходящему на линии соприкосновения с территорией, на которой против неведомого врага разрешено применять что угодно.

Справа от пути, вдоль всё того же леса, по плану пролегла линия укреплений. На пологом склоне, укрытом пожухлой травой, работала непривычная взгляду техника Инженерных войск и множество солдат. Сейчас их личным оружием были лопаты, которые те усердно сбивали о промёрзшую землю, выкапывая траншеи.

Немного впереди, на более ровной местности, среди травы угадывались ещё такие же солдаты. Отчётливо они виднелись только у МТ-ЛБ выше по склону. К ней то и дело подбегали солдаты, брали ящики (как правило, двое один) и бежали обратно.

«Минируют.» — мысленно догадался Дима.

Вопреки слухам, воронок от снарядов не видно ни справа, ни слева. Появилось предположение, что, раз тут всё чисто, обстреливали какой-то другой участок. Скептическая же часть мужчины предполагала, что обстрела не было вообще и все эти слухи — выдумка какого-нибудь напуганного солдата.

Контрольно-пропускной пункт особого доверия не внушал. Единственные укрепления представляли из себя окопы с насыпями, укрывающие только лежащего, и несколько стен из мешков с песком. За одним из таких укрывался расчёт крупнокалиберного пулемёта «Утёс» на станке-треноге, за другим лежали несколько «Шмелей» и реактивных гранат. Единственным представителем бронетехники был БТР-80А, перед которыми так же было несколько низких стенок. Заграждения на дороге были не самыми надёжными: путь нежелательной технике были призваны преградить бетонные плиты высотой до колена. Два передних перекрывали полосы посередине, в паре метров позади — одна, по центру, ещё две — по стыкам с обочинами.

Колонна остановилась, когда головная БМП почти упёрлась в преграды блокпоста. Издалека было видно, как кто-то подбегает к командиру отделения на КПП. Возникло навязчивое желание крикнуть «Поехали уже!», но вряд ли это что-то изменило бы. Обитатели блокпоста принялись убирать с дороги передние заграждения настолько быстро, насколько позволяли озябшие от холода конечности. Немного в стороне эту ситуацию пытались исправить попытками разжечь костёр из веток, что имелись в соседнем лесу.

— Вот и «карантин»... — проговорил Костя, чей взгляд упёрся в лес в сотне метров от КПП.

— Угу... — промычал Дима, сжимающий детали автомата от нетерпения.

— Предчувствие у меня нехорошее. — проговорил кто-то к задней части борта.

— Вот и оставь его у себя! — отозвался знакомый равнодушный, высокомерный голос снайпера.

Как бы Дима недолюбливал этого человека, сейчас он был с ним полностью солидарен. Среди солдат итак слухи об обстрелах расползаются, а кто-то ещё и своими предчувствиями воду мутит.

Относительное спокойствие нарушил короткий, но пронзительный свист. Когда до всех дошло, что такой может издавать только падающая мина, одна из них подтвердила опасения. Первый столб земли с грохотом взмыл вверх ближе к лесу, через несколько мгновений с тем же свистом с другой стороны.

— Все с бортов! В укрытие! — раздалась чья-то команда.

Синхронно с ней и её повторами другими голосами солдаты принялись спрыгивать с бортов, а те, кому посчастливилось занять места в десантных отделениях, остались на местах.

— Рассредоточиться! Занять укрытия! — продолжали командовать голоса сквозь свист и взрывы.

Слишком частое падение снарядов сеяло панику. Те, кому не нашлось места за бронёй, метались по округе в поисках укрытий. Кто-то залегал в ближайших углублениях, кто-то пытался уместиться в воронках от уже взорвавшихся мин, а кто-то просто падал на землю, закрывая голову, в надежде пережить смертоносный дождь.

Как и все, Дима сначала растерялся и не знал, куда деться от рвущихся всё ближе и ближе снарядов. С каждым взрывом содрогалось всё тело, сознание, скованное страхом, отказывалось соображать и осмысливать происходящее. Широкие от испуга глаза то и дело врезались в новый столб земли или таких же перепуганных солдат.

— Не стой же, ну! — крикнул кто-то знакомый позади.

Снова неведомая рука цепкой хваткой схватила плечо, казалось, окаменевшего от ужаса и растерянности солдата и потянула назад. Тело поддалось усилиям, голова повернулась на обладателя руки. Глаза узнали Костю. Такого же испуганного и дёрганного, но собранного. Куда более собранного, чем множество людей вокруг.

— Давай под БТР! — скомандовал сослуживец.

Рванув Диму за собой, упал на асфальт и принялся быстрыми движениями заталкивать себя под бронированную машину. От резкого рывка напарник повалился на дорогу, но тут же вернулся в реальность от очередного взрыва. Смысл слов дошёл с запозданием, когда друг уже укрылся и выглядывал из-за колёс. После осознания Дима же принялся дёрганными, резкими движениями выполнять сказанное. Уже будучи на половину под тринадцатую тоннами стали, ощутил, как его подтягивают чужие руки.

— Костик, ты? — развернувшись, спросил отходящий от страха Дима.

— Не похож? — нервным шёпотом спросил друг. — Или контузить успело?

— Вроде, рядом не падали. — нервно осклабился Дима и застучал зубами.

— Не дёргайся, лежи смирно. Под колёса не подставляйся.

Снаружи продолжался тот же ужас. Только теперь к разрывам мин прибавились чьи-то крики. Крики и еда слышные стоны тех, кому не повезло попасть под огонь. Одного из таких бедолаг Дима заметил сам в щель между колёс. Катался по перепаханной взрывами земле, вопил от боли и сжимал ранение на ноге. Всё это под продолжающимся дождём из мин и их осколков...

— Калибр сотый, не меньше... — с нервным оскалом отметил Костя.

— Как понял? — нервной скороговоркой спросил Дима.

— Сильно осколки разлетаются. Отец в Афгане служил, артиллерист. Помню, различать научил в детстве, а я ещё отнекивался. «Зачем мне это?»... «Не пригодится!»... Вот и пригодилось...

Неожиданно резко над головой заговорил пулемёт в башне БТР-80, следом огонь открыли орудия БМП. От их грохота Дима окончательно вжался в дорожное покрытие с пляшущей от страха и нервов челюстью. Куда стреляли, зачем, по кому, какой результат ожидали — даже не думал. Вместо этого сознание заволокла сплошная пелена, подобная шипению расстроенного радио.

В один момент всё прекратилось. Умолкли орудия, пропали взрывы... Остались только крики раненых и свист спокойного, безразличного ко всему ветра.

— Кажись, всё... — прислушавшись, подтвердил Костя.

Дима дёрганными движениями поднял голову, прислушался. Когда убедился, по всему телу пробежала дрожь. Дрожь мимолётной радости, облегчения, отошедшего страха и волнения... На лице без чьего-либо разрешения устроилась нервная улыбка, обнажающая стучащую челюсть то ли от холода, то ли от напряжения. Та же улыбка появилась и у Кости, из под губ вырвался тихий смешок:

— С крещением нас, рядовой.

В промежуток между землёй и днищем БТРа показались ноги в перепачканных ботинках, по ушам ударил знакомый крик:

— Отделение, к машине!

Голос принадлежал Стасу. Тому самому сержанту, с чьей помощью он попал под этот обстрел. Часть Димы винила в пережитом его, вторая часть, более разумная, — самого Диму и его резкие решения на почве эмоций.

Когда у ног сержанта показалась чья-то рука, он испуганно одёрнулся и отпрыгнул в сторону. Поначалу она показалась ничейной. Когда высунулся её обладатель, испуг отошёл и пришло облегчение.

— Костя, бляха... — с ошалелым взглядом и смешком выдохнул Стас.

— Я не «бляха», я живой. — отозвался тот и выполз, протягивая руку кому-то ещё под машиной. — Вылазь.

— Диму не видел? — обеспокоился командир.

— Радуйся, вовремя увидел. — слегка улыбнулся Костя.

В выползающем перепуганном солдате в грязной от пыли форме командир отделения узнал своего старого друга, руки потянулись к второму плечу выползающего. Дима не успел ничего понять, когда его под обе руки выволокли на свет и поставили на ноги, а затем что-то массивное обхватило его плечи с нервным смехом.

— Живой, гадёныш! Живой! — едва не скуля от радости, проговорил сержант.

— Живой-живой. — ошарашенно закивал Дима, оглядывая окружение после обстрела.

«Верно у него предчувствие было... — подумал тогда Дима. — А кто это хоть был? Молодой-старый? Рядовой-командир? Стрелок? Гранатомётчик? Снайпер? Может, лежит уже там, на поляне... Без руки, ноги, с перебитой шеей... Или катается ещё...»

Когда руки друга отпустили плечи, внимание всех тут же привлёк голос лейтенанта. Он бежал со стороны блокпоста и повторял с одной и той же громкостью:

— Оказать помощь раненым! Ищите раненых! Командиры отделений — к КПП

Остальные — у транспорта! Раненых оставить на обочинах!

Стас взял одной рукой за плечо Диму, второй — Костю, подтянул к себе и скомандовал:

— Стойте у машины, ждите указаний. Раненых к вам будут подтягивать, так что помогайте. Сумка с медициной в машине есть, что с ранами делать — знаете.

Ближайшие пол часа растянулись до неприличия. От увиденных картин порой накатывала тошнота и отвращение, а только за ними приходило сожаление и сопереживание раненым. Взгляд невольно цеплялся за стрелка, которому оторвало ногу по колено, за такого же рядового, спину которого исполосовали множество осколков, за истёкшего кровью радиста с уничтоженной радиостанцией...

В какой-то незамеченный момент отвращение к крови и ранениям пропало, а крики и стоны стали столь же привычны, как ветер. Брала радость за того пулемётчика, которого два товарища тащили под руки и за ноги, дабы не вывалились кишки из перебитого живота; за того ефрейтора с перетянутой ногой, потемневшей от его же крови; за контуженного снайпера из их отделения, которого уводили куда-то в сторону... Радость за то, что есть счастливики, которым удача приказала жить дальше. И они выполняли этот приказ, однако каждый со своим уровнем покладистости и тяги к этой самой жизни.

Вскоре прошёл пересчёт выживших, а ещё через десять минут вернулся понурый Стас, как и все командиры отделений к своим машинам.

— Все на борт! — скомандовал он и забрался сам.

— Какие новости? — поинтересовался Дима, усаживаясь рядом.

— Хреновые. — без энтузиазма и каких-либо эмоций отозвался Стас. — Потеряли только на въезде в карантин двадцать три насмерть и одиннадцать ранеными... В итоге едут шестьдесят четыре...

— Задача та же? — поинтересовался с другого края Сергей.

— Да, только теперь усложняется.

Когда колонна сдвинулась с места, Дима заметил, насколько сильно поредела рота. На головных машинах ситуация была не такой страшной: по одному отделению на борту точно было. О задней и центральной части, которая попала под основной удар, такое сказать было трудно: где-то ехало всего пятеро, где-то — трое... Всего на одном бронетранспортёре удалось начитать восемь человек.

И таким составом колонна уходила в дальнейшие бои, на территорию «карантина».

Глава 2. "Знакомство с войной"

Ближайшие полчаса по виду солдат можно было определить, что тем пришлось пережить нечто пугающее. Ошалелые глаза осматривали каждый метр окружения. Теперь, вопреки правилам владения оружием, пальцы на спусковых крючках были у всех.

Диму испуг отпустил быстро. О произошедшем напоминала только редкая слабая дрожь по телу. Голову снова заняли мысли о Лизе. Всё больше и больше мыслей пытались уверить в том, что он едет не напрасно и возлюбленная всё же уцелела. Противоположные этому мысли Димы-реалиста боролись с оптимистичной частью сознания. Порой воображение рисовало момент находки холодного окоченевшего тела с до боли знакомыми очертаниями, но надолго эти картины не задерживались.

Первые полкилометра дороги за КПП пролегали по лесу. В летнее время ехать под кронами здешних деревьев даже в дневное время приходилось со включенными фарами — настолько листва была густой. Среди всех ноябрьских изменений, пока что, радовало только это.

На выезде из леса колонну встретила небольшая низина с ручьём. Несмотря на до смеха маленькую глубину, дорога всё равно проходила по насыпи, с мостом в районе того самого ручья. Среди зарослей с молодыми деревьями теперь можно было без труда разглядеть человека или похожее на него. Поэтому засаду на этом участке ждали меньше. За ручьём дорога пролегала вдоль сосняка по левой стороне, справа леса не было на довольно большой площади. Деревья предстояло встретить только за знакомым поворотом с указателем, который Дима узнает даже издали.

— Долго нам ещё? — поинтересовался кто-то из пассажиров за спиной Димы.

— На повороте. — кивнул назад Стас. — Потом ещё немного и будем на месте.

— «Немного» у всех своё. — отозвался Сергей слегка дрожащим голосом.

— Да недолго там. — подтвердил Дима, взглянув назад через плечо. — Минут пятнадцать ехать, если не спешить. По краю леса, потом через рожицу и будем у въезда.

— Ты оттуда что ли? — спросил Костя. В голосе уже чувствовалась усмешка, не входившая в общее настроение.

— Девушка оттуда... — резко поникнув всем видом, ответил Дима. — Ездили часто, вот и запомнил.

— Большая деревня? — поинтересовался Стас.

— Не сказал бы. — немного отогнав неприятные мысли, ответил Дима. — Всего три улицы, одна разделяется плотиной через пруд. Его местные все озером называли почему-то.

— Значит, — принялся рассуждать Стас, — точно будет вода, главное прокипятить не забыть. Не знаешь, есть у кого там домашняя скотина?

— Нашёл, что искать! — усмехнулся Костя. — Даже если были, теперь их по частям собирать придётся.

— Я бы на наше обеспечение не надеялся. — сразу понял ход мыслей товарища командир. — Да и вдруг у кого-то будет погреб.

— Надейся, что твой погреб не разнесло каким-нибудь снарядом. — вклинился в разговор Сергей.

— Соленья с песком я ещё не пробовал. — усмехнулся Костя.

— Так, хватит о больном! — с неприязнью скомандовал Стас, почувствовав

болезненный спазм в животе. — Итак жрать охота, а нам по прибытии ещё позиции оборудовать и посёлок осматривать.

Дима в разговоре участвовать перестал давно. Просто наблюдать за окружением уже не получалось, бездействующее сознание оперативно занимала Лиза... В схватке с ними солдат тщательнее всматривался в каждый изгиб местности, даже пытался припомнить тактико-технические характеристики автомата. После прохождения поворота мысли стали до ужаса навязчивыми. Единственное спасение виделось в поддержке разгоревшегося разговора между знакомыми.

— Как думаете, — начал первое пришедшее в голову Дима. — к нам подкрепления подтянут?

— Если думать мышлением здравомыслящего, — тут же принялся рассуждать Сергей. — надеяться на не самую боеспособную роту не должны. Как минимум, у нас должна будет появиться поддержка артиллерии.

— Будем надеяться, что подгонять технику похитрее или танки. — ухмыльнулся Стас. — Как-никак, задача у нас есть и весьма важная. Не автоматами же будем танки гонять, в конце-концов!

— Мне уже интересно, что у тебя будет «техникой похитрее». — ухмыльнулся Дима, взглянув на Стаса.

— Я бы рассчитывал на БМП первые, как минимум. Было бы хорошо, если бы к нам пригнали ЗУшки или их на БТР-Д. Знаю, такие точно есть.

— БТР-ЗД «Скрежет»... — вспомнил Костя и коротко усмехнулся.

— Я думал, они кустарные, без названия. — слегка удивился Стас.

— Есть ещё вариант БТР-РД «Робот». — продолжил рассказывать Костя.

— А чем отличаются? — неожиданно для себя заинтересовался Дима.

— «Скрежет» — для зенитчиков. Есть вариант с креплениями для переносных зенитно-ракетных комплексов, есть как раз с ЗУ-23. «Робот» — вариант с управляемыми ракетными комплексами, вроде «Конкурсов».

— И откуда ты столько знаешь... — удивился Дима.

— Интересовался. — пожал плечами Костя.

— А мне вот что ещё интересно... — привлёк внимание Стас. — Предположим, у нас будет авиаподдержка. Что она из себя будет представлять?

— Повезёт, если будут хотя бы вертолёты. — хмыкнул Сергей. — На самолёты я бы вообще не рассчитывал.

— Раз утром поднимали, самолёты точно должны использовать. — вспомнил Дима.

— Возможно. — пожал плечами Стас. — Только я опасаясь, что отбомбятся мимо цели или вовсе по нам, улетят, а вину за это свалят на наших офицеров, мол, дали не те координаты. Вертолётам-то знак ещё подать сможем и они отреагируют. На сверхзвуковой много не разглядишь, за пару секунд...

Разговор помог заметно скоротать время. Закончили только когда заплатанную дорогу окружили просторные пастбища для местного скота, а дальше по дороге показались первые дома. Ехали в гору и далеко не первыми, поэтому видели только пару крайних участков.

— Вот и приехали... — хмуро проговорил Стас и посмотрел на друга.

Неприятные мысли вновь забили голову, лицо приняло грустное выражение. В какой-то степени его волнение за Лизу передалось и Стасу. Про их отношения сержант отлично знал, поэтому прекрасно понимал, что ждёт Диму, если Лизу он найдёт не такой, какой ожидает.

— Какая ваша улица? — спросил командир у понурого Димы.

— На развилке левый поворот. — хмуро ответил солдат.

— Надеюсь, чудо всё же случится... — решил поддержать друга Костя.

— Я тоже...

В деревню колонна заезжать не стала и остановилась на обочине. Сразу после остановки Стас убежал в сторону командирской машины, как и остальные командиры отделений, а солдаты остались на своей технике в ожидании приказов.

* * * * *

По дороге к крайним домам Стас встретился с Кельевым. Рядом с ним шли ещё два знакомых сержанта: высокий и полноватый двадцатипятилетний Толя Ушкин и одного со Стасом роста страшноватый Валера Тóпин.

— Здравия желаю, — на подходе к идущим напарникам бросил третий командир из взвода. — что слышно?

— Ничего конкретного, Кощей. — хмуро ответил Артём Степанович. — Сейчас ротный вызвал, с ним всё должны решить.

— Задачи пока те же?

— Не думаю, что после совещания изменятся. — отозвался с ухмылкой Ушкин.

— Я тебе, Толя, так скажу, — назидательным тоном сказал взводный. — у нас планы могут поменяться и без него. Хоть прямо сейчас.

Командир роты и остальное командование собралось во дворе крайнего дома. Только эти три строения с участками сохранили свою прежнюю форму. Уже дом напротив был целым только наполовину: вторая обвалилась от мощного взрыва во дворе. Небольшой участок позади дома быстро обзавёлся уникальными элементами окружения в виде БМП-2, выступавшей в роли КШМ, поваленного дощатого забора и людьми в форме вокруг старого стола. Рядом со столом лежит сложенная палатка, где-то в стороне несколько человек возились с антенной связи.

Подошедших встретили ожидающие взгляды командного состава роты. Чьи-то были недовольными, хотя задержались они не очень сильно.

— Здравия желаю, товарищ капитан. — бросили при входе с приложенными к вискам руками командиры взвода.

— Здравия, Кельев. — немного недовольно бросил в ответ полноватый капитан с короткой щетиной и выразительными голубыми глазами. — Только вас и ждали.

— Виноват. — коротко отозвался Артём, занимая место в кругу.

На столе в центре лежала карта, прижатая по краям магазинами от автоматов. Перед началом совещания лейтенант не упустил возможность осмотреть очертания их будущих позиций.

Посёлок на карте по форме чем-то напомнил рогатку. Точнее, очень похожую форму имели дороги. У въезда асфальтированная дорога разделялась на две более тонкие. Смежные пути образуют клин, расходящийся краями в стороны. На каком-то расстоянии от развилки они соединялись путём, проходящим через лес, разделённый ещё дальше другим краем улицы. От самого дальнего края правой улицы отходила ещё одна дорога, проходящая через озеро и кончившаяся на том берегу.

— Итак, — объявил капитан, параллельно обозначая всё на карте. — пока что наша основная задача — контролировать посёлок и дорогу восточнее. Своими силами мы эту задачу выполнить не сможем, поэтому ближе к завтрашнему вечеру придёт усиление.

— Из чего оно будет состоять? — поинтересовался невысокий молодой лейтенант двадцати семи лет с закрытым маской лицом и большими карие глазами.

— Танковый взвод и батальон мотострелков. Завтра обещали подтянуть пару батарей самоходной артиллерии. Чтобы не рассеивать имеющиеся силы, предлагаю одному взводу держать под контролем одну улицу.

— Мой взвод может занять улицу слева. — сразу предложил Кельев.

— Добро. — кивнул ротный. — Петрёнко, твоя та, что с плотиной, оставшаяся — Шүшева. Медпункт и кухню развернём вот здесь, в лесу, если рельеф позволит. Если нет, то подровняем немного и установим. Лишний раз маскировать не придётся. Склад тоже там где-нибудь устроим.

— Что насчёт размещения техники? — поинтересовался Шүшев, невысокий мужчина двадцати девяти лет с сильно выделяющимися скулами, плоским широким ртом и синими глазами в узком разрезе.

— Когда проведём хоть какую-то разведку и найдём подходящие позиции. По такой карте позиции искать — крайняя степень кретинизма. По-хорошему, танки нужно подождать и уже тогда позиции выбирать, но нам бы до их прибытия дожить.

* * * * *

Отделение Димы отправили на дальний край улицы. Два других отряда остались осматривать разрушенные дома, а взводный остался у импровизированного штаба.

Пока бронетранспортёр двигался по дороге к дальним домам, солдаты с ошарашенными и любопытными взглядами рассматривали результат обстрела. Каждый метр земли был распахан осколками, а от привычных взгляду одноэтажных домов русской деревушки остались только фундаменты и сломанные конструкции, напоминающие дом или новенький автомобиль. Некоторые части домов обзавелись следами гари, а у попавшейся машины из под капота вырывалось пламя.

— Твой дом скоро? — поинтересовался у понурого друга Стас.

— Через дом — мой.

После прохождения поворота неприятные мысли принялись хозяйничать в голове Димы с новой силой. Нервное напряжение скрывать стало ещё сложнее. С минуты на минуту он узнает, оправданы ли его опасения и правдивы ли произвольные фантазии нервничающего разума.

Тела людей на улице встречались нечасто, но запоминались хорошо. Обязательно были оторваны руки или ноги, а одно из тел вообще лежало без нижней половины. Опознать погибших получалось только по очертаниям тела — кожа была либо обуглена, либо испещрена неведомыми сверхмелкими осколками, больше напоминающая натуральный кусок мяса со снятой кожей, от чего одежда с плотью почти смешивалась.

— Этот? — спросил Стас, когда машина остановилась у указанных развалин.

На представшую перед глазами картину Дима смотрел с недоумевающим взглядом. Сознание отказывалось узнавать белые кирпичные стены, от которых остались только угловые части стен, кривые столбы и обрывки металлического покрытия, ещё вчера бывшие забором, и сарай, ставший просто кучей брёвен, обломков досок, брусьев и кусков шифера с крыши.

— Да, этот... — проговорил он ошарашенным голосом.

— Пошли, проверим по-быстрому. — скомандовал Стас. — А то начальник нам за это таких люлей вставит...

Первым, кто пересёк территорию участка, был Дима. Не было намёка ни на холод, который не давал покоя, ни на усталость. Сейчас им двигала всего одна мысль, зацикленная сломанным сознанием: «Лиза, хоть бы была жива!». С пустой головой, без ясно очерченных планов оббежал развалины. Искать вход не пришлось — снаряды разнесли несколько стен, из-за обрушения которых упала и крыша. Вместо входа среди обломков шифера и дерева пришлось искать норы, в которые сможет протиснуться Дима. Такое место нашлось со двора. Здесь стены не было вовсе и обвалившаяся крыша образовала наклонённую под углом, местами проломленную деревянную стену. У самого пола доска была отломана достаточно, чтобы под преградой можно было пролезть.

Дима отправился к норе сразу после обнаружения. Перед попыткой залезть, с нетерпением и надеждой заглянул внутрь. Когда увидел вполне подходящий под его габариты лаз, принялся дерганными движениями спешно забираться внутрь. Там, вопреки ожиданиям, царил полумрак. Свет под обвалившуюся крышу пробивался только через щели и дыры в досках. Подняться в полный рост получилось только ближе к противоположной стене.

Сразу же Дима рванул на себя ближайшую дверь. В этой комнате он ожидал увидеть девушку в первую очередь и оказался прав. Здесь стена обвалилась в районе окон, от чего крыша обвалилась не так сильно. Пол завалили разного размера и формы куски шифера и досок. Первым делом взгляд упёрся в диван, стоящий боком ко входу. В этот момент Дима чуть было не потерял равновесие от накатившего безразличия и пустоты. Каждая нервная клетка обмерла, а сердце заметно снизило темп.

На диване, укрытая пыльным пледом, лежала Лиза. Узнать её получилось только по лицу и верхней части туловища. Оставшаяся часть дивана была прижата к полу обломком кирпичной стены, несколькими острыми осколками досок и приличного размера листом шифера. Бледное лицо и застывший на нём испуг с широкими янтарными глазами окончательно выбили из головы надежду на то, что она может быть жива.

Не веря собственным глазам, Дима попытался подойти, но налитые свинцом ноги отказывались двигаться. Когда передвинуть одну из них всё же получилось, тело потеряло равновесие и мужчина упал на колени у изголовья дивана. С трудом получилось поднять взгляд на белое бескровное лицо.

— Как же так... — еле выдали ослабевшие голосовые связки.

Рука в тёплой форме и перчатке легла на выставленную в сторону окоченевшую конечность. Холод через ткань перчаток ощутить не получилось, но Дима и не пытался. Власть над мозгом взяло отчаяние. Вторая рука легла на лоб и судорожно сползла, увлекая за собой безвольные веки. Невыносимо было смотреть в некогда любимые и дорогие сердцу глаза, которые теперь больше не посмотрят на него с прежней радостью. Вот пальцы остановились на сомкнутых губах, ладонь — на маленьком остреньком подбородке. Дальше тело отказывалось менять своё положение. Дима вполне отчётливо понимал, что сейчас он видит Лизу в последний раз, поэтому отказывался отпустить... От этой мысли копившееся внутри отчаяние вырвалось наружу вместе со слезами. Мужчина уткнулся в плечо погибшей возлюбленной и тихо плакал. Теперь на всё было наплевать, кроме одного — смерть любимого человека...

В себя пришёл только когда плечо схватила чья-то твёрдая рука. К тому моменту Дима просто лежал у тела погибшей возлюбленной в беспамятстве.

— Дима, ты в норме? — спросил Стас, стоящий рядом.

— Похоже? — спросил Дима, отрывая голову от дивана.

— Да я потому и спрашиваю, что нет... — сочувственно проговорил Стас.

Наконец Дима оторвал руки от холодного тела. Оторвать взгляд от лица усилием воли не получалось. Когда здравому мышлению удалось взять под контроль небольшой участок разума, мужчина спросил:

— Когда тела будут забирать?

— Этого я не знаю. Надеюсь, завтра или когда закрепимся... Кстати, об этом...

— Да-да, я помню... — перебил Стаса Дима и поднялся на ноги. — Сколько времени прошло?

— Ребята дальний край проверили, окапываться начинают. Мы здесь немного спиртного раскопали, тебе оно как раз сейчас. Рюмки хватит.

Время до вечера прошло как в тумане. После предложенной рюмки домашнего самогона вправду полегчало, однако гадкое ощущение ещё оставалось. Перекрыть его помогла работа: рытьё окопов со стороны дороги, перетаскивание к оборудованным позициям ящиков с боеприпасами и помощь в этом самом оборудовании.

Ближе к шести часам на землю начал опускаться мрак. Из-за пасмурной погоды понаблюдать закат уставшим солдатам не светило. Вместо этого им пришлось наблюдать, как света становилось всё меньше и меньше. Происходило это долго, поэтому замечать изменения получалось.

В награду за многочасовую работу солдат отделения Стаса отпустили в погреб ближнего участка. Здесь подвал был отдельно от дома, входом служила крохотная каморка, единственное предназначение которой — защитить лестницу от дождя и прочих природных воздействий. Сам погреб оказался тесным, однако не для кого это не было проблемой.

Семеро человек ютились в крошечной комнатке с маленькой жестяной печкой, трубу у которой умудрились вывести наверх. Дыхание людей и горящий огонь быстро наполнили помещение теплом, о котором все мечтали последние несколько часов.

— Завтра нужно будет жильё нормальное устроить... — устало проговорил Стас, прижавшись плечом к бетонной стене. — У кого какие предложения?

Вопреки ожиданиям, он приводил в негодность свою лопату наравне со всеми. Объяснял своё желание работать тем, что какая-то важная задача может появиться, разве что, у офицера или его заместителя. Ни к тем, ни к другим Стас не относился, а закончить быстрее ему тоже хотелось.

Первым на предложение отозвался невысокий крепкий мужчина с полным лицом, что странно, только в области челюсти, большими зелёными глазами и короткой стрижкой тёмных волос:

— Можно что-то вроде полуземлянки попробовать устроить.

— Неплохой вариант, но мы тогда полдня только яму выкапывать под это дело будем. — скептически отозвался Сергей.

— А если в каком-нибудь доме комнату попробовать восстановить? — предложил Костя. — Затянем тентом каким-нибудь, обогреем и вуоля!

— Сложно будет сделать, — в этот раз ответил Стас. — во-первых, у нас нет свободного тента, во-вторых, нам будет нечем закреплять его. Да и в случае атаки нашу работу разнесёт первый же снаряд.

— Так можно рассуждать насчёт любых действий. — устало хмыкнул Сергей.

— И теперь нам позиции не держать что ли? — ухмыльнулся Кощей.

— Да причём здесь это? — отмахнулся пулемётчик. — Предлагаю просто этот подвал расширить попробовать. Если что, потолок укрепить сможем, материалы наверху найдутся.

— Вполне себе неплохая идея... — задумчиво протянул Стас.

Дима ничего не говорил последние пару часов. Во время работы все мысли были направлены на удержание от нервного срыва. Теперь же сознание будто покинуло тело, оставив последнее отдыхать, отогревать замёрзшие конечности и лицо. Когда все неприятные ощущения пропали, вернувшееся было сознание начало клонить в сон.

— Дима, не засыпай. — толкнул в плечо Стас. — Ещё рано.

— Да я и не собирался. — тут же отозвался вздрогнувший Дима.

— Ага, уже бы храпел, если бы не толкнул! Ужин скоро подтащат, если ничего не случится.

Воцарившееся было спокойствие пропало вместе с прозвучавшей наверху автоматной очередью. Раздалась она очень близко и как раз со стороны траншей, которые выходили на дорогу.

От услышанного все в подвале вздрогнули, насторожились и потянулись за оружием.

— Я проверю. — первым сообщил Дима, сидевший ближе всех к выходу.

Держа автомат свободной рукой за цевьё, он выбежал наверх и остановился распахнутой двери. Перед ним в сторону траншей пробежали несколько солдат.

— Что случилось? — спросил у пробегающих Дима.

— Не знаем! — бросил один из пробежавших.

Выстрелы повторились снова. В этот раз стрелка было видно отчётливо. Из-за наваленных мешков с песком по дороге короткими очередями стрелял один из дозорных-пулемётчиков. В темноте хорошо различались всполохи белёсого дыма из ствола.

— Тревога! — раздался с той стороны ещё чей-то крик.

Кричавшего Дима различил быстро. Дозорный, вооружённый автоматом, старался перекричать трещавший очередями пулемёт. Злую шутку с ним сыграло положение тела: зачем-то он поднялся из окопа и остался сидеть на одном колене.

— Сюда всех!... — успел прокричать он снова, закончив неестественно резко.

Будто от удара сзади, он выгнулся вперёд с открытым в беззвучном крике ртом и расширившимися глазами, через несколько секунд уже упал лицом в промёрзшую землю вместе с оружием. В спине виднелись несколько отверстий, походивших на пулевые. От увиденного Дима на долю секунды остолбенел, но пришёл в себя от очередного града пуль по противнику. Вниз спускаться времени не было, поэтому он лишь обернулся и прокричал в глубину подвала:

— Нападение!

Привыкнуть к полутьме глаза ещё не успели, поэтому первые несколько метров пришлось пробегать вслепую. Непривычно громкие выстрелы били по ушам, но на фоне общей обстановки звук был не самой главной проблемой. Ближе к своему окопу Дима уже мог различать очертания предметов, чего уже хватало. Только в окопе он ощутил беспокойство и растерянность. Страх почему-то не было, хотя тут ему самое место. Появился он вместе с вонзившимися в бруствер пулями противника. Тело вжало в землю, однако желание ответить наглomu противнику напомнило, что из такого положения это будет неудобно.

Под аккомпанемент других выстрелов мужчина снял личное оружие с предохранителя, немного оттянул затворную раму и заглянул в патронник. Увиденный наконечник пули

вызвал произвольную ухмылку у владельца автомата.

— Сейчас я вас, сволочи, достану. — тихо прошипел Дима и высунулся из окопа вместе с оружием.

Белёсые вспышки друг за другом возникали в роще за дорогой. Расстояние, приблизительно, в сто пятьдесят метров пологого открытого пространства существенной проблемой не было ни для одной из сторон. Было трудно разглядеть результаты выстрелов, но всполохи земли и рикошеты от дорожного покрытия различались вполне отчётливо. Вместе с остальными Дима принялся выпускать короткие, не очень прицельные очереди. Ориентирами часто служили всполохи, исходя из которых приходилось делать выводы о положении тела противника.

Все посторонние факторы отошли на второй план: грохочущие выстрелы были уже не такими громкими, отдача становилась всё слабее, обострившийся ночью холод не жёг открытые участки кожи. Солдатом овладел азарт и желание отомстить за погибшую возлюбленную.

Сухой щелчок в ответ на очередное нажатие спускового крючка вызвал мимолётное разочарование. Руки потянулись за новым магазином, затем принялись вставлять его в приёмник. Глубинное желание мстить требовало продолжения стрельбы, которая начала даже нравиться.

Когда патроны кончились и в этом магазине, а выстрелы с противоположной стороны даже не думали прекращаться, мужчина прижался к земле и осмотрелся в поисках знакомых лиц. Хотелось удостовериться в их здравии. Сергей на глаза не попался. Костя расположился у края забора, который использовал в роли упора для оружия. Стас на несколько секунд показался из-за края разрушенной стены, выпустил несколько коротких очередей и вернулся назад, загнанный вонзившейся в кирпичную кладку тройкой пуль.

Вновь за стрельбу Дима принялся вместе с втянувшимися в бой миномётчиками. Об их присутствии узнал после нескольких взрывов в лесополосе, где продолжал сидеть неведомый противник. Вопреки ожиданиям, ответные выстрелы по позициям не прекращались.

— Сколько ж этих уродов там!?! — возмущался кто-то в стороне.

По мере продолжения боя взрывы углубились в лесополосу. Это вызывало вопросы и даже возмущение, так как стреляли с края и отходить пока не собирались.

В какой-то момент Дима рефлекторно вжался в окоп от нескольких попаданий в землю рядом. Осознание миновавшей опасности пришло с вскриком под самым ухом. Когда голова повернулась на источник звука, взгляд упёрся в стеклянные глаза молодого солдата, перед которым лежал выпавший из рук короб для пулемёта.

— Боеприпасы сюда! — крикнул пулемётчик с позиции ниже по склону.

— Сейчас! — выкрикнул Дима.

Автомат лёг на усыпанную гильзами землю, руки резким рывком метнулись к металлической коробочке с облезшей зелёной краской. Несколько секунд понадобилось на то, чтобы собрать волю в единое целое и заставить себя выбежать из укрытия. На руку было небольшое расстояние до позиции. Преодолеть это маленькое расстояние удалось за пару секунд быстрого бега. Повезло и в том, что окоп у того пулемётчика был на двоих и нашлось место на нежданного гостя. В свободное место тело закатилось на подкошенных из-за попадания в нескольких метрах рядом ногах. Несколько попаданий над самой головой снова вжали в землю, однако ощущение безопасности вернулось быстро.

— Бляха... ты прям вовремя! — прокомментировал появление Димы пулемётчик.

Из рук мужчины увесистый короб переместился в перепачканные руки владельца ПКМ, затем закрепился в нужном месте с раскрытой крышкой в углу. Через несколько мгновений пулемёт радостно затрещал протяжными очередями по противнику. Количество выстрелов с той стороны незначительно, но снизилось. Этим и воспользовался Дима, вскоре уже лежавший на прежнем месте и опустошающий магазин по приблизительным ориентирам.

Пропажу противника заметили не сразу. Только через несколько секунд до приглушённого, словно затянутого плёнкой, слуха донёсся крик Стаса:

— Отставить огонь! Стоп, я сказал!

Когда умолкло всё вооружение солдат, командир отделения принялся разглядывать лес в выделенный ему бинокль. Солдаты пытались что-то разглядеть невооружённым взглядом, однако успеха было заметно меньше. Все они в конце концов разглядели, что ответных выстрелов никто не делает.

Стас разглядывал позиции противников чуть дальше, чем нужно было для уверенности в его отступлении. Разглядывал сломанные пулями молодые ветки, отверстия в стволах и даже различил несколько тел. Общее строение походило на человеческое: те же руки с тремя суставами, голова с шеей в полностью закрытом шлеме, торс с расширяющейся постепенно грудной клеткой; таз и ноги. Последние, вероятно, были протезами, так как имели три сустава вместо привычных двух и похожую на орлиный коготь ступню и выполнены из чего-то отблескивающего, как металл.

— Кельев, это Кощей, — сообщил сержант в трубку радиостанции, когда убрал от глаз бинокль. — противник отступил. Точно убито семеро. Больше не увидел. Что там в сан. части?

— От тебя санитары приволокли четверых, — тяжело сообщил хмурый голос командира взвода. — один тяжёлый... Двухсотые?

— Двое... — обрывисто и так же хмуро ответил Стас. — Дозорный, Семиструнников, и помощник пулемётчика нашего, Цукинов. Больше никого.

— Ничего, держись там. — постарался сделать голос приободряющим Артём Степанович. — Завтра будет пополнение, а с ним — боеприпасы, гранатомёты с АГСами, бронетехника, арт. поддержка...

В голосе офицера Стас и сидящий рядом радист различили начинающуюся истерику. Перебивать не собирались — по радиостанции это будет бесполезно. На радость обоим, развиться истерика не успела. Взводный вовремя замолчал и продолжил уже спокойнее:

— Разберись с дозором. Вдруг опять повторится...

— Разберусь, товарищ лейтенант. — кивнул Стас и покинул канал связи.

Радист, мужчина тридцати трёх лет, с острым носом и ссадиной под зелёным глазом, выждал, пока командир будет готов говорить, и сказал с долей сочувственного огорчения:

— А ведь это они только пехотой пошли. Да и та не особо вооружена...

— Наверно, разведка боем или что-то вроде того... — грустно предположил старший сержант.

— А если нормально пойдут? С техникой и всем таким?

— Не каркай! — резко рявкнул Стас и поднялся с колена.

Когда всё стихло окончательно, из-за развалин показались несколько санитаров, а солдаты побрели в свои тёплые, светлые и уютные казармы. И пусть эти казармы — тесные помещения, наспех оборудованные в погребках, или самодельные землянки из вкопанных

наполовину палаток. Всех тянуло туда, где наконец можно было провалиться в сон, наплевав на всё вокруг. Отделение Стаса уже через несколько минут отогревалось в своём погребе. Солдаты делились друг с другом впечатлениями от произошедшего под тихий треск поленьев в печке.

— Ты решил сразу в бой кинуться. — хмыкнул Стас, усевшись рядом с Димой.

— А что мне было делать? — спросил Дима. На грустном лице впервые за вечер появилась короткая улыбка, которая застыла в виде натянутой правой части губ. — За вами бежать? Время бы только потерял, а вы меня итак слышали.

— Целые несколько секунд. — наигранно гордо отозвался Сергей, вынул из губ тлеющую сигарету и выпустил в сторону струйку дыма. — Много ты за них успел бы?

— Пулемётчику патроны поднести успел за эти несколько секунд. — с долей гордости за себя ответил Дима.

— Бегай так чаще, герой, блин! — усмехнулся без какого-либо стеснения Костя и толкнул в плечо сидящего рядом друга. — Чуть под прицел не кинулся!

— А ты позади всех не сиди. — с той же полуулыбкой упрекнул его Дима. — Сел за забором и стреляешь по затылкам.

— Ты мне лучше скажи, чего сам под пули кинулся? — спросил Стас, когда речь зашла про нужный момент.

— Не знаю. — пожал плечами Дима. Безразличный усталый взгляд отказывался отрываться от играющего пламени в печке. — Даже не думал тогда. Услышал, что патроны нужны, а они рядом со мной валяются. Вот и отреагировал.

— Магазинов сколько расстрелял? — поинтересовался Костя с насмешливой улыбкой, в которых так и читалось нетерпение.

— Три успел, пока не отошли. — взгляд наконец-то оторвался и перешёл на лыбящегося рядового. — Давай, хвастайся.

В ухмыляющегося Костю упёрлись ещё два взгляда, обладатели которых захотели услышать ответ. Костя продемонстрировал троим собеседникам стандартный пластиковый магазин чёрного цвета и сказал:

— Последний полный из боезапаса.

У всех троих наблюдавших он вызвал тихие одобрительные усмешки. Когда тихий смех стих, Дима вспомнил, что не видел при перестрелке Сергея.

— Серёг, а ты где был? — спросил Дима, повернувшись на пулемётчика в углу погреба.

— В перестрелке-то? — отозвался пулемётчик и в очередной раз затянулся. — В одном здании со Стасом сидел. В соседней комнате. Не слышал что ли?

— Да там такой грохот стоял... Думал, оглохну раньше.

— Привык? — спросил Стас.

— Вроде как. — неопределённо ответил Дима.

— Привыкай-привыкай, — назидательно похлопал его по плечу Стас. — это тебе не в тире с наушниками. А стрелять нам придётся много...

— Когда приедут танки, привыкать будем все. — усмехнулся Сергей. — Хоть раз слышали, как они стреляют?

— Надеюсь, они приедут и услышим. — ответил Стас.

Неожиданно все уловили наверху знакомый рокот двигателя и затихли. Подвал наполнился тишиной, разбавленной треском из печки с примесью слышимого всё лучше и лучше шума.

— Это что? — спросил кто-то из присутствующих.

— Сейчас проверим. — ответил Стас и принялся подниматься. — Дима, за мной.

Двое кое-как пролезли мимо толпящихся в погребе, поднялись наверх. Источник шума остановился как раз на дороге и мирно жужжал, будто нарочно ждал кого-то из подвала. У двери старший сержант чуть не столкнулся лбом с Топиным.

— Не ждали? — спросил Валера с ухмылкой.

— Отогреваемся. — хмыкнул в ответ Стас. — Что привезли?

Валера выставил полусогнутую руку в сторону, демонстрируя что-то в стороне. «Чем-то» оказался бронетранспортёр, из открытого люка которого выглядывал полукруглый край чего-то небольшого, металлического, выкрашенного в зелёный.

— Жрать вам привезли. — прокомментировал Валера. — Зови свой коровник.

Через пару минут развалины дома облюбовали временные жители погреба. Спускаться вниз не хотели, поэтому ужин решили провести на улице. Стас единственный отказался. Голод не намеревался подступать к организму, в сознании которого ещё крутились лица погибших сослуживцев. Остальными, в отличие от командира, руководили естественные потребности. Уставшие за день требовали успокоить их пустые животы, которые действовали ещё и на расшатанные нервы.

— Чего не ешь? — спросил Валера, облокотившийся на борт бронетранспортёра.

— А смысл? — в ответ спросил Стас и устроился рядом. — Всё равно не пойдёт, а заставлять бессмысленно.

— После боя переживаешь?

— Как тут не переживаешь... — понуро ответил Стас. — Первая перестрелка и так сразу...

— Сколько?

— Двоих. Ещё четверо раненные, один тяжёлый.

— Нифига... — грустно удивился Валера, на секунду ухмыльнулся. — Это мы ещё окопаться успели...

— Мне другое интересно... Почему они додумались обстрелять нас на границе, но не додумались применять артиллерию тут? Их миномётов бы здесь хватило вполне.

— Не забивай голову. — отмахнулся Валера. — Сам знаешь, мы не с людьми воюем, а вообще с хрен знает кем.

И тут голову старшего сержанта поразила мысль о замеченной детали во время осмотра леса.

— Кстати... — оживившись, начал Стас. — Я, когда в бинокль место перестрелки осматривал, погибших у них видел. И тела у них вполне на наши похожи.

— Значит, не так всё плохо на сегодняшний день. — тоже оживился Топин. — Прямо один в один мы?

— «Один в один» — не сказать. Ноги, разве что, не наши точно, а остальное похоже. Сильнее не всматривался, да и с биноклем моим хрен получилось бы.

— Ты лучше вот над чем подумай, — предложил Валера. — на кой хрен они вообще к нам выходили? Группа без тяжёлого вооружения, без поддержки и техники.

— Разведка боем?

— Возможно. Или проверяли, на что мы способны.

— Значит, завтра их ждёт неприятный сюрприз. К вечеру точно.

Солдаты закончили ужин неожиданно быстро. Грязная посуда устроилась в десантном

отделении БТРа рядом с пустым котелком, а солдаты направились обратно в подвал. Стас затягивать разговор не стал. Когда у входа остались только его самые верные товарищи, он попрощался с командиром другого отделения и направился к спуску. Когда все были внизу, Стас объявил дежурных на эту ночь, после чего занял место среди устроившихся на полу сослуживцев. Пространства было катастрофически мало, однако это не мешало устроиться на полу целому отделению и погрузиться в долгожданный блаженный сон...

* * * * *

Для занявшей посёлок роты день начался чуть позже девяти часов. К всеобщему счастью, первым звуком был не знакомый до жути свист или выстрелы. Жужжание моторов и гул лопастей с небольшой высоты пока были отдалёнными, но приближался быстро.

Капитан, щурясь от утреннего света с горизонта, смотрел в сторону приближающихся вертолётов. На фоне редких облаков и голубизны неба хорошо угадывались три толстые жужжащие точки. Об их прибытии доложили около часа назад, когда капитан только просыпался и с трудом осознавал происходящее. Сейчас же он был полностью готов принимать недостающее подразделениям снабжение и небольшое пополнение.

Пока никого не было, офицер рассматривал окружающий пейзаж. К сожалению, состоял он из леса в низине бывшего болота, где расположили госпиталь и склад, с просторным полем между домами и краем низины. До обстрела это пространство занимали дворы и огороды жителей, а теперь это было пустое поле, на котором из распаханной взрывами земли торчали клочки травы с обломками заборов, ещё не растащенных на топливо. Всю эту неприятную картину припорошила белая пелена всё ещё мелкого, сыпучего снега.

Пока командир осматривал руины, взгляд зацепился за двигающуюся пару солдат в форме. Чуть прищурившись, узнал в них подчинённых лейтенанта Кельева. В отличие от подчинённых, командир их взвода носился чёрт знает где. Стоило об этом задуматься, как из-за плеча донеслись быстрые шаги, а затем и прозвучал запыханный голос взводного:

— Здравия желаю, товарищ капитан.

— Здравия, лейтенант. — немного недовольно бросил через плечо капитан.

— Извините за задержку. — между попытками нормализовать дыхание продолжал лейтенант.

— Ничего, не сильно ты и задержался. — успокоил его командир. На секунду губы рванула вверх улыбка, сопровождаемая усмешкой. — Только про тебя подумал, как сразу ты вылез.

Когда дыхание Кельева приблизилось к нормальному, он покрутил головой по сторонам. Заметил идущих навстречу Топина и Кощея, но почему-то не увидел других командиров взводов.

— А Шушев с Петренко где? — только сейчас поинтересовался единственный явившийся лейтенант.

— Да мне тоже интересно! На связь вышли оба, ответили, что встречать придут. А сейчас — сам видишь.

Когда с привычным и уже рефлекторным «Здравия желаю» пришли два сержанта, а остальных видно не было, капитан направился к развёрнутому недалеко от склада штабу. В обустроенной под КП палатке он тут же направился к столу с картами и целью визита — радиостанцией. В трубку уже взвинченный капитан проговорил возмущённо, сдерживаясь от перехода на крик:

— Шушев, Петренко! Два распиздяя, почему я вас ещё не видел?!

Первым ответил незнакомый мужской голос:

— Это ефрейтор Сёмин, радист лейтенанта Шушева. От нас он вышел минут пять назад. Сказал, что к вам.

— Ефрейтор Авдеев, радист Петренко. — представился голос моложе. — Лейтенант несколько минут назад ушёл. То же самое сказал.

— Этих двух придурков расстрелять мало... — стиснув зубы, проговорил капитан. Затем продолжил тоном спокойнее. — Молодцы, мужики, будьте на связи.

Неожиданно в окончившийся было диалог вклинился радостный голос майора-командира батальона, в чьём составе существовала рота:

— Купол-первый, это Форт-12. Новости хорошие: артиллерия прибыла.

— Спасибо за новости, товарищ майор. — тоже повеселел капитан. — Что подвезли?

— Три батареи «Акаций», столько же 2С19, батарея «Градов», «Торнадо» и «Ураганов», вместе с ними ещё дали батарею «Малок». Реактивную артиллерию нам сказали без приказов выше не использовать, а ствольную использовать как хотим. Так что своим передай, чтобы не стеснялись вызывать, если миномётов не хватит.

— А с подкреплениями что?

— В пути пока. Обеспечение тебе привезли уже?

— На подлёте. Вы говорили, что с ними кого-то отправите.

— Да, подарок из Солнечногорска. Три снайпера, из них один отличник. Так что береги их там.

— Спасибо, пригодятся. У нас здесь раненные появились, с тяжёлым даже. Попытаюсь их в вертушки посадить на обратном пути.

— Подсаживай конечно! Будто нужны они у вас.

— У меня всё.

— Тогда держись. Конец связи.

Тем временем на краю будущей посадочной площадки командиры молча не стояли. Как обычно, больше всех говорил Ушкин с момента ухода ротного. Остальные больше слушали, изредка перебиваясь своими репликами. Как по заказу, к собравшимся подошёл ещё один недостающий сержант.

— Мои, когда перестрелка вчера началась, всё к тебе рвались на позиции. — рассказывал Толя. — Мол, вдруг что, помочь нужно. На связь со Степанычем вышел, говорю, мол, так и так, ребята рвутся в бой, можем вступить, поддержать. В ответ отказ. Сиди, свою позицию держи, вдруг там ещё группа обойдёт.

Услышанное поразило Стаса, особенно на фоне реакции командира на новости о потерях. Настороженный, слегка возмущённый взгляд переместился на лейтенанта вместе с немим вопросом остальных присутствующих. В ответ Кельев возмущённо и слегка озлобленно заявил:

— А вот лепить из меня рогатого черта нечего! Я, между прочим, ещё связывался перед ответом с Мишиным. — упрекнул Ушкина старший по званию. — И только от него получил приказ силы оставить как есть. Причину уже назвали.

Не знавший таких тонкостей в управлении, Ушкин опустил взгляд в промёрзшую землю и, ослабившись, раздосадованно цыкнул. Так он изображал вину. Поначалу такая реакция на упреки всех удивляла и даже смешила, но со временем стала привычной.

— Так что думай почаще, прежде чем говорить, о чём не знаешь... — уже со слабой

злостью прибавил лейтенант.

— Виноват. — бросил Ушкин.

На непродолжительное время в воздухе повисла тишина. Ушкин уже говорить не хотел, чтобы в очередной раз не сказать лишнего, Топин от природы разговоры начинать не любил, как и Кельев в плохом настроении, а Стас попросту не знал, что можно спросить.

Лейтенант поочерёдно окинул взглядом сержантов, хмыкнул своим мыслям и спросил тоном спокойнее:

— Вы своих ещё не разбудили?

— Нет ещё. — ответил Стас. — Только дневальные с дозорными не дрыхнут.

— Та-а-а-ак же. — лениво отмахнулся Топин.

— У меня пара филинов нашлась. — улыбнулся Ушкин. — Дневальных с дозорными спать тянет, а эти двое уже час где-то сидят, по развалинам в поисках непойми чего ползают. Пару раз находили остатки инструментов. Полазали подольше по лесу, у медпункта, и устроили нам топор. Не первой свежести, но лучше просто воздуха.

— Теперь я знаю, кого напрячь, если инструменты не подвезут. — усмехнулся Кельев.

Внезапно позади, сопровождаемые шелестом растительности, раздались шаги и разговоры. По голосам все узнали недостающих лейтенантов с их сержантским составом и капитана, который с чувством и выражением материл тех за неявку к назначенному времени.

Когда на краю рощи стояло всё командование подразделения, все нелестные эпитеты опоздавшим были сказаны, а до подлёта вертолётов оставались какие-то пара десятков минут, капитан объявил:

— Значит так, информация для всех!

Когда разговоры между сержантами и взводными, будто задавленные громогласным объявлением, утихли, офицер продолжил:

— На связь комбат выходил. Теперь у нас есть поддержка артиллерии. Подтянули и реактивную, но нам она не нужна. По три батареи «Акаций» и «Мста-С», к ним — батарея «Малок». Их можем использовать как хотим. У ваших радистов должна быть наша общая частота. По ней выходите на связь и через меня вызываете артиллерию. Ещё к ним сейчас снайперов привезут, каждому взводу по одному. Кельев, себе "отличника" возьми: участок наиболее опасный и сложный.

Вскоре гул и шум двигателей стал невыносимо громким. Отдалённые точки получили куда большие габариты и знакомые очертания. При их посадке всех собравшихся обдало волной холодного воздуха вперемешку со сметённым ей снегом. Моторы замерли резко, гул и остановка лопастей произошли через куда большее время.

* * * * *

Для Димы первым услышанным звуком стал нарастающий отдалённый гул вертолётных лопастей. Правда, спросонья мужчина его не распознал и вместе с остальными проснувшимися пытался понять, что прервало их сновидения. Среди проснувшихся не было видно командира. Спросить кого-то о его местоположении не успел: командир появился сам. Наверху о стену ударилась деревянная дверь и раздалась команда объявившегося Стаса:

— Костя, Дима, Серёга, Кошкин, ко мне! И быстрее!

Услышанное имя как рукой сняло последние намёки на сонливость. Пробираясь между сонными товарищами, названные поднялись наверх и остановились на улице. В глаза ударил яркий — для человека из едва освещённого помещения — свет, кожу обжёг непривычный холод.

Уже привыкшими к свету глазами Дима посмотрел в сторону начавшего удаляться гула. Сознание отказалось замечать кучи ящиков и троих незнакомых людей в маскировочных халатах. Из всего этого оно выцепило тройку советских многоцелевых вертолётчиков. Пусть их и было видно с большого грузового люка позади, лицезрение винтокрылых машин приносило самое настоящее детское удивление, смешанное с восторгом.

— Просыпайтесь, тетери! — шутливо скомандовал Стас всем вышедшим.

— С вами выплещись! — шуточно возразил незнакомый молодой парень двадцати одного года, во внешности которого выделялись только небольшие карие глаза и родимое пятно на всю тощую щёку.

— Вы, между прочим, на три часа больше, чем в части, спали. — заметил Стас.

— Так на кой ты нас выдернул? — наконец поинтересовался Костя.

— Изменений на поле не заметил? — сержант кивнул в сторону множества ящиков в поле, которые уже растаскивали по сторонам солдаты других отделений и взводов.

— Это вертолётчики что ли привозили? — спросил Дима.

— Вместе с подарком из Солнечногорска. — подтвердил Стас. — Пошли, притащить нужно.

Пока все шагали в сторону нетронутых ящиков, которые караулили два солдата, Дима продолжал задавать вопросы. Первый был адресован Косте, как знатоку, и сопровождался нескрываемым любопытством:

— Это что за вертолётчики были?

— Ну, для Ми-26 он слишком маленькие, — принялся рассуждать рядовой, — так что, подозреваю, Ми-8. Точнее не скажу, видел не больше твоего.

— А что за «подарок из Солнечногорска»? — поинтересовался Кошкин.

— Насколько помню, там снайперов готовят.

— Верно он говорит, Кощей? — спросил Кошкин у командира, но тот будто не услышал.

— Стас, к нам правда снайперов привезли? — спросил в этот раз Дима.

— Ротный с нами поделился. — усмехнулся через плечо Стас. — Да, по одному на взвод. Один из них — отличник подготовки. У него ещё винтовка нерусская какая-то. «Отличника» нашему взводу передали. Дескать, параллельно нам самая большая часть дороги идёт и с нашей стороны нападение вероятнее всего.

Ближайший час прошёл за перетаскиванием в сторону их участка определённого количества ящиков. Заняло это, по ощущениям, минут сорок и за это время Диме пришлось перетаскать двадцать с лишним ящиков: небольших и лёгких, небольших и увесистых и больших, но относительно лёгких. Больших увесистых было всего пять и разместили их в углу, образованном когда-то капитальными стенами нынешних развалин.

Около двадцати минут ушло на завтрак, который развозил, в этот раз, «Тигр». Прошёл он так же на ближайших развалинах и в быстром темпе, хотя Топин, которому поручали развозить еду, не торопил. Дима в компании Кости и Сергея устроился на краю развалин близ их подвала. Разговаривали мало — после работы спросонья еда казалась куда вкуснее, чем обычно. В разговоре Дима участвовал меньше товарищей: иногда кивал, поддерживая кого-то из говоривших, пару раз даже сам бросал короткие фразы.

Когда завтрак был окончен, солдаты занялись своими делами. Диме ближайшие несколько часов светило сидеть на позициях в качестве часового, а его товарищам вместе с командиром отряда занимались ящиками, которые привозили вертолётчики.

Позиция была не самой привычной — сидеть приходилось на уложенных в низкую стенку мешках с песком, из-за которой торчал ствол пулемёта. Так же беспокоило положение: в случае повторения вечерних событий он мог стать легкой мишенью для нападающих. В первые же минуты понял, какая скука накрывает других дозорных. Постепенно от холода переставала спасать даже утеплённая форма, ремень автомата, свисающего почти до самых ног, сдавливал всё сильнее. Но самым неприятным последствием длительного безделья снова стали мысли.

Сознание как на зло вытаскивало из воспоминаний моменты, проведённые с ныне погибшей Лизой. Их знакомство в школе, когда та приехала, чтобы сделать прививки детям класса, оставленным под присмотром Димы; их первая вечерняя прогулка по городу, первое полноценное свидание в маленьком кафе, совместные походы в кино соседнего города-районного центра... И каждым воспоминанием в сердце сильнее и сильнее нарастала нестерпимая боль. Всем этим сердцем Дима жалел, что он не оказался вместе с ней под ударом артиллерии.

От полного уныния спас Стас.

— Как дела на фронте? — неожиданно раздался за спиной голос старшего сержанта.

Вопреки ожиданиям, Дима даже не вздрогнул. Лишь повернул голову и постарался сделать лицо, не отягощённое неприятными мыслями.

— Пока спокойно. — лениво отозвался Дима и перевёл взгляд на противоположную сторону дороги.

— Это хорошо. — куда более живым, чем у друга, голосом отозвался Стас и встал рядом. — Видел, что нам привезли?

— Нет, не заглядывал.

— Ещё скажи, на нас не оборачивался. — усмехнулся командир.

— Враги, вроде, с другой стороны. — попытался сделать то же самое Дима, но получилось натянуто.

— Верно. — хохотнул Стас, снял бинокль с шеи и протянул другу. — Держи, на деревья поглазеешь. Лучше твоего постового должен быть.

— Спасибо. — Дима взял протянутый прибор и посмотрел ниже по склону.

— Ну как?

— Да, подальше видно.

— Ну вот. Так что...

— Станислав Сергеевич! — окликнули Стаса со стороны дороги голосом Кошкина. — Вызывают! Товарищ лейтенант, совещание!

Стас тихо матюкнулся и полущёпотом прошипел:

— Сейчас-то что!? — затем обратился к другу. — Опять что-то. Не отлынивай, будут новости — узнаете. Бинокль под твою ответственность.

— Станислав Сергеевич! — повторил тот же Кошкин.

— Да иду я! — бросил он раздражённо и направился в сторону центра посёлка, попутно продолжая кому-то за спиной. — «Таволги» и «Аглени» не забудьте, два ящика осталось! АГС в окопе чтобы был, ленты зарядите! «Шмели» не выставляйте!

На довольно большой промежуток времени Дима снова остался один. Бинокль командира вправду позволял смотреть дальше взятого у предыдущего дозорного. Не намного, но всё равно лучше. Сначала рассматривал лес, уходящую в него дорогу, которая была главным поводом их нахождения на позициях. Пробежался взглядом по грунтовке,

огибающей посёлок слева и спускающейся вдоль леса. Даже попытался присмотреться к высокому холму, который от их посёлка отделяли несколько километров голого леса, но бинокль всё равно не позволял разглядеть лучше.

Когда каждый миллиметр был рассмотрен и отпечатался в сознании чёткой фотографией, Дима обернулся на товарищей. За это время недалеко от края появилась ещё одна позиция — неглубокий окоп, частично обнесённый мешками с песком, небольшими ящиками и неизвестным, как сначала определил Дима, пулемётом. Установленный на треноге агрегат напоминал крупнокалиберный пулемёт с прицелом, но очень большого калибра и со слишком коротким толстым стволом. Заметив взгляд, с которым Дима рассматривал установленный аппарат, Костя на краю этого самого окопа спросил:

— Впервые видишь?

— Конечно. — кивнул дозорный. — Это что за агрегат?

— Автоматический гранатомёт станковый АГС-17. — с видом рассказывающего стихотворение школьника начал Костя. — Калибр — тридцать миллиметров, дальность стрельбы, при использовании наших боеприпасов, — два километра.

— Ничего себе... Правда автоматический?

— Случится что-нибудь — увидишь. — отозвался дымящий рядом у забора Сергей. — Это я тебе гарантирую.

Кто же знал, что их напарник мог накаркать... В тишину вклинился пронзительный и короткий свист. Осознание пришло вместе с первым взрывом недалеко от наблюдательной позиции. Рефлекторно Дима соскочил с насиженного места, опустился на колени позади укрепления и принялся высматривать врага в бинокль, чуть высунувшись из-за края.

— В укрытие! — крикнул кто-то позади.

Как на зло, в поле зрения дозорного попадали только те же голые деревья с отверстиями от пуль и многочисленными следами от взрывов. Увлечённый поисками нападавших, Дима почти перестал обращать внимание на продолжающиеся взрывы, перестал ощущать осточертевший холод. На полторы сотни метров назад его вернула чья-то рука, потянувшая плечо назад. Мужчина сразу обернулся назад, пригнувшись сильнее, и уже готовился послать куда подальше того, кто отвлек его от обязанностей. Им оказался Костя в той же позе, что и друг.

— В окоп давай, герой, блин! — попытался перекричать очередной взрыв Костя.

— На посту, не могу! — решительно отозвался Дима и повернулся назад.

— Ты глухой что ли?! — возмутился Костя, схватил его за плечи и рванул за собой в ближайший свободный окоп.

Когда оба опустились на дно широкого окопа, уже несколько взрывов прозвучали куда ближе, чем до этого. Это Дима понял сразу.

— В порядке? — спросил у него уже более спокойный Костя.

— Да, живой. — кивнул Дима и снова высунулся из-за насыпи с биноклем.

На краю леса показываться противники не спешили, продолжая уютить посёлок артиллерией. Мимолётно Дима осмотрел лес впереди в надежде увидеть, откуда по ним ведут огонь. За несколько секунд до очередной тройки взрывов деревья на довольно большом удалении от них всколыхнулись и ещё пару мгновений качались. Подождал ещё немного... Снова перед взрывами за спиной деревья колыхнулись в том же месте.

— Костя! — позвал Дима.

— Чего? — спросил тот, оставшийся рядом.

— Кажется, я нашёл, откуда они стреляют!

— Стас! — крикнул назад Костя.

— Что? — прокричал в ответ знакомый голос.

— Арта свободна?

— Не знаю! Позитии наши?

— Кажется, да! Тащи сюда радиста с картой!

Через пару минут в окоп упал ещё один солдат с огромной сумкой-радиостанцией за спиной. Невысокий парень лет двадцати спросил сразу, как только оказался рядом с дозорным:

— Что ты там увидел?

В ответ Дима протянул бинокль и указал направление, в котором нужно смотреть. Ждать нового залпа долго не пришлось. Через пару секунд радист уже смотрел на карту, бормоча что-то неразборчивое под нос, а спустя почти столько же уже передавал координаты в трубку.

— Готово? — спросил Костя, когда третий обитатель окопа оторвался от радиостанции и устремил взгляд вперёд.

— Сейчас проверим.

Спустя ещё один вражеский залп, в лесу взорвался крупный артиллерийский снаряд. Следом за ним второй, чуть в стороне, третий рядом с первым. Затем ещё три выстрела. Один из снарядов, как показалось, попал точно в то место, в котором сидели противники.

Потом воцарилась тишина. Все звуки, колыхавшие до этого воздух, разом исчезли, уступив место кладбищенскому спокойствию. Солдаты боялись говорить, боялись двигаться и даже дышать — казалось, даже малейшее действие вызовет продолжение обстрела. Пальцы намертво вцепились в пластмассовую фурнитуру автоматов, чьи стволы выглядывали из окопов в сторону леса.

Первым от оцепенения избавился Дима. Тут же осенило возможное наступление врага. Без намёка на прежний испуг схватил бинокль Стаса, слегка высунулся и посмотрел в лес. Сознание усиленно ловило движения в пейзаже напротив.

Дима уже готовился обернуться и крикнуть, что опасности нет, из леса показалась незнакомая... в первые моменты Дима даже не мог дать этому название. Сильно сплюснутая конструкция, с закруглёнными краями большой круглой башни и углами корпуса. Что показалось странным, нечто двигалось на гусеницах. Из башни в сторону позиций смотрело орудие — нечто похожее на пушку небольшого, для бронетехники, калибра. С трудом можно было разглядеть спаренный с пушкой ствол пулемёта.

— Техника! — выкрикнул Костя, тоже разглядев машину.

— Это ж как оно так бесшумно подобралось... — ошарашенно проговорил Дима.

Под присмотром дозорного машина выехала из леса и остановилась, за ней показалась ещё одна такая же. Не заставила ждать и пехота — вчерашние нападавшие выходили к технике и занимали позиции рядом с ней. Оружие у всех было наготове, однако стрелять ни солдаты, ни пришельцы не спешили.

— К бою! — раздался позади крик Стаса.

Вскоре рядом с окопом остановились ещё двое. Первый, с массивным гранатомётом на плече, был Диме незнаком, а вторым оказался Стас.

— Ждут чего-то... — сообщил Дима, бросив взгляд на прибежавшего командира.

— Наша очередь, бляха... — ухмыльнулся Стас и протянул руку к Диме.

— Спасибо, пригодился. — ответил дозорный и вернул бинокль владельцу.

— Теперь тебе пригодится автомат. — отозвался Стас. — Волков, идёшь со мной. Гранатомёты если не помогут, долбанём артиллерией. Костя, Дима, на вас пехота.

Костя молча кивнул, устроил приклад поудобнее и вернул ствол в прежнее положение. Дима сделал то же самое, бросил взгляд в сторону своего поста. Ствол недавно бесхозного пулемёта смотрел в общем числе на группу противника, рядом устроился ещё один борец с бронетехникой.

Сержант с радистом быстро выползли из окопа и направились к домам. Добрались они, или нет — Дима не увидел. Сначала его внимание привлёк хлопок справа, затем взгляд принялся сопровождать летящую во врага ракету. С других позиций были пущены ещё несколько, но они большого внимания не удостоились. С замиранием сердца рядовой наблюдал за снарядом. За несколько секунд объект, оставляя позади огненный хвост пролетел пустое поле и вот-вот должен был встретиться с бронёй чёрной машины. Вспыхнул долгожданный взрыв, от которого перед машиной по сторонам будто разошлись всплески воздуха, за ним последовал другой. Результата не дал что один, что другие выстрелы.

Попытки атаковать бронетехнику будто привели в чувство пехоту. Уже после первых попаданий в сторону окопавшихся полетели короткие очереди. Параллельно с попытками атаковать прищельцы отходили к лесу нелепыми полушагами-полупрыжками. Солдаты с позиций принялись отвечать почти одновременно с ними. По ушам ударил грохот выстрелов.

— Сука, не пробил... — прошипел гранатомётчик, запрыгнувший в окоп при первых попаданиях в землю рядом.

Внимание на него Дима уже не обращал. После первого ночного боя днём было уже не так страшно. С каждым выпущенным патроном всё больше и больше нарастали ненависть и желание мстить. Когда на нажатие спускового крючка автомат отреагировал сухим щелчком, пелена азарта на несколько секунд спала, а по бронетехнике полетели новые ракеты. На этот раз первые попытки предприняли откуда-то слева. Результаты оказались теми же.

Пока Дима пытался сменить магазин трясущимися от адреналина и возбуждения руками, взгляд невольно зацепился за гранатомётчика. Тот уже высунулся из окопа и готовился сделать свой выстрел. Вот он целится в оптический прицел, уже готовится нажать на спусковой крючок. Вместе с более громкой пулемётной очередью впереди грудь гранатомётчика разорвала пара точечных попаданий. Одна пуля оторвала руку, вторая пробила бронежилет на груди, третья угодила точно в переносицу.

— А вот и техника... — поморщился Костя, глядя на раскуроченное лицо мужчины.

Теперь подниматься Дима не спешил. Решимость и месть уступили желание инстинкту самосохранения, который требовал не высовываться. К достаточно тихим коротким очередям прибавилась целая канонада громких очередей орудий крупного калибра. Когда смелость всё же переборола доисторический инстинкт, Дима видел цели уже значительно ближе. Пехота врага успела осмелеть и пошла вперёд, сопровождая бронетехнику. Ответных выстрелов из-за её присутствия становилось всё меньше, однако они никуда не делись.

— Дима! — окрикнул друга Костя, прижавшийся к дну окопа.

— Что? — спросил тот после очередной пары выстрелов.

— Постарайся прикрыть! Я взорвать попробую!

Пока друг тянулся за гранатомётом убитого, Дима успел осмотреться. На месте позиции пулемётчика теперь валялись разорванные мешки с песком, под одним из таких

проглядывалась чья-то спина в армейской форме и левая рука, вместо которой торчал уродливый кусок мяса с обломком кости и обрывками формы. В каком-то окопе этим событием решили воспользоваться и теперь пулемёт стрекотал оттуда.

Тем временем Костя уже устроил на плече тяжёлый гранатомёт и приготовился подниматься. В теории, ничего сложного — прицелился и выстрелил. Так успокаивал себя Костя. По приближающейся технике он не промажет, тем более на таком расстоянии.

— Давай, одна в сторону смотрит! — скомандовал Дима после очередной пары выстрелов.

Набравшись смелости, солдат высунулся из-за испещрённой пулями насыпи и принялся целиться. Одна машина с группой пехоты двигалась немного быстрее второй и как раз в их сторону. Воспользовавшись моментом, Костя выстрелил и снова скрылся в окопе.

— Попал? — спросил он, отбрасывая в сторону разряженный гранатомёт.

На глазах Димы всполох воздуха появился ниже, чем в прошлые разы. За всполохом на мгновение стала видна порвавшаяся гусеница. На рабочей половине ходовой части машина повернулась бортом к позициям врага.

— Гусеницу сломал! — сообщил Дима.

В неподвижном положении машина успела сделать пару выстрелов из основного орудия, после чего в неё угодили сразу два снаряда РПГ. За всполохами воздуха перед корпусом последовало полное бездействие боевой машины. Теперь она могла послужить только укрытием.

— Видимо, уничтожили. — проговорил Костя, подползая к месту рядом с Димой.

Для оборонявшихся это стало немаловажным событием. Уверенность в том, что и в этот раз отбиться получится, хлынула на позиции стремительной волной, смывая страх и панику. Хлопки выстрелов за спиной стали более частыми, а земля, по которой двигались враги, то и дело поднималась маленькими фонтанами от попаданий пуль. После пары упавших навзничь тел это заметили и штурмующие. Сопровождавшая пехоту техника резко остановилась и принялась вести огонь из того же неподвижного положения. Живая сила тоже перестала продвигаться. Человекоподобные фигуры в серой форме и с неразличимыми на её фоне автоматами принялись жаться к технике. Некоторые вели огонь из лежащего положения, некоторые использовали в качестве укрытия остановившуюся машину.

Запоздало голову Димы пронзила мысль об увиденном ранее автоматическом гранатомёте. Чтобы не получить пулю во время разговора, опустился на дно окопа и очень удачно. Спустя секунду слух зацепил свист пары пуль в считанных сантиметрах от головы, за шиворот засыпалась маленькая горстка земли, выбитая пулей из насыпи. Обрадоваться и удивиться этому не успел — нужно было сказать, пока мысль не вылетела.

— Костя! — позвал друга мужчина.

— Что? — спросил тот, тоже опустившись в укрытие.

— Пока стоят, с гранатомёта можно обстрелять. Автоматического-то.

Одновременно мужчины обернулись на его позицию. Сам АГС выглядел целым, от прежнего положения отличался только поднятой крышкой короба. Позади орудия на треноге лежал мёртвый стрелок, а рядом, привалившись плечом к коробу, устроился труп его помощника.

— Это ты хорошо придумал... — нервно протараторил Костя. — Только добраться до него надо.

— Я им пользоваться не умею. — с досадой вспомнил Дима.

— Я знаю, мне прикрытие нужно. — заявил Костя.

— Сделаю. Постарайся только.

Когда Костя собрался подниматься, к бесхозному АГС-у подбежал старый знакомый Кошкин. У самого орудия он упал на колени и принялся оттащить тело. Заметив бегущего к нему Костю, сказал:

— Это ты вовремя решил. Только сейчас вспомнили?

— Дима вспомнил. — ответил напарник и оттолкнул труп помощника.

АГС оказался целым. Потребовалось лишь зарядить, что не составило проблем, даже короб с лентой оказался рядом. Экипаж машины, казалось, забыл про оставленное орудие у противника, а вспоминая про него пехота сделать что-либо не успевала: Дима сам видел, как повернувшийся на них прищелец упал от точной пули в шею.

«Снайпер...» — подумал Дима, но оборачиваться не стал.

Когда уцелевшая пехота из-за уничтоженной машины — всего в живых осталось пятеро — принялась отступать к товарищам на отдалённой позиции. Добраться до своих отступающие не успели. Землю, по которой они уходили, осыпали очереди осколочных снарядов. Плотный огонь и нередкие попадания даже по солдатам сделали своё дело.

На глазах Димы в воздух взлетели комья земли, затем на неё же свалились два тела: одно с раскученной от прямого попадания грудью, второе с оторванной металлической ногой. От второй очереди окончательно погиб первый раненный, двое лишились причудливых ног и продолжали отступать в лежачем положении. Их уцелевший товарищ попытался помочь уползающему раненному, однако даже не успел наклониться — резко подогнулась голова, руки выпустили автомат и схватились за шею, тело потеряло равновесие и рухнуло бездыханной грудой железа и плоти. Оставшиеся отползти не успели: первый обмяк от меткого попадания в затылок, другой удостоился пулемётной очереди в спину и многочисленных осколков от взрыва снаряда подствольного гранатомёта под боком.

Уничтожение первой группы стало сигналом для последнего отряда. Ответные выстрелы со стороны прищельцев были уже не такие охотные, сами они чаще прятались за своей машиной, которая вела огонь только из спаренного пулемёта. После полного уничтожения одного отряда наступление окончательно свернулось. Препятствиями причудливыми прыжками с беспорядочной стрельбой в ответ прищельцы принялись уходить обратно, к лесу, вместе со своей машиной.

— Уходят! — крикнул Дима назад во время очередной смены магазина.

— Вижу! — крикнул в ответ Костя, пытающийся навести ствол на постояннодвигающиеся цели.

Когда остатки штурмовавших отогнали до поворота, с которого они и появились, Дима разобрал позади знакомый гул вертолётных лопастей. Вскоре он усилился настолько, что перекрыл даже выстрелы с соседнего окопа. Задрав голову, упёрся взглядом в две машины. Одну из них он знал — вертолёт Ми-24, символ советского превосходства в воздухе. Второй — уже плохо знакомый: серый, тонкий, будто просто обшитый металлом каркас, с угловатыми, неприятными на вид очертаниями кабины.

Повисев над позициями несколько секунд, вертолёты принялись за работу. С их появлением пехота направилась в лес, а машина принялась спешно разворачиваться носом к лесу. Первым делом на участок леса обрушился град ракет из цилиндрических блоков НАР на Ми-24, следом ту же область прочертили длинные очереди двадцатитрёхмиллиметровой пушки того же вертолёта. Серый вертолёт выпустил всего одну ракету по развернувшейся

машине. Попадание пришлось в заднюю часть левого борта. От второго, уже в башню, машина, которую попытался покинуть экипаж, окончательно вышла из строя. Из открывшихся люков вырвались столбы пламени, выкинувшие с невероятной силой человекоподобных пришельцев. Надолго вертолёты не задержались. Уже через пару секунд гул принялся отдаляться в сторону границы. Если бы не сильное отдалённое жужжание бронетехники, на позициях воцарилась бы тишина.

Покидать свои места солдаты не спешили. Какое-то время оставшиеся защитники оставались на местах с готовым к бою оружием. Все ждали, что опять на дорогу выйдут новые отряды противников и окончательно продавят ослабленную оборону. Тишина и бездействие позволило Диме немного успокоиться и вспомнить про бинокль. Тут же его руки выпустили автомат и схватились за пластмассовый корпус бинокля, полученного от предыдущего дозорного. Глаза принялись бегать по лесу в поисках уцелевших врагов или новых нападающих. Когда стало окончательно ясно, что врагов больше нет, лицо исказила широкая улыбка, из под сцепленных зубов вырывался тихий хохот. Когда нервы удалось более-менее успокоить, мужчина повернулся назад и выкрикнул:

— Чисто! Трупы все!

— У нас почти так же... — ошарашенно проговорил Костя и помог другу подняться на ноги.

На их глазах из окопов принялись подниматься пережившие бой. Из собравшихся на этом участке солдат осталась, от силы, треть. Всего Дима насчитал шестерых перепуганных солдат, так же поднимающихся из укрытий. Перемазанные в грязи ошалелые солдаты выглядели гармонично с полем битвы. Позиции оборонявшихся заметно преобразились: землю распахали множественные попадания, недалеко от раскуроченной позиции пулемётчика догорало молодое деревце. Местами воронки от взрывов скрывали многочисленные тела. Кто-то лежал с оторванными конечностями, кто-то — с маленькими отверстиями в одежде, кто-то — с самыми настоящими дырами.

В чувство Диму привёл возбуждённый крик Стаса со стороны развалин:

— Санитаров сюда, быстрее! Раненых много!

По изуродованной земле принялись бегать санитары с носилками. Дима успел увидеть одного парня лет двадцати с пробитым плечом и ещё одного, на пару лет старше, с залитым кровью лицом, без двух пальцев и с перебитым коленом. Никого молчащим не уносили. Раненные либо громко кричали от накатившей резкой боли, либо тихо стонали от постоянной ватной.

— Санитары не наши. — проговорил Костя, когда спал шок.

— В каком смысле? — не понял Кошкин.

— Незнакомые. Я наших всех видел, в лицо знаю. Тут их пара-тройка, остальных впервые вижу.

— Думаешь, подкрепления приехали? — спросил Дима.

— Скорее всего.

К компании подбежал командир отделения. По его лицу было видно, насколько он рад видеть своих подчинённых в полном здравии.

— Хоть вы целы! — восторженно воскликнул Стас на подходе к подчинённым.

— Да, целы... — проговорил Дима.

— Ещё и везучие. — прибавил Костя.

— Идёмте, везунчики, награда вас ждёт. Подкрепления приехали уже, нас сменят скоро.

Пока солдаты шли к руинам, параллельно им, в обратную сторону, двигались новые отряды. Бодрые парни с оружием наперевес, в чистой форме, поглядывали на более опытных товарищей с долей изумления. Никто не хотел верить в то, что им светит стать такими-же. Грязными, вонючими, невзрачными...

— И куда нас теперь? — поинтересовался Кошкин, когда до края развалин осталась пара шагов.

— Не знаю. — честно ответил Стас. — Сейчас командиры на совещании, прибывший комбат что-то с нашим ротным решает. Потом от него узнает наш взводный, а потом и мы.

— В тыл ещё отправят, на переформирование... — предположил с грустью в голосе Дима.

— Станным тоном ты говоришь, друг. — слабо усмехнулся Костя. — Как будто этого не хватило.

— А что ты ожидал, когда контракт подписывал? Рано или поздно что-то такое должно было произойти.

— Даже если отправят, я буду просить, чтобы оставили... — проговорил Дима.

Тут же в него врезался удивлённый взгляд Кости, губы немного натянула нервная улыбка.

— Тебе точно не хватило. — заключил тот.

— У него с этими тварями свои счёты. — ответил за друга сержант. — Так что за него не волнуйся.

Наградой за затяжной бой стал горячий обед. Им занялись повара из прибывшей полевой кухни, как только последнюю развернули неподалёку от госпиталя. При виде еды в уставших солдатах разыгралась звериная жадность и голод. Поначалу на еду набросились так же, как набрасываются волки на добычу. Во что-то цивилизованное приём пищи превратился когда первичное чувство голода было приглушено.

Где-то в середине трапезы к отряду подошёл командир их взвода. При его виде старший сержант отреагировал лишь кивком, не отрываясь от еды. На это лейтенант улыбнулся и ответил:

— И вам не хворать.

Остальные обернулись на голос. Вставать из-за столов не спешили — глубинный инстинкт не позволял отвлекать от еды, полученной впервые за день.

— Не вставайте, не обязательно. — объявил Кельев и направился к Стасу.

Сержант, заметив это, быстро закидал в рот то, что осталось в тарелке, вытер рукавом остатки еды на губах. К моменту подхода командира сержант уже стоял во весь рост и ждал приказов.

— Сейчас твоя помощь будет нужна. — сообщил ему взводный.

— Что за помощь?

— Нужно будет сходить до машин, которые вы обстреляли. Специалистов к нам привезли. Всё замерят, осмотрят, чтобы хоть знали, чем там сражаются.

— Просто рядом постоять?

— Не просто постоять, а охранять! — строго исправил подчинённого офицер.

— Сделаем. — кивнул Стас. — Что на совещании сказали?

— День досидим здесь, точнее вечером скажу. Спецы будут ждать у ваших позиций. Постарайтесь побыстрее.

— Будет сделано! — воскликнул Стас, отдавая воинское приветствие.

— Благодарю за службу. — ответил Кельев с тем же жестом рукой, затем ушёл в сторону штаба батальона.

Стас проводил взглядом офицера, потом посмотрел на свой отряд. От его отделения остались лишь пятеро: Дима, Костя, Серёга, Кошкин и радист Волков. За них он чувствовал особенную ответственность. Не только как командир, но и как друг.

Дима закончил раньше остальных и успел послушать пару минут разговора. Уставший взгляд говорил за него, что теперь для него нет ничего непосильного.

— Я уже слышал. — ответил Дима. — Только за боеприпасами нужно заскочить: почти кончились.

Остальные чуть позже тоже выразили свою готовность отправиться. Командира это обрадовало. На навалившуюся тяжесть и сонливость все они не обращали внимание.

Первым делом посетили склад. В его роли выступал небольшой участок под голыми деревьями, заставленный ящиками разных размеров, коробами с лентами и снарядами, различными ёмкостями для топлива и появившимися кучками грязной формы и оружия. Последние появились со смертями первых солдат, а содержимое кучек некогда принадлежало убитым.

Отделение встретил дозорный. При взгляде на приближающихся молодой парень в форме схватился за ремень автомата, приготовившись передёрнуть оружие наперёд для стрельбы. Сержант заметил это неприятное ему движение, при приближении бросил:

— Спокойно, мы за припасами.

— Для чего? — спросил дозорный, не снимая руки.

— Охранение специалистов, приезжих.

— Почему я об этом не знаю?

Из-за спины дозорного вышел прапорщик. Быстро поняв, что происходит, мужчина лет тридцати пяти скомандовал дозорному:

— Отставить, рядовой! Много на себя берёшь! — затем посмотрел на гостей. Продолжил уже спокойно. — Пошли, сержант, заждались уже.

В сопровождении прапорщика они добрались до открытого ящика. Рядом с ним расположилась кучка снаряжения, представлявшая из себя сваленные разгрузочные жилеты. У кучки сидели два солдата, чьей задачей было выбрать из ничейных элементов снаряжения оставшиеся гранаты, патроны и всё то, что могло пригодиться.

— Вот, берите, что нужно. — указал прапорщик на открытый ящик с заполненными магазинами для АК-74 и стоящий рядом, заполненный ручными гранатами.

Задерживаться он не стал. Фигура в чистом обмундировании удалилась к палатке, где должны были проживать люди подобного ему звания. Оставшиеся солдаты принялись разбирать боезапас и устраивать магазины в отведённых под них свободных карманах.

— Как думаете, стрелять придётся? — спросил Кошкин, заменяя пустой магазин на более увесистый полный.

— Не хочется о таком думать... — скептически отозвался Костя.

Когда разгрузочные жилеты вновь тянули вниз магазины, полные боеприпасов, солдаты направились к своей линии обороны. Пополнение боезапаса слегка приободряло. Теперь, если к ним снова выйдет пехота, они смогут серьёзно ответить.

За то время, которое отделение Стаса провело в столовой, а потом и на складе, на позициях произошли довольно сильные изменения. Помимо огромного количества солдат, взгляд цеплялся за бронетехнику. Кроме известных ему БМП-2, Дима заметил незнакомые

машины. На танки они были не похожи — слишком длинные, да и стволы короче, на их БМП или БТР тоже — другое орудие, расположение башни и сама башня, расположение люка для выхода пехоты...

— Костя, — обратился к напарнику Дима и указал на незнакомую машину за развалинами. — это что?

— БМП. — ответил Костя после взгляда на вызвавшую вопросы машину. — БМП-3. Интересная штукавина, у неё орудие от нашей, «второй», спарено со стомиллиметровой.

— И вправду интересная... — поддержал Дима, следом указал на танк, будто бы обклеенный зеленоватыми маленькими кирпичиками. — А это что за танк? «Семьдесят двойка»?

— Т-72Б, ты почти угадал.

— А чем от обычного отличается?

— Там много чего... Пушка другая, система защиты... Я сам в этом мало понимаю, так что многого не скажу.

Группа специалистов состояла из шести человек во главе с каким-то молодым лейтенантом. Оружие у всех них было за спиной, что опытных солдат удивляло. После неожиданного утреннего боя стало ясно окончательно: перестрелка может загреть в любую минуту и к нему нужно быть готовым.

— Я так понимаю, вы — наше сопровождение? — с едва заметным удивлением спросил лейтенант, глядя на подошедших.

— Правильно понимаешь, летёха. — ответил Стас. — Готовы выдвигаться?

— Попрошу соблюдать субординацию, сержант. — строго ответил молодой офицер. В исполнении нестреленного двадцати трёх летнего парня это выглядело неубедительно и даже смешно.

— Важный-то какой... — негромко проговорил Костя и едва заметно хмыкнул.

— Ты выдвигаться на место замеров собираешься, или нет? — без капли изменения в голосе спросил Стас.

— Собираюсь, сержант. — с неприязнью ответил офицер, повернулся на своих. — Приготовиться, сейчас выходим.

Недавно пустые и невзрачные позиции, где солдаты держали оборону, заметно преобразились. Дальние окопы пропали, их заменили обустройстваемые солдатами брустверы. Пока что укрытия ещё готовили, что было крайне тяжело с промёрзшей ноябрьской землёй, однако прогресс был заметный. Тела убитых пропали вместе с разваленными позициями пулемётчиков. Их сменили крупнокалиберные пулемёты, станковые автоматические гранатомёты и незнакомые комплексы на треногах. У одной из них как раз возился расчёт, производящий настройку и подносящий боеприпасы в ящиках.

Незамедлительно Дима спросил о комплексе Костю, который оказался рядом. Он быстро посмотрел на установку, в которую заряжали ракету, затем ответил не очень уверенно:

— Это ПТРК. Противотанковый ракетный комплекс... Управляемая ракета для борьбы с техникой. Только вот что за комплекс, я тебе сказать не смогу. Они все похожи. Это, кажется, «Корнет». Вроде как, самый новый из наших.

— Как думаешь, против этих машин помогут?

— Не знаю. — пожал плечом Костя, затем усмехнулся. — Наше дело — метко стрелять, а не о таком думать.

Замеры решили провести сначала на образце техники, уничтоженном попаданием в борт на поле ближе к позициям. Машина была идентична той, что стояла перед лесом, но к ней тоже нужно было идти из-за необходимости проверить и внутреннее убранство. Пока специалисты возились с замерами и то и дело сообщали лейтенанту необходимые данные, остатки отделения Стаса выстроились чуть дальше, образовав большой полукруг и оставив между собой довольно большое расстояние.

Долго стоять без дела первым не смог Дима. Его внимание привлёк лежащий рядом труп пришельца. Проснувшийся интерес подвёл его ближе, глаза принялись рассматривать форму и вооружение, выделяя даже мельчайшие детали.

Тело пришельца было вправду похоже на человеческое. Голова на недлинной шее, руки с локтями, грудная клетка, живот, таз. На этом сходства человека и неизвестного существа закончились. Ноги были больше похожи на страусиные, с тем же количеством и расположением суставов, но из твёрдых металлических прутьев серебристого цвета.

Форма имела серый цвет, что успели заметить все солдаты. Живот и грудь закрывали две крупные пластины, усеянные множеством впадин от попаданий пуль. Из под края этих пластин на бока уходили другие, на этих же боках смыкались, на спине соединялись с им подобными, а уже они — со спинными, позволяющими без проблем согнуть спину и обеспечить им защиту. Несколько трапециевидных пластин закрывали бока таза и паховую область с самой верхушкой ног. На плечевых суставах пластины тоже были, выпуклые, закруглённые, предплечья и плечо — прямоугольные пластины в форме треугольника, прерываясь на локтях теми же округлыми пластинами, что на плечах. Шлем имел довольно красивые черты, с намертво закреплённым забралом из чего-то похожего на пластик. Шею защищало подобие накладки из того же материала, что и броневые пластины. Под всем этим был каркас вроде экзоскелета, который и держал конструкцию на теле.

Оружие тоже привлекло внимание любопытного Димы. В его качестве у солдат-противников выступал странного вида тёмный комплекс. Он крепился браслетом на запястье, выходящая из него ствольная коробка огибала пятерню, которая должна была обхватывать рукоятку со спусковым крючком. Чуть впереди находился приёмник магазина, перед магазином — цевьё из чего-то отблёскивающего металлом, как и вся конструкция, и толстый ствол не особо большой длины. У некоторых трупов эти установки были больше, у некоторых имелись непонятные ранцы на спинах. Рассматривать их Дима даже не пытался — сильные повреждения всеми усилиями воображения не получалось устранить и составить правильную картину.

— Интересные гады, правда? — раздался голос Стаса рядом.

От неожиданности солдат вздрогнул и посмотрел в сторону, с которой раздался голос. Пока увлечённый Дима разглядывал ближайшее к себе тело, Стас подошёл к нему и какое-то время тоже разглядывал пришельца. Именно его вопрос привёл Диму в себя.

Такой реакции сержант удивился не меньше вздрогнувшего друга.

— Чего, опять задумался? — с усмешкой спросил Стас.

— Да так, засмотрелся. — отмахнулся Дима и снова посмотрел на тело. — Интересное у них оружие... и форма... и ноги тоже интересные. Видимо, протезы...

— Тоже не думаю, что у них такие от природы.

Во время проверки внутренних частей дальней машины ничего интересного не произошло. Рассматривать трупы уже не было желания. Они были либо сильно повреждены пулемётами вертолётчиков, либо ракетами тех же боевых машин.

Только сейчас Дима заметил, что у него пропало отвращение к видам трупов. Раньше он не очень любил расчленёнку в фильмах, а вид свежееотрубленной конечности даже мёртвого домашнего скота мог запросто вызвать рвотный позыв. Теперь он спокойно смотрел и на тела погибших товарищей, и на их оторванные конечности. Он даже спокойно разглядывал труп пришельца, хотя тот и был внешне похож на человека. Будто что-то в нём надломилось...

Когда солдаты-специалисты уже выбирались из уничтоженной машины, на землю уже начинал опускаться полумрак. Такому быстрому окончанию дня Дима, да и его напарники, неслабо удивились. Даже с учётом сезона для темноты прошло слишком мало времени, как им казалось.

— Ого... — проговорил Стас, глядя на свои наручные часы. — Уже шесть часов.

— Это мы целый день тут провоевали что ли? — с улыбкой, похожей на нервную, спросил Кошкин.

— Когда тебе грозит смерть, про время ты думаешь в последнюю очередь. — ответил Сергей, почёсывая уголок глаза.

О том, что работы закончены, лейтенант сообщить не успел. Протяжно и с неким треском дала знать о себе рация Волкова, которая висела у него за спиной. Стас тут же подбежал к нему, снял трубку и ответил.

Диалог получился коротким. Из него окружающие слушали только слова Коцея, однако хватило и этого. «На связи»... «Вторую осматриваем, "внутренности"»... «Выбираются уже. Вроде, закончили»... «Понял, как приду, сразу к вам»... «Да-да, солдат на сон, помню. Конец связи».

— Новый приказ? — спросил Костя, когда Стас вернул трубку обратно.

— Нет, опять командиров роты собирают. — ответил Стас. — Вам туда не надо, можете радовать. Вас сказали отсыпаться отправить.

— Мы закончили, сержант. — сообщил лейтенант-специалист, перебив сопровождавшего.

— Ну, тогда пошли, чего ждём...

Назад возвращались заметно быстрее. Закончить это хотели и подчинённые лейтенанта, и друзья сержанта. Больше всего их радовал предстоящий сон, о котором они только и мечтали. Никто из них никогда бы не подумал, что так будет желать провалиться в забытие. У их подвала группа окончательно разделилась. Отряд лейтенанта направился к БМП недалеко от соседних развалин, Стас ушёл в сторону штаба, а отряд принялся спускаться в тёплый, залитый ярким нежно-оранжевым светом подвал.

Для солдат прошёл ещё один день...

Глава 3. "На передовой"

Всё утро остатки роты готовились уезжать. В этот раз они понадобились на высоте на краю леса, как рассказал Кельев. Таскать ящики обратно в кабину бронетранспортёров и грузовиков, так ещё и спросонья, было не самым приятным занятием. Как и полагалось во взводе, сержанты работали не хуже рядовых.

Когда последний ящик был загружен в кузов «Урала», появилась возможность отдохнуть. Дима облокотился на край открытого кузова и обтёр взмокший лоб. Вместе с холодом и утренней слабостью работа окончательно добивала организм, однако он, как и многие, не жаловался. Радовала только погода: холод более сносный, чем вчера, без ветра, с ярким осенним солнцем в небе. За ночь успел нападать небольшой слой сыпучего снега, хрустящего под массивными подошвами.

Через какое-то время подошла ещё одна пара солдат с крупным ящиком. В несущих Дима узнал Костю и Кошкина. От помощи им Дима не удержался и через пару секунд в кузове появился ещё один ящик.

— Ну и тяжеленный, гадина... — проговорил Кошкин, задвигая ящик вглубь.

— Это что вы в нём тащили? — удивился Дима.

— Помнишь, к чему мы бегали под обстрелом? — хмыкнул Костя.

— АГС?

— Он самый. — кивнул Костя, вынул из кармана пачку сигарет и протянул уже открытую стоящим рядом. — Будет кто-нибудь?

От табака не отказался Кошкин и сам Костя. Дима же табак не употреблял в принципе. Убеждения и страх за собственное здоровье здесь было не при чём, хотя последнее и имело место. Что-то курительное его просто не интересовало.

— Ничего, скоро начнёшь. — хмыкнул Костя и собирался потянуться за зажигалкой.

Спокойствие нарушил громкий крик «Воздух!» из уст наблюдателя со стороны позиций. В небе над деревней промелькнула чёрная конструкция, походившая на наконечник стрелы, но с закруглённым носом. Рассмотреть конструкции отчётливо успели единицы. Следом на позиции обрушились несколько взрывов. Вызвавшие их объекты ни Дима, ни кто-то из его товарищей не видел. Костя первый понял, что они принадлежат пришельцам, и тут же скомандовал:

— На землю!

С первым взрывом Дима отпрыгнул с дороги и свалился на сухую траву. С каждым последующим тело вжималось в промёрзший грунт всё сильнее, сознание принималось биться в истерике и пытаться придумать, куда можно схорониться. Но всё решал сковавший тело страх, а сознание стало простым наблюдателем. Всего было девять взрывов. Сначала две бомбы рванули у въезда, потом — у медпункта, следом — у берега пруда и несколько совсем рядом, в паре сотен метров дальше по улице.

Кончилось всё так же неожиданно, как и началось. Неизвестные летательные аппараты мгновенно исчезли, оставив солдат наедине с появившимся ветром. Сначала страх вернул дыхание, следом — возможность соображать и двигаться. Подниматься во весь рост Дима не спешил. С опаской приподнялся на локтях и принялся осматриваться в поисках... он даже не знал, чего. Из стороны в сторону носились солдаты, которым повезло не попасть под авиаудар. Вместе с ними носились санитары, хотя их можно было даже перепутать, ведь и

те, и другие пытались помогать раненым.

Убедившись, что опасности нет, поднялся в полный рост и принялся осматриваться чуть смелее. Первым делом на глаза бросилась их готовившаяся к выезду автоколонна. Ей тоже досталось, о чём говорили несколько БТРов и грузовиков ближе к выезду. Металлические конструкции охватило пламя взорвавшегося боекомплекта и топливного бака, рядом с одним из грузовиков догорал неудачливый член экипажа.

Костя и Кошкин далеко не ушли: с другой стороны обочины уже стоял Костя, из под края кузова поднимался дрожащий от нервного возбуждения Кошкин.

— Все целы? — спросил Костя, на которого атака, как казалось, не произвела особого впечатления.

— Пор-рядок. — заикаясь и тараторя, ответил Кошкин. — Них-хера себе событие...

— Куда зенитчики, уроды, смотрели... — зло процедил сквозь зубы Дима.

Посмотрев по сторонам, заметил бегущего навстречу Стаса. В первые мгновенья обрадовался, что его командир здоров и даже в состоянии бегать. Следом появились многочисленные вопросы, ведь перед всем этим сержант уходил на собрание командиров роты.

Спотыкаясь о неровности местности и трупы, ошалелый Стас добежал до уцелевших товарищей.

— Все целы? — сквозь одышку спросил он.

— Серёгу с Волковым не видели. — сразу же ответил Костя.

— Серёгу искать нужно. Волкова... — сержант поморщился и отмахнулся, будто от назойливых мыслей. — ногу оторвало ему.

Пулемётчик объявился сам, со стороны плотины. Бежал не хуже санитаров, которым было, куда торопиться. Только подбежав к товарищам и едва набрав воздуха, спросил:

— Отправление не откладывается?

— Нет, сейчас нам транспорт будут искать. — ответил сержант.

— Офиц-церы там как? — поинтересовался Кошкин.

— Херово... — признался Стас и облокотился спиной на кузов грузовика. — Ротного убило сразу, Шушева и ещё пару сержантов тамошних тоже, помучились немного... Вроде, в батальоне кого-то убило.

— И куда этим зенитчикам глаза повтыкали... — злобно продолжал твердить Дима.

— Так у них машины не готовые стоят. — грустно усмехнулся Стас. — Хоть раз экипажи «Гунгусок» на посту видел?

— Ни разу.

— Вот и я нет. А эти сволочи у нас есть, соляру с едой жрут... Я слышал, там взрывом одну такую зацепило. Ствол не работает и гусеницу сорвало...

— Ладно, что уж их материть... — подвёл итог Серёга и потянулся за флягой. — Как будто это что-то изменит.

— Тоже верно... — поддержал Стас и глянул на содержимое грузовика. — То ли «Урал» счастливый, то ли АГС в нём заговорённый.

— Всё ср-разу. — улыбнулся Кошкин.

— Так, Паша, это не дело! — с ноткой строгости проговорил Сергей и протянул заикающемуся солдату открытую флягу. — Выпей хоть, в порядок придёшь.

— Наши-то сержанты как? — поинтересовался Дима.

— Почти в порядке. Один со мной рядом был, испугом только и отделался, а Топин...

Контуженый теперь наш Топин.

— Это тот, что нам еду возил? — уточнил Дима.

— Да-да, он. Сейчас в медпункте, потом, может, увезут. Контузия — дело серьёзное.

После пары глотков Кошкин вернул флягу владельцу. Сделал пару вдохов, подождал, пока жжение в горле стихнет, и сказал пулемётчику уже без заикания:

— И откуда ты эту гадость берёшь...

Сергей с усмешкой сам сделал глоток, затем завинтил крышку и ответил:

— Ты на спиртное не гони! Самому же помогло.

— Так берёшь-то откуда? — с хитрой улыбкой спросил Стас.

— Да там шушевские ребята в подвале запас хороший нашли. Самогон и немного вина домашнего. Вино себе заграбастали, а самогон раздают. Я как раз за этим и бегал.

— Хорошее нашей замене место досталось. — хмыкнул Костя. — Позиции, практически, готовые, подвалы с запасами. Даже с бухлом...

— В моей фляге последнее из того запаса. — грустно усмехнулся Сергей. — Подвал тот был в домах на другом берегу. Я как раз оттуда убежал в начале налёта. Перебежал через плотину, от взрыва позади падаю, потом оборачиваюсь, а на месте домов уже кратер. Бомбу туда скинули, всё разворотило к чёртовой матери... Подал наверняка засыпало.

Пока отделение Стаса разговаривало у уцелевшего грузовика, остальные солдаты их взвода вновь готовились к переброске. Из говоривших это заметил только Дима, когда на глаза бросился солдат, отбегающий от леса к бронетранспортёру, облепленному сослуживцами.

— Наши к отъезду готовятся. — сообщил мужчина и обернулся на товарищей.

— А нам не на чем... — вздохнув, констатировал Стас. — Грузовик полный, в остальных мест нет...

После осмотра местности в поисках возможного средства передвижения, Стас заметил «Тигр»,двигающийся к ним со стороны плотины. Когда до него оставались полсотни метров, на сидении штурмана разглядел их взводного. Заметил и его удивление. В паре метров от группы машина остановилась, из открывшейся двери высунулся Кельев и возмущёно спросил:

— И что же мы стоим, девицы-красавицы!? Какого лешего не готовы!?

— Мест свободных нет. — ответил сержант.

— Следом побежим! — не сдержался Паша.

— Не угонитесь! — подобрев, ответил лейтенант и махнул рукой в призывном жесте. — Залезайте быстрее! Со мной поедите!

Солдаты быстро устроились в десантном отделении бронемшины, которая тронулась с места, стоило только закрыть двери.

— Надо же было так не вовремя... — проговорил Кельев, когда машина принялась объезжать колонну. — Хоть колонна сильно не пострадала.

— А что мы потеряли-то? — поинтересовался Стас.

— Два БТРа с экипажами и грузовик с вещами солдатскими... Ещё человек десять или контуженные, или раненные...

— И мы таким составом будем позицию держать? — возмущённо поинтересовался Дима.

— Не так уж всё и плохо... — грустно улыбнулся командир взвода, — С десанниками будем. Их батальон и ещё танковая рота, артиллерия... — офицер вздохнул. — Хотя, не

факт, что нам всё это сильно поможет.

— Ничего, продержимся. — отмахнулся Стас. — Не думаю, что ВДВшники дураками окажутся.

— Я вот тоже... — согласился Кельев.

Уже скоро остатки роты влились в состав другой колонны. В окна Дима не смотрел. Неожиданно вспомнил про уничтоженный грузовик с вещами. Вместе со многими и он потерял и свои. Свою горящую сумку узнал, когда машина проезжала мимо охваченного слабым пламенем «Камаза», в кузове которого виднелась догорающая сумка, которую узнал по оплавленному логотипу. А ведь в ней было всё, что могло напомнить о прошлой жизни, в которой всё же были положительные воспоминания.

Из воспоминаний и мыслей Дима вернулся от слабого толчка в плечо.

— Приехали. — сообщил Стас.

Машина уже остановилась, с улицы доносилась какофония из шумов разных двигателей, шагов, звона снаряжения и голосов разных тонов. Оживившись, Дима выскочил из десантного отделения и вместе с остальными направился к лейтенанту.

Пока Кельев ждал подчинённых, осмотрелся, чуть дольше смотрел на возвышенность. Холм уже облюбовала рота десантников, а в зарослях леса на самой высокой точке успели сделать что-то вроде штаба. На позициях уже были обустроены брустверы и окопы, имелись даже хорошо подготовленные пулемётные точки. Будто позиции заранее подготовили к приезду.

Когда все из его машины были рядом, лейтенант скомандовал:

— Пока идите за мной. Узнаю, куда нас вообще деть планируют.

По пути к командному пункту к отделению присоединились оставшаяся часть мотострелковой роты. После налёта, как выяснилось, солдат стало ещё меньше: чуть больше пятидесяти...

Тропа до импровизированного штаба тоже была протоптана, что сильно облегчало перемещение. По пути ловили на себе взгляды десантников. Мотострелки в грязной форме — сменной у них нет, а сидеть в мокрой или вовсе без неё бесполезно — вызвали разные эмоции. Кто-то смотрел с усмешкой, кто-то удивлялся такому виду солдат, кто-то вовсе рассматривал их с любопытством, а некоторых нежданные гости не интересовали вовсе.

Ещё около получаса рота провела в ожидании дальнейших указаний на обратном склоне возвышенности. Холм с их стороны более пологий, что позволяло ожидающим разместиться так, чтобы не мешать остальным.

За это время Дима успел заметить, как неподалёку от них разворачивали свои позиции небоевые подразделения. При помощи бинокля Стаса удалось подробнее рассмотреть, что происходило на опушке леса в сотне метров от высоты. Около взвода людей в форме разворачивали палаточный лагерь, который должен был служить полевым госпиталем. На это намекали крупные красные кресты в белых кругах на тёмно-зелёных боковых стенах палаток.

Ближе к дороге обустроивались ремонтные подразделения, как сказал Костя. Под навесами маскировочной ленты расположились непонятные гусеничные грузовики и незнакомые машины, которые оказались бронированными ремонтно-эвакуационными. Рядом с ними ютились более привычные взгляду грузовики с цистернами.

— Нужно будет как-нибудь к ним наведаться... — после осмотра тыловых позиций проговорил Костя.

— У нас тут война, а ты о бабах думаешь... — хмыкнул Стас, устраивая на плечах ремень возвращённого бинокля.

— Это ты, может, о бабах думаешь, — беззлобно огрызнулся Костя. — а у меня там, между прочим, сестра служит. Виделись последний раз прошлым летом, а тут вон какая возможность.

— В бинокль что ли увидел? — спросил Дима.

— Я её, конечно, видел давно, но не настолько, чтобы забыть.

— Это когда нашего командира дождёмся. — напомнил Стас. — Заодно нас познакомишь.

— Само собой! — воскликнул Костя с довольной улыбкой.

За пару минут до выхода Кельева из импровизированного КП тучи на небе начали сгущаться. Небо всё больше и больше скрывалось за светло-серой, с тёмными пятнами, пеленой. От накрывшей всё вокруг сплошной тени облаков становилось не по себе. Когда лейтенант показался из-за завешенного тентом входа, из набежавших туч медленно, играя на слабом ветру, посыпались мелкие белые хлопья. Некоторые, будто зачарованные, смотрели на начинающийся снегопад. Провожали снежинки взглядом до земли, иногда пытались подстроить их падение на форму.

С появлением командира пропало воцарившееся было спокойствие.

— Так, парни! — объявил Кельев, привлекая внимание. — Наши позиции — выносная, ниже по склону! Сейчас покажу!

За этим последовало ещё одно небольшое путешествие. В этот раз целью стали пустые позиции на небольшом холме, в полусотне метров от основной возвышенности. Длинный бруствер на дальнем краю позиций дугообразной формы, выдающейся изгибом к противнику, две оборудованные пулемётные точки, мелкие окопы чуть впереди, накрытые тентом ПТРК в разных местах, пара окопов под технику и две позиции для зенитных установок... В ширину позиции занимали около пятидесяти метров, чего было достаточно для их роты.

Взводный немного постоял с задумчивым взглядом, рассматривая окопы, затем повернулся на ожидающих приказы и скомандовал:

— Подгоните наш «Урал»! Своё разместим. Те, кто сейчас не занят — в окопы! Офицеры — в штаб! Я позже буду, если спросят.

Из общей толпы назад ушли только трое: заместитель Шушева, лейтенант Петренко и один из солдат на должности водителя. Основная масса народа двинулась к пустым окопам. Места не занимало только отделение Стаса и ещё один мрачный солдат с винтовкой СВД на груди.

— Похоже, здесь на нашу бронетехнику рассчитывали... — ухмыльнулся Стас, стоя рядом с Кельевым. — БМП сюда ставить думаешь?

— Ты идиот? — незамедлительно спросил взводный и посмотрел на сержанта. — У БМП брони толком нет, а я их так открыто ставить буду... Выстрел из гранатомёта, который у них точно есть, и у нас на один экипаж и на одну машину меньше... Это под танки места, только вот у нас их нет.

— Обещали, вроде, что они позже будут.

— Надеюсь, не сильно позже...

— Я слышал, что с ними ещё новые приедут. Т-14 эти, «Армата». Одна точно.

— Вот и посмотрим, какой от него толк.

Дорога, к счастью, примыкала к их позициям, что позволило подъехать грузовику и ещё двум бронетранспортёрам с боеприпасами почти к самым окопам. Прошёл ещё час и вот в одном красуется АГС-17, а у стен на дне бруствера появились ящики с боеприпасами и реактивными гранатами. Во время разгрузки подтащили «подарок» от десантников — два «Утёса» на низких треногах, которым тут же нашли применение на подготовленных как раз под них пулемётных точках.

Время до вечера провели на позициях. Кто-то обустроивал свои окопы, кто-то добавлял нужные к позициям, а кто-то сидел на местах и ждал неизвестно чего, коротая время за разговорами. Дима за это время успел вдоволь насмотреться на окружающие пейзажи и узнать про свои новые позиции.

Их холмик сильно выдавался вперёд от остальных, к тому же был сильно ниже. Перед холмом открывался вид на речную долину. Река находилась от позиций метрах в пятидесяти и на их участке образовывала полукруг, как бы огибая выносную, на холме. Мост через неё был ещё цел.

Позади выносной находилась возвышенность, которую между собой солдаты называли «высотой». На ней брустверы располагались на более пологих склонах. На вершинах, охваченных лесом, были небольшие позиции с парой низких стенок из мешков с песком и установками ЗУ-23-2.

Левее возвышенности земля резко опускалась вниз, образуя крутой спуск к реке. Та здесь ещё и заворачивала влево, что прибавляло сложностей в обустройстве. Устраиваться пришлось среди пустых деревьев леса, который обрывался вместе с ровной поверхностью. Брустверы уходили в сторону ещё на пару десятков метров, затем обрывались пулемётной точкой.

Справа от дороги основные позиции тоже располагались на краю возвышенности. Только у неё пологий спуск оставался свободным от чуждых природе окопов и многотонных машин. Половина бруствера находилась на открытой местности и смотрела на дорогу всеми стволами. Это позволило расположить здесь ещё пару БМД так, чтобы они не занимали окопы для танков и одновременно могли оказать поддержку. Вторая часть уходила в лес, вдоль берега реки и заканчивалась так же, как и левая.

Ближе к семи часам вечера прибыла танковая поддержка. Тяжёлый гул двигателей со стороны дороги быстро привлёк всеобщее внимание к прибывшим боевым машинам. Больше всех на них глазел Дима с желанием узнать технику, которая должна им помогать.

В приехавших танках старых знакомых Т-72Б он не увидел. Вместо них три позиции справа заняли танки с аккуратными треугольными конструкциями на передней части башни, в лесу по проделанным для них инженерными подразделениями дорогам скрылись ещё две такие же. В правом от дороги, на подобии КПП, устроился танк со странными листами на башне и передней нижней части лобовой детали, в левом — странный танк с большой аккуратной башней. Ещё три танка, похожих на предыдущие, заняли позиции на склоне высоты. Один танк уехал в сторону левой позиции, а два заняли окопы на выносной.

— Костя, — обратился к сидящему рядом Дима. — это что за танки к нам приехали?

Костя немного задумчиво помолчал и так же неуверенно начал, глядя на технику:

— Насколько я знаю, у дороги по правую сторону стоит... Т-80У. Может быть, командирский, Т-80УК, раз единственный. По левую — новый, Т-14 «Армата». Самые современные, насколько я помню. Только сейчас на вооружение поступают. На правые позиции уехали Т-72БЗ... Возможно, шестнадцатого года, точно не уверен. На высоту — Т-

90. У нас тоже БЗ стоят.

— Рота... — выпуская дым, сказал Сергей.

Спокойно покуривающего солдата встретили вопросительные взгляды товарищей.

— Что «рота»? — переспросил Кошкин.

— Танковая рота к нам приехала. — пояснил тот. — Взвод справа на открытом пространстве, часть взвода там же, в лесу, и оставшийся половина — в лесу на другой стороне, потом ещё взвод на склоне, часть взвода у нас, «Армата» из него — на дороге. Командирский там же.

— Bravo, Шерлок! — шуточно усмехнулся Стас. — Видимо, так они всё и устроили.

Из люка в башне Т-80 вылез человеческий силуэт в чёрном комбинезоне и с сильно коротким автоматом Калашникова за спиной, отряхнулся, что-то скомандовал экипажу и бегом направился к штабу на возвышенности. Когда он уже был у подъёма, по радиостанции вызвали Кельева. После короткого разговора он уже готовился покинуть позиции роты. Вместе с ним собирался уйти Петренко — молодой белокурый старлей невысокого роста, вставший на должность как пару месяцев. Стоило Артёму подняться с импровизированного стула, в качестве которого выступили сложенные палена, назвать дозорных и развернуться к высоте, его остановил голос одного из подчинённых.

Стас отбежал от костра, развёрнутого на краю линии бруствера, приблизился к командиру и сразу же спросил:

— А нам с позиций уходить разрешено? Ну, тем, кто не в дозоре.

— В тыл? — не понял офицер.

— В лазарет, к ремонтникам. — пояснил Стас. — Поговорить... за чем-нибудь таким....

Как на зло, все заготовленные слова вылетели из головы и вспомнить примеры не получалось. Командиру взвода хватило и этого, чтобы понять суть вопроса.

— Можете. — не дожидаясь полного варианта вопроса, ответил Кельев и строго прибавил. — Только в случае заварушки вы должны быть здесь в кратчайшие сроки!

— Само собой! — кивнул сержант.

— И ещё кое-что: будете беспределить — арестуют к едрени матери.

— Наша полиция приехала что ли?

— Они самые. Даже за нами смотрят. Так что спирт, если что, на виду не держите, драться даже не думайте. Иначе и мне достанется, и вас определяют.

— В штрафбат? — с усмешкой спросил Стас.

— Ты, Кощей, зря зубоскалишь. — отозвался его командир. — «Губа» или «дизель» тебе уже не светят. У нас здесь непосредственная угроза Родине, а ты, вместо того, чтобы сражаться, будешь там жировать. Вот и будешь работать на благо нашей обороны. Как, конечно, — не знаю, но будешь.

— Говоришь прям как политрук какой-то. — хохотнул Стас. — Понял, своим передам.

Лейтенанты направились в сторону холма, а Стас направился обратно. Свой костёр они устроили немного в стороне от других. На левом краю выносной позиции, чуть позади пулемётной точки, было подходящее для костра место. По заветам противопожарной безопасности, под очаг выкопали небольшое углубление, что стоило немалых усилий и почти сточенной сапёрной лопатки; края присыпали получившейся землёй и принесёнными с ближайшего берега камнями. Недостатка дров не было: за время работ на позиции прекратилась жизнь почти десятка деревьев, которым и предстояло сгореть в печках и

кострах.

Остатки отделения Стаса собрались вокруг невысокого пламени, вырывающегося из маленькой ямки. Под вечер снова стало нестерпимо холодно, поэтому огонь выполнял задачу обогревателя. Лунную ночь омрачила сильная облачность, из-за чего огонь ещё и выполнял роль светильника.

— Хорошие новости! — объявил на подходе к костру сержант. — В тыл нам ходить можно, только осторожно. Военная полиция приехала, проблемы может создать.

— «Военная»? — удивился Дима.

— Почти то же самое, что и обычная, только под военных рассчитана. — пояснил Костя. — Следят, чтобы устав не нарушали или не беспределили. Хотя, это почти одно и то же.

— И да, если заметят нарушение — определяют в штрафбат. — прибавил Стас.

— Вот это изменения! — удивлённо воскликнул Кошкин. — Натуральная Вторая Мировая начинается!

— Я, кстати, слышал, — начал Сергей, — что то же самое, что и у нас, происходит за рубежом. В Чехии сели, в Африке два таких случая, в Индии один, на границе Америки и Канады, в Бразилии и Ираке тоже по случаю. Так что у нас тут Третья Мировая получается уже...

— Хрена себе новости! — удивился Костя. — Выходит, киношники были правы. Со своими фильмами про вторжения пришельцев-то.

— Только осталось понять, какие из них к нам наведались. — улыбнулся Кошкин. — Тогда нам победа точно обеспечена.

— Так, — Костя поднялся с насиженного места. — пойду проверю, не обознался ли я с сестрой. Кто-нибудь компанию составит?

— Давай, развеемся заодно. — отозвался Дима.

— Нам потом тогда расскажите, что получилось. — сказал Стас и занял свободное место.

— Обязательно. — ответил Костя и посмотрел на Диму. — Пошли быстрее.

Помимо себя с другом, Дима заметил ещё несколько человек, уходящих с позиций в сторону тыла. Из их роты больше никому что-то из тыла не требовалось, поэтому от выносной позиции отходили только двое.

По пути не стеснялся осматриваться. В сгущающейся темноте отдельные огоньки костров среди окопов и техники смотрелись атмосферно и даже, в какой-то мере, эстетично. Вот маленький расчёт греется у крупнокалиберного пулемёта в неглубоком окопе с невысоким заграждением из мешков. Вот экипаж танка сидит позади своей боевой машины вокруг костра и обсуждает произошедшее. Казалось, теперь у каждого костра образовалась локальная, отдельная от общей, жизнь.

Лазарет почти полностью находился в лесу. Только одна небольшая палатка располагалась за линией деревьев. Остальные как-то уместили под пустыми кронами деревьев. Это было немного проще и полезнее: палатки между стволов стоят устойчивее, скрывались деревьями от внешних воздействий. Из каких-то палаток выглядывали трубы маленьких чугунных печек, из которых лениво поднимался белёсый дым...

На подходе к крайней палатке на нежданных гостей обратил внимание дозорный. Мужчина лет тридцати в той же форме, что и всё подразделение десантников, в бронежилете и с автоматом через плечо.

— Вы к кому? — спросил он, когда двое приблизились до расстояния в пару шагов.

— Ты из медиков здешних никого не знаешь? — тут же поинтересовался у него Костя.

— Я их вообще впервые вижу. — усмехнулся дозорный.

— Хреново... — посмотрев в сторону леса, подытожил Костя.

— Так ты к кому? — с усмешкой снова поинтересовался дозорный. Взыграл интерес.

— Сестра с ними, вроде как, приехала. — отмахнулся Костя и направился к палаткам между деревьев. Следом за ним зашагал Дима.

— Они все в дальней должны быть! — бросил им в спину солдат и принялся дальше исполнять свои обязанности.

Пока в лагере было тихо. Из длинных широких палаток с красными крестами по бокам не доносилось ни звука. Только из одной слышались тихие разговоры. У стенки, из-за которой они доносились, Костя задержался и прислушался. Голоса принадлежали мужчинам, что его не обрадовало.

— Она у тебя вообще кто? — спросил Дима. — Ну, хирург, там...

— Да, хирург... — ответил Костя, на секунду остановился и задумался.

— Может, у них там палатка отдельная. Для операций или ещё чего-то такого.

— Я что-то сразу не подумал. — признался Костя. — Молодец, напомнил.

Решение этой проблемы нашлось быстро. Ближайший дозорный подсказал, где расположилась палатка для операций, у него же узнали, что все хирурги должны быть там. Пока Костя расспрашивал очередного дозорного недалеко от операционной, Дима удивлялся. Вот этот человек, который быстро сообразил про укрытие под обстрелом, вполне спокойно чувствовал себя в бою и вообще соображал достаточно быстро, сейчас не сразу додумался до очевидного решения.

— Вроде, не выходил никто. — ответил Косте молодой дозорный, больше походивший на срочника. — Как поставили в три часа, так никто не выходил. Разве что, за ужином сходили.

У входа в санитарную палатку их снова остановили. Дозорный, как только гости приблизились достаточно, поправил автомат и грозно сообщил:

— Сказали никого не впускать.

Костя остановился тут же, бросил взгляд сначала на крупного телосложения рядового с автоматом, затем на завешивающий вход тент.

— Можешь спросить, у них девка по фамилии Дёшкина есть?

— Сейчас спрошу.

Пока солдат что-то говорил, сунув голову в палатку, Дима отметил, что теперь знает фамилию Кости.

— Теперь и твою фамилию знаю... — улыбнулся Дима.

— Да, сам уже отвык. — хмыкнул в ответ тот и принялся ждать дальше.

Наконец дозорный высунулся обратно и буркнул:

— Сейчас выйдет.

По улыбке и, вообще, выражению лица Кости было видно самое настоящее ликование. Казалось, дай ему волю — пританцовывать начнёт.

— Вы с ней так давно не виделись что ли? — хохотнул с него друг.

— Говорил же, прошлым летом виделись последний раз. — с улыбкой ответил Костя.

— Вас оставить? — решил поинтересоваться Дима.

— Да ладно, оставайся! — отмахнулся Костя. — Может, познакомишься, успокоишься.

Завешивающая вход ткань слегка сдвинулась в сторону, из-за края показалось милостивое лицо девушки с едва заметным в темноте макияжем. Недовольное лицо при взгляде на ухмыляющегося Костю сменилось на удивлённое. Пока девушка пыталась приглядеться к лицу, Костя взял инициативу на себя и проговорил с едва заметным укором:

— Уже брата родного не узнаёшь...

Когда окончательно убедилась, что перед ней стоит её брат, по ушам ударил радостный короткий взвизг. От неожиданности и громкости дозорный и Дима поморщились, первый вовсе схватился за ухо. Заметив реакцию остальных присутствующих, девушка с тем же радостным лицом виновато прикрыла рот рукой и посмотрела поочерёдно на остальных.

— Извините. — хохотнула она и посмотрела на Костю. — Подожди немного, я сейчас выйду.

Закрывающая вход материя вернулась в прежнее положение, а внутри началась непонятная возня, сопровождаемая разговорами.

— Громкая у тебя сестрёнка... — проговорил Дима, потирая ухо.

— Да, есть такое. — хохотнул Костя. — Я уже привыкнуть успел. Вместе с ней росли как-никак.

— Она у тебя младшая? А то сильно моложе тебя выглядит.

— Да, почти на девять лет. — ответил Костя и хохотнул. — Всё время доставала. Ты бы знал, как я на неё тогда злился...

— Представляю. — улыбнулся Дима. — Часто с ней ругались?

— Редко. И она добрая сама по себе, и я мелкую обижать лишний раз не хотел. Так что у нас с ней отношения хорошие.

— По-моему, то, что она тебя «доставала», и «добрая» не очень вяжутся. Не находишь?

— Да она тогда озорницей той ещё была! — с улыбкой отмахнулся Костя. — Да и я терпел. Понимал, что просто младший член семьи, делать нечего, вот и достаёт. Помню, она даже как-то ко мне подошла и извинялась, что нервировала.

— Повезло тебе... — с грустью проговорил Дима и вздохнул.

— У тебя братьев-сестёр нет что ли? — спросил Дима, заметив реакцию друга.

— Давай об этом как-нибудь потом. — резко заявил Дима и посмотрел на вход в палатку. — Она там красится что ли?

— Почти угадал! — раздался довольный возглас из-за входа.

Следом за возгласом из-за куска тента вышла и издавшая его. Взгляд встретила невысокая девушка в чистой зелёной форме, ладно сидевшей на теле, чистых берцах и улыбающимся лицом. Тонкие, казалось, через чур хрупкие руки и маленькая голова на тонкой шее намекали, что фигура у неё намного худее, чем её делает форма. На худом улыбающемся лице ярко выделялся яркий искусственный румянец и накрашенные брови. Короткие коричневые волосы до плеч напоминали цветом волосы Кости. Большие голубые глаза тут же встретились со взглядом родственника, через секунду они, уже обнявшись, стояли в паре метров от входа.

— Ты бы знал, как ты меня удивил! — хихикнула девушка, когда они наконец отстранились. — Давно вы здесь?

— В «карантине» — уже третий день, здесь — день от силы. — улыбнулся Костя. — Только утром приехали.

От упоминания приезда Дима мысленно вернулся в деревню, в момент авиаудара. Вспомнил и чей-то горящий труп, выглядывающий из люка охваченного огнём

бронетранспортёра. Заметив пустое лицо напарника, сверлящего отстранённым взглядом присыпанный снегом пень, Костя резко вспомнил и про его существование.

— Подожди, хочу тебя кое с кем познакомить. — проговорил мужчина, взял за руку сестру и подвёл к другу.

Тот моментально пришёл в себя, когда ощутил касание плеча чужой рукой. Первым делом прояснившийся взгляд встретил улыбающееся лицо симпатичной девушки, в котором без труда читалось и нетерпение. Заразительная улыбка заставила и его губы растянуться, больше от смущения, будто школьник.

— Злата, знакомься, — с улыбкой заговорил Костя. — Дима, мой друг и хороший боевой товарищ. Дима, это Злата, моя сестра и хороший хирург. Что-нибудь оторвёт — может быть, пришьёт на место.

Двое хихикнули, оценив шутку, Злата не удержалась и наигранно заумно добавила:

— Даже если так, то это будет очень трудно. Скорей, если неудачно попадут.

— Не сомневаюсь, что у тебя и пришить получится. — продолжил в том же духе Костя.

Пока Костя говорил ещё что-то, взгляды Димы и Златы бегали друг по другу. В девушке солдата больше удивляла её чистота. Непривычно выглядела форма на таком хрупком теле. Вместо неё больше подошла бы одежда какой-нибудь балерины или простой врачебный халат. Только прибывшего военного врача удивлял его вид. От высокого статного мужчины с довольно приятной внешностью отталкивала грязная форма, на которой вот-вот пропадёт чистое место, с разводами и пятнами самых разных разновидностей и отощавшее лицо.

— Предлагаю переместиться куда-нибудь в более подходящее место. — усмехнулся Дима, когда заметил их сеанс взаимного разглядывания.

— Хорошая идея. — согласилась Злата, наконец оторвав взгляд от нового знакомого.

— К нам, на позиции? — предложил Дима и посмотрел на Костю.

— Побаиваюсь я как-то... — признался Костя и посмотрел в сторону позиций. — Вдруг что случится.

— У нас костёр на краю, позиция более-менее закрытая. — напомнил Дима. — Первым выстрелом не достанут, обстрел... Это сам знаешь...

— Вот поэтому я и боюсь! — возразил Костя.

— Да ладно тебе, Костя! — воскликнула чуть тише Злата и приобняла брата. — Что со мной среди вас станет? Правильно, ничего. Заодно с остальными познакомишь.

Ответить брат не успел. По ушам ударил до боли знакомый противный свист продолжительностью всего в пару секунд. За ним где-то в стороне речной долины раздался более громкий, чем при ранних обстрелах, взрыв. Рефлекторно Дима на полусогнутых ногах повернулся в ту сторону. За первым взрывом последовали два новых с разницей в несколько секунд. Каждый из них сопровождался сильным всплеском света, что тоже было в новинку.

Перепуганная Злата чуть не упала на землю от испуга, вовремя пойманная Костей.

— Что-то новое. — проговорил Дима. — Прошлый раз света не было...

— Напали? — взволнованно протараторила девушка, поднявшись на ноги.

— Видимо. — ответил Костя и потянулся за автоматом.

— Господи... — едва слышно проговорила Злата, глядя на очередную тройку взрывов. — И вы туда...

— Да, мы туда. — ответил Костя и уже приготовился бежать.

Остановило прикосновение к плечу. Повернув голову, увидел руку сестры и её налитые слезами глаза.

— Будь осторожнее... — пролепетала она чуть слышно.

— Хорошо. — кивнул он, быстро приобнял девушку и поцеловал в щёку, затем отстранился. — Ты тоже постарайся.

На выходе из леса встретили изменившиеся позиции. Теперь почти всё свободное пространство с окопами, некогда припорошённое сыпучим снегом, занимало пустое поле. Вместо снега красовалась голая земля, на которой не было даже пепла от сгоревшей растительности, из окопов выглядывали жуткие обгоревшие тела. Некоторые из них ещё оставались живыми и кричали, пытаясь позвать на помощь. Неизменными остались лишь танки, слегка опаленные неведомыми снарядами. В местах, не задетых взрывами, во всю копошились защитники высоты.

— Нашим не досталось. — констатировал Костя с нервной улыбкой, увидев абсолютно не изменившиеся позиции на холме.

Как только двое сорвались с места, в лесу на другой стороне долины, стали возникать небольшие вспышки, сопровождаемые хлопками, которые с трудом добирались до солдат. Появлялись они всего на мгновение, однако возникали довольно часто и в разных местах. Сразу после вспышек в землю врезались пули неведомого оружия. Иногда они достигали целей и на землю валились неудачливые санитары, оттягивающие носилки с ранеными, или солдаты, вовремя не занявшие укрытия.

Один из таких свалился прямо под ноги Диме, когда тот почти подбежал к спуску холма. От неожиданности равновесие удержать не получилось и мужчина всем своим весом грохнулся на землю вместе с автоматом. Довольно сильный удар пришёлся и на лицо. Рыча от ватной боли, принялся подниматься. Рука непроизвольно потянулась к углу лба, который при прикосновении отзывался жжением.

— Дима, порядок? — взволнованно спросил Костя, подбежавший к напарнику.

— Да, труп под ноги грохнулся. — отозвался Дима, поднимаясь с помощью друга. — Головой приложился.

— Ничего, главное живой! Пошли быстрее!

Ответный огонь был не очень активным. В отличие от противников, люди на той стороне видели мало что, поэтому стрелять пытались на выстрелы прищельцев. Результаты это почти не приносило. Крупнокалиберные пулемёты молчали, а танки открывали огонь лишь из своих пулемётов, спаренных с основными орудиями. Со стороны выносной позиции то и дело открывал огонь старый знакомый АГС, от которого на той стороне возникали маленькие взрывы.

Добравшись до брустверов, оба заняли позиции недалеко от крайней пулемётной точки. С неё огня не было, но причина была видна отчётливо. Два человека из его расчёта возились с установкой прицела дрожащими от волнения руками.

— Новобранцы, блин... — злобно прошипел кто-то, глядя на солдат у пулемёта.

Из их отделения почти все находились на левом фланге линии брустверов и отвечали на выстрелы не чаще остальных. Основным направлением удара, судя по плотности огня, была дорога. Дима попытался высунуться и тоже принять участие в перестрелке. Поднялся из-за укрытия, устроил цевьё на небольшом укреплении из мешков и понял, что стрелять некуда. Вести огонь в темноте на две сотни метров, разделяющим лес и холм, по маленьким всполохам ещё не приходилось.

Обратно в укрытие его загнало попадание точно в глаз солдата, стоящего рядом. Синхронно с обмякшим телом на дно бруствера опустился Дима, придерживающий шлем, и

машинально посмотрел на упавшего сослуживца. В сознании, как и десятки раз до этого, отпечаталось лицо погибшего с единственным уцелевшим глазом. Отвращения снова не было.

Не успел Дима подумать про танки, как один из них наконец-то выстрелил. Первым стрелял танк с левого окопа на их позиции. Синхронно с ним высунулся из-за заграждения, чтобы увидеть результат. На другой стороне долины ночной мрак разорвала яркая вспышка взрыва танкового снаряда. Сразу после взрыва свет не пропал: горящие деревья хорошо виднелись даже на таком расстоянии.

— Хорошо попал... — проговорил Стас, выглядывая из-за бруствера.

Вскоре прозвучал ещё один выстрел танка. В этот раз стреляли со стороны дороги, а попадание пришлось куда-то левее предыдущего. Вскоре на лес посыпались снаряды и других танков, превращая лес в перебитый осколками пустырь, усыпанный трупами пришельцев.

После очередного выстрела что-то хлопнуло уже на берегу реки. Следом за хлопком со стороны танка в левом окопе прозвучало что-то похожее на скрежет. В этот момент танк как раз поворачивал башню на другую цель и замер после попадания. За хлопком на выносные позиции обрушился град пуль. Вспышки появлялись на том же берегу, а на позиции уже летели короткие очереди. Тут же весь огонь с их бруствера перешёл на предположительное место расположения подобранных пришельцев.

— Подобрались твари! — крикнул кто-то в стороне.

В один момент холм и часть противоположного берега налился светом. Сощутив глаза, уже привыкшие к темноте, Дима поднял глаза на ярко светящийся шар в паре десятков метров от земли. Источник яркого свечения спускался медленно, хотя никаких парашютов у него видно не было.

«Осветительная ракета.» — дошло до Димы.

Под свет ракеты как раз попала подобравшаяся группа пришельцев. Около двадцати из них смогли подобраться на дистанцию в какие-то пятьдесят метров, на которых лежащие фигуры в неразличимого цвета форме были как на ладони. У одного из них удалось разглядеть продолговатый металлический ранец, из которого на полусогнутой опоре высывалось что-то отдалённо напоминающее ПТРК. Почти сразу залитое светом пространство с пришельцами осыпали длинные очереди разнокалиберных боеприпасов. Не удержался и Дима, сделав несколько длинных очередей по одному из противников. Под плотным огнём группа прожила недолго и уже через минуту огонь снова перевели на противоположный край долины.

Полностью стрельба прекратилась только через час, когда было замечено полное отсутствие противников на их прежних позициях. Это подтвердил и осмотр леса через танковые прицелы, а затем и через ночные. Когда появилась полная уверенность в том, что стрельбы уже не будет, Дима поставил автомат на предохранитель и опустился на дно бруствера. Ещё пару минут он, как и многие, сидел, прижавшись к упрочнённым тонкими брёвнами стенкам, и пытался унять прерывистое дыхание, бешеное сердцебиение и нервную дрожь в пальцах.

— А мы думали, это в деревне был ночной бой... — проговорил Стас с усталой усмешкой.

— Мне больше интересно, почему мы так долго про «светильники» не вспоминали. — отозвался Костя. — Так бы эти твари не подобрались.

Тут же в голове всплыл скрежет после попадания в танк из того самого ранца, который Дима принял за изошрённого вида гранатомёт. С непонятно откуда взявшимися силами подлетел на месте и посмотрел на поражённый объект. Т-72Б3 так и стоял на прежнем месте, у его борта сидел мужчина в чёрном комбинезоне и шлемофоне с парой рядовых. Пострадавшие и погибшие были. Среди первых оказался поскуливающий от боли танкист, потерявший при попадании в свою боевую машину часть левой руки и ухо на той же стороне. Отметил в нём только возраст — на вскидку, чуть моложе тридцати.

Погибшего выволакивали два других солдата и готовили к упаковке в чёрный мешок. Тело пострадало довольно сильно. У трупа, которое вот-вот завернут и унесут к грузовику в тыл, отсутствовала правая часть груди вместе с рукой и головой. Эту часть вынимали те самые два солдата с нескрываемым отвращением. Увидев ту смесь костей, мяса и ткани в форме нехватавшей части тела, которую один из добровольцев успел вытянуть из кабины, Дима и сам поморщился и отвернулся, успокаивая появившийся позыв в желудке. Теперь он очень хорошо понимал того рядового на башне, чей желудок не выдержал вида и запаха.

«Значит, не до конца привык...» — подумал Дима, направляясь обратно к брустверу.

Он уже стоял на краю и готовился спрыгнуть обратно на своё место, как заметил бредущего в сторону тыла Костю.

— Кость, ты куда? — окликнул его Дима.

— К Златке. — устало бросил через плечо тот. — Ты со мной?

— Давай.

Перепрыгнув на другую сторону бруствера, догнал отошедшего друга и вместе с ним направился к лазарету. Было интересно, как на первую настоящую работу отреагирует такая, казалось, хрупкая девушка с переменчивым характером.

Пока шли к операционной, заметили, что в одной из палаток для раненных ещё горел свет, а из трубы был тонкий столбик едва заметного дыма. Оттуда слышно никого не было, что Диму крайне удивило.

— Неужели раненных так мало... — озвучил он свои мысли.

— Видимо, хватило обезболивающего. — отозвался Костя.

Звать Злату в этот раз не пришлось. Она стояла у входа, в окружении ещё троих санитаров, которые пытались её успокоить. Сама девушка стояла, уткнувшись лицом в собственные руки, и тихо плакала.

— Вон, к тебе, видимо. — сказала ей одна из санитарок, когда заметила приближающихся Диму и Костю.

Злата наконец оторвала руки от лица и повернула голову на приближающихся, быстро узнала брата и нового знакомого. Когда те подошли, первым делом бросилась в объятия к брату и принялась рыдать, уткнувшись в плечо.

— Идите, мы разберёмся. — постарался сказать как можно дружелюбнее Дима.

Санитары послушно разошлись, оставив троицу наедине с собой и очередным дозорным у входа в операционную.

— Он умер, Костя... — проговорила сквозь слёзы Злата. — Умер, понимаешь!? Умер!

— Тише-тише... — приобняв её, мягко проговорил Костя и усадил на подвернувшееся поваленное дерево.

Дима стоял рядом, дабы не мешать, и просто наблюдал за происходящим. Когда Злата снова подняла заплаканные глаза на брата, её дыхание сбилось окончательно. Казалось, она выдавливает последние слёзы и вот-вот потеряет сознание от нехватки воздуха. Когда

успокоилась, сразу сказала, прерываясь на всхлипы и часто заикаясь:

— У нас не получилось... К-к нам раненного принесли... М-м-мы старались, в-в-всё, что могли, сделали... Он всё равно у-у-умер...

За этим последовал очередной приступ истерики. Разочарование девушки Дима и сам понимал: первая серьёзная работа и такая неудача! Пока Костя снова пытался её успокоить, сел рядом и решил попытаться сам. Набравшись сил, положил руку на её плечо. Тут же мужчина взгляд Кости. Сначала удивлённый, через мгновение — одобрительный. Мол, попробуй. Затем на Диму посмотрели уже знакомые заплаканные голубые глаза.

— Не убивайся ты так. — сказал Дима как можно мягче, поглаживая девушку по плечу. — Не всегда же всё идеально...

— Как я могу не убиваться? — чуть успокоившись, спросила Злата. — Солдаты ведь на нас надеются... Надеются, что мы поможем, спасём... А тут такое...

— Не от всего же человека спасти можно.

Взял свободной рукой Злату за руку. Как только рука соприкоснулась с её влажной ладонью, тонкие пальцы тут же обхватили пятерню в грязной перчатке и сжали. Видимо, это помогало девушке справляться с нервным напряжением.

— Они одним попаданием могут убить, — продолжал Дима, — а если к вам попадёт, то ведь не значит, что вы виноваты в этом. Что-то важное, что залатать нельзя, задело, вот и умер. Попало бы в сердце — тоже начала бы?

— А мы здесь для чего нужны? — истерично усмехнулась Злата. — Мы ведь их спасти и должны от таких попаданий.

— И ты от одного случая будешь так сильно убиваться? — слабо улыбнулся Дима. — Это у тебя ведь только первый серьёзный день, будет ещё... Да и сколько тут было-то? Сколько у вас спасти получилось? Я уверен, что больше одного.

— Пятеро... — отозвалась Злата уже спокойнее.

— Ну вот! На пятерых один неудачный, да и тот не от твоей же руки умер. Может, санитары дольше несли, чем можно. Они же не убиваются! Вот и ты давай прекращай. Нам медики уверенные нужны, чтобы точно положиться можно было.

На несколько секунд воцарилась тишина. В этот раз со стороны наблюдал Костя, которому был крайне интересен результат неожиданных речей друга. Девушка смотрела на Диму. Когда их взгляды встретились, посмотреть в сторону Дима уже не мог. Понимал, что она пытается понять его эмоции. Всем видом она показывала, что фальши в его словах она не чувствует. Всё это он говорил искренне, с желанием ей помочь. Выражение лица сменилось очень быстро. Глаза, пусть ещё и влажные от слёз, теперь источали прежнюю радость, губы растянулись в той же радостной улыбке.

— Умеешь подбодрить... — проговорила Злата и приобняла Диму.

— Стараюсь. — улыбнулся тот.

Когда двое посмотрели на наблюдавшего за разговором, Костя одобрительно покивал и сказал, глядя на Диму с улыбкой:

— После твоего внушения я отказываюсь верить, что ты был кем-то кроме гипнотизёра.

— Да ладно тебе! — игриво толкнула его Злата. — Просто помочь хотел.

Девушка стёрла влагу, набежавшую под глаза, и спросила:

— Никто не знает, сколько времени?

— Двенадцать. — ответил Костя и спрятал часы под рукав. — Удивительно, но спать меня ещё не тянет.

— Ещё бы! — отозвалась Злата. — В стрессовой ситуации выделяется адреналин, а у вас там... такая стрессовая ситуация... Долго ещё не уснёшь.

— Да нам и спать негде. — улыбнулся Дима. — Про спальные места ничего не говорили.

— Я палатки недалеко видела. Здесь, в лесу. — вспомнила Злата. — Только их всех заняли уже.

— Это для десантников. — отмахнулся Костя. — Нас в изначальных планах не было.

— В смысле?

— Мы к ним присоединились у деревни. — пояснил Костя. — Сначала мы там держались, потом нас сюда направили.

— И часто вас так обстреливали? — поинтересовалась Злата с беспокойством.

— Два раза точно. — ответил Дима. — Один раз на границе, потом в деревне. Потом налёт был, прямо перед отправкой.

Разговор длился недолго. Уже через десяток минут было решено отправляться спать. Распрощавшись кто с новой, кто со старой знакомой, солдаты направились к своим.

Активной жизнь была только на холме их роты. В остальных окопах вся жизнь свелась к паре-тройке дозорных. У ЗУ-23 виднелись костры с низкими палатками, такие же были и позади танков. За холмом появились вкопанные наполовину палатки. Всего их было три, небольшого размера, в форме квадрата. Тем не менее, в брустверах ещё оставалось довольно много — Дима насчитал примерно человек тридцать.

Стас вместе с остальными солдатами с левого фаса расположились у костра, который до обстрела они же успели обустроить. Тем не менее, Дима держал путь не к ним. Многие из роты спали в брустверах, устроившись в выделенных спальных мешках. То же самое сделал и Дима. За спальным мешком далеко идти не пришлось — грузовик с ними стоял как раз на повороте с дороги.

* * * * *

Через неделю, второго декабря, выпал первый нормальный снег. Не сыпучая ноябрьская крошка, от которой остаётся жалкая пелена чего-то белого и холодного, а крупные хлопья, быстро образующие толстый, скрипучий под ботинками, сугроб.

Дима проснулся от обжигающего холода на лице. Когда открыл глаза и приподнялся на локтях, посмотрел на утеплённый мешок, в котором спал. Присыпавший снег на несколько секунд удивил только что проснувшегося. Как вспомнил, что вчера был первый день декабря, уже спокойно смёл с себя нападавший снег.

— О, проснулся! — раздался голос Стаса со стороны костра.

Неуклюже выбравшись из мешка, надел бронежилет с разгрузочным жилетом, чуть дольше искал каску. Автомат долго искать не пришлось — он всегда лежал под рукой.

За время пребывания здесь они успели соорудить для своего костра небольшой навес. Находившийся рядом лес и тент с набором верёвок поспособствовали появлению ещё одной маленькой палатки, в которой можно было собраться и согреться за приятным разговором. Их компании его вполне хватало. Вот и сейчас Дима, шурясь от света, направился под навес. Холод жёг лицо и пробивал дрожью только что проснувшееся тело. Весь организм требовал тепла, чуть меньше — еды и воды.

Первым делом под навесом заметил их сержанта, Костю, Павла и Злату. Её присутствие уже не удивляло: последнее время она старалась навещать брата, но обычно это происходило ближе к вечеру, если не было особо сильных перестрелок.

— Наконец-то, проснулся. — улыбнулся Костя, когда из-за сдвинувшегося тента, образующего стенку палатки, появился сонный Дима.

— Что значит «наконец-то»? — спросил Дима, устраиваясь на сколоченном из поленьев табурете.

— Все на ногах уже час. Досыпающие ещё есть, но военпол это не смущает.

— Ну и ладно. — отмахнулся Дима. — Главное, ничего не произошло.

— Это только пока... — заумно протянул Стас, помешивая содержимое небольшого котелка, повешенного над костром. — Так что пожрать лучше сейчас успеть.

— Эт-то да... — закивал Кошкин и погладил автомат, лежащий на коленях, по ствольной коробке. — Сегодня явно постреляем.

— Ох-х-х и работы буде-е-ет! — наигранно огорчённо протянула Злата.

— Нам всем «работы будет». — усмехнулся Костя и похлопал сестру по плечу.

Сквозь завывания ветра раздался пронзительный свист, а затем и крик Вани Шпагина — стрелка «Утёса» с их фланга выносной позиции:

— Минёры возвращаются!

Дима вопросительно поднял взгляд на Стаса, который сперва подался в сторону выхода, но потом передумал. Немой вопрос первым заметил Павел.

— Пока ты спал, туда отряд небольшой ушёл. — принялся пояснять он. — Человек пять десантников, с собой ящик с гранатами прихватили. Решили растяжек понаставить на прищельцев. Стрельбы не было, взрывов тоже, значит всё хорошо.

— Дай-ка гляну...

Неожиданно стало интересно, как пятеро солдат перебрались на сторону противника по открытому полю. Прятаться там итак негде, а из-за снега это ещё труднее. У стенки с окошком, образованной десятком мешков с песком, Диму ждал знакомый крепкий молодой мужчина одного с ним роста. Встретившись со взглядом янтарных глаз Вани, бросил короткое приветствие, подошёл к краю пулемётной точки и принялся всматриваться в поле, разделявшее два края речной долины.

Долина сильно преобразилась всего за неделю. Землю распахали взрывы различных снарядов — артиллерийских в том числе, — тут и там лежали тела в причудливых костюмах. Успели появиться даже четыре уничтоженные машины, которые Диме уже приходилось видеть в деревне. При взгляде на них сами собой всплыли воспоминания о выстрелах танков по, казалось бы, лёгким и почти небронированным машинам. Сейчас же весь тот ужас, который испортил симпатичную равнину, постепенно погребала под собой снежная масса. Многочисленные воронки можно было узнать только по очертаниям, тела — по небольшим холмикам, а техника обзавелась причудливой накидкой, контрастирующей с тёмным цветом метала.

Среди этих холмов и углублений то и дело проглядывались мельтешащие фигуры в грязно-зелёной форме. От изуродованного леса солдаты передвигались от укрытия к укрытию. Дима даже ухватился взглядом за одного такого. Отползает от холмика, быстро преодолевает метров двадцать по-пластунски и почти ныряет в крупное углубление, оставленное взрывом. Отдыхает пару минут, затем высовывается и присматривает следующее возможное укрытие.

— И ведь хватило у них ума и смелости... — проговорил Ваня, глядя на дальнюю сторону долины в отсоединённый прицел пулемёта.

— Да-а-а-а-а... — понимающе протянул Дима. — Нам с тобой до них далеко.

— Что правда, то правда. — грустно усмехнулся Ваня и сел на пустой ящик из под реактивных огнёмётов. — Погеройствовать нам не светит... Мне уж точно.

— Тебе есть, к кому возвращаться. — поддержал Дима и вздохнул.

За прошедшую неделю горечь от воспоминаний о Лизе почти сошла на "нет". Уныние и внутренняя пустота от таких мыслей теперь превратились в слабо ощутимую горечь в глубине души. На первый план вышло волнение за себя и товарищей, которые ещё были рядом.

— Вот ты мне скажи, — начал Ваня. — ты зачем сюда пошёл? Мне Костя, конечно, рассказывал, что ты с нами пошёл из-за девушки своей. Но зачем ты так сразу в войска подался?

— Сам её увидеть хотел. — ответил Дима, параллельно преследуя взглядом одного из десантников в поле. — Увидеть, помочь, если надо... Она медсестрой была, точно пригодилась бы. Да и мне спокойнее...

— А ты не подумал, что её бы в тыл отправили?

— Не подумал... — Дима вновь вздохнул. — На эмоциях решал. Я только утром от сирены проснулся, региональный включил, прослушал о нападении и потом мне Стас позвонил. Сказал, мол, собирайся, с нашими работниками свалишь, он устроить хотел. А я ему и сказал, что с ним хочу поехать, к деревне.

— И он тебя так сразу взял?

— У них людей почти не хватало. Вот меня и впахнули, как добровольца.

— Н-да-а-а-а... — протянул Ваня. — И встретишь ты теперь с ней только после своей смерти.

Собеседнику не понравилось, что пулемётчик сделал ударение на «своей». Дима бросил на него косой взгляд. Неожиданно для себя понял, что его слова — чистая правда. Всё же, принимать это не очень хотелось.

— С мёртвыми на встречу лучше не спешить! — раздался позади голос Кости.

Дима обернулся, быстро распознал бредущего навстречу друга.

— Это как посмотреть. — возразил Ваня, почесывая щетинистую щёку. — Мне, в таком случае, терять было бы нечего.

— А потом кто-нибудь так же решит... — проговорил Дима. — Перестанут такие бесцельные сражаться и перебьют нас всех чертям...

Костя уже успел подойти. Услышав слова Димы, негромко усмехнулся и тоже подошёл к краю укрытия пулемётчика.

— Как тебе картина? — спросил с улыбкой Костя, повернув голову на друга.

— Интересная, только меняется часто. — отозвался Дима с улыбкой на краю рта.

— Пошли. Перекусим, пока время есть.

Непродолжительный завтрак оборвал знакомый гул вертолётных лопастей. Как только все распознали его ещё отдалённым, поняли, что гости приближаются к ним с противоположной долины стороны.

— Наши что ли? — спросил Костя и высунулся наружу.

Следом за ним на улицу, в ожидании источников звука, выбрались остальные обитатели палатки. Много кто с других позиций тоже ждал появления вертолётов, которые не давал увидеть лес вместе с низменным расположением.

Вертолёты показались очень скоро. Первыми появились знакомые по бою в деревне Ми-28. Две винтокрылые машины, увешанные вооружением, зависли в паре десятков метров

от земли. За ними показались два, уже более крупных, Ми-8, которые принялись снижаться на открытом пространстве за возвышенностью.

— Это ж кого к нам занесло? — спросил Кошкин, как казалось, у воздуха.

Вскоре из-за края было видно только винты Ми-8, которые продолжали вращаться на небольшой скорости. Посмотреть на происходящее у приземлившейся техники первым собрался Костя, однако остановился, когда увидел приближающуюся со стороны дороги тройку солдат с лентами военной полиции на плечах.

— К нам идут... — переменявшись в лице, заметил Сергей.

— Может, просто проверяют. — предположил Дима.

— Тогда бы шли в другую сторону.

— Мне больше интересно, к кому у них вопросы возникли. — наконец подала голос заметно напрягшаяся Злата.

Стас окинул всех присутствующих беглым, но внимательным взглядом в поисках того, за что им могли предъявить претензии товарищи из военной полиции. Форма на всех такая, какая положена: бронежилеты, каски, автоматы, подсумки, у кого должны быть, на местах, грязную форму прощали. Неожиданно замер на Злате.

— Злат, а вам разве оружие с собой не нужно носить? — поинтересовался сержант.

Девушка тут же ощупала форму в районе пояса, в какой-то момент застыла с расширившимися глазами и ошарашенно проговорила:

— Да... Давали какой-то пистолет.

— Почему он не с тобой? — уже строже спросил Стас.

— Да я как-то про него забыла... И тут расстояние такое, всё равно бы не помогло. — принялась оправдываться Злата.

— Ладно, что-нибудь придумаем.

Первым к собравшейся компании подобрался мужчина в звании старшего сержанта. С виду, ничем особенным не выделялся — среднего роста, без особых атлетических данных, в типичной маске цвета хаки и не самой чистой форме. Выделялись только маленькие карие глаза, почти не заметные в тени каски, как будто он нарочно сильно щурился.

— Здравия желаю! — поприветствовал он голосом мужчины лет тридцати и осмотрел всех присутствующих.

— Здравия, начальник. — отозвался Костя и постарался сделать лицо дружелюбнее.

— Есть какие-то вопросы? — не мешкая, спросил Стас.

— Да так, не особо страшные. — отмахнулся тот и посмотрел на Злату. — Вы, девушка, из госпиталя, верно?

— Да. — резко кивнула она, стараясь унять волнение.

Лицо в этот момент больше походило на кукольную маску: сцепленные губы, широко раскрытые глаза, дёрганные движения головы, немного дрожащий голос.

— Покажите ваше личное оружие. — спокойно заявил незнакомый командир.

Стас встретился со взглядом через чур взволнованной Златы, вышел навстречу представителю военной полиции и параллельно заговорил:

— Тут такое дело, сержант... Проще объяснить, как командир командиру.

— Ну, попробуй. — хмыкнул старший сержант.

Отходить не стали. Просто отвернулись от остальных и продолжили.

— В общем, — тут же продолжил, принявшись жестиковать, Стас. — Девчонка здесь нестреленная, неделю только. Недавно отучилась, хирург. Ну, понимаешь,

рассчитывала, что только со скальпелем работать придётся. К новому всему с трудом привыкает, а к маленькой табельной фиגнюшке на боку мне-то будет проблематично...

— «Проблематично» — не «невозможно». — заумно перебил старший сержант. — Да и у нас всему научиться можно, сам понимаешь.

— Да и смысл тут от табельного — двести метров дистанции, сто пятьдесят минимум. Что бы она сделала с ним, если случится что-то?

— Слушай, — вздохнув, начал старший сержант. — думать — работа не наша, а офицерская. Нам нужно следить, чтобы вы все соблюдали устав. Хотя что в нём будет, «устав написан кровью» и соблюдать его нужно что мне, что твоим ребятам, что начальству.

Стас сцепил зубы от нервного напряжения и посмотрел на свою компанию. Дима и Костя всячески старались успокоить Злату, которая всё ещё держалась в стабильном состоянии. Старший сержант из военной полиции тоже посмотрел на них. Немного помолчал, затем сказал с долей строгости, свойственной командирам преклонного возраста:

— С девчонкой поговори, чтобы больше не забывала. Это я добрый попался, а кто-нибудь бы — сразу выговор, а то и что серьёзнее. На первый раз прощаю.

Ещё немного Стас смотрел в спину уходящей тройке военных полицейский, затем вернулся к своей компании.

— Ну что!?! — тут же подскочила к нему взволнованная Злата.

— В следующий раз из палатки без оружия ни ногой! — строго проговорил Стас, на пару секунд обернулся на уходящих. — Этот решил на первый раз простить.

Однако воцарившееся спокойствие продлилось недолго. Как только большая часть группы десантников всё-таки добралась до окопов выносной позиции, Паша, оставшийся у пулемёта, решил на всякий случай посмотреть на ту сторону. В этот раз прицел уже был на положенном месте, поэтому смотреть было не так удобно.

Сквозь пелену идущего снега удалось рассмотреть копошащиеся человекоподобные тела в серой форме. Увиденное его даже немного поразило, так как без предварительного обстрела пришельцы обычно не приходили, да и стрельбу начинали первыми, хотя сейчас пытались прятаться.

— Интересно... — проговорил в пол-голоса Ваня, снял пулемёт с предохранителя и крикнул в сторону окопов. — Группа противника! Пока прячутся!

Как только все рванули к своим позициям, а приказ перебраться к окопам пошёл дальше, с края леса полетели ракеты. Только чудом Ваня успел разглядеть, что она вылетела из ранца на спине пришельца. Сразу после пуска ракеты в стрелка полетела короткая очередь пуль крупнокалиберного «Утёса». Обладателя ранца и ещё одного повалило на землю, однако было поздно: уже через несколько мгновений выпущенная ракета, едва уловимая глазом, врезалась в нависший над позициями Ми-28. Попадание пришлось на хвост, от чего вертолёт потерял равновесие и принялся вращаться вокруг собственной оси, теряя высоту.

— «Ноль-седьмой», я подбит, теряю высоту! — выкрикнул в рацию один из пилотов, подавшись панике.

Второй пилот, у которого оказалась система управления, принялся уводить вертолёт, едва слушавшийся штурвал, дальше от позиций. Помогло и то, что зависли они чуть дальше от края окопов.

«Ноль-седьмой», увидев падающего товарища, тут же отдалился от края немного назад. Оказавшись над лесом, снова завис уже с готовым к бою вооружением.

— «Ка-сто второй», заканчивай быстрее. — спокойно проговорил в рацию пилот. — Я пока солдатам помогу.

Вместе с орудиями крупнокалиберных пулемётов и пришедших в себя солдат, лес расчертили длинные очереди осколочно-зажигательных снарядов. Следом были пущены две пары неуправляемых ракет.

Помимо вертолёта и солдат, по несчастному участку леса вели огонь и танки. Каждые несколько секунд в симфонию автоматных и пулемётных очередей вклинивались громкие и короткие аккорды выстрелов танковых пушек. Стреляли они редко, так как моментов, когда выстрел будет по-настоящему результативным, было мало. Артиллерия прищельцев опомнилась уже через пару минут после начала боя.

От знакомого свиста Дима машинально опустился за стенку бруствера, укреплённую тонкими брёвнами молодых деревьев, и принялся менять магазин. Как только приготовился высунуться, за спиной раздался взрыв. После него начал набирать силу возобновившийся гул лопастей, чей источник располагался ближе. По привычке вжался в стену чуть сильнее, когда отдалившийся в правую сторону «Ночной охотник» возобновил огонь из своего орудия.

Подняв голову, увидел пробирающегося к нему Стаса со стороны АГСа. Пригнувшись, тот бежал к нему вдоль края их укрытия. Когда почти добежал, неожиданно остановился от навалившегося на него тела солдата. Инстинктивно сержант подхватил солдата, вопящего от боли, усадил на дно, уже присыпанное слоем утрамбованного снегом.

— Тихо-тихо-тихо, — принялся приговаривать Стас, перетягивая жгутом руку, на которую пришлось попадание противника, — Жить будешь, плёвая рана. — потом уже кричал в сторону. — Санитар! Тут раненный!

Солдат в форме, с медицинской сумкой и повязкой с белым крестом на плече появился уже скоро. Оставив раненного рядового на попечение медику, сержант перешагнул через ноги сидевшего и продолжил перебираться к Диме.

— Нужно к вертолёту пробраться. — сказал Стас, когда был уже рядом.

— К упавшему? — переспросил Дима и выглянул из-за края.

Первая сбитая машина всё-таки упала за позициями, на что и надеялся пилот. Серая металлическая конструкция с обломанными лопастями и повреждённым хвостом упала в речку, ближе к противоположному берегу. Подробности мешало разглядеть и расположение реки в углублении, в сравнении со всей долиной.

— Да, к нему. — ответил Стас. — Пилоты могли уцелеть.

— Можно попробовать... — с появляющимся азартом проговорил Дима. — Здесь край реки к нам ближе. Если добежим до него, то по низине доползём.

— Нужно прикрытие.

— Серёга с Ваней обеспечат. Костю можно с нами дёрнуть.

— Он с Пашей у «Костра», прикрывает.

— Значит сами как-нибудь пролезем.

— Не пролезем, огонь плотный.

Дима высунулся и выпустил несколько очередей. Вертолёты уже успели пропасть. Позиция осталась полностью на солдатах.

— А Серёга где? — спросил Дима, опустившись в бруствер.

— В окопе, в котором первый танк подбили.

— Можно попробовать до него, а потом к реке, под прикрытием. Ваня заодно поможет.

Трое санитаров появились одновременно с первыми попаданиями союзной артиллерии. Первым из пришедших заговорил мужчина в звании сержанта, в маске до половины лица и с повязкой Красного Креста на плече:

— Мои ребята готовы. Кто с нами?

— Я и этот чудик с автоматом. — отозвался Стас, кивнув на Диму. — Ещё прикроет «Утёс» и пулемёт чуть впереди. Нас двоих хватит?

— Вполне. — кивнул санитар. — Нас ещё снайпер прикроет. Когда выдвигаемся?

Все снова пригнулись от короткого свиста и последовавшего за ним взрыва чуть позади. Снаряды вражеской артиллерии сыпались не реже, чем союзной. Не заставили себя ждать и крики тех, кто не вовремя покинул укрытия.

— Лучше сейчас. — отозвался Стас и подтащил к себе Диму, взяв за плечо. — Беги к Ване и Серёге, договорись, чтобы прикрыли. Потом жди нас у танкового.

— Понял.

Пригнувшись подобно Стасу ранее, рванул в сторону крупнокалиберного пулемёта нового друга. Двенадцатимиллиметровое орудие, несмотря на обстрел и отсутствие защиты от осколков, продолжало плевать по врагу короткими очередями зажигательных боеприпасов. Когда Дима наконец добрался до края бруствера, на несколько секунд замер. Возникло мимолётное облегчение: Ваня был на своём месте и занимался привычным делом. Очередной взрыв протрезвил солдата и он, после короткой перебежки, через несколько секунд оказался у пулемётной точки.

— Ты чего по позиции носишься? — спросил Ваня, не отрываясь от прицела.

— Нужно будет... — у самого уха гремит очередь пулемёта, от которой Дима прикрывает ухо и ждёт, когда она закончится. — Нужно будет нас прикрыть. К вертолёту ведём санитаров.

— Устроим! — воскликнул Ваня, помогая помощнику заряжать новую ленту. — Только осторожнее будьте, под наши пули не киньтесь!

Следующий короткий рывок состоялся после пары неприцельных очередей в сторону пришельцев, которых будто не становилось меньше. До окопа, ранее занятого танком, добрался довольно быстро. От неожиданного взрыва позади и пары пуль в землю у самых ног Дима упал, будто на подбитых ногах, однако быстро опомнился и заполз в укрытие очередной группы солдат.

— Ты ещё что тут забыл!?! — возмутился чей-то голос перед Димой.

После пропажи отсюда повреждённого танка позицию первоначально отдали небольшому отделению, которое состояло из пулемётчика, пары стрелков, гранатомётчика с РПГ-7 и огнемётчиков. От последних здесь прибавились ящики с незнакомыми продолговатыми трубами. С началом боёв выносить раненных с окопов поблизости стало трудно из-за концентрации огня на санитарях. Этому способствовало как расстояние, так и рельеф: полностью открытый для стрельбы с противоположной стороны. Поэтому свободная часть траншеи наполнилась ранеными, а среди обитателей появился санитарный инструктор. Он-то и окликнул нежданного гостя. Отвлекаться на него Дима не стал и сразу направился к противоположному краю, где продолжал растрачивать боезапас старый советский пулемёт.

— Серёга! — на подходе к краю бросил Дима и тут же опустился за насыпь, загнанный очередью в свою сторону.

— Ты-то что тут забыл!?! — поинтересовался пулемётчик, узнавший друга.

— Мы сейчас санитаров поведём к вертушке. Нужно будет твоё прикрытие.

— Сделаю. — кивнул Сергей и выпустил ещё пару очередей.

После пары попыток поддержать перестрелку и смены магазина Дима глянул за спину. Как раз к ним спустились долгожданные санитары и Стас. Выбираться вперёд они не спешили, ожидая напарника.

— Всё, Серёга! — воскликнул Дима и хлопнул того по плечу. — Мы пошли!

— Давай, удачи!

Их окоп и выступ реки, который здесь был ближе, чем на остальных участках, разделяли тридцать метров усыпанного снегом пустого пространства. Скрыться здесь было негде и ближайшим укрытием окажется берег речки, образующий низину с обледеневшим водоёмом.

— Все готовы? — спросил Стас, когда к их группе присоединился Дима.

Услышав от всех утвердительный ответ, он высунулся из окопа слегка сильнее и скомандовал, указывая на нужный участок берега:

— Тогда по очереди выползаем отсюда и ползком к тому берегу! Ни в коем случае не останавливаемся, друг за другом не движемся!

— Я первый! — неожиданно для самого себя бросил Дима и принялся выползать.

Он даже не успел сообразить, как оказался посреди открытого со всех сторон поля. Передумать было поздно: вместо страха им двигала мысль, что пилоты в вертолёте ещё могут быть живы, что им обязательно нужно рискнуть, чтобы их спасти! А чтобы рисковать было проще, нужен был пример, которым Дима и решил стать. Над головой продолжали свистеть пули, чьи отправители находились с обеих сторон. Вместе с осознанием полного отсутствия укрытий это отлично подгоняло участников группы.

В себя Дима пришёл только лёжа на берегу реки. Вместе с ясным сознанием вернулось и дыхание, ставшее прерывистым и частым, будто последний вдох он сделал в танковой траншее. Сердце продолжало колотиться с бешеной частотой, от чего солдата бросало в жар.

Дождаться остальных не стал. Как только дыхание более-менее успокоилось, продолжил ползти вдоль берега в сторону упавшего вертолёта. По песку он старался не двигаться: боялся подставиться; в центр реки тоже старался не лезть: лёд только-только покрыл реку, а провалиться в воду и стать ещё одной обузой для напарников не хотелось, да и переохлаждение на пользу не пойдёт. Старался двигаться на маленьком удалении от берега.

Вскоре из-за изгиба берега показалась сбитая машина. Нос был погружён в воду, кабина едва погружалась в воду, остальное было выше и то и дело ловило пули с обеих сторон. Лопастей уже не двигались. Одна из, на первый взгляд, узких пластин, поднимавшая в воздух многотонную машину, красовалась огрызком и отсутствием почти половины полотна. Двигаться к вертолёту было страшно: и без того тонкий лёд мог сильно ослабнуть от упавшей машины, да и она упала не особо близко к берегу. Из-за этого Дима двигался с большей осторожностью, подзабыв про скорость.

Ускориться решил, когда в корпус, чуть ниже основания несущего винта, врезался неизвестный снаряд, слабо взорвавшийся при попадании. Тут же место основания винта, часть обшивки с вражеской стороны и верхнюю часть купола охватило пламя. Казалось, что горел сам материал, или на нём прочно закрепили тонкий слой сверхгорючего материала.

Пока Дима приближался к намеченной цели, дверца в верхней части купола открылась и из неё показался мужчина в комбинезоне ВКС и шлеме. Плечо пробито пулей, на шлеме красовался след от рикошета, а стекло с противоположной стороны было покрыто сплошной

сетью от попаданий, виднелось и одно отверстие. Раненный сначала намеревался вылезти, однако передумал, взглянув, что тогда ему придётся спускаться напрямик в воду. Когда Дима добрался, осторожно поднялся и помог пилоту выбраться. Оказавшись в безопасности, слегка оттянул раненного от машины и оглянулся: остальные уже подходили.

— Второй жив? — спросил у пилота солдат, пытаясь найти у того аптечку.

— Не з-з-знаю... — с запозданием выдал спасённый и скривился от боли. — Голова рас-скалывается...

— Ничего, медики уже идут.

Санитары не заставили себя долго ждать и уже меньше, чем через минуту, санинструктор вместе с подчинёнными руководил спасением жизни пилота. Дима успел лишь боковым зрением заметить, как молодой санитар пытался остановить кровотечение.

— Уже достал... — заметил Стас, когда подполз к Диме.

— Второй остался.

Уже вдвоём вернулись к сбитой машине. Предстояла вторая часть: вытащить пилота, который, судя по всему, без сознания. Первым добрался и дёрнул за ручку с наружной части кабины Стас. Следом приблизился Дима, тут же потянулся к телу пилота. Тот никак не отреагировал на открытие двери и чужие прикосновения, свободно поддаваясь усилиям спасателей. Подхватив под руки, Дима вытащил тело и уложил на лёд. Казалось, что этого они спасти не смогли. Сорвал перчатку, приложил руку к артерии на шее. Сквозь окутавший руку холод почувствовал, как под пальцами слабо пульсирует тёплая кожа пилота.

— Живой. — сообщил Дима, обустривая голову так, чтобы освободить дыхательные пути.

Из наружных повреждений у пилота — более молодого, чем первый — была только основательная ссадина почти на всю ширину нижней части лба. Руки и ноги со стороны казались целыми, однако Стас не исключал возможность переломов.

— Значит спасли. Пошли. — скомандовал он, подхватывая тело под ноги.

Стараясь держать голову в нужном положении, Дима тоже подхватил тело под плечи и потащил к санитарам.

— Этот без сознания. Может, сотрясение. — на подходе к санитарам сообщил Стас.

К этому времени медики уже разобрались с первым спасённым и тот лежал в стороне, укутанный в подобие плаща. Взгляд метался по окружающим объектам, иногда задерживался на санитарях.

— Отлично... — отозвался на слова сержанта санинструктор, мимолётно осмотрел поступившего. — Пока прикройте, постараемся быстрее.

Отдав приказы подчинённым, достал из кармана бронежилета индивидуальную рацию и проговорил в динамик:

— Я «Зелень-двадцать первый», вынули последнего. Не помешает снайперская помощь.

— Понял, «Зелень»... — коротко отозвался гортанный голос. — Поспешите.

Как только Дима и Стас выбрались на песчаную часть берега, сержант затих.

— Стой... — скомандовал он и притих, вслушиваясь в окружение.

— Что!? — с долей возмущения спросил Дима и взглянул на друга.

— Слышишь?...

— «Слышишь» что? — не понял тот и тоже попытался вслушаться, однако из-за грохота и треска догорающего пламени с вертолётки это было проблематично.

— Взрывы отдалились... — ответил Стас. — Теперь артиллерия друг с другом воюет.

— Осталось отдалить стрельбу... — ухмыльнулся Дима и пополз дальше.

Для стрельбы из-за возвышения, которым кончался берег, мест было мало. Вернее, высунуться могли где угодно, однако удобно стрелять получалось не из каждой точки. Более-менее подходящую Дима нашёл у корней поваленного дерева, на которые он опирал цевьё автомата.

Когда магазин подошёл к концу, спустился чуть ниже по склону берега и принялся перезаряжаться. За время перестрелки сложилось ощущение, что их попросту не замечают. Бросил взгляд на Стаса. Тот продолжал поливать противоположный край долины короткими очередями, прикрываясь от ответного огня краем холмика. Однако в ответ по ним никто не стрелял.

— Телятся наши медики! — крикнул Дима, оттягивая затвор АК-74М.

— А!?! — переспросил Стас, посылая ещё одну очередь в сторону противника.

— Санитары долго возьмётся! — как можно чётче крикнул Дима и обернулся на объекты недовольства.

Те продолжали проводить какие-то манипуляции над вторым спасённым. Дима отчётливо разглядел, как один из санитаров устраивает под ногой пилота что-то похожее на длинную пластмассовую пластину, однако через чур пластичную и податливую, так как санитар спокойно сгибал её усилием одних лишь рук.

— Стреляй, пока есть возможность! — крикнул Стас и тоже отполз вниз на время перезарядки.

Повинуясь приказу и азарту, Дима высунулся и продолжил вести огонь.

Пришельцев стало заметно меньше. Танки перестали стрелять из основных орудий и теперь от них можно было добиться только огня из зенитных пулемётов. Из всех стрелявших орудий самый большой калибр имели пушки БМД, чуть меньше — ЗУ-23 с высот. Артиллерийский огонь по позициям обеих сторон прекратился. У артиллерийских батарей началась своя война, из-за которой помочь с боем своим солдатам она уже не могла.

Когда Дима вновь готовился прятаться для перезарядки, успел заметить на стороне пришельцев две небольшие вспышки. От их источников к позициям полетели две ракеты, стремительно набиравшие скорость. Через несколько мгновений они уже скрылись за пределы поля зрения.

— Мы всё! — раздался крик позади.

Дима обернулся на голос. Санинструктор стоял уже ближе к своему берегу, его подчинённые готовились перетаскивать раненных на носилках, которые Дима раньше не замечал.

— Пошли! — крикнул Дима, отползая от усыпанной гильзами позиции.

В этот раз движение осложняло наличие двух раненных. Носилки с ними пришлось тащить санитарам с инструктором. Подниматься из лежачего положения нельзя: может не выдержать лёд. Носильщикам пришлось ползти по бокам от носилок и подтягивать за собой по мере продвижения. Стас с другом избежали такой участи и просто следили за двигавшимися санитарями.

Постепенно перестрелка начала терять интенсивность. Пришельцы уже не рвались перебить как можно больше противников, лениво отстреливаясь с позиций, будто бы в ожидании помощи.

Хотя возвращение и получилось не сильно дальше пути к вертолёту, Диме оно показалось вечностью. То и дело приходилось останавливаться, чтобы щуплые парни-

санитары могли подтянуть носилки. Когда они оказались на участке, где нужно было подниматься, солдат вовсе чуть не вскрикнул от радости.

Её быстро согнал знакомый гул... Задрав голову и повернувшись в сторону противника, увидели, как к ним движутся три знакомых летательных аппарата, по форме напоминающей бумеранги с реактивными двигателями в середине задней части. Угадать направление было нетрудно...

— Стоп! — скомандовал Стас. — Переждём.

Через минуту один из трёх летательных аппаратов вырвался вперёд других, взяв курс точно на холм со штабом.

Навстречу чёрному дугообразному аппарату устремились две ракеты ПЗРК, что заметил и пилот неизвестной машины. По непонятной причине ракеты повело в сторону уже на подлёте: одна самоликвидировалась ниже, вторая врезалась в другую цель при смене курса. Крайний штурмовик снизил скорость и пошёл на разворот, однако на середине манёвра был поражён ещё одной ракетой. По оставшемуся аппарату открыли огонь ЗУ-23-2. Длинные яркие очереди расчерчивали небо, однако неизвестным пилотам легко удавалось избегать поражения двадцатитрёхмиллиметровыми снарядами.

Последнему штурмовику удалось приблизиться на расстояние в три сотни метров, когда со стороны тыла появилась союзная авиация: пара истребителей Су-27СМ и столько же Су-24 с четырьмя кассетными РБК-250. Первыми открыли огонь истребители. Каждый выпустил по одной ракете, благо захват цели прошёл быстро и хорошо держался за сильный радио-локационный сигнал. Поняв, что он взят на прицел, штурмовик пошёл на разворот. Поражение пришлось как раз на момент разворота в "брюхо", лишив возможности маневрировать и заставив на полной скорости врезаться в землю.

Когда истребители уже не были нужны, две машины ушли в сторону и принялись разворачиваться. Су-24 вырвались вперёд и пошли на цели, всё ещё видимые на краю вражеской части долины. После пролёта самолётов над лесом позиции пришельцев озарили сотни маленьких взрывов, рассекающих осколками каждый метр территории. Вернуться спокойно им не дали: на развороте один штурмовик поразила пущенные откуда-то из леса ракеты. Первое попадание воспламенило двигатель, второе оторвало правое крыло, от чего машину повело вниз. Через пару минут она окончательно скрылась среди деревьев вражеского леса.

Потом все люди будто испарились... Стихли выстрелы автоматов, крупнокалиберные пулемёты и прочие орудия. До окопов долетал лишь отдалённый грохот артиллерийских снарядов, которые, к счастью, рвались где-то в тылах обеих сторон.

— Кажется, всё... — констатировал Стас и посмотрел на санинструктора. — Пошли, пока тихо.

Тот посмотрел на ошалевших подчинённых, наблюдавших развернувшийся над головами бой, приказал проверить состояние раненых. Оба были в сознании, только первый пилот заторможённо реагировал на окружающие изменения, а второй и вовсе казался едва живым и сообщал об этом поворотами головы по сторонам да движениями глаз.

— Хорошо, — отозвался медик на сообщения подчинённых. — а теперь оторвали задницы, носилки в руки и пошли.

Парни охотно поднялись с промёрзшей земли и принялись пристраиваться у носилок с нужной стороны. Когда все четверо рванули с ранеными в сторону госпиталя, их командир поправил ремень медицинской сумки и посмотрел на сидящего рядом Стаса, который всё

ещё не спешил выходить.

— Спасибо за помощь, сержант. — поблагодарил санитар и протянул руку Стасу.

— Не мне одному. — отозвался Стас, пожимая протянутую пятерню, и кивнул на Диму.

— Ему тоже. — кивнул санитар и принялся подниматься. — Ещё увидимся.

— Надеюсь, не в санчасти. — улыбнулся уже в спину убегающего санинструктора сержант и обернулся на друга. — Готов?

— Давно уже.

Вместе с навалившимся спокойствием навалилась и усталость. К телу будто прибавился невесть откуда взявшийся вес, движения начали даваться с большим трудом. Мотивировало двигаться желание вернуться в куда более безопасные траншеи.

Из их небольшой компании последними, кто оказался у пулемётной точки Вани, как раз оказались Стас и Дима. Среди собравшихся не было только Златы, у которой ещё хватало работы в тылу.

— Во, вернулись! — воскликнул Костя, глядя на прибежавших.

— Ну вы и везучие черти... — беззлобно усмехнулся Паша, продолжая играть на зубах какой-то небольшой щепкой.

— Чего это мы «черти»? — сквозь одышку спросил Дима.

— Да засели там, на берегу, — начал негромко и наигранно возмущаться Паша. — лежите, постреливаете, а по вам — ни единой пули! Зато по нам с Костей только и лупили...

— Ну так кто из вас двоих из расчёта «Пламени»? — напомнил Сергей, опуская пятерню в карман.

— Так Костя-то тоже не из расчёта. — парировал Паша.

— Могу в следующий раз к Серёге в окоп побежать, если хочешь. — с ехидной улыбкой отозвался Костя, принимая протянутую Сергеем сигарету.

— Тогда моя смерть на твоей совести будет! — заявил Павел.

— Это почему же? — изобразив крайнюю степень удивления, ответил Костя.

— А вот начнётся ещё один бой, начну я стрелять и стану одной из главных целей. Моя позиция от вас далеко, вы помочь не сможете, а там все в окопах только свои задницы прикрывают. А если ты тут останешься, то я вообще без прикрытия буду!

— Ну так у тебя целый АГС есть, и ты не без языка. — напомнил Павел. — Я например, с «Утёсом» воюю и всем доволен... Не считая ёмкости ленты.

— А что с ней не так? — поинтересовался Дима, чьё дыхание наконец пришло в норму.

— У нас она на пятьдесят патронов. — принялся пояснять Ваня, легонько, будто любя, постучав по крышке приёмника пулемёта. — Бывает, пристреляешься по какой-то цели или уже войдёшь в раш и-и-и... как на зло, кончается лента. Такие ещё на некоторых танках стоят, у них лента в три раза больше.

— Ну так спросил бы пару пустых и забили бы своими патронами. — предложил Паша. — В чём проблема?

— Им самим нужны, просто так явно не отдадут. — с грустным осознанием ответил Ваня. — Да и другие, наверно, уже растащили...

— Мне бы сказал, я могу попробовать спросить. — впервые за разговор подал голос Стас. — На подбитых танках остались.

— Мне уже интересно, откуда ты это узнал. — усмехнулся Сергей и выпустил белёсый дым через ноздри.

— С солдатом из ремонтно-эвакуационной разговаривал вчера. — принялся

объясняться Стас. — Он рассказывал, что подбитые машины никого вообще не интересуют. Разве что, время от времени вытягивают пулемётные патроны да фугасные снаряды. Кстати, Серёже на заметку.

— Думаешь, с зенитных пулемётов ещё не растащили? — оживился Ваня.

— Конкретно про зенитные не спрашивал, но говорят, что из пулемётных хватают только к спаренным и именно патроны, а не ленты.

— Может, спросим?

— Можно прогуляться. — согласился Стас. — Кто с нами?

В итоге из всех, кто собрался у «Утёса», идти со Стасом и Ваней решили Дима и Костя. Таким составом направились в сторону «кладбища техники» — так успели прозвать небольшую лужайку, куда стягивали, а потом и пытались привести в пригодное состояние повреждённую технику.

— Часто там бываешь? — шагая по обочине дороги, поинтересовался у сержанта Дима.

— Не очень. — отмахнулся тот. — Если время находится, то захожу, разговариваем. С одним механиком там сговорились, время от времени общаемся.

Интерес в этом вопросе возник только сейчас, ибо Стас частенько пропадал в тыловых частях или на соседних позициях. Засчёт этого частенько удавалось узнавать какие-то новости или слухи, миновавшие выносную позицию.

— А много там техники? — продолжил расспрашивать Дима.

— Вообще я особо не заострял внимание, придём — посмотришь. — отмахнулся Стас. — Знаю точно, туда наш БТР подожжённый оттащили и танк, на месте которого Серёга обосновался.

— Такое ощущение складывается, что это — всё, что мы за неделю потеряли. — хмыкнул Ваня.

— Как будто вы не видели, как их эвакуируют. — усмехнулся Костя.

Тёмные монструозные фигуры повреждённой бронетехники стали проглядываться между стволов деревьев уже через минуту ходьбы. Съезд к «кладбищу», до прибытия войск, был привычного вида лесом, однако, чтобы не мешать проезду, он так же был упразднён: теперь о том, что когда-то здесь были деревья, напоминали лишь присыпанные углубления от выкорчеванных пней.

У съезда на дорогу гостей встречала тройка БРЭМ-1, которые Костя узнал тут же, и чем-то похожая на них МТ-ЛБ. Пулемёт Калашникова в маленькой башенке тягача выглядел не так грозно, как орудия БМП или БТР, однако всё равно был направлен в сторону позиций. Позади ремонтно-эвакуационных машин расположился маленький палаточный лагерь, в котором копошились экипажи.

— Угрожающая машина. — улыбнулся Ваня при виде артиллерийского тягача и его вооружения.

— Если у вооружения калибр меньше двенадцати миллиметров, то это не значит, что от него нет толку. — скептически отозвался Стас и прошёл мимо импровизированной стоянки.

— Ну, поспорил бы. — пожал плечами Ваня.

Непосредственно на лужайке за входом собралась вся техника, которую успели потерять обороняющиеся. На ней Дима заострил особенное внимание. Машины стояли как попало, что не мешало некоторым солдатам ходить между корпусами и предпринимать попытки как-то наладить их работоспособность. По их удалению от въезда Дима решил судить о том, в какое время они были повреждены.

Всего насчитал пятнадцать: одиннадцать БМД разных моделей, один хорошо знакомый БТР и три танка. В одном из них узнал Т-90, в оставшихся — Т-72. Чуть правее от скопища техники расположился склад всего необходимого для ремонтных работ, так же стояли накрытые тентом три грузовика-бензовоза, за ними виднелась крупного размера цистерна.

Долго ждать неведомого друга Стаса не пришлось: почти сразу после их появления на территории импровизированной ремонтной базы от крайней БМД навстречу побежал невысокий мужичок в форме и с перемазанным в машинном масле лицом.

— А ты — увлечённая натура! — с улыбкой бросил сержант, заметив перемазанное лицо.

— Есть такой момент. — бросил в ответ незнакомец. — Говорить некогда: работа появилась, если ты за этим.

— Наконец-то я по делу. — хмыкнул Стас и кивнул на Ваню. — Товарищу нашему, пулемётчику «Утёса», стандартной ленты мало, танковую захотел.

— Для НСВ значит... — задумчиво почесал щетинистый подбородок механик и обернулся на технику позади.

— Разобрали?

— Не-е-е-ет... — всё ещё задумчиво протянул новоявленный друг. — Пытаюсь вспомнить, в каком остались.

— Много растащили?

— Не только же твой стрелок так увлекается! — усмехнулся собеседник и, щёлкнув пальцами, указал на подбитый Т-72 ближе к середине «кладбища». — Вот в том оставались. Ай-да за мной!

Вместе с сопровождающим добрались до танка с открытым люком, затем Ваня немного покопался в его кабине и вернулся уже увешанный двумя длинными лентами, повязанными на манер морских пехотинцев времён Великой Отечественной.

— Столько хватит? — поинтересовался механик, пока Ваня выбирался из люка.

— Вполне. — отозвался тот, уже по пояс показавшись из кабины.

Пока причина их вылазки пыталась покинуть боевую машину, Дима вспомнил про сбитый самолёт.

— Парни, — начал тот, — помните, там самолёт наш сбили?

— Да, штурмовик. — кивнул Костя. — Фронтовой бомбардировщик, если по-правильному. Су-24.

— Там ведь могли пилоты остаться.

— Тебя ещё с вылазки от вертолёта не отпустило? — улыбнулся Стас.

— Нет, просто вспомнил. Вдруг правда помощь им нужна была.

— Я видел, как в ту сторону небольшая группа двигалась... — вспомнил Костя.

— Вспомни вертолёты, которые к нам прилетали. — неожиданно начал Стас.

— Это ты к чему? — недоумённо нахмурился Дима.

— Со мной взводный поделился, что к нам обещали группу спецназа прислать. Роту, от ГРУ. Как раз на вертолётах.

— Значит, пришельцы обломали нам переброску подкреплений. — подвёл итог Дима.

— Возможно, как раз ГРУшники за пилотами и отправились. — предположил Костя.

Когда Ваня наконец выбрался, Стас распрощался со своим другом — как выяснилось, звали того Антоном — и повёл групп обратно к пулемётной точке. На обратном пути Дима обратил внимание, что на поляне за высотой появился новый элемент декора —

повреждённый снарядом артиллерии Ми-8. Пассажиры, видимо, покидали приземлившийся вертолёт, когда в него угодил снаряд. В итоге представитель транспортной авиации лишился несущего винта и половины крыши транспортного отсека. Приметил и тёмные участки на корпусе, оставленные возникшим пожаром.

— Видимо, от наших гостей остался. — указал на вертолёт Дима.

— От них. — кивнул Стас.

Ваня, сияющий от радости, лишь бросил довольный взгляд на подбитый вертолёт и тут же вернул на позицию его «Утёса».

Вскоре вся компания вновь была в сборе. Всё ещё довольный Ваня сразу по прибытии занялся зарядкой новых лент вместе с помощником, а остальные присоединились к обеду. Как оказалось, на наручных часах Стаса был уже час дня. У полевой кухни повара только начинали возиться с едой, поэтому пара человек от их роты сбегали до кухни, одолжили на время пару котелков и всего необходимого для небольшого обеда.

Когда основная часть обеда подходила к концу, в их чудом уцелевшей палатке появился ещё один гость.

— Привет, ребята. — устало проговорила Злата и устроилась на привычном месте.

— Привет, солнышко. — со слабой улыбкой бросил Костя и отставил в сторону пустую жестяную тарелку.

За прошедшее время девушка успела привыкнуть к каждодневным обстрелам, боям и раненым, с которыми ей приходилось работать. Несмотря на общий бодрый вид, усталость всё же проглядывалась: чуть прикрытые глаза, лёгкие покачивания из стороны в сторону.

— Как там в госпитале дела? — попытался оживить её Костя.

— Не очень... — грустно отозвалась она. — Медикаментов ещё хватает, а нас — уже с трудом...

— Вы там хоть спите? — обеспокоенный её видом, поинтересовался Дима.

— Когда как... — пожала плечами Злата. — Сейчас, например, со вчерашнего вечера не спали. Часика два только поспала и всё, опять стрельба.

— Хотя бы артиллерия умолкла... — со слабой улыбкой заметил Стас.

Наконец-то наступила долгожданная тишина, прерываемая только завыванием ветра за пределами палатки. Снегопад прошёл давно и теперь оставалось только ждать момента, когда снова понадобится обороняться. Сами по себе начались разговоры о прошлой жизни. Находиться на передовой было уже невыносимо, поэтому старались хоть как-то отвлечься и покинуть эту проклятую высоту хотя бы мысленно.

Никто тогда ещё не знал, что их желание исполнится очень скоро...

Глава 4 "Новые позиции"

На следующее утро мотострелковая рота собиралась отходить с позиций: отозвали на получение пополнения, новых офицеров и техники. Так же отозвали и часть медиков из госпиталя, которые должны были добираться с остатками роты.

Проблемы возникли уже при подготовке: не хватало техники, чтобы вывезти подразделение одной колонной. На единственном уцелевшем «Урале» вывозили небогатое имущество: станковые пулемёты, «Корнеть», «счастливый» АГС и прочие вещи вроде палаток и инструментов. Из «Тигров» один был переоборудован под командирский, с оборудованием, что делало возможным перевозку людей только в одном. МТ-ЛБ, оставшиеся от уничтоженных миномётных расчётов, нагрузили всяческими боеприпасами, которые решили выделить роте из соображений «а вдруг...». Места для них не жалели и забивали под завязку боеприпасами к вооружению подразделения. БМП-2 никакие дополнительные обязанности не затронули и ему оставалось только выполнять одну из основных задач — перевозить пехоту, только не до поля боя.

Исправить проблему помог один из капитанов десантников, выделивший для колонны три БМД. Для его роты никаких приказов о перемещении не ожидалось, отвезти нужно не очень далеко, а значит транспорт вернётся быстро.

Примерно в десять часов утра колонна начала движение. Погода в этот день была приятнее, чем во все предыдущие: ни единого намёка на снегопад, тучи с облаков пропали и их сменили редкие облака, солнце во всю светило в глаза и пыталось отогреть участников колонны. Всю «малину» портил только ветерок, время от времени швыряющий в лицо срывааемый с обочин снег да обжигающий открытые участки тела декабрьским холодом.

Отделение Стаса отправлялось на одной БМД вместе с парой других солдат. Диме, как и части его компании, место в тёплом десантном отделении не досталось, поэтому уже в начале пути он предвкушал отморожение пятой точки и всего. Одного его не оставили: по краям корпуса разместились Стас, Костя со Златой, которую посадили к нему, и Кошкин. Ване и Сергею места внутри всё же достались.

Несмотря на царящее спокойствие, Дима никак не мог успокоиться. Каждую секунду он ждал появления тёмных летательных аппаратов, знакомый вой и готовился спрыгивать с борта. По мере удаления от высоты это чувство становилось слабее, но не исчезало. Тем не менее, оно пропало, когда колонна вышла на дорогу мимо посёлка, где держали оборону первые дни. Из интереса решил глянуть, как изменились позиции.

Сильно ничего не изменилось: появившиеся ПТРК, которые устанавливали при их отъезде, успели обнести невысокими стенками из мешков, на месте обломков одного из заборов появилась ЗУ-23-2, из-за дома выглядывал прикопанный и заваленный мусором Т-72Б.

— Это вы здесь первые дни были? — неожиданно раздался из-за плеча голос Златы, перескочившей на его сторону.

— Как раз на этой стороне. — кивнул Дима, — Помню, когда мы уезжали, здесь всё это ещё готовили.

— Нам рассказывали, что тут происходило... — слегка погрузнев, проговорила Злата.

— Про то, как на нас их техника выехала?

— Да, про это тоже. — кивнула та.

— Да, неприятный момент... — сочувственно покивал Дима, — Мы с Костей успели одну их машину подбить.

— Это как?

— Когда технику увидели, рядом с нами гранатомётчик расположился, только больше выстрела не сделал — убили. Костя его гранатомёт забрал, момент выловил и гусеницу машине одной подбил. Я прикрывал.

— Крутые. — улыбнулась Злата и упрятала руки в карманы бушлата, — Холодина жуткая... Руки уже окоченели.

— А перчатки вам не давали что ли? — недоумённо поинтересовался Дима.

— Делись куда-то. — пожала плечами девушка.

— Э-э-х-х ты... — протянул Дима и по-доброму похлопал по плечу, — Раздолбайка... Терпи теперь, на вокзале что-нибудь спросим.

Не прошло и получаса, как колонна лёгкой техники пересекла линию обороны, возведение которых застала рота. Теперь окопы заменили брустверы, пустоту заполнили танки, БМП и многочисленная пехота. Об их передвижении уже знали, так как преград на дороге не было.

— Ну и нагородили... — удивлённо проговорила Злата, когда проезжала мимо основных укреплённых линий.

— Вы их не видели, когда ехали? — усмехнулся Дима.

— Нет. Нас в закрытом кузове везли.

— Их ещё при нас возводили, когда только приезжали. Здесь ещё и под обстрел попали...

— Да, Костя рассказывал.

На протяжении оставшегося пути Злата не спешила возвращаться на прежнее место. Даже когда Дима после похлопывания по плечу оставил руку на прежнем месте, та не была против. Ей, будто наоборот, это нравилось. Мужчине же это было жизненно необходимо: после каждодневного стресса сохранять самообладание становилось труднее и труднее, нервная система требовала разгрузки, в лице которой выступало наличие рядом приятной девушки.

Перекрёсток оставался почти таким же, каким его видел Дима множество раз до этого. Прибавился только отряд военных с БТР-82А. Бронетранспортёр стоял в окопе на обочине, ствол смотрел на идущую колонну; часть солдат располагалась по обочинам, часть возились у крупной палатки в лесу. Мост тоже обзавёлся охранением: БТР-80 с отделением на одном берегу и двумя Т-72Б и таким же количеством солдат на другом.

— Сколько народу... — негромко удивился Дима, глядя на охранявших мост. — Даже дороги охранять умудряются.

— Да, даже для такого подразделения придумали. — усмехнулся Костя, сидевший позади башни, за спиной Димы.

— То есть, эти — не мотострелки? — не понял Дима.

— Дорожные войска. — пояснил Костя. — Контролируют дороги, чтобы всякие не лазили в неположенных местах.

— Ничего себе... — хмыкнул Дима. — Про такие я не слышал.

— Не удивительно! Я их сам впервые вижу.

До вокзала далеко ехать не пришлось: край города отчётливо виднелся в километре от моста. Четыре полосы железной дороги разделяли город пополам, причём сам вокзал

располагался на краю. Дорога, по которой они следовали, пересекала поворот ЖД полотна и тянулась вдоль него до самого вокзала на другой стороне.

Город выглядел непривычно пустым. Дима не видел его таковым ни в одно из посещений, хотя ездить приходилось часто. На пустых дорогах и тротуарах появились сугробы по колено, которые местами рассекали следы гусениц крупной техники или узкие тропинки от них же, только от техники полегче. Чистыми были только железные дороги.

— Красивый город... — проговорила Злата, разглядывая дома с их стороны, испещрённые резным орнаментом.

— Город старый. — отозвался Дима, бросив взгляд на качающуюся от ветра ель перед каким-то административным зданием. — Эти дома ещё купеческие, самые старые в городе.

— Будет обидно, если разбомбят... — слегка погрустнела она.

— Пришельцам до этого дела нет... — сочувственно покивал головой Дима. — Разбомбят ещё как...

Только сейчас до него стало доходить осознание сказанного. Это здание с многовековой историей, пережившее столько событий, сколько не пережило ни одно из здешних строений, может быть разрушено какими-то чертями. Пришельцам не важно, что в этом доме когда-то отбивались от белогвардейцев солдаты РККА во времена Гражданской войны и героически сражались пулемётчики той же армии с нацистами из Рейха. Для инопланетных врагов это будет просто куча кирпича с краской и побелкой, которую легко можно разрушить для продвижения своих войск.

— Хорош философствовать! — шуточно скомандовал Стас и махнул рукой на сильно увеличившееся здание вокзала. — Сейчас идём туда, кое-какую экипировку получим. Потом — на все четыре ближайšie минут пятнадцать.

— Что за экипировка? — поинтересовался Паша.

— Реактивные гранаты, «Шмели», немного боеприпасов и рации. Вам индивидуальные дадут, так что про них не забывайте.

— А это уже интересно. — прокомментировал Костя и улыбнулся. — Что-то нам готовят отцы-командиры.

У поворота к площади перед вокзалом устроился знакомый Т-90, прикрывающий бортом машину, напоминающую БТР без башни. У краёв двухэтажного здания с крупной табличкой «ВОКЗАЛ» стояли по БМП-3, присыпанные снегом. Перед входом, чуть въехал задней частью в здание, устроился ещё один танк — Т-72Б3. Широкий вход с красивыми резными колоннами перекрыли мешками с песком, укрыв за ними крупнокалиберный пулемёт и АГС.

Колонна съехала на тротуар, — часть машин врезалась в металлический забор, отделявший пешеходную часть от путей, — который начал наполняться десантом этих машин. БМД, освободившись от пассажиров, отправились назад. Все спустившиеся сразу направились ко входу, где их ждала небольшая делегация из офицеров: командира бригады, коему поручили контролировать город, комбат, в чьём подчинении находилась рота, командиры батарей местной артиллерии и танковых частей.

Внутри задержались не надолго. В углу зала ожидания, где разместили довольно крупный склад, выдали РПГ и РПО (по два на каждого), чуть позже — рации гранатомётчикам выдали дополнительные снаряды. В противоположной стороне здания устроили небольшой госпиталь: люди с самыми различными ранениями сидели вокруг небольших костров из мебели, от чего в помещении стоял не самый приятный запах горелого

лака, а потолок покрылся чёрной копотью. Затем всех отправили на улицу, оставив внутри только командирский состав.

Солдаты вернулись к своей технике, съехавшей с дороги, и принялись ждать дальнейших указаний. Пока все разговаривали о чём-то своём, Дима и Костя пытались придумать решение проблеме Златы. Пока девушка оставалась в помещении, где костры были нередким явлением, замёрзнуть ей не грозило.

— На складе свободных нет... — в пол-голоса рассуждал Костя. — Можно попробовать у кого-то выменять... Да только никто не отдаст: свои шпалы важнее...

— Так мы только у вокзальных спрашивали. — напомнил Дима. — Во дворах, я видел, люди сидят. Артиллеристы, вроде.

— Думаешь, они отдадут? — с лёгкой усмешкой поинтересовался Костя.

— По крайней мере, попробовать можно. — продолжал настаивать Дима.

— Попробуем, почему бы нет...

Оповестив остальных об уходе, двое быстро забежали в соседний двор. Между четырьмя двухэтажными домами расположились две крупные артиллерийские установки, у их подножия стояли накрытые тентом ящики со снарядами, рядом — странная гусеничная машина с крупной антенной на башне. Расчёты долго искать не пришлось: шестеро возились у первой установки, ещё трое стояли под козырьком подъезда, из окна рядом время от времени высовывались оставшиеся.

— Вот это махина... — удивился Дима, увидев установку.

— Да, монструозная штука. — согласился Костя и двинулся в их сторону, — 2С7М «Малка». Дальность стрельбы осколочными снарядами — от двадцати пяти до сорока семи километров. Калибр — двести три миллиметра.

— «Монструозная» — мягко сказано... — удивлённо ответил Дима, стоя рядом.

— Видимо, артиллерию по дворам держат.

На подходе к машинам один из танкистов заметил неожиданных гостей. Что-то бросив остальным, молодой мужчина в утеплённой форме спрыгнул с борта и пошёл навстречу.

— С какой целью пришли? — спросил он, посмотрев сначала на Диму, потом на Костю.

— Здоров, служивый! — начал Костя, — Мы к вам по делу материальному.

— Не местные что ли? — нахмурившись, спросил артиллерист.

— Как посмотреть. — усмехнулся Костя, — Больше недели на передовой, на переформирование вернулись.

— Ого... — коротко бросил артиллерист, — Почти в одно время воевать начали... Что хотели-то?

— У вас лишней пары перчаток не найдётся? — в этот раз подал голос Дима.

— В запас?

— Вроде того.

В ответ на это незнакомец указал на открытое окно, из которого высовывался один из новых здешних обитателей.

— Вон у тех спросите. — пояснил солдат, — Какие-нибудь вам дадут.

— Спасибо. — кивнул Костя и глянул на Диму, прежде чем отправиться дальше, — Подожди, я сейчас приду.

Когда Костя удалился, незнакомец повторять не спешил. Ещё раз осмотрев Диму, почесал подбородок и задумчиво бросил:

— Всё-таки ты мне через чур знакомым кажешься...

— Может, где-то пересекались. — пожал плечами Дима.

— Ты-ы-ы-ы... не отсюда?

— Из соседнего города.

— Приезжий?

— Жил там.

В ходе беседы выяснилось, что с этим человеком Дима и вправду пересекался: когда-то это был его однокашник, с которым он даже не общался. Звали его, как выяснилось, Миша, и был он аж в звании капитана, на должности командира батареи «Малок». Успели вспомнить пару общих моментов, поделиться переживаниями и поговорить о событиях на фронте.

— Да, мы с ними частенько так перестреливаемся. — отмахнулся Миша, когда зашла речь об их перестрелках с артиллерией пришельцев. — Думаю, ты заметил. Ночью — тот ещё геморрой.

— Кстати, как вы их позиции узнаете? Не разведчики же у тех по тылам бегают!

— Вот эта фигня подсказывает. — Миша указал на ту самую странную машину. — Она засекает, откуда стреляют пришельцы, а там уже от дистанции зависит. Если наши реактивы не достают, стучимся к «Градам» или им подобным. Они уже точно достанут.

— Интересная у вас служба...

— Более безопасная, чем ваша...

— Это тебе повезло, что отучиться успел. — отметил Дима, — С моим уровнем знаний так бы не получилось.

— Кто ищет, тот найдёт; кто хочет, тот добьётся. — хмыкнул Миша, — У меня вообще мечта была с детства в артиллерию попасть, вот и тянулся... Как видишь, получилось.

В конце концов Костя вернулся назад с новой парой перчаток. Распровавшись с Мишей, вернулись обратно к своим. Те, как выяснилось, уже получили новую технику и сидели на борту новенькой БМП-2 с дополнительным блоком автоматического гранатомёта. Ждали только командиров отделений и нового капитана.

— Кстати, какие черти и где носят Стаса? — поинтересовался Костя.

— Оставался на вокзале зачем-то. — пожал плечами Серёга, устроившийся рядом на борту. — Кстати, нам нашего недобитка обещали вернуть.

— Это ты про кого так? — поинтересовался Дима. Раз даже Сергей кого-то так называл, повод явно есть.

— Знамо дело, про Лёху Нёвина! — хмыкнул Павел.

— А это что за кадр? — заинтересовался Ваня.

— Я такого не помню. — поддержал товарищеский интерес Дима.

— Снайпера не помнишь? — поинтересовался Серёга у Димы. — Который высокий тот, эгоист.

— А-а-а-а, этого-то! — поняв, о ком зашла речь, воскликнул Дима. — Помню-помню. Сразу не понравился.

— Он всегда от отделения держался... эдаким особняком. — пояснил Костя. — Разве что, формально с нами. Чуть какие работы или что-то ещё — работает без нас и по-своему, заставить с нами дела вести невозможно!

— Да и троить он любитель! — припомнил Паша. — Мы с ним вместе срочку проходили. Так он так тупил... Причём, сам знаешь, косячит один — отдувается взвод. У нас, конечно, масштаб меньше — всего отделение, но нифига не приятно. Потом только поняли, что ему на нас... с высокой колокольни. И за косяки прокачивали отдельно его и по

отдельной программе, с которой спецназ бы офигел... А его устраивает!

— Понимаю... — покивал Дима. — Видимо, вовремя его убрали.

Поначалу Дима даже поверил, что ему повезло с попаданием под обстрел: именно тогда снайпера контузило и его забрали вместе с ранеными. Но он помнил, что контузия, обычно, бесследно не проходит. Такое случается только в редких случаях... Неужели с ним приключился как раз такой?

— Долго наши отцы-командиры возятся... — с подозрением проговорил Костя.

— За получение расписываются. — улыбнулся Сергей и глянул на свой ПКМ. — Увесили нас стволами... Будто это нам сильно поможет.

— Серёга... — назидательно начал Дима. — Мы воюем вторую неделю и до сих пор живые. Это — уже показатель.

— Накаркаешь, дружище! — хмыкнул Костя и поправил прицел ГП-27 своего автомата.

— Меня больше удивляет, что нам по две дымовые выдали... — поделился Паша.

— В диковинку? — улыбнулся Ваня и бросил взгляд на «мотолыги».

— Неделю же без них воевали. — пояснил Павел. — Как будто сейчас они нам погоду сделают...

— Всё бывает. — пожал плечами Костя. — Глядишь, пригодятся.

Со стороны горизонта до города начал дотягиваться гул автоматической стрельбы. Интенсивный огонь вели как раз со стороны холма, судя по относительно тихому грохоту.

— Слышите... — проговорил Костя и прислушался.

Казалось, вместе с их отделением притих весь взвод. Все слушали и отлично представляли творящуюся на передовой картину: сложно забыть всё пережитое за неделю.

— Танки не слышно... — негромко проговорил Паша.

— Видимо, атака внезапная.

Вскоре к бою подключилась и артиллерия. Сначала стреляли откуда-то с дальнего края города: батареи «Мста-С» и «Акаций», позже подключились и орудия Михаила. Грохот буквально из-за дома оказался нестерпимо громким, даже громче выстрелов танка.

— А это уже серьёзно... — сквозь стиснутые зубы проговорил Костя.

Сквозь динамики раций неожиданно заговорил голос Стаса:

— Готовьтесь к выезду, экипаж растормошите, если не готов. Без меня не уезжайте, освободите место ещё под троих. Приём.

— Понял, Стас. Ждём. — ответил в свою рацию Дима и осмотрелся.

Другие машины тоже получили приказ. Почти одновременно взревели двигатели бронетехники, через минуту она уже начала выстраиваться на дороге. В составе колонны, помимо привычных БТР и БМП, наблюдались ещё три танка: Т-80БВ в середине и по одному Т-72Б3 во главе и хвосте. Вместе с танками были и непонятные машины, о назначении которых Дима спрашивать не решился. Попутно в ряды техники пытался вклинить крупный бронированный автомобиль, напоминающий грузовой «КамАЗ», с нанесённой на борта эмблемой «Красного Креста».

Вскоре из здания вокзала показались недостающие солдаты. Все они двигались бегом, что нагоняло и без того немалое волнение. К БМП отделения Стаса бежали трое: сам старший сержант, снайпер, переданный им ещё в посёлке, и знакомая фигура снайпера отделения. Виду последнего были не рады, однако показывать это не хотели: не было времени, раз вокруг такая суматоха. Когда те приблизились, Стас запрыгнул на борт, а снайперы устроились в десантном отделении.

— Что за суета? — тут же спросил Дима.

— Атака массированная. — пояснил Стас. — Есть риск прорыва.

— Только у нас такая задница, или везде? — поинтересовался Костя.

— Слышал, что по всей линии наступают, но у нас направление не основное. Пока на высоте держатся, но потери большие, готовятся отступить к посёлку.

— А мы куда? — встрепенулся Дима.

— В город твой. — тут же ответил Стас. — Предполагают, что пришельцы займут весь тот берег и все города по пути. После нас мост подорвут. Здесь держаться тоже будут...

— Только мы!?

— Нет, весь наш батальон уже в городе! — отмахнулся Стас. — Только нас ждут!

Из города колонна выезжала под грохот артиллерии. Когда их БМП пересекла границу города, над домами с пронзительным рёвом пролетели старые знакомые: фронтовые бомбардировщики Су-24, забитые бомбами, и сопровождение истребителей, коих было больше, чем обычно. Всё это наводило на мысль, что прорыву и вправду быть...

Ехали абсолютно молча. Диме, да и многим сослуживцам было стыдно, что они сейчас не вместе с десантниками. После продолжительного времени войны плечом к плечу подобный шаг выглядел предательством. Хотя были и те, кто понимал, что сейчас они будут нужны намного больше в городе, нежели на «высоте».

Диму мучило и другое. Сначала посёлок, а потом и высота уже показали, что окружение, аки раскалённый металл, может легко измениться под ударами молота войны. Было больно смотреть на разрушенный посёлок и изуродованную долину, а смотреть на разрушенный город, где провёл всю жизнь... Такое зрелище Дмитрий не вынесет.

Больше всех нервничал командир их взвода. Артём Степанович так и остался в «Тигре», переоборудованном в командирский, и слушал переговоры на передовой. Благо, каналы были известны.

— Я «Гряды-03», мой взвод уничтожен. — доложил кто-то из командиров танкового подразделения, — Половина БК потрачена, топлива мало.

— Отходи в сторону города! — прокричал сквозь грохот выстрелов в рацию командир одного из батальонов ВДВ. — Мои пулемёты прикроют. БМП остерегайся!

— Мои «коробочки» все пожгли, раненных много! — сообщил ещё кто-то из незнакомых командиров, — Раненных вынести не можем: миномёты лупят...

— «Варп», «Пестра́», это «Точка», — вклинился в переговоры голос командира бригады, — Бросайте позиции, отходите! Задержите их у высоты, «Грады» готовятся!

— «Точка», это «Химик», — начал чей-то сдавленный голос и закашлялся, — Противник применил химическое оружие. Неизвестный газ, бело-жёлтый... Надышался... Лёгкие горят, я ни-ничего не вижу, ноги немеют...

— Вашу мать, отходите! — снова скомандовал комбриг, — Людей положите, офицеры! Уходите немедленно, на вас наводится артиллерия.

На несколько секунд в эфире воцарилась тишина. Треск стрельбы вдалеке тоже стих, приобретая характер ленивых ответов редких счастливыхчиков.

— Внимание всем... — начал едва живой голос комбата десантников, — Говорит майор Песков... Высоту мы уже потеряли, посёлок скоро сдастся... Вся бронетехника уничтожена, большая часть личного состава — тоже... Пришельцы входят на дальнюю улицу, тратим последние патроны... Последнюю «коробочку» отправил к позициям семьдесят пятого батальона по запасному маршруту, с ними ушли ГРУшники...

— Майор, оставляй позиции и уходи. — процедил сквозь зубы комбриг, — По вам готовится открыть огонь артиллерия, промедлим — будет поздно!

— Стреляй, полковник... — отозвался голос майора, — Высота в плотном окружении, у нас бой на сверхкороткой дистанции... Отходить не могу — много раненных, оставлять не можем, всех не заберём... В плен я сдаваться не собираюсь... Поэтому вызываю огонь на себя.

— Благодарю за службу, майор... — с горечью проговорил старший офицер.

Кельев без труда представил, как командир батареи «Градов» принимает приказ открыть огонь. Может быть, он надеется, что позиции уже заняты противником и под их обстрел попадут только пришельцы; что позже он увидит отступивших, среди коих могут быть его друзья или даже родственники... Представил, как с душераздирающим и наводящим ужас свистом по посёлку летят реактивные снаряды, оставляя за собой белёсый след реактивных двигателей.

— Колонна, — заговорил в радиостанцию на нужном канале Артём Степанович, — набирайте скорость, посёлок уже захвачен.

— Что значит «захвачен»? — не сдержался Стас.

— То и значит, сержант. — тяжело проговорил взводный, — Только что её обстреляли «Грады», последние защитники вызвали огонь на себя.

— А кто защищал? — поинтересовался Иван.

— На связь выходил комбат десантников, майор Песков.

Услышав знакомую фамилию, Ваня закусил нижнюю губу, сжал цевьё и рукоять автомата, зажмурился и сдавленно замычал, будто в тихом крике душевной боли. Когда снова открыл глаза, встретил вопросительные взгляды остальных.

— Мой командир это был... — начал рассказывать тот, — Даже как-то раз от трибунала спас: один офицер, мудака злопамятный, по-пьяни со мной сцепился, а потом рапорт на меня писать собирался. Комбат рапорт увидел, узнал от зама, что за ситуация произошла. Потом моё личное дело посмотрел, узнал, что я с семьёй. Замяли дело общими усилиями, а мне он ещё всячески помогал, когда про семью подробнее узнал. Человек был отличный...

— Гордись, что такого знал. — сочувственно улыбнулся Серёга и похлопал товарища по плечу, — Теперь ты Героя России лично знаешь...

— А что у тебя с семьёй-то? — попробовал поинтересоваться Дима, дабы попробовать разрядить обстановку.

— Приедем — расскажу. — отмахнулся стрелок крупнокалиберного пулемёта.

Когда головная БМП проехала пустую бензоколонку на въезде, Дима принялся осматриваться в поисках возможных позиций. Сразу же заметил на третьем этаже крайней многоэтажки ствол крупнокалиберного пулемёта, через несколько окон влево — ещё один, в окне второго этажа заметил автоматический гранатомёт.

— Успели обустроиться. — констатировал Стас, указав на выглядывающий из-за угла дальней многоэтажки Т-90.

Слегка позже заметили солдат, возившихся с позициями во дворах и квартирах. Видели и технику, то и дело мелькавшую на дорогах и проходах между дворами. Ничего необычного не было: те же привычные окопы, те же солдаты в привычной форме и с привычным оружием, бронетехника и станковое вооружение. На фоне снега они выделялись очень хорошо, но было понятно, что прятаться они и не собирались.

В один момент колонна остановилась.

— Десант, покинуть машины! — скомандовал голос Кельева из динамика радиостанции. — Бегом к домам!

Уловив тревожный тон, Дима спрыгнул с машины как только та остановилась и понёсся к стене ближайшего дома. Его и дорогу разделяли тридцать метров открытого пространства, которые солдат преодолел неглядя. Остановился от удара плечом о побелённую стену, поморщился от накатившей боли обернулся и слегка успокоился: его отделение было всего в десятке метров.

— Ну ты и припустил... — подбежав, бросил сквозь одышку Стас.

— Спрячьтесь во дворах или зданиях, дальше от леса! «Коробочки» с дороги отгоните! — продолжал командовать взводный.

Как только умолкла рация, окно над головами собравшихся распахнулось и из него появился незнакомый мужчина в форме, лет тридцати.

— Забирайтесь быстрее! — скомандовал он. — Сейчас прилетит!

— Налёт? — бросил Дима, подсаживая Стаса.

— Артиллерия реактивная. — пояснил незнакомец, подтягивая старшего сержанта за руку. — Нас задеть не должно, но лучше параноить.

Отделение оперативно забралось в квартиру, в том же темпе спустилось в подвал в числе последних, разместилось в коридоре: нигде больше мест не было.

— Это «Кощей», моё отделение укрылось. — доложил Стас в радиостанцию. — В подвале, дом ближайший к дороге.

— Без приказов не вылазте. — отозвался лейтенант. — Обстреляют, может задеть.

Когда все отдышались, Дима поднялся из сидячего положения и осмотрелся. Узкий коридор, соединяющий подвальные помещения разных квартир, заполнили вооружённые люди в форме: в помещениях со вскрытыми дверьми места всем не хватило. По замкнутому помещению гуляли отражённые от бетонных стен разговоры, иногда слышали даже смех.

— Ну и вляпались... — с нервной улыбкой проговорил Стас и осмотрел своих ребят. — Как бы мы без техники опять не остались.

— Я бы без «Утёса» не остался... — поправил его Ваня и бросил взгляд в сторону закрытой двери. — А то воевать нечем будет.

— Автомат есть — значит есть чем! — улыбнулся Костя.

— Сравнил, блин! — хохотнул пулемётчик и прижался затылком к стене. — Хотя бы тепло...

Воздух в подвале и вправду был тёплым, хотя и абсолютно сухим. Вентиляции почти не было, поэтому довольствоваться приходилось далеко не свежим ветром снаружи. Сырости, свойственной подобному месту, не было по понятным причинам.

Из всей компании самым обеспокоенным выглядел Костя. Даже говорил с неохотой и пытался шутить с трудом, что не было ему свойственно.

— Что-то ты унылый какой-то, Костя. — заметил Паша.

— За Злату переживаю. — коротко бросил тот, — Вдруг не успели...

— Успеют, не волнуйся! — похлопал его по плечу Дима, — Медики, в конце концов, на вес золота!

— Хотелось бы так думать... — нахмурился Костя.

— Да увидишь ты её ещё! — продолжал Дима.

— Надеюсь...

В разговоры вклинился довольно неожиданный звук. Диме он сразу напомнил

отдалённые взрывы, похожие на взрывы от касетных авиабомб. Только эти приближались довольно быстро и взрывы сопровождался воем пожара. Все бросили взгляды на дверь, от которой исходил звук, и увидели, как один из сослуживцев слегка приоткрыл дверь и чуть высунулся на улицу.

— У-у-у-у-у... — понимающе негромко протянул Костя, — Сейчас нам позиции с землёй и сравниют...

— Далеко взрывы. — отозвался Стас и улыбнулся, — По лесу что-ли стреляют...

— Проходы делают. — догадался Дима.

— Возможно. — согласился Стас. — Не думаю, что мажут...

Когда интерес подвальных жителей к взрывам пропал, начались обычные разговоры. Начались они и в компании Димы, который быстро припомнил слова Ивана о семье.

— А, это! — отмахнулся он, — Да, обычная семья. Я, жена моего возраста и дочка, в этом году десять лет уже будет...

Он вздохнул и мечтательно посмотрел в серый потолок, будто надеялся увидеть вместо этого чистое небо. Хотя, даже если он и был бы наверху погода не показала бы ожидаемый вид.

— Погоди... — непонимающе нахмурился Дима, — Если твоей дочери уже десять, то когда ты её завёл?

— Это вообще отдельная история. — с улыбкой сказал Ваня и принялся рассказывать, поочерёдно глядя на компаньонов, — В шестнадцать лет мне так повезло. С одной девчонкой у меня в классе дружеские отношения были, ещё с начальной школы. В десятом классе у неё просыпалось влечение к парням, да и меня тоже половое созревание не оставило. Решили попробовать по-дружбе...

— Уже предугадываю финал. — растянулся в улыбке Костя.

— На следующий день выяснилось, что она... — Ваня коротко хихикнул, — себя неважно чувствует. Сделали тест... Положительный. Тогда у неё дома никого не было и об этом первым узнал я. Предлагал ей разные варианты, как от этой «проблемы» можно избавиться, а она возьми и выдай, что, мол, любит меня уже давно, только говорить не хотела и только тогда призналась.

— Я бы, на твоём месте, не поверил. — ухмыльнулся Стас.

— А я поверил. — улыбаясь, продолжал Иван, — Потом ещё наши родители собрались, обсудили это дело и решили, что ребёнку быть. У нас с ними отношения были хорошими, так что проблем ни с чем не было, да и зарабатывали неплохо, могли себе позволить нам помогать с содержанием. Потом и я на работу устроился...

Всё это он рассказывал с довольной улыбкой и пустым взглядом. Будто он снова переживал рассказанные моменты и наслаждался этими воспоминаниями. Было нетрудно его понять — война и все произошедшее уже надоело не одному ему.

— Не часто такие истории слышу. — улыбнулся Костя.

Где-то через полчаса пустых разговоров все заметили, что взрывов больше нет, и сверху доносится только давящий гул от пожара. Все уже догадывались, что горит: обочина с противоположной стороны дороги примыкала к густому лесу.

— Парни, вы как там? — неожиданно заговорила радиостанция под рукой Стаса.

— Порядок, товарищ лейтенант. — ответил сержант.

— Быстро выбирайтесь к машинам и выдвигайтесь дальше, нас ждут в КП.

Голос Артёма Степановича звучал спокойнее, хотя всё ещё отдавал нервным

напряжением. Не удивительно: офицер сам далеко не убежал и не покидал машину в надежде на то, что снаряды не будут бить по домам, позади одного из которых «Тигр» и спрятался.

Когда выбрались из здания, Дима бросил взгляд на противоположную сторону дороги. Как и многих, увиденное его крайне удивило. Вместо привычных глазу стволов деревьев, занесённых снегом, теперь красовалась самая настоящая пустошь, которую рисуют во всех постапокалиптических вселенных: множество углублений, оставленных снарядами, сухая земля и множество сломанных или поваленных деревьев, охваченных огнём. Пара горящих стволов упала на дорогу, однако проблем для гусеничной бронетехники не составляла.

— Ничего себе картина... — ошарашенно проговорил Паша.

— Прямо как после ядерной бомбы. — хмыкнул Костя и покосился на Стаса. — Прав ты был, похоже... Больше им жечь лес незачем.

— Ладно, размышлять потом будем. — подвёл итог сержант. — К машине!

Как оказалось, экипаж их БМП машину не оставил. Похватав автоматы, три члена экипажа засели в углу, образованном стеной здания и бортом их боевой машины. Обстрел переживали там же, ожидая возможной атаки. Когда выяснили, что нападения не будет, попрыгали в технику и приготовились к отъезду.

Колонна продолжила движение. Как оказалось, никто не пострадал: раненных не появилось, машины были в полном порядке и быстро приготовились к продолжению пути.

На небольшом кольце, к которому вела дорога, повернули влево. По широкой дороге, проходившей по главной улице небольшого городка, проехали до перекрёстка, на нём повернули в сторону Дворца Культуры. По пути Дима ни раз замечал, как некогда милый и оживлённый город оброс огневymi точками и постами, усиленными танками.

Когда колонна добралась, площадь перед ДК — двухэтажным зданием с красивыми резными колоннами перед входом и воротами из лакированного дерева, — заняла техника из колонны. Офицеры тут же скрылись в здании, а солдаты остались на местах, на короткое время предоставленные сами себе.

По приезду Костя сразу заметил здание слева от ДК. Это был небольшой круглосуточный магазин, о чём говорила вывеска над входом. Покинутый объект переоборудовали под полевой госпиталь с говорящим флагом Красного Креста, закреплённом на половине вывески. У входа остановился тот самый бронированный «КамАЗ», ехавший с ними от вокзала. Эта машина остановилась первой и моменту, когда колонна остановилась на площади, все её пассажиры уже выгрузились в тёплое помещение госпиталя.

Стас заметил, как его друг смотрит в сторону помещения для раненных, и с улыбкой сказал:

— Можете пока сбегать. Отправят сейчас чёрт знает куда и незнамо когда увидите.

Костя с Димой на секунду переглянулись, синхронно спрыгнули с борта и направились к зданию.

— На связи, влюблённые! — с усмешкой крикнул в спину Паша.

— Да иди ты! — с улыбкой беззлобно огрызнулся Костя, вызвав одобрительные улыбки у сослуживцев, затем развернулся к Диме. — Я тебе перчатки не отдавал?

— Нет.

Мужчина похлопал себя по многочисленным карманам, остановился на одном из них. Открыл, заглянул, кивнул:

— Да, при мне. — поднял взгляд на Диму, улыбнулся, — Не хочешь вручить?

— Почему бы и нет. — пожал плечами тот.

У самого входа небольшие тканевые перчатки перекочевали в карман к Диме.

Вошли в помещение госпиталя. Вместо привычных полок с товарами взгляду предстали они же, только лежащие на боку, с оборудованными на них лежащими местами для раненных. В двух углах стояли по две «буржуйки», у каждой дежурило по солдату. Самих медиков видно не было, как и раненных.

— Вы по какому вопросу? — поинтересовался рядовой, ютившийся у печки.

— Где врачи обосновались? — спросил Костя.

— В соседней комнате, отогреваются.

— Которые сейчас приехали, там? — уточнил Дима.

— Да-да, там.

Постучав в одно из подсобных помещений, на закономерный вопрос Костя ответил:

— Некая... Дошкина у вас?

— Сейчас выйду! — раздался знакомый взволнованный голос из-за двери.

Через минуту выбежала взволнованная Злата. Первым делом, при виде брата, девушка бросилась к нему в объятия, следом обняла Диму.

— Как же я за вас волновалась, мальчики... — прибавила она, в конце улыбнувшись.

— Я тоже, всё успокоиться не мог. — поддержал Костя.

— Куда вы теперь?

— Пока не сказали. — ответил Костя и на секунду покосился на Диму, — Кстати, тебе так перчатки и не выдали?

— На вокзале дали, да только я их там и забыла... — смущённо улыбнулась девушка и скосила глаза в пол.

Костя бросил взгляд на друга, тот намёк понял. Вынув из кармана полученный минуту назад презент, протянул их девушке и с улыбкой прибавил:

— Вот, не теряй.

С той же смущённой улыбкой девушка приняла подарок с благодарностью, примерила. Обе подошли идеально. Злата с улыбкой покосилась на Костю, поняв, что он мог подсказать размер, хихикнула и поочерёдно обняла их.

— Спасибо, пригодятся.

— Хорошо вы тут устроились. — заметил Костя и осмотрел помещение.

— Да, тепло. — согласилась девушка, — Не то, что на холме...

— Тут обещают, что будет хуже. Так что поработать тебе так и так придётся.

Пару минут они разговаривали «ни о чём», пока в карманах не заговорили рации голосом Стаса:

— Через пять минут выдвигаемся, все к машине.

Вместе с голосом о начале подготовки к выдвигению уведомил грохот двигателей различной бронетехники, сквозь который доносились голоса в приказном тоне. От услышанного Злата слегка погрустнела. Перспектива расставания с близкими на неопределённый срок не очень-то радовала. Тем не менее, на прощание она обняла брата и поцеловала в щёку, чуть дольше объятия продлились с Димой, закончились тем же мимолётным поцелуем.

— Ещё увидимся... — грустно улыбнулась она, подводя итог.

— Конечно увидимся. — улыбнулся Костя.

На улице, едва не сталкиваясь с такими же спешащими, двое добрались до своей машины и устроились на борту БМП.

— Куда отправили? — поинтересовался Дима.

— Под удар попали позиции рядом с заброшенной фабрикой, в частном секторе и на лесозаготовительном. Фабрика и предприятие наши, частный сектор соседняя рота сейчас займёт. Конкретно мы держимся на лесозаготовках.

— Далековато... — негромко заметил Костя.

— И опять на самую передовую... — хмыкнул Сергей.

— Ничего нового. — пожал плечом Стас и поправил подствольный гранатомёт на своём автомате, — Кстати, о новом: мост, по которому мы ехали, рванули.

— Здесь других переправ хватает. — отмахнулся Дима, — Снабжение ещё наладят.

— А это хорошо...

Прямой дороги от ДК до позиций не было, поэтому пришлось сделать небольшой крюк по территории городской застройки, а затем немного проехать по частному сектору. Здесь было заметно, что солдаты заняли не только крайние дома, но и те, что уходили вглубь города. В глаза бросались миномёты, установленные за домами. От них Дима уже отвык, так как последний раз видел в посёлке.

У территории бывшей фабрики, огороженной массивным бетонным забором, остановился один из взводов. Из-за заграждения выглядывала пара высоких строений, одно из них осталось с обвалившимся углом. Оставшаяся колонна проехала вдоль забора, у края заграждения отделился ещё один взвод, направившийся вдоль забора по дороге к выезду, а оставшийся взвод направился в дальний край лесозаготовительного предприятия. Диме повезло оказаться среди последних.

Пока БМП лавировали между развалившимися зданиями, взорванными погрузочными машинами и разлетевшимися по сторонам брёвнами, десант разглядывал царящий вокруг хаос. Территорию как будто обстреливали зажигательными снарядами: тут и там что-то деревянное было охвачено огнём. Немного впечатлила шеренга грузовиков, подождённая в полном составе. Забор будто испарился и вместо него остались только редкие столбы да куча кусков бетона, разбросанных по сторонам.

Как только первая машина их взвода заняла позицию, но ней тут же открыли огонь. К тому моменту отделение Стаса было у разрушенного ангара и только спустилось с бортов БМП.

— Даже выгрузиться не успели... — прошипел Паша и осмотрел сослуживцев.

— Не проблема. — отмахнулся Стас, — Паша, Ваня — бегом к «Уралу», забирайте свои агрегаты.

— Удачи, парни! — убегая, бросил Ваня.

Когда двое отправились в сторону уничтоженных грузовиков, скрывающими их цельный "Урал", из люка БМП-2 высунулся командир машины.

— Я сейчас выкачусь, спрячетесь за мной! — сообщил мужчина в шлемофоне.

— Не переедь ненароком! — бросил в ответ Стас.

Вокруг начала нарастать стрельба. Теперь на осторожный огонь из выжженного леса отвечали массивным обстрелом с края заброшенного завода и позиций на выезде.

БМП-2 вышла из-за обломков бетонного ангара, ведя огонь из основного орудия. За ним последовали бойцы отделения Стаса, за исключением Сергея и снайпера. Пулемётчик открыл огонь, как только ствол принял устойчивое положение, а на глаза попал один из

пришельцев. Снайпер же остановился у параллельной стены и стрелять не спешил, хотя был готов.

Оборону осложнял рельеф почти без укрытий: плавный спуск вниз на протяжении пары десятков метров и такой же плавный подъём далее. Со стороны пришельцев в земле было множество углублений, которые могли помочь укрыться. У взвода же основным укрытием могли послужить только остатки строений и их бронетехника, ибо местность с их стороны была абсолютно ровная, а в незначительных углублениях они бы не поместились.

— Огонь на поражение, не подставляйтесь! — скомандовал Стас и выпустил длинную очередь по одной из целей.

Для Димы этот бой стал первым на такой близкой дистанции: до ближайших противников было примерно тридцать-сорок метров. Это как никогда подбадривало и прибавляло желание стрелять без остановки.

Тяжёлое вооружение первыми применили нападающие. Снаряд угодил в ближнюю к дороге БМП-1, в машине начался пожар. Пока экипаж пытался разобраться с возгоранием, второй выстрел окончательно уничтожил боевую машину, попав в боекомплект. Взрыв бронетехники на своих позициях будто бы отрезвил.

Костя, взглянув на свой ГП-25, щёлкнул предохранителем и высунулся. Первый выстрел был неточным, больше навскидку. За взрывом от его выстрела последовало несколько других.

— Сколько их там ещё... — прошипел Стас, высунувшись из-за борта и посылая несколько боеприпасов по очередной цели.

Действительно, пришельцы прибывали из-за небольшого холма и было затруднительно определить, сколько их ещё с той стороны. Вместе с этим было неизвестно, какие ещё сюрпризы они могут приготовить.

Взрывы начали доноситься не реже автоматных выстрелов. Даже Диме довелось выстрелить из доверенного ему РПГ-18. Выстрел получился не самым точным, однако он успел заметить, как снаряд врезается в землю и тут же детонирует у ног пробегающего мимо пришельца.

— Хороший выстрел. — прокомментировал Костя и высунулся, чтобы дать ещё один залп из «подствольника».

Во время прицеливания заметил, как один из пришельцев навёл свой ракетный комплекс на их БМП. Сначала он хотел сделать его целью выстрела, но только это не потребовалось: справа громыхнул одиночный выстрел и обладатель комплекса обмяк, а ствол ранца-гранатомёта упёрся в землю. Выпустив ВОГ по одному из окопов, Костя вернулся в укрытие и сообщил:

— Погорячился я насчёт снайпера! Он гранатомётчика снял, а тот в нас целился!

— Хоть какой-то толк от него! — отозвался Дима и дал очередь по наиболее наглой фигуре с автоматом, которая не постеснялась высунуться из траншеи в полный рост.

Пришельцы начали оттягиваться только через полчаса, когда окончательно поняли, что войти в город их пехоте не дадут. Ещё через десяток минут солдаты окончательно успокоились.

— Взвод, грузитесь на уцелевшие машины. — скомандовала рация голосом Кельева. — Отходите в частный сектор за предприятием.

Услышанное повергло Диму в мимолётный шок. После боя он был уверен, что теперь ни один пришелец не пройдёт эту чёртову низину, а теперь они должны сами оставить

позицию, за которую пролилась кровь его сослуживцев и точно остались навечно, как минимум, трое из экипажа сожжённой БМП. Его одновременное негодование и растерянность заметили и сослуживцы, разделяя его.

— Приказ, что поделать... — с тяжёлым разочарованием ответил Костя и запрыгнул на борт БМП.

— Здесь обороняться бессмысленно. — принялся объяснять старший сержант, — Укрытый нет, у прищельцев положение выгоднее и дистанция слишком короткая.

— Почему это не поняли сразу? — неожиданно спокойно спросил Дима и тоже забрался на борт.

Здесь Стасу было нечего ответить.

Тем не менее, просто оставлять позиции никто не собирался. Ещё около получаса отделение из взвода с разрушенной фабрики оставляло на территории лесозаготовительного предприятия «сюрпризы» для возможных визитёров. Все укрытия, что могли — минировали. Так же с минами возились на подступах к фабрике: старые сдетонировали при обстреле.

Новая позиция представляла из себя двухэтажный дом из белых блоков с двускатной крышей и выглядела выгоднее, в сравнении с теми, что им пришлось отбивать. Со второго этажа и через пробитые в крыше бойницы можно было вести подавляющий огонь по территории лесозаготовительного предприятия. С первого огонь будет эффективным только если прищельцы пробьются хотя бы до центра предприятия. На краю здания устроилась БМП-2, с другой стороны — Т-72 с пулемётной точкой «Утёса» у подножия. АГС Павла располагался в окне второго этажа соседнего здания.

Время до вечера провели за сооружением позиций, от чего оно пролетело неожиданно быстро. Стрельбу слышали только со стороны въезда — там отбили очередную атаку пехотной группы, оставшись с небольшими потерями, — и где-то ближе к территории прищельцев.

Вечером собрались в комнате второго этажа. По убранству решили, что это был чей-то рабочий кабинет: компьютерный стол с приличным слоем пыли, нерабочий компьютер, теоретическая документация на столе, кровать с тумбочкой в углу, у самого окна. Оно выходило во двор, что радовало новых обитателей. К счастью, тонкая межкомнатная дверь, оформленная под тёмное дерево, оказалась цела, а петли выполняли свою функцию, хотя и скрипели. В центре комнаты устроили импровизированный костёр: в качестве защиты для пола приспособили одну из толстых кастрюль, найденных на первом этаже, подстелили под неё ещё один лист металла, найденный в соседних домах, для устойчивости обнесли кирпичами. Проблему с топливом для него решили благодаря соседним участкам, почти на каждом из которых находили запасы дров.

Вскоре воздух в помещении согрелся, мёртвая тишина наполнилась разговорами дружной компании. Чуть позже к Диме, Стасу и Косте прибавился Серёга, возившийся с пулемётной точкой на первом этаже, и Павел с Иваном. По обыкновению для пулемётчика, в помещении начал чувствоваться запах табака.

В какой-то момент Дима услышал шаги на лестнице, к которой выходила их дверь. Из интереса выглянул, чуть было не столкнулся лбом с тем самым снайпером Алексеем. Увернувшись от резко распахнувшейся двери, высокий худощавый парень злобно зыркнул на выглянувшего солдата, имени которого даже не знал. Дима ожидал, что тот ещё и осыпет матами в придачу, однако боец ограничится только злобным блеском голубых глаз. Почти сразу нежданный гость скрылся на чердаке.

— Что там? — поинтересовался Костя, заметив пропажу друга.

— Да так, снайпер наш пришёл. — отмахнулся Дима и вернулся обратно.

— А-а-а-а, этот. — с презрительной усмешкой отозвался Стас, — Хотя теперь не мешает особо... Мотается, где удобно... Почему такая лафа не всегда, а?...

— И слава Богу, что за нами не ходит! — поддержал Серёга.

Неожиданно для самого себя Дима задумался, почему их снайпер такой... неприятный человек, если говорить мягко. Не просто же так он ведёт себя, как сволочь, и плюёт на сослуживцев? Хотя, последнее было спорным моментом, ибо в бою он всё-таки застрелил пришельца, целившегося в БМП. При выстреле его бы не задело и, следуя логике, он мог спокойно дать пришельцу выстрелить.

Когда Дима поднялся и снова направился к выходу, Стас, удивлённый таким резким движением, бросил в спину:

— Ты куда, Дим?

— На клапан надавило. — соврал он и тут же скрылся за дверью.

Говорить о реальной причине ухода не хотел: его бы обязательно попытались уговорить остаться, наговорили бы ещё всяческого о парне под предлогом «что ты будешь на него время тратить». Может, он и сам бы отказался.

Снайпер сидел у пробитого в покрытии крыши окошка и разглядывал в прицел пейзажи, расположившиеся вдалеке от окраины города. Отсюда как раз было видно, для чего сжигали лес. На ближайшие пару километров крайне неровной местности, заваленной обгоревшими брёвнами, пришельцы освободили себе место для прохода войск и техники. Примерно в четырёх километрах от окраины из леса выходила крупная дорога, которая вела как раз в сторону «Цитадели» пришельцев.

Алексей моментально повернулся на услышанный с лестницы скрип пола, узнал во входящем солдата, с которым чуть не столкнулся на лестнице. Благоразумным решением счёл промолчать и продолжить заниматься прежним делом.

Дима, увидев нежелание снайпера начинать разговор, решил не торопиться и осмотреться. На чердаке они были единственными. «Бойницы» оборудовали вдоль левого ската крыши. У двух стояли присыпанные снегом ящики, у одного — почти посередине — непривычный, однако знакомый благодаря Косте пулемёт «Корд», в углу лежал разобранный ПТРК.

Когда Дима принялся приближаться к крайней бойнице, на улице раздалась отдалённая стрельба. Сначала её источник появился где-то в стороне, с которой днём вышли пришельцы. Вскоре к треску длинных очередей добавились взрывы и грохот танкового выстрела.

— Далеко. — неожиданно спокойно проговорил снайпер, — Где-то километра три-четыре...

Чуть позже этот же треск, только более глухой, начал исходить со стороны въезда. По удалению Дима понял, что стреляют со стороны моста. Взрывы так же присутствовали.

— Мост... — заключил так же спокойно Алексей. — Походу, подключилась артиллерия.

Диму такое спокойствие удивило. Раньше он видел его лицемерным, хамоватым и, в целом, эгоистичным. Сейчас же как будто вместо него другого человека посадили. Или же это пока он увлечён наблюдением.

Как можно начать разговор, Дима не придумал, поэтому решил глянуть на содержимое

ящика, параллельно прикидывая верные слова. Смахнул с крышки ящика снег, непривычно похолодивший руку без перчатки. На выкрашенных в зелёный досках надпись белым «6Г29». Индекс незнакомый. Открыл, увидел что-то похожее на РПГ-27, висящие у него за спиной.

«Надо будет у Кости спросить...»

Снайпер сидел на прежнем месте ещё, примерно, минут десять, потом что-то подкрутил в прицеле СВД, посмотрел в прежнее место. На долю секунды покосился на Диму, поймал его задумчивый взгляд.

— Что-то хотел? — в голосе стала прослеживаться прежняя наглость.

— Вроде того. — кивнул Дима.

— И что же?

Алексей вынул из бойницы ствол винтовки, глянул на улицу и сел рядом с окном, на ящик. Взгляд заинтересованный, что было так же в новинку Диме.

— Как у вас такие проблемы в отделении появились? — спросил Дима.

— Какие проблемы? — наигранно удивился снайпер и ухмыльнулся.

— Не очень хорошо о тебе отзываются все. — пояснил Дима. — Да и тогда, на въезде, ты был не самым дружелюбным.

— А с чего вдруг я должен с вами любезничать?

Дима не мог придумать такой причины. Приличие? — Так ему оно чуждо, сразу ясно. Дима задумчиво нахмурился, на несколько секунд опустил глаза в пол и усмехнулся:

— А ты прав...

— То-то. — усмехнулся Алексей, выглянул в бойницу. — Мне таких почестей не оказывали...

За эту фразу Дима сразу зацепился.

— Это ты о чём?

— Тебе-то это к чему?

— Просто интересно...

— Не часто такие интересующиеся находятся... — с долей загадочности проговорил снайпер и провёл рукой по цевью СВД на коленях, — За десяток лет ты, наверно, второй такой. Не, вру: третий.

— И всё же, с чего это ты такой... Какой-то озлобленный на всё что ли...

— А, это... — усмехнулся он, — Ничего я не озлобленный. Всегда такой.

— Называй это как хочешь, мне причина интересна.

— Причина? — Алексей задумался, — Их много... Какой-то единой и конкретной нет...

— Расскажи, не тороплюсь.

— С чего бы это я должен доверить такую информацию именно тебе? — насмешливый взгляд принимается сверлить Диму.

— Хотя бы потому что я решил выяснить, из-за чего тебя всё отделение так невзлюбило.

— Умеешь оправдываться... Проще всю предысторию рассказать: по моим тезисам ты ничего не поймёшь.

— Я готов слушать.

Алексей вынул из нагрудного кармана пачку сигарет, вынул последнюю, закурил, швырнул пустую пачку в сторону и принялся рассказывать:

«Думаешь, я из вредности так ко всем отношусь? Есть у меня на то мотивы... Давненько они появились: в детстве ещё. Поначалу — всё как у людей: я, мать, отец; оба с работой, я

своими делами занимаюсь... В один момент всё пошло... мягко говоря, по звезде. Мне тогда лет семь было, только с улицы пришёл, с прогулки, слышу — отец ревёт. Захожу перепуганный, спрашиваю, мол, что за дела? Отец и отвечает: «Умерла наша мамка». На работе инцидент, какой — не сказали и потом не узнал. Хотя бы на работе у неё директор оказался нормальным. Похороны ей оплатил, через пару дней хоронили уже.

После этого отец пить начал... Почти всё свободное время заняли водка и пьяный сон. На работу, разве что, трезвый более-менее ходил. Естественно, большая часть зарплаты уходило на спирт, чуток — на ЖКХ и еду с одеждой. Про меня, порой, начисто забывал! А я ведь только начинал в школу ходить, писать только-только начал... Как-то со всем разобрался, учился прилично. Правда, в классе был натуральным изгоем, «белой»... нет, я бы сказал «прозрачной вороной»: мол, сын алкоголика и из-за этого травили. Учителям своих забот хватало, а тут ещё разбираться с каким-то шкетом...

Потом, конечно, стали реже, однако друзьями я так и не обзавёлся: городок маленький, все всё узнают быстро и мыслить стереотипами любят. Про «первую любовь» вообще молчу: со мной даже общаться не хотели, а если сильно упирался, то натравливали на меня своих «кавалеров»... Я так один раз одновременно с тремя пацанами дрался почти на равных.» — лицо снайпера дёрнула довольная улыбка.

«В какой-то момент отец и на работу ходить перестал. Пособие по безработице пропивал практически полностью, только на счета оставлял. Как-то я даже без еды сидеть остался на пару дней, ибо он сам за едой сходить не мог и денег не давал, где-то вечно прятал. Решил всё быстро: старый знакомый матери у нас на пилораме работал при мебельном заводе, где отец раньше шачил, договорился и устроил меня туда. Доход небольшой, но зато хоть еды купить получалось... Так и носился со школы на работу большую часть времени.

Когда у нас в городе появилось что-то вроде тира, на выходных, да и просто в свободное время начал гонять туда. Фиговенькие пневматические винтовки и мишени на разном удалении... Мне для счастья больше ничего тогда и не надо было. Я там, наверно, главным постоянным клиентом был, даже с владельцем того заведения скорешился. Он в стрельбе что-то понимал, потом ещё и меня взял в стрелковый клуб, который они там организовали. На охоту с собой брал. Никогда первый выстрел из двустволки дуплетом не забуду... А как я из «Тигра» шмалял... Тогда в новинку было...

В один прекрасный день всё прошло... И я не шучу! Когда я увидел торчащую из почтового ящика повестку, чуть на весь подъезд от радости не завыл! Школу я тогда закончил, одиннадцать классов кое-как. Планов дальнейших не строил, а тут такой шанс... Меня в городе знали, в первую очередь, как какого-то аморала, девианта... Зови, как хочешь! За человека — в последнюю очередь... А здесь тебя зовут и профессию получить, и умения, и новый коллектив. Считай, новую жизнь начинаешь! Тогда я так думал. Только отправку в военкомат мне отец омрачил: пока вещи собирал, он скандал учинил, мол, никуда я не поеду, что мне там нечего год делать и прочее. Этот пропивиха у меня периодически еду подворовывал, ибо сам сходить не мог: водка мешала... До драки дошло. В общем, уезжал я тоже со скандалом...»

— Значит, уехал ты из города, приехал. — продолжил мысль Дима, — Новый человек, показал бы себя таким же, как все.

— «Как все» — это как? — ухмыльнулся парень. — Быть как все меня не научили. Не знаю я, как это. Да и срочная служба в трёх случаях из десяти проходит без нареканий... Как

ты уже понял, я вообще не везучий. В коллективе я не прижился, зато на стрельбищах стрелял охотнее всех. Узнали, что я в стрелковом клубе состоял, и вручили старую СВД со словами «Теперь ты, Лёшенька, снайпер отделения».

— И ты теперь на полноценного снайпера метишь.

— Догадался, значит... Да, всё так. Мы с ним похожи сильно по характеру...

— Мне вот интересно, — неожиданно прервал Дима, — почему ты рассказал это только мне? Если бы это знали в отряде, тебя бы начали понимать...

— Им это самим было не интересно. Привык, что всем моё прошлое до фонаря...

— Тогда почему рассказал мне?

— Ты умеешь слушать, вдумываться и понимать. Да и ты хотя бы поинтересовался, а не поддержал других.

— Может, тогда мне им рассказать? Глядишь, поменяются.

— Не стоит. Мне уже не важно, что они обо мне будут думать. Воюйте с ними и не волнуйтесь. Я, если что, прикрытые дам, постараюсь не подставлять. Тебя уж точно.

На лице снайпера вновь появилась мимолётная усмешка. В этот раз одобрительная. Дима успел её заметить, хотя на её месте быстро появилось наглое выражение лица.

— Умеешь в душу лезть.

— Учитель бывший. — улыбнулся Дима, — Приходится с детьми проблемы решать.

— Почему в войска пошёл?

— Если коротко — ... мечь. Девушка у меня погибла под обстрелом, в первый же день. Стас помог: записали меня, как нового контрактника...

— Любовь — штука безрассудная... Всё-таки хорошо, что мне с ней не повезло.

По чердаку разнёсся одобрительный хохот обоих собеседников.

Ещё какое-то время солдаты разговаривали на свои темы, потом Дима решил вернуться к своей компании. Идеи рассказать о разговоре с Лёшей всё ещё посещали голову, однако их отгонял: сам Лёша был против, да и это правда вряд ли что-то изменит.

Его товарищи к моменту прихода уже спали, завернувшись в спальные мешки. Бодрствовал только Павел, которому выпала честь попасть на ночное дежурство, дабы следить за костром. Приподняв полусонный взгляд на вошедшего, негромко произнёс с улыбкой:

— Знатно тебе на клапан давит...

— По пути с одними ребятами заговорился. — вспомнив озвученную причину ухода, отмахнулся Дима и тоже принялся заворачиваться в спальный мешок.

Довольно быстро он, как и большинство товарищей, уснул. Неизвестно, что ждало их завтра, а солдаты, чтобы давать эффективный отпор, должны быть бодрыми...

Глава 5 "Особая задача"

В первой половине дня по окрестностям городка снова гулял грохот перестрелки. На окраину снова вышла пехотная группа. Около двадцати пришельцев, под прикрытием метели, вышли на холм напротив фабрики и наводили артиллерию. Сами почти не стреляли, что не давало их обнаружить. Надолго бой не затянулся: непогода успокоилась достаточно быстро и наводчики оперативно отступили под плотным огнём.

Весь бой соседняя улица провела в ожидании атаки, однако опасность обошла стороной. Дима вместе с Костей находились на первом этаже, когда искажённый голос Стаса из рации сообщил, что можно успокоиться. Только они собрались идти на задний двор, где устроили подобие кухни, как услышали жужжание двигателя. Быстро повернулись на звук, проводили глазами грузовик, заехавший через боковые ворота.

— Стас, это что за гости? — поинтересовался через рацию Костя.

— Комплекты ОЗК подвезли. — коротко пояснил сержант, — Сбегайте, заберите, пока народ не набежал. Перекусить успеете.

— И к чему они нам... — проговорил Дима и улыбнулся, — Как будто от снарядов защитит.

— Так я вчера го... — начал Костя, тут же осёкся, — Точно, тебя же не было. Ну так вот, пришельцы успели химическое оружие применить, когда в прорыв шли. В посёлке, вроде. Бело-жёлтый газ. Как воздействует — пока не знают.

— Да, взять комплект будет не лишним. — заключил Дима.

— Пошли быстрее, вдруг недобрали. Повторять Осовец не охота. — улыбнулся напарник.

В итоге снаряжение получили одними из первых. Почти сразу за ними комплекты общевойсковой защиты вышли получать из соседних домов.

Ближе к двенадцати часам, когда компания снова собралась в комнате, на связь со Стасом вышел Артём Степанович:

— Кощей, собирай своих ребят, на бэхе подъезжайте к выезду с ваших позиций. Для вас новая задача: поможете выбраться кое-кому из окружения.

— Понял. Через пару минут будем у блокпоста.

Услышанное вызвало нескрываемое удивление у Ивана, выраженное им в соответствующем коротком свисте. Он хотел и прибавить что-то, однако за него заговорила рация голосом какого-то сержанта:

— Ваня, забирай свой пулемёт: нам приказали оборудовать наблюдательный пункт неподалёку, твой сказали там расположить.

— Понял, сейчас прибегу. — слегка расстроившись, ответил тот, потом посмотрел на товарищей, — Видимо, до вечера точно не увидимся.

— Посмотрим. — отозвался Павел, которому было по пути.

Отделение быстро погрузилось на борта машины и направились в условленное место. Экипаж дожидаться не пришлось, так как трое солдат практически жили в машине и выбирались достаточно редко.

На выезде, остановившись рядом с подорванной вчера БМП-1, их уже ждало другое отделение на идентичной боевой машине. Заметив приближение товарищей, солдаты забрались на борта, а командир БМП высунулся из люка в башне. Он дождался, пока машина

остановится, и крикнул:

— Будет ещё кто-то!?

— Сейчас узнаю! — крикнул Стас и поднёс ко рту динамик радиостанции, — Степаныч, мы на месте. С нами ещё одна бэха. Кого-то ещё ждать?

— Ждите, к вам скоро подъедет ещё отделение с МТ-ЛБ и БРЭМ-1.

— А они нам зачем?

— БРЭМ останется, а «мотолыга» с вами поедет. Её здесь одни умельцы переделали: прицепили на неё 2Б9 — автоматический миномёт, положили с собой запас снарядов.

— Вот это это я понимаю, поддержку выделили! — усмехнулся Стас.

— В крайнем случае к вам на помощь придут вертушки. Только вызвать не забудь.

— Буду знать. До связи.

Сидящие рядом разговор не слышали, поэтому им тоже было интересно. Как минимум, Дима хотел узнать, стоит ли начинать морально готовиться к перестрелке. Сержант отодвинул радиостанцию, повернулся на ждавшего командира БМП и крикнул:

— Ждём!

— Кого!?

— Увидишь!

Сержант скрылся внутри машины, а солдаты с борта БМП напротив с явным разочарованием прыгнули и продолжили ходить вокруг. С машины Стаса никто спускаться не спешил. Костя, сидевший на привычном месте: за башней, чуть облокотившись на неё, спросил:

— Стас, так кто к нам едет?

— Вундервафля одна и БРЭМка. Первая с нами поедет, вторая тут останется.

— Стас, хватит интриговать, — подключился Дима, — рассказывай уже!

— Нам для поддержки выделили МТ-ЛБ доработанную. На неё какие-то хитрец прилепили автоматический миномёт.

В ответ на это Костя негромко рассмеялся и ответил:

— Я-то думал, там и вправду что-то интересное!

— Я так понимаю, такие уже делают? — уточнил Дима.

— Войсковая доработка. Так миномёт получается подвижнее и не нужно тратить время на постановку в боевое положение.

— Мне уже интересно, как он будет выглядеть. — улыбнулся Дима, попытавшись представить этот неведомый агрегат.

— Ничего сильно необычного.

Машины приехали почти через полчаса. Та самая МТ-ЛБ с отделением на броне гордо ехала впереди, время от времени покачиваясь на неровностях дороги. Само собой, при появлении из-за угла он сразу приковала к себе взгляд любопытного Димы.

— Степаныч, машины прибыли. Можно выдвигаться? — проговорил в динамик радиостанции Стас.

— Да, следуйте за той, что вас ждала: они дорогу знают. И ещё: вас будут сопровождать вертолёт. По пути догонят, не ждите.

— Понял. — ответил сержант, повернулся в сторону командира БМП напротив, который высунулся снова, — Поехали! Ты во главе!

Когда небольшая колонна удалилась за холм и город пропал из поля зрения, послышался гул вертолётных лопастей. Спустя пару десятков метров раскуроченной дороги над техникой

показалось воздушное прикрытие: старый знакомый Ми-28 и Ми-24, как определил Дима. Более новый вертолёт вылетел слегка вперёд, старый занял замыкающее положение.

— Костя, вторая машина — это Ми-24 же? — поинтересовался Дима, решив проверить свои знания.

— Я их отличаю знаешь как? У Ми-24 шасси убираются и точек подвески вооружения три вместо двух.

Дима присмотрелся, благо вертолёт летел не очень высоко. Шасси выпущены, крылья имели только два ответвления вниз: цилиндрический блок для ракет на одной подвеске и более тонкие управляемые на конструкции из четырёх снарядов на второй.

— Подвески по две.

Посмотрел на товарища.

— Значит это — не Ми-24. Вернее, модификация «-ВМ». Ми-35М, если проще.

— А я всегда думал, что это до сих пор «двадцать четвёртые» летают... — улыбнулся Дима.

— В каком-то роде, ты оказался прав.

Пункт назначения показался за очередным поворотом. Деревня расположилась вдоль железной дороги, поперёк которой проходила трасса, и состояла из брошенных домов. Из-за близости путей рядом не было деревьев. Под обстрел она не попала, так как сугроб вокруг был практически нетронут. С противоположной городу стороны к ней всё же прилегал лес, из которого по посёлку начали открывать огонь. Бойцы спецназа, как выяснилось по прибытии, закрепившиеся в постройках, сдаваться не думали и продолжали бить в ответ.

— Степаныч, вышли к окружённым! — сообщил в радиостанцию Стас, когда до въезда в посёлок оставалось примерно метров семьдесят и показывали первые пришельцы.

— Пробейте им коридор, пока все не выйдут — не уходите. — ответил лейтенант.

Солдаты спешили и тут же поубегали с дороги на обочины и в остатки леса. Головная БМП открыла огонь по позиции у дороги. Следом вперёд выехала вторая и принялась поливать огнём группу чуть левее. Стас какое-то время понаблюдал за действиями МТ-ЛБ, дождался, пока начнёт стрелять расчёт её «Василька», скомандовал:

— Сейчас не высовываемся, подползаем чуть ближе и поливаем пришельцев. Особая мишень, — Стас зыркнул на Лёшу, — цели с ПТРК.

— Так бы сразу! — воскликнул с долей радости снайпер и в полуприседе направился в сторону обочины.

— А мы сами постреляем...

Вертолёты надолго в стороне не остались: «Ночной охотник» поначалу стрелял только из 2А42, боясь зацепить ракетами союзников, Ми-35 отлетел чуть в сторону и открыл огонь неуправляемыми ракетами по позициям вокруг деревни.

Вскоре к бою подключились и солдаты: отделение с МТ-ЛБ закрепилось слева от дороги, два других отделения держались справа и покрывали огнём лес, из которого охотно отвечал противник.

Когда позиция, блокирующая дорогу, была расстреляна БМП, радиостанции командиров отделений заговорили голосом командира головной БМП-2:

— Я прорываюсь к посёлку, забираю раненных. Прикрывайте.

Тут же машина сорвалась с места и направилась на полном ходу по дороге. Ей удалось доехать до одного из полуразваленных одноэтажных домов на въезде, развернуться лобовой проекцией назад тоже получилось. Тут же к ней начали подбегать бойцы из нескольких

домов и относить раненных в десантное отделение.

Скоро с позициями в дальнем краю было покончено, Ми-35 успел выпустить по позициям врага в лесу несколько ракет. Чуть дальше из леса взлетела маленькая юркая ракета, поднялась на высоту и полетела в вертолёт. Совершить манёвр пилоты не успели и ракета поразила винтокрылый в корпус чуть позади кабины. Бок охватило пламя, сама конструкция начала вращение с постоянным быстрым снижением. В конечном итоге вертолёт приземлился в паре десятков метров позади отделения с правой стороны дороги.

— «Мотолыга», — крикнул кто-то из сержантов назад, — огонь по лесополосе!

С первыми разрывами мин БМП с ранеными рванула с места и в прежнем темпе понеслась назад, груженная ранеными спецназовцами. Когда она почти приблизилась к оставшейся «бэхе», из леса снова пустили ракету.

Лёша, лежавший на обочине и постреливавший по показывающимся целям с ранцами, сразу увидел стрелявшего. То, что выстрел уже произошёл, волновало мало: один раз получилось, во второй раз он не даст. Владелец ранцевого ПТРК после выстрела продолжил стрелять из личного оружия, видимо, ожидая перезарядки. Прятаться даже не думал, что сыграло злую шутку. На общем фоне один точный выстрел почти не выделялся, как не выделилось и убийство пришельца.

Ракета всё же достала цель. Ей была БМП отделения Стаса, которая поддерживала огнём пехотинцев. Попадание пришлось на лобовую деталь, точно в местоположение механика-водителя. Орудие даже не думало замолкать. Казалось, что наоборот, огонь стал интенсивнее. Даже подключилась установка с АГСом.

Во время перезарядки Дима, укрывшись в небольшой траншее за сторевшим пнём, решил оглянуться на вторую БМП-2. Спецназовцы спускались с бортов как только машина начала тормозить, и высаживали своих раненных из десантного отделения. Некоторые сразу бежали к позициям мотострелков и вместе с ними били по пришельцам, дабы побыстрее выручить товарищей.

Около Димы, за упавшим обугленным деревом, на колено опустился разведчик в грязной белой накидке, балаклаве того же цвета и шлеме со множественными царапинами. Оружие его распознал не сразу: ВСС «Винторез» с оптическим прицелом. Тем не менее, и снайпера он не «играл» и бил по пришельцам короткими очередями.

— Много вас ещё!?! — поинтересовался у того Стас, расположившийся недалеко, в яме рядом с Сергеем.

— Семнадцать, полковник там остался! — ответил спецназовец и выпустил ещё одну прицельную очередь.

Сразу за этим старший сержант откатился за холм, где стояла радиостанция, и заговорил в микрофон:

— Часть роты эвакуировали, у нас сбили одну вертушку. Раненных немного. Моя «бэха» подбита, пока стреляет.

— Высылаю к вам грузовик для раненных. Ждите.

Вскоре на краю посёлка показался танк. Чем-то он напоминал Т-80, однако отличался от знакомого Диме Т-80УК: по другому расположена динамическая защита. За ним отходили оставшиеся бойцы роты.

— Вот и танк... — проговорил разведчик и покосился на Диму, уловив его вопросительный взгляд, — С нами уходил. Наш полковник тоже с ними.

— Чего ваш офицер там остался? — спросил Дима, выпуская прицельную очередь в

сторону леса.

— Чай, не крыса, чтобы с корабля бежать и экипаж бросать! — с усмешкой отозвался разведчик, наклонился к солдату, — Саня.

— Дима. — отозвался мужчина и пожал протянутую руку, — Не отвлекайся, командира подставишь!

В этот момент БМП вновь сорвалась в сторону танка под прикрытием сотен пуль. Получилось только приблизиться к уходящему навстречу танку. Когда машина начала тормозить, в лоб ей угодил снаряд подобия подствольного гранатомёта прищельца. Легкобронированная машина сначала загорелась, а затем и вовсе взорвалась от второго попадания. Сдетонировавший боекомплект, к счастью, не задел ни танк, ни ГРУшников рядом.

Когда стало окончательно ясно, что свои покидают посёлок и дома занимают прищельцы, «Ночной охотник» перестал осторожничать, — к тому же, боеприпасы у орудия почти кончились, — и начал бить по домам из небольших ракетных блоков. Это принесло свои результаты: прищельцы больше не спешили сокращать дистанцию. Это позволило танку ускориться и добраться до солдат-спасателей. Спецназовцы добирались бегом, только чудом не получив пуль в спину.

T-80 остановился у БМП и, не разворачивая корпус, повернул башню и сделал выстрел фугасным снарядом по одному из домов, чем полностью разрушил старую конструкцию.

— У нас потеряна одна БМП! — доложил Стас. — Спецназовцы эвакуированы, их танк — тоже. Ждём технику. Новых раненных нет!

— Только вышли. — ответил лейтенант. — У нас здесь группа крупная вышла, била по фабрике и городу на въезде. Без потерь обошлось.

— Кто идёт!?

— «Урал» и две первые "бэхи" с сопровождением. С ним вертушки, Ми-28. Ваш там живой?

Стас поднял взгляд на вертолёт. Тот выпустил последнюю очередь из автоматического орудия и пошёл на разворот, потом быстро взял курс на город.

— Отходит.

— Слышали, у него боеприпасы кончились. Снимайтесь с позиций, начинайте оттягиваться. Конец связи.

Выждав момент, когда прищельцы переведут огонь, старший сержант в полуприседе рванул в сторону обочины. В таком положении он старался более-менее скрываться за возвышенностями местности. За те пару секунд, которые заняла перебежка, успел услышать, как над ним просвистели несколько пуль, а у обочины от врезавшейся в землю рядом инстинктивно упал, закатившись в небольшое углубление близ шоссе. Несколько секунд переводил дыхание, мысленно пообещав себе больше не совершать такие перебежки.

Следом рванул к БМП их отделения. Заскочил через открытый люк десантного отделения, задержал взгляд на молодом механике-водителе, лежащем на полу и негромко постанывающим от боли в разорванном животе. Когда старший по званию приблизился, рядовой даже попытался облегчить путь, подтянув в сторону ногу и руку. Этим Стас и воспользовался, чтобы проскочить к экипажу.

— Командир! — выкрикнул Стас.

— Что!?! — мужчина показался с места раненного мехвода.

— Отступать сказали! Разворачивай машину, когда погрузят раненных — вали к городу,

по пути наших встретишь! Выгрузишь раненных — гони сюда! Понял?

— Понял, сержант! Удачи!

Стас выскочил из десантного отделения как раз вовремя, чтобы временно слегка оглохнуть от выстрела танка рядом с машиной. Скомандовав санитарам, вставшим рядом, грузить раненных, побежал к прежней позиции. Опасный отрезок на этот раз преодолел ползком.

Вскоре БМП с ранеными в десантном отделении поехала в обратном направлении. На неё погрузили только особо тяжёлых, оставив тех, кому боеприпасы пришельцев не нанесли большого вреда. Таких было много, некоторые даже были в состоянии держать оружие.

Где-то через полчаса гул в небе появился снова, а позиции пришельцев вновь осыпал град ракет и снарядов. Вместе с ними появились грузовик с боевыми машинами. С БМП-1 соскочило небольшое отделение, которое принялось помогать грузить раненных в крытый кузов грузовика. Во второй начали грузиться те, кто окончательно остался без припасов.

— Отходим! — раздалась команда сержанта отделения с левого фланга.

Следом начала «сворачиваться» МТ-ЛБ со своим отделением, вышла на дорогу. Когда места на боевых машин не осталось, Стас заметил неприятную деталь: для их отделения и крупного отряда спецназовцев не хватило места.

— Вот ведь хрень получилась... — выругался Костя, когда узнал, что им светит уходить пешком.

Стаса это тоже не радовало, однако измениться что-то было нельзя: высадить раненных? Или ещё кого-то сбросить?

— Двигайте! — скомандовал он и наклонился к радиостанции, — Отправляйте колонну назад, не хватило места моим парням и несколькими спецам!

— Знаю, с ними полковник остался. Бегом от посёлка всем составом!

— Понял. — ответил сержант и закинул рацию за спину.

Техника почти синхронно двинулась с места и направилась в обратном направлении. Проводив пару машин взглядом, Стас слегка высунулся из траншеи. Когда нашёл всех, заметил вертолёт, пронёсшиеся у них над головами.

— Кинули что ли, суки! — крикнул кто-то из спецназовцев позади.

— Внимание, группа! — выкрикнул чей-то строгий, громкий голос, принадлежавший мужчине лет сорока, не меньше, — Ставим дымовую завесу и бегом отсюда вдоль дороги!

— Мои сейчас устроят! — выкрикнул Стас, продолжил в рацию, — Дима, Серёга, швыряйте дымовые шашки, подождите, пока появится дым и отходите.

Первой вперёд полетела дымовая шашка из траншеи Димы, вторая — от позиции пулемётчика. На удивление, дымили они достаточно сильно, а полный штиль способствовал появлению крупного облака.

— Вот и славно! — воскликнул Саня и протянул руку Диме, дабы помочь тому подняться, — Хороший бросок!

— Спасибо, первый раз. — ответил тот, поднявшись.

Оставшаяся группа бегом направилась в сторону города по выжженной лесополосе. Разогнаться сильно не получалось: тут и там ноги проваливались в песок или бились об обугленные остатки стволов. Выстрелы за спиной стихали и не приближались. Тем не менее, никто это не замечал и даже не думал сбавлять темп под воздействием страха.

Успокоились только когда удалились на добрые пять сотен метров. Остановила всех досадная и неприятная случайность: один из первых бежавших спецназовцев оступился и,

всё бы ничего, да только за возвышением, которое остановило его ногу, притаился небольшой овраг. С криком боец полетел вниз, попутно ударяясь о выступы. Полковник бежал точно за ним. Сам успел затормозить и подался вперёд, дабы схватить летящего за ногу. Не хватило жалкой секунды и распятая рука ударилась о землю, чуть не коснувшись сапога.

— Стоять! — скомандовал он и обернулся, не поднимаясь.

Все моментально замерли и заозирались по сторонам. Вместо выстрелов теперь беспокоил крик бьющегося о выступы товарища. Когда определили направление, сразу направились к командиру, который только сейчас принялся подниматься.

Дима взглянул на дно оврага одним из первых. Глубиной он был не очень большой: метров двадцать пять-тридцать максимум, края — не очень крутыми, однако всячески искривлялись, тут и там образовывая бугорки. Встречались даже обугленные стволы и пни. От одних только мыслей о том, сколько раз невезучему бойцу пришлось удариться о всё это, Дима на несколько секунд ощутил боль по всему телу.

— Как он умудрился-то!?! — удивлённо и, одновременно с этим, возмущённо спросил Саня.

— Сейчас бы все там были... — удивлённо присвистнул кто-то из отряда.

— Тюль, ты как там!?! — крикнул вниз полковник.

Этот самый «Тюль» катался по земле, дёргая переломанными конечностями, и стонал так, что было слышно даже наверху.

— Ж-ж-живой! — надрывно выкрикнул тот, — Ш-шея ц-цела! Вр-роде!

— Терпи, сейчас достанем! — выкрикнул полковник и осмотрел присутствующих, — Чё, мужики, скалолазы есть?

Дима даже не собирался раздумывать. В глубине души было что-то, что отговаривало во избежание такого же исхода, однако смотреть на переломанного он не мог. Только собрался ответить, неожиданно вспомнил, что этот овраг можно обойти.

— Погодите, — начал Дима, — здесь лучше не спускаться. Нам и одного переломанного хватит.

— Что предлагаешь? — поинтересовался Стас.

— Из оврага есть выход.

— Что выход есть — это хорошо, — подытожил полковник, — но наш Тюль — человек и не бессмертный, долго так не пролежит. Разделимся: часть пойдёт к городу, часть спустится за нашим и вынесет безопасным путём.

— Не думаю, что стоит разделяться. — возразил один из спецназовцев, — И так боеприпасы кончились почти.

Разговор прервал появившийся гул двигателя БМП. Боевая машина пехоты показалась достаточно быстро. Стас узнал машину, выделенную отделению для передвижения, по пробитию в области механика-водителя.

— Это чья? — поинтересовался командир разведчиков у старшего сержанта.

— Наш вернулся. — улыбнулся Стас, вспомнив свой же приказ, — Может сейчас кого-то забрать. Часть твоих людей, например.

— Значит так! — объявил офицер, — Спрашиваю один раз: добровольцы для помощи Тюлю есть?

Первыми отозвались солдаты Стаса и несколько человек из группы ГРУ.

— Отлично. Остальные садятся в БМП и едут в город, ждут в оперативном штабе. Я

остаюсь помогать. Ничего не обсуждается. Выполнять.

Несколько бойцов, отказавшиеся оставаться ввиду отсутствия боеприпасов, направились к машине, затормозившей на обочине. Собравшимся хватило десантного отделения, чтобы разместиться. Из люка высунулся командир БМП и выкрикнул:

— За вами возвращаться!?

— Нет! — ответил Стас, — Останешься у дома!

— Понял! Удачи!

— Оставь себе! — крикнул в ответ Саня, когда танкист уже спускался в машину.

Отделение Дима с непониманием покосился на разведчика, на что тот пояснил:

— Он везёт десант почти без патронов и идёт без сопровождения. Наткнётся на пехотную группу и не доедет...

— Тьфу на тебя! — отмахнулся Стас и подошёл к краю оврага, — Накарай ещё.

— Вот тебе и горки. — усмехнулся Костя, садясь на край и прижимая к себе поставленный на предохранитель автомат. — Сейчас попробуем спуститься.

— Спускаемся по очереди, — скомандовал полковник, — попутно стараемся своих не калечить. Я следующий.

Пару раз шумно выдохнув, Костя начал медленно спускаться. Первые несколько метров проскользил без особого труда, затем врезался в снег пятками берцов и руками, что в конечном итоге привело к остановке. Так, время от времени скатываясь и тормозя, рядовой спустился на дно оврага и тут же побежал к раненному.

— Как он!? — спросил полковник, устраиваясь на снегу.

— Дышит! Открытых ран не видно!

— Отлично!

Следом за командиром разведчиков спустился Дима. Серёга ускоряться не спешил: решил остаться наверху на случай внезапной атаки, дабы от пулемёта был толк. Стас готовился спускаться после Димы.

На месте получилось только осмотреть раненного: рядом не было ничего, что могло пригодиться для наложения шины. Кроме этого больших проблем не было. Шея, позвоночник и череп, к счастью, были целы. На правой руке вывернута кисть и сломана лучевая кость, на левой — пара пальцев и ключица и пара рёбер, вывихнуто левое колено и сломана малоберцовая кость на той же ноге, на правой — всего лишь большой палец.

— Как же так-то... — процедил сквозь зубы молодой парень, носивший позывной «Тюль», — Надо же было так вляпаться... Ещё и вас подставил.

— Ничего, будешь под ноги смотреть. — ответил Стас, расправляя теплоизолирующее одеяло.

— Найти бы ещё палки для шин... Всё погорело к чертям... — пожаловался Костя.

— Надо бы дорогу разведать, Степан Алексеевич. — обратился к полковнику Саня, стоящий в стороне от остальных, ближе к выходу.

— Возьми с собой кого-нибудь, будь на связи. — приказал офицер.

— Дима, ты со мной?

От его присутствия в данный момент толку не было, поэтому через пару минут разведчик и солдат шагали по дну небольшого оврага в указанную Димой сторону. Впереди шёл Саня: считал, что он быстрее обнаружит растяжку или признаки засады.

В этот овраг солдат наведывался особо часто в детстве, когда гулял с друзьями и, втайне от родителей, убегал с ними в лес. Хорошо овраг запомнился летним: с редкими

кустарниками и молодыми деревцами на скатах, журчащим прохладным ручейком на дне... Сейчас никаких признаков замёрзшей воды под ногами не было, как и растительности на склонах. Белая пелена сугробов не давала узнать знакомые холмики или резкие выступы, превращая рельеф в одно сплошное полотно.

— Саня. — попробовал начать разговор Дима.

— Чего? — спросил тот, обводя склоны стволом «Винтореза».

— А интересный у вас командир. Вроде, полковник — звание чаще штабное, а тут скачет не хуже молодых и уезжать отказывается.

— Это, может, у вас в пехоте полковники по штабам сидят, а у нас он в должности командира роты: обязан. Он вообще человек боевой: срочку в Афганистане проходил, потом на контракт остался и учиться пошёл. По итогу закрепился в ГРУ, а с началом войны всё рвался сюда. Его могли только как командира роты разведки закинуть. Он и согласился.

— Ничего себе... Я наших полковников только на вокзале видел, когда на переформирование отбросили.

— Ты давно воюешь?

— С первого дня. Как мобилизованного записали.

— Сам откуда?

— Местный. Ты?

— Из Мурманска, в командировке. Выслали на высоту, а потом эти наступление устроили... С танком отступали...

Саня резко остановился, упал на колени и пригнул спину. Дима сразу понял, что следует умолкнуть и последовать примеру. В два шага отошёл за выступ, который позволял скрыть его в сидячем положении, опустился на колени и направил автомат туда, куда смотрел разведчик.

Через три-четыре десятка шагов впереди находился выход из оврага, где Саня, а затем и Дима, окончательно распознали непонятные звуки. Чем-то они напоминали скрежет, смешанный с треском веток и... Дима даже немного опешил, когда услышал мимолётный звук. Какой-то гортанный клочок, смешанный с цоканьем. Догадался, что скрежет издают протезы ног пришельцев. Даже не удивился, что раньше не слышал. Цокающий клочок принял за речь инопланетных захватчиков.

Перед тем, как пришелец показался из-за края возвышения, разведчик перекатился в сторону, скрывшись за другим возвышением. Дима пригнулся сильнее, дабы особо не выделяться, и слегка высунул голову сбоку. Саня сделал так же. Впереди появилась пехотная группа противника. Приблизительно их было около двадцати, без техники и с привычным вооружением. Страх у Димы, как он сам заметил, не было. Полностью ясное сознание вспомнило про товарищей, которых стоит предупредить. Оторвав трясущуюся от напряжения руку, зажал кнопку на рации и прошептал:

— Мужики, это Дима. Наткнулись на пехотную группу. Как обычно: без техники, где-то двадцать рыл. С нашими можете связаться? Только тихо: они близко. Приём.

— Понял, — негромко ответил Стас, — сейчас нашим передадим. Ждите.

Группа прошла достаточно быстро. Ещё пару минут ушедшие на разведку не спешили подниматься и обозначать своё присутствие. Прислушивались, иногда оглядывались, пока не решились подняться и пройти чуть вперёд. Саня убедился, что вокруг точно больше никого, и облегчённо проговорил:

— Прошли... Хорошо, что не увидели. Ни «калаш», ни «винтарь» не спасли бы...

Затем негромко усмехнулся. Дима, уловив облегчение, тоже тихо усмехнулся и проговорил в рацию:

— Пришельцы прошли. Можете выходить, мы ждём у выхода.

— Ждите.

Остальная группа показалась через десяток минут с травмированным, завёрнутым в то самое теплоизолирующее одеяло, за края которого его и несли. За время ожидания разведчики успели найти палки, которые приспособили для наложения шин на переломы Тюля. Больших палок для носилок не нашлось, что никого заметно не огорчило.

— Спешить не следует, — констатировал полковник, — а то наткнёмся на пришельцев раньше времени и пищи пропало: не отобьёмся.

— И с раненым на плечах тоже будет неудобно... — согласился Стас.

Стрельбу начали слышать почти через полчаса пути. От неожиданности отряд замер на месте, некоторые начали прислушиваться. Спецназовцы по-привычке собрались вокруг бойцов, образовав боевое охранение.

— Метров шестьдесят... — заключил спецназовец с АК-12 и подствольным гранатомётом, — Стоит поспешить.

— Раненного тоже бросать опасно. — возразил полковник.

— Мой отряд может выдвинуться. — сообщил Стас.

— Могу пойти вперёд. — предложил Лёша и щёлкнул предохранителем СВД.

— Выдвигайтесь. — кивнул офицер сержанту, затем обратился к своим, — Поделитесь с парнями «Шмелями» или «эрпэгэшками».

Костя и Дима взяли у пары спецназовцев реактивные огнемёты и направились вперёд. Пройти нужно было не очень много: подняться из низины и выглянуть из-за холма.

Дима вышел к холму одним из первых и тут же открыл огонь по пришельцу, увлечённо выцеливавшему кого-то в лежащем положении. Забрались к холму, там разделились: отделился снайпер, направившийся в другую сторону естественного укрытия остальных. Стас проводил его неприятным взглядом, затем посмотрел на напарников.

— Значит так, Серёга — займи позицию рядом с убитым снайпером и начинай бить по пришельцам. Костя, зайди немного на холм, если что — стреляй «Шмелём». Мы с Димой останемся с Серёгой.

Пулемётчик первым кивнул и побежал к убитому пришельцу, на ходу раскладывая сошки, лёг рядом и открыл огонь. Следом за ним на возвышенность принялся подниматься Костя. Стас и Дима принялись вылавливать момент для перебежки.

Попутно Дима вслушивался в гремевшую канонаду. Среди автоматных очередей иногда пробивались одиночные очереди что из города, что с их стороны. Взрывы были не такими частыми. Отчётливо различался только грохот очередей крупнокалиберного пулемёта. Сейчас они вышли как раз со стороны наблюдательного пункта Вани, поэтому не составило труда определить, кто вёл огонь из «Утёса».

После одного из взрывов НСВ притих.

— Почему пулемёт затих? — поинтересовался в рацию Стас.

— По наблюдательному посту прилетело. — хладнокровно отозвался Лёша, — Из подствольника один зарядил, снять не успел...

Впервые в его голосе Дима различил что-то похожее на сочувствие, хоть и ближе к концу.

— Не дай Бог, блять, убило... — злобно прошипел Стас, затем проговорил в рацию, —

Лёша, прикрываешь, Серёга — крой без перерыва.

После выстрела из подствольного гранатомёта огонь начал пулемётчик и в бой наконец-то включился Дима. На бегу выпуская очередь, добрался до крупного обгоревшего бревна, от пролетевших рядом пуль поскользнулся и упал точно за укрытие. Дальше стрелял из укрытия. Про трубу «Шмеля» забыл начисто: здесь и сейчас в руках был старый-добрый автомат, работающий исправно, а больше ничего не надо было.

В конечном итоге все пришельцы были перебиты. За время скоротечного боя «Утёс» так и не "ожил", от чего Дима заволновался сильнее. Обычно, после выигранного боя появлялось возбуждение, чувство превосходства над поверженным противником и радость за то, что друзья живы. В этот раз с другом что-то могло случиться.

Как только несколько человек прошли и добились раненных противников, Дима побежал к наблюдательному посту. Он представлял из себя присыпанные снегом окопы, в которых на низкой треноге установили «Утёс» и припрятали некоторые боеприпасы. Злую шутку сыграло расположение на склоне. С одной стороны, это немного скрывало, а с другой — один снаряд или граната и не будет пункта. Дима заходил одним из первых, вместе с санитарями.

Погибли все трое, находившихся на посту. На двух незнакомых стрелков почти не обратил внимание. Взгляд сразу зацепился за тело, лежащее позади пулемёта. В побледневшем лице узнал Ваню. У него увидел только выстрел в левое плечо. Когда тело осматривали санитары, дабы установить причину гибели, увидели на спине три крупных ранения от осколков.

От лица погибшего оторвать взгляд не получалось при всём желании, да и желание было другим: проститься с другом. Мозг отказывался верить, что человека больше нет. Исчез, как по щелчку. Чувство знакомое, уже переживалось и успело забыться, однако появилось снова.

Дима упал на колени у головы тела, положенного на носилки. Было непривычно видеть подвижного Ваню у своих колен даже без единого спазма. Почему-то малая доля Димы надеялась, что свершится чудо и Ваня оживёт, а потом экстренно отправится в госпиталь и там его вылечат... Но так не произойдёт, как и не произошло давным давно. До боли привычным движением провёл пальцами по лицу, опуская веки на уже засохшие глаза. Он был последним, кто увидел взгляд этих янтарных глаз. Не увидит их ни жена, ни оставшаяся без отца дочка... От душевной боли в сердце будто кольнуло... Слишком знакомое ощущение.

Когда появился Стас, тут же принялся расспрашивать руководителя санитаров:

— Куда теперь тела?

— В тыл, к врачам. — отозвался мужчина возраста Димы, — Причины смерти выяснять и всё такое. В госпиталь у ДК, как я понимаю.

— Транспорт вызвали?

— Связались, повезут со спецназовцами вашими.

— Долго ждать?

— Не знаю. Минут пять назад вызывали.

Всё это время Дима не отходил от трупа Вани. Не позволяла то ли совесть, то ли уважение к товарищу. Вокруг собралось отделение Стаса. Сержант понимал, что все они испытывают одни и те же чувства. Даже Лёша выказывал что-то похожее на сочувствие.

Решив соблюсти традиции, Стас сделал шаг вперёд, перевёл автомат в режим

одиночной стрельбы. Остальные лишь следили за тем, как одна рука отпускает цевьё, вторая направляет ствол в противоположную зданию сторону. С промежутком в две секунды раздаются три выстрела. После своеобразного прощального салюта рука с автоматом опустилась и Стас проговорил, поочерёдно посмотрев на каждого:

— Надеюсь, удостоюсь хотя бы такого прощального залпа.

Только после этого Дима наконец поднялся. Тут же услышал разговор Кости и Стаса:

— Мы с Димой съездим, проводим Ваньку до тамошнего морга хотя бы...

— Едьте, я не против. — кивнул Стас, — Только черкните письмо его семье хотя бы.

Соболезнования и всё такое... — понимающий взгляд метнулся на Диму, — Сам понимаешь, неприятное событие...

Транспорт для «двухсотых» и спецназа ждали недолго: через, примерно, десять минут из-за частного дома выкатил БТР-80 и остановился у группы на обочине. Тела погрузили в десантное отделение, переломанного решили не оставлять с покойниками и устроили носилки на броне.

Путь до ДК пролетел незаметно. Площадь перед дворцом культуры сильно не изменилась: у здания устроился БТР-80 незнакомой модификации, ближе к центру встали две «Тунгуски».

Перед входом в медпункт гостей уже ждали несколько санитаров. Первым делом забрали Тюля, тела оставили накрытыми у входа, дабы не портить запах внутри госпиталя. БТР возвращаться не спешил, поскольку слегка сломался. Это дало возможность задержаться. Подождать починку машины разрешили в госпитале.

В знакомом помещении госпиталя изменилось только наполнение импровизированных коек: половина была занята солдатами с ранениями разной степени тяжести. Как правило, это были огнестрельные ранения в ноги, руки, реже — в туловище.

Костя какое-то время посидел на свободной койке у входа. Когда достаточно отогрелся, посмотрел на Диму. Тот сидел рядом, за последнее время не проронив ни слова.

— Вот это сходили... — начал Костя, осматривая помещение, — А ведь утром было у меня ощущение гадкое... Думал, из-за нашего мехвода... А тут вот как...

— Знакомо. — коротко ответил Дима.

Неожиданно из помещения медиков раздался очередной вскрик разведчика, которому вправили кость перед наложением гипса. Почти сразу за вскриком вышла Злата. Настроение у неё было будничное, слегка приподнятое. При виде угрюмых гостей оно сменилось на обеспокоенное.

— Привет, мальчики, — поприветствовала она и уселась на освободившееся между ними место, — что-то случилось?

— Не то слово... — буркнул Костя, — У вас, случаем, карандаша и листа лишнего нет?

— Зачем?

— Погибший у нас один... — ответил Дима, — Ванька Ельников. Помнишь, с высоты, из крупнокалиберного пулемёта стрелял...

На мгновенье девушка опешила, удивление сменилось неверием. Больно хорошо запомнился тот парень.

— Вы так не шутите... — ошарашенно проговорила она.

— А когда я так шутил? — грустно усмехнулся Костя, — На улице лежит, в мешке.

— Вы точно не ошиблись? Может, без сознания... — начала судорожно предполагать Злата.

— После взрыва снаряда за спиной жить проблематично. — отрезал Дима, — Я с санитарями к нему подходил. Они уж точно не дураки, мёртвого отличат...

— Покажите?

— Идём.

На улице Дима быстро нашёл нужный тёмный мешок, сдвинул с лица часть материала и посмотрел на Злату. Девушка опустила на колени рядом с телом и ещё пару минут опарашенно смотрела на лицо с закрытыми глазами. Привычным движением провела по холодному лицу, чуть задержалась на шее. Из рта вырвался короткий всхлип, на глазах проступили слёзы.

Диме не хотелось приносить ещё больше душевных страданий, однако в тот момент он слабо отдавал отсчёт в подобных вопросах. Хотелось просто говорить и говорить, дабы отвлечься от неприятных мыслей. Приобняв тихо всхлипывающую девушку за плечо, сказал:

— У него ещё семья была: жена и дочка. Они у него вообще с шестнадцати... Сам нам рассказывал. Поэтому про карандаш с листом и спрашивали: хотели семье письмо прощальное написать, от отряда.

На какое-то короткое время Злата замолчала, смахнула набежавшую влагу рукавом и спросила:

— Как мне теперь Костю отпускать?...

— Боишься за него?

— Как тут не забоишься! Сначала, вроде, не боялась: стороной вас обходило, а до остальных особого дела не было... А теперь всё успокоиться не могу. Вдруг что случится и ещё кого-то из вас так привезут...

— А вот про нас такое думать не надо. — строго отрезал Дима и помог девушке подняться с колен, параллельно накрывая лицо куском мешка.

По возвращении в помещение Злата и Костя отошли, дабы поговорить с глазу на глаз, а Дима остался наедине с небольшим листом, вырванным из тетради, и с обгрызённым карандашом, который не помешало бы познакомить с точилкой. Как раз появилось время на письмо.

* * * * *

Уважаемая супруга Ивана Ельникова, пишет его верный боевой товарищ и друг. От лица всего нашего отделения выражаю искреннее соболезнование вашей потере. Нам всем было тяжело осознавать, что такого смелого, самоотверженного и, в целом, достойного человека больше нет. За прошедшее время он успел поучаствовать в спасении не только наших, но и жизней других военнослужащих, пусть даже незнакомых. Мне самому знакома утрата близкого человека, поэтому я понимаю, как это ощущается вами и вашей дочерью. Если Иван не удостоится посмертных наград, он всё равно будет оставаться для нас всех героем, сложившим голову за общее дело. Обещаю, что его гибель не останется безнаказанной и за неё ответит каждая тварь по ту сторону фронта. С уважением, Станислав Гордиенко, Дмитрий Пращуров, Сергей Прохоров, Константин Дошкин и Павел Кошкин...

* * * * *

Прочитав получившийся текст, Дима остался удовлетворён его качеством. Не раз приходилось задумываться над некоторыми предложениями: мозг временами просто отказывался воспроизводить задуманное, из-за чего приходилось просто сидеть и пытаться вспоминать, что нужно было написать по плану.

Когда всё было готово и текст был вложен под китель в области шеи, под ухом взревел двигатель бронетранспортёра. Из люка тут же высунулся командир машины.

— Где спецназовцы, не в курсе? — спросил тот, узнав Диму.

— Не видел. — пожал плечами солдат.

— Тогда быстрее готовьтесь, скоро поедem.

Дима кивнул и забежал в помещение. Костя и Злата уже ждали на выходе, сцепившись в прощальных объятиях. Девушка явно не хотела отпускать брата, что было заметно очень хорошо.

— БТР починили. — при входе сообщил Дима, — Просили поторопиться.

После этого тонкие руки, обхватывавшие шею, ослабли и пропали с плеч мужчины. Лицо девушки было одновременно обеспокоенным и расстроенным. Печального взгляда и последующих объятий удостоился и Дима. Теперь он вспомнил ценность подобных моментов.

— Дима, прошу, как друга, — прошептала девушка, — постарайся присматривать за Костей.

— Хорошо. — прошептал он, щёку на пару секунд коснулись губы девушки.

Надолго не задержались и уже через пару минут сидели на броне в ожидании других пассажиров. Ими оказалась группа старых-знакомых спецназовцев ГРУ. Среди них Дима узнал и Саню, что оказалось обоюдным.

— Какая встреча! — воскликнул разведчик, узнав знакомого, — Я думал, ты уже у себя!

— Не пешком же пойду! — улыбнулся Дима и помог товарищу подняться, — Это вы зачем опять туда едите?

— Обустроим нормальный наблюдательный пункт подальше от города. Чтобы на вас неожиданных выходов не было.

— Я думал, вас на переформирование отправят, или что-то типо этого. Потери-то вы должны были понести.

— Не дождёшься! — усмехнулся сослуживец Саши, — Наш полковник такие дебаты с местным комбатом устроил, что выступления политиков — разговор на улице... Пока будем с вами обороняться.

— Это хорошо. — подвёл итог Костя, — Глядишь, будем меньше ребят терять...

Глава 6 "Окружение"

Вылазка к спецназовцам дала свои плоды: о приближающихся группах становилось известно незадолго до атаки. Сообщали примерно за десять минут до появления, что больше не делало наступления неожиданными и вправду снизило потери.

За два дня Дима успел позабыть о гибели напарника и уже не унывал при этой мысли. Немного отпустила и гибель Лизы, которая больше не вызывала такой острой реакции, как раньше. Она лишь периодически мелькала во снах, после которых настроение было высшей степени паршивым. Чаще вместо уныния стала просыпаться ненависть и злость на пришельцев. Появлялось желание ринуться в бой и стрелять, пока не кончатся патроны, а потом рвануть в рукопашную. Забыть про гремящий вокруг бой, стереть из сознания чувство самосохранения и собственными руками разорвать костюм противника, а затем и его самого. Главное — отомстить...

Погибшие часто посещали внезапно. В этот раз бледное лицо Вани всплыло в памяти, когда Дима сидел вместе с командиром отделения у костра. Тот возился с прочисткой автомата. От костра далеко не уходил: в помещении только-только становилось теплее, а холод работе не поспособствует. Его подопечный закончил раньше, поэтому просто ждал.

В помещении уже пару минут стояла тишина. Какое-то время она прерывалась переговорами двух солдат, но быстро возвращалась снова. От этого стало лучше слышно происходящее снаружи: ветер, редкие переговоры и жужжание двигателей.

— О чём думаешь? — поинтересовался Стас, закончив прочистку ствола.

— Ваню вспомнил... И Лизу следом... — нехотя ответил Дима, на несколько секунд сжав цевьё автомата, на котором лежала рука.

— Ты бы старался об этом поменьше вспоминать. — голубые глаза поднялись на сидящего напротив, — Слишком ты на подобном зацикливаешься...

— Хоть об этом не напоминай...

В сознании всплыла более старая картина. Новость по телевизору: взрыв газа в доме, звонок от старого друга-соседа, срочный приезд и похороны, надгробная плита сразу с двумя родными лицами... Дима стиснул руки на цевье и рукояти сильнее, зажмурился... Успокоившись, ослабил хватку и открыл глаза, тут же упёр взгляд в костёр.

— От новых хоть злость чуть-чуть появляется... — грустно улыбнулся Дима на пару мгновений.

— Безрассудные поступки тоже жизни не способствуют.

Стас привычными движениями загнал детали на места, завершив сборку зарядкой нового магазина.

— Я вот о чём подумал, — неожиданно бодро и оживлённо начал Дима, — ты не заметил, какие группы шли до этого? До вылазки.

— Помню. — кивнул Стас, — Морд двадцать-двадцать пять.

— И какие группы последние два дня шли?

— Морд по сорок, с ПТРК и хреновой тучей подствольников.

— Не чувствуешь разницы?

— Есть мысли на этот счёт? — решил не гадать Стас.

— Такое ощущение, что раньше они больше беспокоили. Чтобы мы не расслаблялись и, может, несли потери. Как будто прощупывали. Сейчас группы уже серьёзнее. Будто опять к

прорыву готовятся...

— Если что — узнаем об этом точно.

Когда закончили с чисткой, спустились на первый этаж. Здесь сидели почти все остальные. Сергей, по обыкновению, сидел у пулемёта, частично опираясь на раскрытый ящик с лентами к его оружию, и время от времени выпускал облака белёсого дыма с запахом никотина. Костя возился чуть дальше, у большого овального стола, на котором лежали несколько магазинов к ручному пулемёту.

— Это ты где такие свистнул? — поинтересовался у того Дима, подойдя ближе.

Костя успел поменять пару магазинов от автомата на большие по размеру и сейчас заполнял боеприпасами.

— У соседей позаимствовал. — ответил довольный солдат, упаковывая заряженный магазин в карман разгрузочного жилета, — У них к РПК магазинов много, вот и решил нам прихватить.

— А они подойдут? — с подозрением спросил Дима и взял один для осмотра.

— Подойдут. Это от ручного пулемёта, на сорок пять патронов. Парням с «ручниками» даже таких мало: кончаются быстро, поэтому с «барабанами» бегают. Хотите — можете себя взять пару-тройку.

— Тогда себе прихватчу.

Полностью все на более объёмные решил не менять: оставшиеся три нужно было разделить между всеми. Стас брать отказался, аргументируя тем, что чаще сидит с радиостанцией и участвует в перестрелках поменьше. Последний магазин решили оставить Паше, если он явится.

Примерно через пару минут встревожила радиостанция, неожиданно заговорившая шипящим голосом Кельева:

— Взвод, в ружьё! Три крупные группы, по сорок единиц каждая! Замечена артиллерия!

Солдаты повскакивали с мест и побежали к позициям, параллельно хватаясь за оружие. Костя рванул к соседнему с пулемётной точкой окну, Стас прихватил радиостанцию и остановился рядом, Дима направился в помещение на втором этаже. За ним на верхние позиции направлялось второе отделение.

— Засёк группу. — доложил хладнокровный голос Лёши, сидевшего на чердаке, — Скоро будут у нас.

На улице взревели двигатели сразу двух бронемашин: Т-72 справа от дома и БМП-2 слева. Позади то и дело слышались взволнованные голоса.

На какое-то время воцарилась напряжённая тишина. Сотни стволов разных калибров смотрели на присыпанную снегом пустошь в ожидании пришельцев. Дима уже представлял, как появится первая группа и в захватчиков полетят тысячи свинцовых «капель» и осколочно-фугасных снарядов танков и БМП. Приготовились даже крупнокалиберные миномёты в дальних дворах, давно пристреленные по подходам к городу.

Тишину прервал сначала голос Стаса, продублировавший сообщение лейтенанта:

— Когда пришельцы выйдут, бьём сразу, к городу не подпускаем как можно дальше.

Дима ухмыльнулся, перехватил оружие поудобнее. Он засел у левого краю окна, положив цевьё на подоконник. Старался расположиться так, чтобы не попадать под огонь идущих на дом, но сам мог стрелять по целям сбоку. При необходимости мог открыть и встречный огонь, но рисковать раньше времени не хотел.

— Не подпустим, куда денемся... — проговорил Дима самому себе.

Следующим через пару минут проговорил всё ещё хладнокровный голос Лёши:

— Вижу группу. Могу работать.

— Начинай. — скомандовал Стас.

Сверху раздался одиночный выстрел. За ним, через пару минут, второй. Куда летели пули, Дима не видел и терпеливо ждал, когда появится возможность самому послать сразу очередь. Про себя отметил, что разговор на Лёшу повлиял. Так бы он мог и сам выстрелить, без одобрения сержанта.

Вскоре огонь открыли по защитникам. Один из последующих выстрелов заглушил взрыв в соседнем дворе, следом — ещё несколько. В какой-то момент прогремело, как показалось Диме, прямо над головой. Дальше последовал чудовищный грохот в коридоре.

— Дима, ты в порядке? — спросил через рацию Стас.

Ошалевший Дима обернулся на дверь, которая, на удивление, была цела. Сильно пострадала перегородка между соседним помещением: стена обвалилась под тяжестью балки, усеяв пол обломками кирпича.

— Живой. — ответил рядовой.

В открывшийся проём увидел живого и здорового Лёшу. Снайпер засел в дальнем краю крыши, который не обвалился от взрыва. Заметив напарника, тот жестом показал, что в порядке, и снова высунулся из-за края окна.

— Лёха живой, не зацепило. — доложил Дима и осмотрел ту грудку обломков и тел, сияясь увидеть раненных, — уцелевших не видно.

— Тогда занимаем оборону, не отходим.

Ещё через десяток минут обстрела на улице послышался громкий гул, будто от самолёта. С вражеской стороны аппаратов не было, а над домами в сторону тыла пришельцев пролетели два Су-25 в сопровождении истребителей.

— Куда наши орлы полетели? — спросил Паша через рацию.

— Видимо, на артиллерию. — отозвался Стас.

Судя по тому, что через несколько минут обстрел прекратился, сержант был прав. Для пришельцев пролетевшие назад самолёты будто стали сигналом. Из-за холма перед заминированным предприятием показалась одна группа пришельцев, чуть в стороне начали наступление другие.

Одновременно с выстрелами личного оружия открыли огонь многочисленные танки и БМП, впереди то и дело поднимались в воздух клочья земли вместе с поражёнными пришельцами. В ответ летели управляемые ракеты и снаряды подствольных гранатомётов, то и дело подрывавшие технику или огневые точки.

Дима не переставал стрелять почти ни на секунду. То и дело из его окна летели длинные очереди по показывавшимся в поле зрения пришельцам. Сколько успел перестрелять, даже не считал. Не раз получал выстрелы в ответ, что только раззадоривало. Боеприпасы таяли на глазах: стандартные магазины улетали за несколько минут, от РПК держались чуть дольше.

Успокоился только когда спрятался для перезарядки, потянулся за новым магазином и понял, что боезапас «вышел». С надеждой попытался перебрать имевшиеся на предмет хоть каких-то патронов, но надежды не оправдались.

— У меня патроны всё. — сообщил в рацию Дима.

— Беги во двор позади! — скомандовал Стас, перекрикивая стрельбу Серёги, — Там прихвати ящик с патронами и беги к нам!

— Я мигом!

На одном дыхании Дима спустился по лестнице, перепрыгивая по несколько ступенек за раз, выбежал во двор и сквозь сугроб принялся прорываться к дому позади. Одним из снарядов удачно разрушило забор, что слегка облегчило путь.

На крыльце, перед укрытым несколькими бронежилетами нагромождением мебели с пулемётом, стоял крупный ящик со снаряжёнными магазинами для РПК-74. За укрытием стояли в ожидании прорыва несколько человек, из окон тоже торчали стволы автоматов.

— Держитесь? — обеспокоенно спросил незнакомый солдат, подтаскивая ящик к пробирающемуся навстречу Диме.

— Кое-как. — на выдохе ответил он и попытался схватиться за ящик.

Незнакомый рядовой, заметив вымотанное состояние солдата, схватил ящик за второй край и потащил на пару с Димой. Он такой помощи был рад, однако усталость и бурливший в крови норадреналин не позволяли изображать какие-то эмоции. Когда ящик был в здании, солдатик убежал обратно, а его сослуживец быстро забил подсумки магазинами и рванул вверх.

Ожесточённый бой на окраине города и не думал затихать. Ситуация складывалась не в пользу оборонявшихся: фабрика почти полностью перешла под контроль пришельцев, началось медленное продвижение по территории сожжённого предприятия. Больше всего проблем создавали ПТРК: ранцы сожгли почти всю легкобронированную технику, уцелевших танков осталось всего три из семи.

— Мужики, новый приказ! — передал в рацию Стас во время очередной перезарядки Димы, — Как только появятся вертолёты, уходим в здание через задний двор!

— Отступаем!?! — спросил Паша.

— Да, здесь держаться не можем: потери большие!

Прикрытие появилось через считанные минуты. На здания фабрики и местность напротив окраины обрушился град неуправляемых ракет. Казалось, сейчас прилетело куда больше вертолётов, чем Дима видел раньше вместе взятыми. Предварительно бросив дымовые шашки из окон, отделение Стаса покинуло здание. Ящик с боеприпасами прихватили с собой, на входе Костя оставил наскоро сделанную растяжку.

Позади ещё не оставленного дома, через дорогу, находилось здание городской администрации, за ним — небольшой парк, окружённый двухэтажными однотипными домами. Там солдатам предстояло дальше держать оборону.

Проскочив мимо Т-90 напротив входа, небольшое отделение остановилось в коридоре. Дима почти тут же упал на колени и принялся восстанавливать дыхание. Позади продолжалась канонада боя, что только стимулировало бежать без остановки и на одном дыхании. Мимо пробежали другие солдаты, уже закрепившиеся в здании.

Когда горло перестало жечь, поднял голову на товарищей, так же успокаивающих одышку. Не заметил Пашу.

— А Кошкин где?

Стас к этому моменту уже пришёл в норму. Достал из кармана рацию, проговорил в динамик:

— Кошкин, тебя где носит?

Стрелок АГС-17 ответил не сразу. Голос был едва живой, будто Паша задыхался:

— Бегу... Дорогу перемахнуть осталось...

Дима тут же рванул к нагромождениям мебели на крыльце между двумя колоннами и

установился на дома напротив. В одном из убежавших узнал Пашу. Тот сильно привязался к своему станковому гранатомёту, ибо даже сейчас убегал с ним, уложив на спину и придерживая за опору. Бежал из последних сил и уже на ступеньках его пришлось подхватывать. Усадили товарища в коридоре, предварительно сняли АГС и поставили рядом, направив ствол в широкий дверной проём.

— Даже здесь свой АГС потащил. — улыбаясь, проговорил Костя и похлопал по плечу Пашу, чьё частое дыхание заставило всех беспокоиться его состоянием.

— Он нам тоже пригодится. — хмыкнул Стас и похлопал «Пламя» по кожуху.

— Вы не замечали, что наш гранатомёт... я бы сказал, счастливый. — поделился Сергей, — В посёлке, в грузовике когда лежал, вас снаряд миновал. Когда артиллерия била, даже рядом попадали нечасто.

— А правда... — задумавшись, улыбнулся Дима, — Наш талисман...

В боевое состояние всех вернул выстрел танка напротив входа и треск личного оружия. Стас бросил взгляд на улицу, затем осмотрел своих бойцов и скомандовал:

— Папа, понесли «станок» на второй этаж: я там окно видел, сектор обстрела хороший. Остальные — старайтесь держаться вместе, выбирайте позиции сами. Связь держим.

— Хорошо. — кивнул Дима.

Пришельцы быстро заняли освободившиеся дома и принялись вести огонь по укреплённому зданию. На расстоянии в тридцать метров противники отчётливо видели друг друга, о чём незамедлительно сообщали длинными очередями и снарядами. От постоянного грохота закладывало уши, но быстро появлялось привыкание.

Разместиться было решено в одном из крупных помещений второго этажа. Из-за угла здания периодически высовывался Т-72Б3 на пару с БМПТ, что облегчало оборону.

Примерно через полчаса ожесточённой перестрелки пришельцы снизили напор на здание администрации и принялись обходить его с обеих сторон. Защитники усердно пытались отогнать наступающих, однако те с успехом пробивались на участки, опоясывающие дома вокруг парка.

— Окружить пытаются! — выкрикнул Серёга.

— В «котёл» взять! — выкрикнул Костя, — Раз сходу не могут, будут пытаться измором!

Ещё с десятков минут строения маленького городка усердно уничтожались что артиллерией, что бронетехникой, что самими солдатами. Кончилось всё неожиданно и резко. Пехота противника, будто выполнив поставленную задачу, вышли из боя и просто остались контролировать занятые позиции.

— Поздравляю, мужики, — спустя пару минут звенящей тишины заговорил в рацию Стас, — выходил на связь со взводом... Мы в дерьме.

— А чуть точнее? — поинтересовался Костя и положил в ствол ГП-27 осколочный снаряд.

— Мы окружены. Пришельцы обошли нас по флангам: видимо, оборона оказалась в домах слабее... Мы и ещё где-то полтора взвода сидим. Пара танков и БМП есть, но вырваться с ними не получится: техника слишком уязвима.

Дима облокотился спиной о стену, сполз на пол и устало упёрся лбом в предплечья сложенных рук. Его разрывали противоречивые чувства. С одной стороны, он был зол на пришельцев, успешно совершивших окружение, зол на сослуживцев, не удержавших оборону... С другой, охватило уныние и чувство безысходности: он знал, что из себя

представляет «котёл» и что ему светит, когда они потеряют возможность обороняться. С учётом того, что окружение прорвать вряд ли получится, а у пришельцев есть возможность пополнить запасы и перегруппироваться, обороняться они смогут недолго.

— Случается ведь говно... — грустно усмехнулся Костя, протирая взмокший лоб, — Оборонялись-оборонялись, и тут на!

Каждый был погружён в свои собственные мысли. В помещении царило уныние, хотя кто-то всё же пытался отвлечься.

— Что теперь будем делать? — после продолжительного молчания поднял голову Дима.

— Надо бы раненных помочь тащить. — вспомнил Костя.

Будто одобряя идею, рация заговорила голосом по-командирски спокойного и бодрого Стаса:

— Вы там как? С ранеными помочь сможете?

— Сможем. — уныло буркнул Костя, — Паша там живой?

— В порядке, за снарядами убежал. Оставьте кого-нибудь для наблюдения и идите к заднему выходу.

Наблюдателем оставили Серёгу. По пути к лестнице Дима решил связаться с Лёшей: лишняя пара рук не помешает. Как выяснилось, он уже был внизу и готовился относить очередного неудачливого солдата.

Закономерный вопрос возник у Димы только на подходе к лестнице. Костю решил не спрашивать, ибо это будет и для него загадкой, а Стас вполне может знать ответ. Из-за интереса на первом этаже не заметил, что у стен сидело большое количество раненных различной степени тяжести. Нацелился на сержанта, который стоял у открытой двери на задний двор.

— А куда мы раненных несём? — подойдя к другу, поинтересовался Дима.

— Местный лейтенант решил попробовать тяжёлых хотя бы вывезти. — ответил Стас и взялся за носилки с раненым ефрейтором, которому пули угодили в лёгкие.

— Чую, не получится у него нифига.

Дима с сожалением посмотрел на раненного. Обезболивающее уже начало действовать, раз парень почти не испускал каких-либо звуков, вызванных болью. Только дыхание отдавало хрипотцой. Руки, испачканные в засохшей крови, лежали на груди в местах поражения, глаза бегали по окружающим объектам.

Он надеялся, что на этом ранении его жизнь не закончится. Сейчас его вывезут, в полевом госпитале проведут необходимые операции и отправят на полноценное лечение. Видимо, он ещё не знал про решение местного окружённого командования. Любая бронетехника в городе будет очень уязвима, особенно без сопровождения и поддержки пехоты, а гружёная беспомощными ранеными — тем более. Так что все надежды паренька могли разбиться о решение отчаявшегося лейтенанта.

На улице Дима принялся осматриваться, дабы увидеть изменения. Среди голых деревьев расположилась пара танков, рядом с каждым располагались по узнаваемой БМПТ «Терминатор». В центре парка стояли боевые машины и бронетранспортёры местных солдат. Один такой, БТР-82А, стоял напротив дальнего дома с открытыми люками. Въезды во двор преграждали сожжённые корпуса лёгкой бронетехники. Солдаты располагались в зданиях. Напоминали о себе только тёплым светом печек из некоторых окон или периодическими выглядываниями во двор на готовящийся к отъезду БТР.

— Сидят люди, греются... — осмотревшись, проговорил идущий позади Костя, — а мы,

как идиоты, раненных таскаем... Оставили бы там, толку больше.

— Временно мы под местным командованием, так что просто делай, что говорят. — отозвался Стас.

Раненного по приходу сразу погрузили в десантное отделение, кое-как уместив на полу среди остальных. Следом закрыли двери десантного отделения, отошли от машины. БТР взревел двигателем и медленно направился к преграде. Та была слегка отодвинута в сторону, чтобы можно было протиснуться между углом здания и краем корпуса.

— Они прям так прорываться что ли собрались... — непонимающе нахмурился Костя.

— А что им ещё пробовать? — спросил незнакомый сержант.

— Технику без прикрытия отправлять? — чуть повысив тон, спросил Стас.

Как только через открывшееся пространство прошла лобовая часть машины, двигатель взревел на повышенных оборотах и сорвался с места к позициям сослуживцев. Все тут же подбежали к выезду и принялись смотреть. На глазах отделения БТР проехал по основной дороге до поворота в один из дворов, где надеялся укрыться, и получил в заднюю часть корпуса ракету ПТРК. Машина затормозила в повороте, корпус начало охватывать пламя. Развернувшийся назад ствол 2А72 успел «выплюнуть» две короткие очереди, после чего в башенку угодила снаряд подствольного гранатомёта.

Сбежать из машины никто не попытался: ни экипаж, ни кто-то из десантного отделения. Первые, видимо, не хотели оставлять машину, а последним было не на чем бежать...

Из дома, за которым находились позиции, обстрелявшие БТР, открыли ответный огонь. Пара очередей прилетела по выезду, одна из пуль угодила в ногу того самого сержанта. Вовремя подхваченный подчинёнными, он не успел упасть и попасть под повторную стрельбу. Остальные успели спрятаться. Следом стрельба загремела со всех сторон, чуть позже подключились танки и их поддержка. Стас тут же вспомнил про оставленное здание администрации, окинул взглядом товарищей и скомандовал:

— Бегом в здание!

Небольшое отделение отделилось от общей группы и направилось в сторону здания администрации, от которого доносились ещё и очереди негромких взрывов. Кошкин, по обыкновению, почти не прекращал поливать пришельцев градом снарядов, ровно как не умолкал и пулемёт Серёги.

В этот раз бой длился куда дольше. Около получаса воздух наполнялся запахом гари и сотрясался постоянными выстрелами и взрывами. Среди защитников здания администрации Дима начал замечать даже раненных. Оружие держали те, кто имел несерьёзные ранения конечностей.

Тем не менее, через полчаса темп перестрелки стал спадать. Солдаты уже не могли оказывать должное сопротивление: многие остались без патронов и забрасывали пришельцев последними гранатами, да и ряды защитников сильно уменьшились. Без боеприпасов в ожесточённой городской перестрелке светит только смерть, что чаще всего и происходило.

— К зданию тянутся! — выкрикнул вглубь помещения Серёга, чей пулемёт остался без боеприпасов.

Остальные занимали позиции заметно ближе к выходу и иногда отстреливались оставшимися боеприпасами. На случай окончания патронов у солдат оставались по три гранаты на каждого, у Димы оставался «Шмель»: не было подходящего случая для выстрела.

Оставаться на прежнем месте пулемётчику было опасно. Швырнув из окна гранату, он свалился на усыпанный осколками и гильзами пол. Вслед ему полетели несколько очередей, в ответ вылетели три короткие от Кости и Димы. На минуту воцарилась тишина, за которую боец добрался до них.

— Раненных нет? — спросила рация голосом Стаса.

— Все живые, Серёга без патронов. — доложил Дима.

— Спускайтесь в коридор, ждите на выходе во двор.

Без лишних вопросов трое выбежали из помещения, и не зря: сразу после выхода последнего солдата из помещения внутри рванул осколочный снаряд, выкинув в коридор кучку пыли. Из следующего помещения к отделению выбежал Лёша с винтовкой наперевес и побежал следом.

— Патроны остались? — спросил у того Дима.

— Три магазина.

На первом этаже, в главном зале, ещё кое-как держалась пулемётная точка и несколько стрелковых позиций. Заметив спускающихся, кто-то рядом с пулемётом крикнул:

— Бегите к запасному! Мы задержим!

Стас уже ждал у распахнутой запасной двери. Рядом с ним стоял незнакомый рядовой с перебинтованной рукой, согнутой в локте. Только приблизившись, Дима заметил, что бинт намотан преимущественно выше локтя, из-под него проступала пряма палка, напоминающая ножку стула, такая же примотана к предплечью и держалась на толстой полоске бинта, перекинутой через шею. Во второй руке у солдата красовался укороченный автомат Калашникова с разложенным прикладом.

Когда отделение приблизилось достаточно, Стас выглянул наружу и скомандовал:

— Когда появятся вертушки, бежим до техники в парке, оттуда — к дому.

— А Паша куда делся? — обеспокоенно спросил Дима.

— Он уже в дальнем доме, АГС готовит. — успокоил Стас.

Через пару минут из-за дальней многоэтажки показались жужжащие машины, увешанные вооружением. Дима присмотрелся: Ми-28 и два незнакомых. Чуть толще «Ночного охотника», чёрные, с серыми носами перед кабиной. Почему-то отметил большое, расстояние между несущими винтами.

— Какие гости! — воскликнул Костя при виде машин.

— Что за вертолёты? — поинтересовался Дима.

— Ка-52 «Аллигатор». Ударно-разведывательный. Самые современные в нашей армии.

— Значит шанс отбиться есть. — ухмыльнулся Серёга.

На подлёте к окружённым один «Аллигатор» выпустил несколько ракет по участку позади здания. Воспользовавшись моментом, два других пролетели чуть дальше и открыли огонь по участкам вокруг двора. Стреляли преимущественно из блоков неуправляемых ракет, хотя на одиночные цели не жалели выстрелов из пулемётов.

— Бегом! — скомандовал Стас и первым рванул за дверь.

Сугроб быстрому бегу не способствовал, однако протоптанного пути почти не было: тонкая тропа уместит только одного, а двигаться с одинаковой скоростью стрессовая ситуация не позволяла. Несмотря на преграды, до скопления в центре парка добрались довольно быстро. В сторону администрации смотрели два ствола 2А42 и три пулемёта КПВТ. Стас добрался до крайней машины первым, на месте сразу обернулся. Стрельбы из муниципального здания уже не было, что неслабо обеспокоило. Отсутствие там союзников

подтвердили шесть ракет блоков НАР, прилетевшие в стену со стороны двора.

— Быстрее, сюда! — подогнал подчинённых Стас, облокотился на фальшборт БМП и поднял ствол автомата.

Из пробоин, оставленных ракетами, начали выглядывать пришельцы. Чуть заметив одну из антропоморфных фигур, сержант выпустил по ней короткую очередь. Диму стрельба впереди чуть сбила, но ответная из-за спины прибодрила и вернула настрой обратно. По прибытии к крайней машине все сразу забежали за неё на временный отдых. Помимо Стаса, здание принялись обстреливать орудия бронетехники, а после прибытия отделения подключились Дима и Костя. Из-за скудного остатка боеприпасов вся работа по обстрелу пришельцев в здании быстро легла на плечи наводчиков бронетехники.

Вертолёты продолжали кружить над головами и поливать пришельцев всем имевшимся вооружением. Цель прибытия была понятна сразу: они должны лишь подавить огонь по окружённым, дабы минимизировать потери. Расстреляв боекомплект, три машины покинули поле боя, оставив разрушенные до основания дома частных секторов.

Вскоре перестрелка затихла, грохот автоматического оружия сменился канонадой артиллерии. Опять началась контрбатарейная война, которая раньше, на высоте, казалась отдалённой, не касающейся. Теперь же все жалась по пустым квартирам и надеялись, что по солдатам не прилетят вражеские снаряды, или случайные выстрелы своих. К началу артобстрела отделение Стаса успело добраться до нужного здания. При выходе Дима заметил, что никого не слышно. Будто защитников в здании не осталось.

— Паша, ты как? — спросил в рацию Дима.

— Паша с АГСом, живой. — отозвался тот, — Я на втором этаже, вы как раз подо мной.

Отделение быстро поднялось по старой дощатой лестнице на этаж выше, в одной из квартир встретилось с обладателем автоматического гранатомёта. Позицию тот успел обустроить и даже поучаствовал в обстреле занятой администрации.

На отдых остановились в соседней комнате от "Пламени". Дозорным оставили Лёшу, который тут же покинул квартиру и остановился у окна в подъезде. Молчание воцариться не успело, первым спросил Стас:

— Куда местные-то защитники делись?

— Свалили, уроды... — процедил сквозь зубы Кошкин и сплюнул на пол.

— То есть? — недоумённо спросил Костя.

— То есть руки в ноги и некоторых раненных с собой. Решили попытаться сбежать через обстрелянный двор позади. В итоге там в перестрелке завязли, больше ничего не слышно.

— Суки... — прошипел сквозь зубы Стас.

Какое-то время солдаты сидели и молчали. Всех не отпускало чувство моральной тяжести. Оставшийся с ними офицер бросил позиции, опасаясь за жизнь, бросив оборону и нескольких сослуживцев, а может и даже своих солдат.

Через пару минут тишину, вместе с находившейся в центре двора техникой, разорвал мощный взрыв. Рефлекторно Дима, сидевший к окну в этот самый двор спиной, упал на пол, в лежачем положении перевернулся на спину с готовым к бою автоматом. Командир отделения выглянул первым, за ним подбежали остальные.

Снаряд угодил в скопление лёгкой техники, где какие-то десять минут назад находились солдаты. Взрыв оказался настолько мощным, что одну из машин перевернуло на борт. Остальные были на местах, однако то у одной, то у другой взрывом выбило часть корпуса, у

нескольких сдетонировал боекомплект, от чего корпуса охватило пламя.

— Вот тебе и притихли... — ошеломлённо проговорил Костя.

— Отойти от окон! — опомнившись, командовал Стас.

Все отскочили от окна, сам Стас метнулся к радиостанции. Включив прибор, вышел на частоту командира и принялся говорить в динамик под горох взрывов во дворе:

— Степаныч, это «Кощей». Мы засели во дворе за зданием администрации. Местный командир ушёл, судя по всему, погиб. Не знаем, сколько ещё осталось.

— Кощей!?! — удивлённо воскликнул взводный.

— Да-да, он самый. — взволнованно отозвался Стас, — Прекратите по нам огонь!

— По вам наша артиллерия ещё не работала. Лейтенант вызывал, но на связь больше не выходил. Судя по всему, вправду погиб.

— Попробуйте выйти на канал взвода, который тут держался. Попробуем организовать с ними. Нас планируют вытаскивать?

— Пока думают, как вытащить. Держитесь пока.

Вскоре обстрел прекратился. Дима осторожно подполз к окну, выглянул из-за подоконника. Уцелевшей бронетехники во дворе не осталось. Вместо танков, БМПТ и машин поддержки во дворе стояли уродливые конструкции, временами охваченные пламенем.

— Техники у нас больше нет. — сообщил Дима и опустил под окно.

В помещение успел набежать полумрак. Костя, сидевший у самой двери, глянул на часы. От увиденного сочетания стрелок присвистнул и сообщил:

— А мы здесь весь день воюем: время к шести вечера подходит... Скоро будем в темноте отбиваться.

На улице действительно начало темнеть. Во дворе источниками света служила только горящая техника. Здания признаков жизни не подавали: не было света из окон, голосов и прочих звуков, свойственных человеку.

— Кощей, разузнал кое-что. — наконец вышел на связь Кельев, — в одном из домов сидят пятеро, у них один раненый, боеприпасов почти нет, но в запасе несколько гранатомётов. Во втором шестеро, два ранены, патронов ко всему с запасом.

— Кто-нибудь собирается нас вытаскивать? — повторил вопрос Стас и выжидательно уставился на радиостанцию, будто так лейтенант ощутит ещё и взгляд.

— Пробриться к вам не получится, пришельцы уже достаточно продвинулись и закрепились. Полковник со своими операцию спасательную готовит. Вы, как-никак, его из посёлка спасли. Пока план разрабатывают, скоро будут готовиться к выходу.

— Хорошо. Когда придут, доложим. Конец связи.

Сержант сел у стены рядом с радиостанцией, взглядом окинул комнату. Новость о группе спецназа вселила надежду на спасение. По окончании сеанса связи к Стасу подобрались сидевшие в комнате. Больше всех воодушевился Костя и ему нужен был только приказ. Дима ждал решения командира не меньше. Серёга особо не спешил, ибо одних гранат ему не хватит.

— У нас есть частоты соседних отделений? — поинтересовался Костя.

— Нет... — с досадой ответил Стас, глянул на рацию, — Ладно, не будем медлить. Нужно добраться сначала до тех, у которых боеприпасы есть.

— Ага, а где конкретно они засели? — с ухмылкой спросил Костя и выглянул в окно.

— Вот нужно проверить... Костя, проверь дом слева, Дима — дом справа. Только

осторожнее, а то на нервах свои пристрелят.

— Какой план? — поинтересовался Дима.

— Для начала, все переберёмся сюда, чтобы в случае штурма не разделили. Будем дожидаться спецназовцев тут.

Костя и Дима спустились на первый этаж, задержались у выхода. Дом был старого образца, поэтому дверь в подъезд была деревянной, из толстых досок, выкрашенных толстым слоем коричневой краски. Костя медленно приоткрыл дверь, выглядывая на улицу, с автоматом в одной руке на манер спецназовца. Убедился, что снаружи чисто, распахнул дверь и посмотрел на напарника.

— Веди себя как можно тише. — шёпотом приказал он и вышел.

Дима занял место ушедшего, принялся ждать. Напарник далеко не ушёл. Опустившись на колени, осмотрелся с автоматом наготове, и в полуприседе направился к корпусу сгоревшей БМП, от неё — к горящему бронетранспортёру и уже от него — к стене дома.

Повторяя Костю, второй в полуприседе направился к подъезду, расположенному на другом краю. Там остановился на колени, осмотрелся. Из укрытий поблизости был только бронетранспортёр, перегораживающий выезд. Недалеко стоял уничтоженный «Терминатор», за который тоже можно было спрятаться, но расстояние до него было ощутимо больше. Короткой перебежкой в полуприседе добрался до машины, перебежал к другому краю, чтобы было лучше видно лицевую сторону здания. Хоть на улице начало темнеть и полумрак достаточно быстро перетекал в абсолютную темноту, свет от всё ещё горячей техники немного освещал окна с лицевой стороны здания. В окнах никто не появлялся, двери подъездов нараспашку. Будто в здании никого не осталось.

Перебежал к первому подъезду, остановился у входа. На всякий случай постучал по дверному косяку костяшками пальцев, дабы привлечь внимание возможных обитателей подъезда.

— Есть кто? — спросил Дима, высунувшись из-за угла и взяв на прицел пространство первого этажа.

Никто не отозвался. На всякий случай повторил чуть громче — безрезультатно. Проверил тем же методом следующий подъезд, где никто так же не отозвался. У третьего, крайнего подъезда Диму в дверях встретил другой солдат. Мужчина лет тридцати, усатый, с перемазанным в копоты и грязи лице, остановил замеченного солдата и спросил негромко, с долей возмущения:

— Ты ещё откуда взялся!? Почему не в укрытии!?

— Я не из взвода. — тут же бросил в ответ Дима и забежал в дверной проём.

— Откуда? — нахмурившись, спросил, как получилось заметить, старшина.

— Дальнее здание.

— А тут как оказался, раз не из наших?

— Во время наступления сюда отошли. Сначала держались в здании администрации, потом отошли в дальний дом. Сейчас проверяем выживших.

— Лейтенант на связь не выходил?

— Нет, у наших тоже не появлялся. Похоже, по пути взяли.

— Так ему и надо, паскуда... — злобно процедил старшина, — свалил с одним отделением, а утопающие пусть сами спасаются...

— В нашем случае, спасение утопающих — дело только одной руки утопающих. — лицо Димы растянулось в слабой улыбке.

— Это ты к чему? — снова нахмурился старший по званию.

— Мы связались с нашим командованием. Спасать готовятся. ГРУшники, которых недавно из окружения вытаскивали.

— Уже приятные новости. План какой-то есть?

— Наш сержант решил в дальний дом отойти, там ждать спасателей. Я, собственно, за вами для этого и шёл. Боеприпасы есть?

— Полный ноль. Только гранаты и «трубы» остались.

— Тогда беги за своими, готовьтесь к переброске.

Вскоре на первый этаж спустились все уцелевшие защитники. Раненный был вправду один. Попадание пришлось на ногу и передвигался он с помощью черенка то ли от лопаты, то ли от метлы с небольшой скоростью.

— Стас, доставай шампанское: скоро прибегут боеприпасы. — прошипела рация довольным голосом Кости, — Скоро будем выходить.

— Не спеши. — коротко осадил того Паша, — В администрации вижу цели. Могут заметить.

— Кошкин, снаряды ещё есть? — спросил Стас.

— Двадцать семь снарядов.

— Тогда сиди наготове. Костя, отправляй своих по очереди, так же тихо. Если что-то начнётся, мы вас из здания прикроем. Паша, экономь снаряды.

— Тогда мы идём после Кости. — сообщил Дима.

— Хорошо. Дам знать, когда все у нас будут.

Какое-то время отделение пережидало переход товарищей на первом этаже. Солдаты расселись у стен в ожидании нужного момента. Дима от входа не отходил. Лишь опустился на колени у противоположной стены и наблюдал, как из дома напротив поочерёдно выходят солдаты то с ящиками за спинами, то с ранеными на плечах. Зрение более-менее адаптировалось к темноте и горящая техника окончательно потухла, что немного улучшало положение.

— Слушай, рядовой, — обратился к Диме старшина, — вы, как я понимаю, с окраины?

— Так точно. — через плечо бросил Дима.

— Давно на фронте?

— С первого дня.

— Заметно... — снисходительно улыбнулся старшина, — Не то, что мои молокососы.

Дима ненадолго обернулся, присмотрелся в лица остальных. Они оказались заметно моложе не то, что старшины, а даже его самого. Лица измученные, грязные, красные от холода. Один то и дело содрогался, будто от повисившейся температуры.

— Срочники что ли? — поинтересовался Дима.

— Двое — полгода отслужили, остальные меньше года по контракту служат. Ну, за моим исключением.

— Да я и сам не контрактник... — ухмыльнулся Дима, — Мобилизовали в самом начале, по моему желанию...

— По тебе видно, что опыт есть... Спокойный ты слишком. Моим дай волю — разревутся или разбегутся ко всем чертям.

— Не привыкли, значит...

Старшина хотел было что-то сказать, но его перебила рация.

— Дима, теперь твоя очередь. — сообщил Стас.

Рядовой повернулся к старшине, поднялся с колена и сообщил:

— Следите за мной. Как только доберусь до уничтоженного «Терминатора», дай команду своим, чтобы уходили. Проследи, чтобы никто не остался.

Старшина поднялся, опираясь на свой ручной пулемёт, перехватил оружие поудобнее и кивнул. Тем же маршрутом, которым пришёл, Дима в полуприседе добежал до машины поддержки танков, высунулся с автоматом из-за борта со стороны здания, жестом показал старшине, что готов.

Через пару секунд из подъезда на корточках вышел первый солдат. Он испуганно осмотрелся, затем бросил взгляд назад, будто ему что-то сказали, и побежал навстречу Диме на согнутых ногах и с пригнутой спиной. Добежав до укрытия, опустил на колени и принялся переводить дыхание. Сразу к нему повернулся Дима и скомандовал:

— Беги до здания, потом — вдоль стены до подъезда справа. Не задерживайся.

От несильного, как показалось, толчка в плечо солдатик чуть не упал, вовремя выставив руку, и сразу продолжил бежать по указанному маршруту. Пару секунд Дима провожал убегающего взглядом. Этого времени хватило, чтобы заметить торчащий из дыры на скате крыши ствол и цевьё СВД, а так же пару отчётливых человеческих фигур.

Такими темпами мимо Димы пробежали все здоровые солдаты из здания. С раненым возникли проблемы: попадание в ногу не позволит так же оперативно перебежать до общего укрытия. Тащить его за собой пришлось старшине, как последнему оставшемуся на ногах. В здание возвращался уже втроём, взяв под руки раненного.

Раненных решили держать у запасного выхода. Тяжёлых «трёхсотых» не было, что вселяло надежды на быстрый уход. По пути к Стасу на втором этаже увидел принесённые ящики с боеприпасами, уже опустошённые наполовину. В дверях Диму встретил прямо таки сияющий от радости Стас. Не успел вернувшийся что-то спросить о причине столь резкой смены настроения, как сержант проговорил с той же улыбкой:

— Ты не представляешь, кто сейчас на связь вышел.

— Я так понимаю, сидеть нам недолго? — поинтересовался Дима.

— Полковник на связи был, сказал, что уже вышли. Прошли позиции пришельцев, движутся к нам. Минут через тридцать будут у нас.

— Просто отлично! Главное в перестрелке не завязнуть, а то без проблем не выйдем.

— Не накаркай! — шуточно осадил того Стас, — Не знаешь, тут подвал есть?

— Не в курсе.

— Значит надо осмотреться. Скоро по позициям пришельцев авиация будет работать, нам приказали на всякий случай спрятаться. Я передал, где мы сидим, но лучше перестраховаться.

Всем коллективом осмотрели здание, спуск в подвал так и не нашли. На случай налёта условились спуститься на первый этаж и не подавать признаки нахождения в здании.

Какое-то время Дима на пару с Костей и Стасом сидели у позиции Паши. От окна, из которого должен был вести огонь АГС, старались держать подальше, на холод не обращали внимание, к тому же, к нему успели привыкнуть за день, Серёга даже не думал закуривать. В общем, старались сделать всё, чтобы не сдать позицию орудия товарища раньше времени.

— Паш, мне вот интересно, — обратился к стрелку автоматического гранатомёта Серёга, — чего ты так с этим гранатомётом носишься? Если что, тебе его без труда заменят, может даже покруче дадут.

— Мне покруче не надо, — отмахнулся тот, — к этому привык. Да и... — Павел на пару

секунд замолчал, — как-то я к нему привык. Не знаю, как объяснить... Будто у меня с ним какая-то связь появилась, чувствую его отлично, будто он — уже моя часть. В общем, не прощу себе, если брошу.

— Это правильно, — улыбнулся Сергей, — нечего военным имуществом разбрасываться.

— Эх ты, — хохотнул Костя, — «военное имущество»... Он уже нам как боевой товарищ! С самого посёлка с нами и не разу не бросил!

— Вот, правильный настрой. — улыбнулся Стас.

Разговор прервал нарастающий снаружи гул самолётного двигателя. Ночь была абсолютно тихой, поэтому ничего не мешало определить появление союзников. Все, как один, спустились на первый этаж и засели у окон и выходов, готовые в любой момент покинуть здание в случае попадания.

Дима по привычке засел у окна, немного выглядывая во двор. Почему-то он надеялся, что хоть один авиационный снаряд должен угодить в крупное, порядком разрушенное здание, почти не выделяющееся на фоне снега из-за свежей побелки.

Гул снаружи почти не прерывался. Иногда он усиливался на непродолжительное время, затем такое же время стихал. В этот период можно было различить взрывы. Иногда гремело часто и несильно, иногда — один раз и намного громче. В ответ работали противоздушные комплексы пришельцев. Позиция одного из них как раз находилась в здании напротив.

— Стас, как тебе предложение попробовать этого «стрелка» выбить? — спросил Дима после очередной ракеты, вылетевшей с крыши здания пришельцев.

— По нам в ответ огонь откроют и мы не факт, что продержимся.

— Можно перебежать в какое-нибудь другое здание.

— А там подождать появления противника, убить выстрелом снайпера и затихнуть...

Сержант почесал щетинистый подбородок, глядя в потолок, усмехнулся и махнул рукой:

— А, чёрт с ним! Нашим хоть как-то поможем. Лёха, вроде, живой. Передай, чтобы попробовал.

Снайпер отделения, вопреки договорённости, решил не спускаться и остался на крыше. Появление Димы он не заметил, продолжая рассматривать здание напротив в оптический прицел.

— Что-то хотел? — спросил Лёша.

— Есть предложение попробовать снять того, кто из администрации по самолётам бьёт.

— Прямо отсюда не получится, могут на нижний этаж огонь перевести.

— У нас два здания свободны, можно в них спрятаться и оттуда выстрелить. Выстрелим, притихнем в случае ответа. Может, тогда подумают, что убили. Потом тихо вернёмся.

Снайпер опустил за уцелевшую часть крыши, немного помолчал, потом с привычной азартно-наглой улыбкой ответил:

— Хорошо придумано. Сержанту предлагал?

— Сейчас от него.

— Тогда пошли. Перебежим к левому зданию. За мной.

Без задержек двое спустились на первый этаж, под канонаду пущенных по соседнему двору ракет вышли из подъезда и в полуприседе направились к двухэтажному многоквартирному дому. У сгоревшего бронетранспортёра остановились, из-за края чуть

высунулся Лёша и указал рукой на одно из окон чердака.

— Оттуда можно дать выстрел... Как раз и будет место для «прятков».

— Второй подъезд. — разглядев окно, сообщил Дима.

— Ага... Давай сначала ты, проверишь помещение.

Немедля солдат добрался до двери, слабо толкнул вперёд. Та с тихим скрипом поддалась и сдвинулась вглубь. Приоткрыл чуть сильнее, заглядывая внутрь с автоматом в одной руке, как ранее видел у Кости. Когда убедился, что внутрь не успели появиться противники и не оставили сюрпризов отступающие, прошёл внутрь и жестом показал Лёше, что можно заходить. К полной темноте глаза привыкли не сразу, но в итоге возможность мало-мальски ориентироваться вернулась. Быстрый осмотр помещения ничего важного не отметил. Пол усеян пустыми магазинами, местами на тёмно-зелёном полу различались тёмные густые лужицы, пакеты от ИПШ и пустые шприцы.

— Пошли наверх, в том же порядке. — распорядился Лёша, поправляя ремень винтовки.

По лестнице заходил не очень быстро, держался ближе к стене, всматривался в открывающееся пространство внимательно и глазами, и стволом верного «калаша». На фоне гула и взрывов снаружи Дима выглядел невообразимо спокойным. На втором этаже уже появились следы перестрелки. К пустым магазинами на полу добавились звенья пулемётной ленты, пустые «трубы» от реактивных гранат и множество гильз, под окном стояли пустые ящики от боеприпасов. Из интереса Дима заглянул в раскрытый деревянный контейнер, расплылся в слабой улыбке и вынул оставшийся оранжевый магазин для АК-74. Тот оказался полным.

— Хорошо тут постреляли. — осмотревшись, констатировал Лёша, остановился у лестницы на чердак.

— Сам откроешь, или мне опять вперёд? — с улыбкой спросил Дима, услышав скрип переключателя деревянной лестницы.

— Думаю, особого смысла нет.

Парень толкнул люк стволом СВД, чтобы тот несильно приподнялся, чуть подождал. После почти минуты полной тишины, открыл сильнее, заглянул в образовавшуюся щель. Ещё через минуту заключил, что там чисто, распахнул люк и приготовился залезать.

— Подожди внизу, не шуми. — бросил снайпер перед тем, как скрыться из поля зрения.

Старый потолок ещё какое-то время поскрипывал под весом парня, что позволило отследить перемещение. Лёша дошёл до ската крыши и больше никуда не двигался. Убедившись, что напарник добрался до позиции, Дима выглянул во двор, затем смахнул ногой в сторону «военный мусор» у подножия стены и уселся на освободившееся место, прижавшись спиной к прохладному бетону.

— Мы в здании, Лёша на позиции. — доложил в рацию Дима.

— Хорошо, как раз скоро должны наши самолёты снова налететь.

Слово «снова» немного смутило. Только после пристального вслушивания стало понятно, что на какое-то время авиация покинула город. Дима усмехнулся своим мыслям: насколько привык к постоянному грохоту и стрессу, что перестал обращать внимание. Будто вторя этой мысли, накатили усталость, голод, жажда, стала чувствоваться промокшая насквозь нательная часть одежды, на мгновение тело сотрясла дрожь.

Вой авиационных двигателей уже через несколько десятков минут затмил воцарившуюся прохладную тишину. Ждать себя не заставили и взрывы, периодически слышимые за усилением гула. В один момент удаляющейся крылатой машине вслед будто

выплюнули ракету с коротким громким шипением. На общем фоне почти не различался одиночный выстрел снайперской винтовки.

Из состояния забытья Диму выдернул грохот подошв сверху. Снайпер после выстрела сразу отбежал от окна и притаился у люка. Когда он почти добежал, с улицы послышались не менее пяти автоматных очередей, разом ударивших в ответ. Вместе с ними с места подорвался и Дима, подскочивший к открытому люку.

— Жди! — выкрикнул Лёша, который, судя по звуку, был недалеко от люка.

— Хорошо попали. — неожиданно вырвался из радиации голос Паши, — Точно в глаз скотине с ПЗРК...

Ещё пару минут покрытие крыши разрывали инопланетные боеприпасы, в какой-то момент даже раздался взрыв. Перед тем, как стрельба стихла, во дворе взорвался очередной снаряд авиации, за ним последовал тревожный голос Кошкина из радиации:

— Из здания выходит небольшая группа. Похоже, за вами.

— Гляди, намылятся все здания проверять... — задумчиво произнёс Стас.

— Открываем огонь?

— Дай пару очередей по позициям в администрации, мы с остальными разберёмся с группой. Дима, Лёша, вы как?

Дима поднял взгляд на люк и приготовился подниматься за снайпером, но остановился, увидев высунувшегося товарища, жестом показывающего, что он в полном порядке.

— Да, живы. — ответил в радиацию Дима.

Сразу после ответа во дворе возобновилась стрельба, только в этот раз источники звука были в двух противоположных сторонах. Стрельбу АГС в этой какофонии различить удавалось с большим трудом.

— Давай ко мне. — скомандовал Лёша и поднял голову, глядя на что-то на другом краю чердака.

— Зачем?

— Перебежим в другой подъезд, чтобы бежать было меньше. Здесь по люку в каждый подъезд ведёт.

Подгоняемый адреналином, Дима забрался на чердак и вместе со снайпером добежал до следующего спуска. Первым добежал снайпер и попытался открыть, но в ответ на усилия несколько сколоченных тяжёлых досок лишь немного приподнялись. Парень со злостью толкнул люк, затем поднялся с колена и сообщил:

— Заперто со стороны подъезда.

Достаточно быстро Дима разглядел мощные петли. В руки быстро переместился автомат, пальцы привычно перевели оружие в режим автоматической стрельбы. Лёша понял задумку напарника и решил поддержать. Воздух сотрясли два одновременных выстрела, от которых на пару мгновений заложило уши. Пули выполнили отведённую задачу и люк под собственной тяжестью чуть просел, однако замок и ширина проёма не позволили проходу освободиться.

— Только просел... — злобно прошипел Лёша.

Пара сильных ударов прикладом «калаша», а затем и тяжёлой подошвы ботинка окончательно добила замок, на котором удерживалась получившаяся конструкция. С грохотом после удара люк полетел вниз, за ним увязалась и нога. От непредвиденного полёта спасла реакция: Дима успел выставить руку и упереться в край. Решив не медлить, опустил, нащупал ногой перекладину, чуть смелее спустился на этаж, почти не

отличающийся от соседнего.

Под продолжающиеся выстрелы двое спустились на первый этаж, остановились у входа. Дима слегка потянул дверь на себя в надежде, что дверь будет не закрыта. К счастью, так и оказалось.

— Мы готовы выходить. — доложил Дима, распахнув дверь.

— Давай быстрее, пока возможность есть.

Остановив собравшегося выбежать Лёшу, солдат вынул из кармана дымовую шашку и швырнул на улицу. Белёсое облако образовалось достаточно быстро. Перед появлением позади него двух солдат искусственный туман успели пронзить несколько очередей, однако стрелки, будто почуяв, что там никого нет, больше не стреляли. Несмотря на это, перебежали быстро и вскоре уже сидели за корпусом бронетранспортёра. Спустя пару минут по очереди забежали в раскрытую дверь подъезда, перед закрытием которой в прищельцев полетела неприцельная очередь. Ещё какое-то время перестрелка продолжалась почти вслепую, по вспышкам от выстрелов. Авиация пропала за пару минут до конца боя.

Как только стрельба стихла, Дима добрался до огневой точки Паши. Все товарищи были в полном порядке и собрались на том же месте, где сидели до этого.

— О, вернулся! — негромко воскликнул Костя, когда Дима появился в комнате.

— Да, вернулся. — улыбнулся вошедший и занял своё место.

— То, что мы отбились, конечно, хорошо... — заговорил Серёга, — Только вот интересный вопрос: у кого-нибудь патроны остались?

Дима тут же пробежался по карманам разгрузочного жилета. В запасе оказался только один магазин, как раз найденный во время вылазки. Заряженный магазин от ручного пулемёта был пуст наполовину. Боеприпасов у остальных было не сильно больше.

— Что-то мне подсказывает, что, в случае новой атаки, прищельцев будем прикладами избивать... — невесело усмехнулся Костя.

— Если будем сидеть тихо, может и не придётся. — пожал плечами Паша.

Очередной разговор прервала радиостанция Стаса. Твёрдый бодрый голос командира роты спецназа ГРУ все узнали практически сразу.

— Сержант, это полковник Швецов. Должен помнить. Мы приближаемся к вашему дому. Готовьтесь к переброске, скоро подойдём. Сразу предупреждаю, идём тихо.

Уже через пару минут сержант стоял в квартире, чьи окна выходили на дорогу позади двора. Сначала из-за угла такого же дома напротив показался мужчина в знакомой форме и маске на половину лица. Всё обмундирование имело тёмный оттенок, что с позволяло различать его с большим трудом. За ним выбежал ещё один такой же боец и направился к распахнутому окну, из которого на него смотрел Стас, Дима и спасённый старшина. Спецназовец упёрся ногой в выступ фундамента, рукой схватился за оконную раму, подтянулся к солдатам и спросил полусшёпотом:

— Все готовы?

— Да, уже ждут. — ответил сержант.

— Хорошо. Как только начнёт работать артиллерия, начинайте выходить. Либо по одному, либо по двое. Исключение: раненные. Тяжёлых не появилось?

— Нет, только лёгкие.

— Всё, ждите. С минуты на минуту начнётся.

Разведчик быстро вернулся к остальным. Через пару минут, как он и сказал, начала работу артиллерийская поддержка. Снаряды взрывались не так далеко от двора. Огонь был

неточным, больше беспокоящим и рассчитанным на моральное воздействие, а не на уничтожение противника.

Солдаты принялись перебегать через дорогу, благо, она была не очень широкой. Интервалы между перебежками были небольшими, перед выходом каждого по сторонам выглядывали стволы автоматов тех, кто только готовился. Первым делом уходили раненные, или им помогали перебегать товарищи. За ними двигались уже здоровые. Последним уходило отделение Стаса со старшиной, который, как старший по званию, оставался и проверял, чтобы никто не остался.

Все спасённые собрались во дворе. Вопреки ожиданиям, разведчиков среди собравшихся было не больше отделения, однако среди него быстро узнали того самого полковника. К нему сразу подбежал Стас с увязавшимся за ним Димой.

— Это все? — поинтересовался офицер, когда двое приблизились.

— Да, больше никого. — кивнул Стас.

— Ты всех организовал?

— Не в одиночку.

— Хорошо. Идём молча, в линию, дистанция — четыре-пять шагов.

Этот переход Диме запомнился очень хорошо. Было непривычно двигаться по знакомым улицам в кромешной темноте, почти полной тишине, под грохот артиллерии на фоне. Пришельцев по пути не встречали, что не могло не радовать. Постепенно состав колонны увеличивался: с каждым пройденным двором становилось больше спецназовцев. Как оказалось, их оставили для контроля маршрута.

В итоге бойцов вывели ко двору недалеко от ДК. После пересечения очередной маленькой дороги все вышли во двор, в котором находился местный полицейский участок. То, что этот двор контролировался своими, сообщал перегороженный корпусом бронетранспортёра въезд, наваленный мусор в качестве укрытия по бокам, и знакомый Т-72Б, чей ствол смотрел точно на дорогу, по которой заходили спасённые.

Раненных тут же погрузили в одну из свободных БМП и отвезли в сторону госпиталя. Оставшиеся солдаты на ночь разместились в участке. Среди местных солдат проглядывались служащие Росгвардии, выделявшиеся среди военнослужащих серой формой и шевронами. После долгожданного ужина сон накатиł ещё сильнее. Противиться ему получалось с трудом, что видели и другие солдаты, предоставив долгожданную возможность наконец-то отправиться в мир сновидений.

Глава 7 "Потеря"

Утро следующего дня ознаменовали несколько крупных перестрелок по всему городу. Одна из них возникла у полицейского участка. Моментально разбуженный очередью и взбодрённый выстрелом танка, Дима вскочил с наскооро обустроенного спального места, параллельно хватаясь за автомат. Остальное отделение тоже повскакивало сразу в боевое положение: из сонного состояния привыкли выходить быстро.

Как выяснилось, пришельцы появились на дороге, которой прошлой ночью пришли окружённые. Из участка в нужном направлении огонь можно вести только с торца здания, куда отряд и направился в полном составе. Здесь оборона велась силами полицейских, отказавшихся эвакуироваться, и отделения Росгвардии с усилением в виде танка, пары бронемашин и отделения армии. Теперь прибавились спасённые.

После прибытия командир местной обороны, полковник полиции, оперативно перенаправил встреченное отделение Стаса в помещение, из которого на противника выходили два окна. В одном расположился Серёга, в соседнем — Дима и Костя. Стас остался с радиостанцией на случай получения приказа, Лёша, по традиции, отправился на поиски более выгодной позиции, а Паша временами высовывался вместо пулемётчика.

Группа противников состояла только из пехоты. На первый взгляд, пришельцев было не меньше сорока: те занимали достаточно много укрытий по дороге и били из достаточно большого количества окон в примыкающем к дороге доме. Как раз его и обстреливал Т-72, каждым выстрелом выбивая то край дома, то сильнее разрушая здание внутри.

Где-то через полчаса перестрелки впервые о себе напомнил Лёша. Сначала, в короткий перерыв между длинной очередью пулемёта и короткими из автоматов соседних окон, Дима различил одиночный «плевок» на этаж выше, а затем все услышали в рации спокойный голос Лёши:

— Заметил пару пришельцев с необычным оружием: больше по размеру. Предполагаю, пулемётчики.

Тут же на этаж ниже прогремел небольшой взрыв, заставивший стоявших у окон рефлекторно спрятаться в укрытие.

— Это у них гранатомёт такой... — прозрев, сообщил Лёша. — Не высовывайтесь, сейчас попробую одного снять.

Следом за новым одиночным выстрелом несколько снарядов автоматического гранатомёта пришельцев полетели по этажам выше. В ответ вылетели пули из пулемёта и автомата Кости. Дима тоже высунулся и намеревался выстрелить, но пыл усмирил сухой щелчок из под ствольной коробки. По итогу стрелявших стало на одного меньше.

По привычке Серёга чуть пригнулся за подоконник, задрал ствол вверх, а Костя продолжал стрелять, немного высунувшись. Это и сыграло злую шутку. В один момент солдат высунулся чуть сильнее и снова выстрелил по какой-то цели. Эти четыре выстрела оказались последними... После ответного огня голова Кости откинулась назад, следом всё тело обмякло и грохнулось на пол.

Падающее тело сопровождали до пола взгляды всех солдат отделения. Разом накатила растерянность, посетило неверие в произошедшее. иХ быстро сменила ярость.

— Откуда стреляли? — спросил Дима и с силой рванул затвор в заднее положение.

— Пробоина в стене. — сообщил Серёга и высунулся с пулемётом наготове.

Длинная пулемётная и короткая автоматная очереди поразили пару замеченных фигур в указанной области. Дело закончило оружие танка: осколочно-фугасный снаряд разнёс остаток несущей стены на этаж ниже. Половина второго этажа, в которой находились пришельцы, обвалилась вместе с предполагаемыми убийцами Кости. Не факт, что они были именно там, но думать об этом, как о свершившемся возмездии, было приятнее.

Спустя пару минут пришельцы покинули прежние позиции, о чём сообщил и Лёша со своего поста, и прекращение ответного огня. Впервые Диме хотелось, чтобы это было ошибкой и пришельцы остались, чтобы появилась возможность найти того самого инопланетного уroda, лишившего их ещё одного боевого товарища.

Наклонился к Косте. С остекленевшего бледного лица в потолок смотрел единственный уцелевший глаз: на месте второго зияло крупное отверстие, залитое присохшей кровью. Следом их обступили остальные.

— Это ж как нужно было умудриться... — с досадой проговорил Паша и пнул оказавшуюся рядом горку снега, налетевшего через окно. — Так точно, одной пулей, ровно в глаз...

— И ведь не в окружении даже, только-только вышли... — поддержал Серёга.

— Хотя бы умер быстро... — сочувственно проговорил Стас и наклонился к молчавшему Диме.

Тот ничего не говорил. Глаза налились слезами, губы трепыхались в беззвучной речи. Лёгкое успокаивающее постукивание по плечу будто вернуло Диму из безрассудного состояния.

— Ты с Кельевым связывался? — спросил Дима, усилием воли отведя взгляд.

— Нет, собирался после боя. — вздохнул Стас. — Сними у него «подствольник», пригодится.

Сержант ещё немного постоял рядом, наблюдая, как его друг трясущимися руками снимал старый подствольный гранатомёт с автомата погибшего и забирал с пояса подсумок с «ВОГа́ми». После этих процедур Дима чувствовал себя гадко: забирать снаряжение друга, хоть и погибшего, казалось неправильным, мерзким... Вместе с этим понимал, что им "подствольник" пригодится сильнее. Напоследок прошёлся до боли знакомым движением по лицу, увлекая веко единственного глаза вниз.

Стас перехватил автомат так, чтобы держать его одной рукой, попутно переводя режим стрельбы в одиночный. Неглядя выставил оружие на вытянутой руке, направив ствол в окно. Над головой Димы прогремели три выстрела с интервалом в несколько секунд, только после которых он поднялся, параллельно протирая глаза от набежавших слёз.

— Степаныч, это «Кощей», — доложил сержант в радиостанцию, — как слышишь?

— Слышу хорошо. — отозвался взволнованный голос взводного. — Полковник докладывает, у вас перестрелка была. Вы как, живые?

— Костю Дошкина убили. — сухо отрапортовал Стас, стараясь не терять самообладание.

— Хреново... — вздохнул командир. — Помню его.

— Слабо сказано. Куда нам теперь?

— Собираем взвод у ДК. Я договорился, вам выделяют «бэху» для переброски. Костю не забудьте.

— Когда прибудем — отзвонюсь...

Тело «завернули» в спальный мешок, в котором тот и ночевал. Оперативно спустились

вниз, где их уже ждала БМП-2. В десантное отделение успели усадить нескольких раненных, поэтому Костю решили там не оставлять: мало кому понравится соседство с погибшим. Отделение почти полностью разместилось на броне: только Лёша устроился с ранеными. По-традиции, тело товарища уложили позади башни, чуть облокотив голову на неё. Остальные сидели по бокам и временами придерживали товарища, дабы тот не упал. Эта поездка казалась Диме самой долгой, хотя дорога была небольшой: всего-то проехать через пару дворов и они будут на месте. Разговоров не начинали: ни на какую тему, кроме погибшего, слова находить не получалось.

Никто не заметил, как БМП, скрипя гусеницами, остановилась напротив госпиталя блин ДК и санитары принялись перетаскивать раненных в помещение. Стас окинул взглядом своё отделение, затем сообщил в радиостанцию о прибытии. Получив приказ прийти в командный пункт, посмотрел на ребят и проговорил:

— Спускаемся. Я сейчас узнаю, что там у Кельева за дела. Серёг, Паш, раздобудьте чего-то горячительного: нужно товарища помянуть, а то неправильно получается. Дим, — Стас кивнул на госпиталь, — передашь Златке новость. Только как-нибудь полегче: девка в конце-концов.

Оттащив Костю к зданию госпиталя, все разошлись по своим делам. Троица из Паши, Серёги и Лёши направилась в сторону склада, коим выступал местный продуктовый магазин, командир отделения вместе с несколькими такими же скрылся в Доме Культуры, а Дима так и остался у входа в госпиталь. Если бы не холод и начавшаяся метель, он так и стоял бы рядом с погибшим.

Застегнув спальник до конца, чтобы торчала только голова, решил посетить раненных. Их, как выяснилось, накопилось достаточно много. Совсем тяжёлых видно не было. Быстро узнал среди раненных пару человек, с которыми уходили из окружённого двора. Подходить на разговор не было ни малейшего желания, поэтому привычно занял место у свободной «койки» близ выхода и терпеливо наблюдал, как время от времени из соседнего помещения выводят или выносят солдат после оказания необходимой мед. помощи.

И вот, после доставки очередного раненного с шиной из подручных материалов на ноге, на полностью здорового гостя обратил внимание санитар. Мужчина с повязкой Красного Креста на плече по пути назад подошёл к заинтересовавшему солдату и спросил:

— Ты погреться зашёл, или по делу?

— У вас там раненных много? — Дима кивнул на дверь операционной.

— Последнего выволок.

— Позови тогда девчонку, Дошкина фамилия. Скажи, знакомый пришёл.

— Твоя что ли? — ухмыльнулся санитар.

— Брат у неё погиб. Передай, что попросили, больше ничего.

Мужик молча кивнул и скрылся за скрипучей дверью. Вскоре из-за неё вышла Злата. Лицо будничное, слегка уставшее. При виде Димы сначала немного улыбнулась, затем насторожилась, не увидев брата.

— Привет. — растерянно проговорила она. — А где Костя?

Дима всеми силами пытался не выдавать настоящие эмоции. Молча подошёл, взял Злату за руку и проговорил:

— Пойдём, нужно поговорить.

— Подожди. — прервала она, замерев на месте. — Нам говорили, что вас окружили.

Это правда?

— Да. Выбрались. Пойдём, снаружи расскажу.

Когда они всё же вышли, Дима отвёл девушку в сторону от входа. Злата уже стояла, натянув на голову капюшон кителя.

— А где остальные? — сразу поинтересовалась она.

— По делам разошлись.

— А Костя?

— В общем...

Слова замерли в лёгких. Сердце пронзила боль от одной только мысли о возможной реакции девушки. На глазах проступили слёзы, на что Дима моментально опустил голову и стёр набежавшую влагу.

— Дима, что случилось? — обеспокоенно спросила Злата и заглянула в глаза мужчине.

Он наконец посмотрел на неё. По изменившемуся лицу понял, что она начала догадываться, с какими новостями он пришёл.

— Кто-то погиб? — не сдержалась она.

— Да. — только и вырвалось у Димы.

— Кто?

В ответ он молча подвёл её к спальному мешку, слегка занесённому снегом. При виде родного лица с одним прикрытым веком и дырой вместо глаза Злата не сдержалась: упала на колени у тела в грязном спальном мешке и принялась рыдать, закрыв лицо руками. Дима, уже не имевший сил смотреть на душевные страдания девушки, отвёл взгляд и снова смахнул набежавшие слёзы. Потом всё же посмотрел на девушку, которая рыдала, уткнувшись в грязную ткань.

В один момент он притихла, просто прижавшись к телу в спальном мешке. Теперь у неё тоже остались только эмоции, выражать которые не было сил. Опустившись на колени рядом, взял девушку за плечи, и поднял. Та поддалась и наконец оторвалась от Кости, но тут же вцепилась в мужчину рядом, заключив в неожиданно крепкие объятия. Только сейчас стало понятно, что она продолжает тихо хныкать. Говорить ничего не стал, в ответ лишь приобнял и начал поглаживать по спине свободной рукой.

— А я ведь говорила... — навзрыд запричитала Злата. — Не зря волновалась, просила же, чтобы осторожнее был...

— Мы все осторожничать пытались. — негромко проговорил Дима. — Все потом поверить не могли. Даже из окружения он выбрался, людей вытаскивать помогал... Уже начали думать, что ничего нас не возьмёт и вот тебе...

— Вот как теперь вас отпускать?

Злата чуть отстранилась, продолжая держать руки на плечах. В ответ встретила понимающий грустный взгляд. Дима не умел подделывать эмоции, поэтому выглядел особенно убедительно. Крепкая рука непроизвольно переползла с плеча под волосы, прошла пару раз поглаживающим движением.

— Как же я тебя понимаю... — проговорил Дима. — Я тоже давно родителей потерял. Газ в доме взорвался, прямо рядом с нашей квартирой... В закрытом гробу хоронили, даже на лица напоследок не взглянул.

Рука девушки сползла с плеча по руке, касавшейся её волос, на ладони остановилась и перевела её на свою щёку. Взгляд не отрывался от лица мужчины. Он не протестовал: пусть делает то, что поможет успокоиться. Не удержавшись, Дима провёл большим пальцем по

пятну под глазом, от чего то осталось на поверхности перчатки. Жест вызвал у девушки мимолётную лёгкую улыбку.

— Обидно, что на похороны даже не попаду... — грустно проговорила она и отпустила руки Димы.

Напоследок решили проститься с родственником. Села, положив руки на колени, и смотрела на бледное лицо Кости. Сложилось впечатление, что вместо неё просто поставили статую в форме. На прикосновение к руке и противоположному плечу почти не отреагировала.

— Поэтому мы с тобой здесь... — вздохнув, заговорил Дима. — Чтобы так не приходилось сидеть другим...

— Да, я понимаю...

— Ещё один повод тебе сильнее за раненных бороться.

В ответ на лёгкое похлопывание по плечу Злата посмотрела на Диму, так же легко улыбнулась, и положила голову на плечо. Разговор прервала рация в кармане, вещая голосом Стаса:

— Короче, новости появились. Паша, Серёга, что с поручением?

— Раздобыли. — сообщил Паша. — Коньяка немного достали. Помянуть хватит.

— Тогда спрячьте как-нибудь, идите в ДК. Буду ждать внутри, у входа. Только побыстрее.

— Ты с нами? — поинтересовался Дима у девушки.

— Можно. — кивнула та.

— Стас, Злата с нами. — сообщил мужчина и принялся подниматься.

— Хорошо, жду.

У входа решили задержаться подождать тех, кто уходил к складу. Пока стояли у пустой пулемётной точки с крупнокалиберным «Кордом», Дима разглядывал улицу, принявшую непривычный глазу вид.

Помимо бронетехники различнейших типов и огневых точек на каждом углу, глаза резали дороги. Гражданских машин осталось по минимуму: почти все эвакуировались вместе с хозяевами ещё в конце осени, хотя обычно пройти и не заметить хоть одну было сложновато. Да и сугробы по колено не успевали набираться, даже когда городские службы были особо заняты другими делами. К разрушенным артиллерией зданиям, да и вообще к работе авиации и снарядов, успел привыкнуть.

— Ты же отсюда? — наконец поинтересовалась Злата.

— Да, почти всю жизнь здесь провёл.

Хотя особого желания не было, Дима решил поддержать разговор: тоже нужно было отвлечься от неприятных мыслей, да и помочь с этим Злате. После гибели Кости он начал ощущать какую-то ответственность за девушку. Как-никак, чужой она уже не казалась.

— А почему остался?

— Не знаю... — честно пожал плечами Дима. — Привык к местным улицам, домам... Я вообще к чему-то новому привыкаю долго, а тут всё и все знакомые.

— Мне главное компанию подходящую найти, тогда я освоюсь быстро. С вами так же получилось...

— И хорошо... На высоте вообще был единственный на моей памяти случай, когда мне не пришлось привыкать к обстановке, распорядку и всему прочему... То ли гибель Лизы повлияла так, то ли общая обстановка, уж не знаю.

— Мне Костя говорил, что ты только из-за девушки в армию попал. Не расскажешь подробнее?

— Да что тут рассказывать. — отмахнулся Дима и уселся на заграждение из мешков с песком. — Утром из новостей узнал, что пришельцы несколько посёлков обстреляли, а в один из них моя девушка приехала день назад. Загорелся желанием поехать, проверить, тут Стас позвонил, хотел мне место для эвакуации выбить. И я, на эмоциях, возьми и ляпни, чтобы он мне место в их рядах организовал. Им людей жутко не хватало, поэтому сразу записали. А что было дальше, ты сама слышала.

Все пережитые события пронеслись в мыслях: первый обстрел, оборона посёлка, первая встреча с бронетехникой пришельцев, выдвижение на высоту и её оборона... Всё это закалило его и привело к тому, что он имел: простой солдат, как и сотни других, вставший на защиту остальной страны, ещё не превращённой захватчиками в выжженное пепелище.

— А тебе не страшно? — чуть помолчав, спросила Злата.

— В плане?

— Ну, когда бой начинается. Что первое в голову приходит?

— Если бой внезапный, то сначала мыслей никаких нет. Рефлекторно хватаешься за оружие и прячешься, потом ориентируешься, чтобы можно было вести бой. Потом у меня появлялась злость... Не прям животная, а в умеренной, такой... бодрящей, здорово будоражащей дозе.

— Да, при мне атаки были только внезапные. — слегка хохотнула девушки и присела рядом.

Ещё какое-то время разговаривали на отвлечённые темы. Говорили то, что первое приходило в голову, и это помогало отвлечься. То Дима уточнял что-то касательно медицинских тонкостей, особо интересуясь оказанием первой помощи, то Злата интересовалась моментами из фронтовой жизни.

— Помню, мы спецназовцев уже вытащили, назад уходили. — рассказывал Дима. — Машины с ранеными и некоторыми бойцами уезжать начали и свалили достаточно быстро. Только в колонне места не хватило нашему отделению и ещё паре-тройке человек из спецназа. Нам пешком уходить пришлось. А бой-то не кончился, пришельцы ещё по нам палили какое-то время. Как на зло, вертолёт, которые нас прикрывали, тоже улетели: без боеприпасов были. Мы тогда просто гранаты домовые повыкидывали, дождались, пока завеса появится, и поубегали.

— Спецназовцы, видимо, больше всего домой хотели, раз даже овраги не видели.

— Да, был неприятный момент... Никогда не забуду, по каким горками мы потом к переломанному тому спускались.

— Вы обойти не могли что ли? — усмехнулась Злата.

— Время терять не хотели. — улыбнувшись, пожал плечами Дима. — Говорю же, на месте голова иначе работает.

— Да поняла я. Зато потом эти мужики с вами рассчитались: вытащили.

— Да, они-то... Мужики, так мужики. Пробраться к окружённым без потерь, и без этих же потерь вывести. Не то, что тот лейтенант...

— Что за лейтенант?

— Да, — с неприязнью отмахнулся Дима, — командир тех, которых с нами окружили. В один момент просто попытался уйти с несколькими подчинёнными, предварительно оставив во дворе хренову тучу техники и угробив БТР с ранеными... Я ещё, помню,

раненного тащил к этому транспортёру. Как чувствовал, что что-то не так пойдёт. А на носилках ведь совсем парень молодой лежал...

Девушка в ответ сочувственно покивала.

— И сколько ещё так ребят погибнет... И ведь, из-за чего?...

— Мы — военные. У нас работа — погибать вместо гражданских. И лучше в бою, от пули слечь, чем вот так, от подлого обстрела незащищённых домов...

Вскоре показалась долгожданная троица, вместе с которой компания и направилась в здание. Как выяснилось, раздевалку — крупное помещение слева от входа — переоборудовали в столовую с размещённой там же полевой кухней. Столы делали не из подручных материалов, как Дима привык, а достали, видимо, из соседних домов или закров ДК вместе с лавками. Сейчас столовая была пустой, что обрадовало: не хотелось привлекать излишнее внимание.

Разместились за одним из столов, разложили скромный обед. Как выяснилось, Серёга умудрился выторговать у складских прапорщиков пару консерв и даже небольшой шмат сала, а Стас договорился, чтобы повара устроили им небольшой перекус. Для пустого на протяжении последних четырех часов желудка Димы это был настоящий праздник. Перед этим не забыли и помянуть Костю. В этот раз выпивка шла тяжелее всего, ибо повод был не из праздничных.

После перекуса Дима всё таки поинтересовался у Стаса, для чего вызывал Кельев. Тот, немного помолчав, ответил:

— Командование приказало готовиться к эвакуации из города. Держать его уже смысла нет, линия обороны за рекой готова, «железка» в обход той, что тут проходит, тоже. Сначала вывезут госпиталь и все вспомогательные службы, а потом и войска. Наш взвод, как наиболее немногочисленный, будет сопровождать колонны до переправы.

— А потом мы куда? — поинтересовался Паша.

— Настолько далеко наше командование ещё не думало.

Примерно через час первая колонна была снаряжена. Десяток «Уралов», «КамАЗов» и БТРов в сопровождении двух БМП-2 и вертолёта Ми-35 готовились отбывать. Отделение Стаса двигалось на головной машине. Злата ехала в грузовике недалеко от них, чтобы следить за состоянием раненных.

Путь пролегал через лес. Летом он был густой, на подобии того, по которому ехали в посёлок. Сейчас же листвы не было, что не создавало сильной тени и даже позволяло разглядеть сопровождавший конвой вертолёт. Всю дорогу Диму не отпускало осознание одного единственного факта: скоро Злате придётся расстаться с ними на неопределённый срок. Возможно, что сейчас будет последний раз, когда они увидятся. Но больше волновался, что девушка начнёт сильно переживать о гибели Кости или с ней что-то случится по пути... Все эти дурные мысли старался отметать. Мало-ли, они ещё увидятся, или смогут поддерживать связь.

Новая линия обороны пролежала вдоль реки и представляла из себя достаточно внушительное зрелище: кучи окопов и траншей что для людей, что для техники, с грамотным переплетением между полуземлянками различных назначений и другими траншеями. На мосту с той стороны встретил не менее внушительный блокпост с двумя Т-80БВ и ЗСУ-23-4 чуть позади на обочине.

Во время погрузки новых раненных на колонну Дима, после доклада Стасу, быстро соскочил с борта и побежал к грузовику, в котором, по его памяти, должна была находиться

Злата. По пути не раз уворачивался от пробегавших с ранеными санитаров. Наконец встретив девушку, сцепился в крепких объятиях, оказавшихся взаимными.

— Меня теперь в госпиталь перенаправят. — сообщила она и Дима ощутил, как его щетинистой щеки касается что-то мягкое и нежное.

— Береги себя.

— Хорошо.

На этом их пути разошлись. Колонна грузовиков и транспортёров уехала вглубь тыла, а две БМП какое-то время провожали конвой с обочины, после чего направились назад. Когда они пересекали мост, машины проводили громкими залпами батареи монструозных «Мста-С». Это уже настраивало на включение в бой по прибытии в город.

На последнем километре до города, когда стрельба и перестала быть отдалённым гулом, стал различаться и шум летательных аппаратов пришельцев.

— Проснулись летуны. — недовольно прошипел Стас.

Когда машины пересекли городскую черту, БМП пронеслись мимо нескольких грузовиков и пары бронетранспортёров, двигавшихся в обратном направлении. Стало понятно, что командование уже начинает сдавать город окончательно и выводит оставшиеся войска.

Вот-вот головная БМП должна была выехать из-за угла крайнего здания в прилегающем к ДК дворе. Дима придвинулся чуть ближе к краю, готовый спуститься с борта. Бой гремевший в какой-то сотне метров, так и тянул спрыгнуть раньше времени и оказаться среди сослуживцев. Пыл слегка поубавила ехавшая впереди боевая машина. Перед её резкой остановкой по характерному взрыву узнали попадание ракеты, параллельно сорвавшей гусеницу. По команде спрыгнули со своей машины, подобрались к зданию.

— Кельев, это «Кощей», — проговорил в динамик радиостанции командир. — Мы вернулись, какие приказы?

— Займите оборону на первом этаже ДК, ждите, пока вывезут комбата и ротных.

— Понял.

До новых позиций расстояние было небольшое: всего каких-то пять шагов и они будут уже у стен госпиталя, а там и до запасного выхода рукой подать, но у противника на этот счёт своё мнение. Маленькое расстояние между бортом повреждённой машины и стеной временного госпиталя хорошо простреливалось с той стороны. Это доказал контуженный член экипажа, вывалившийся из люка командира и едва стоя на ногах направившийся по переходу. Короткой очереди сбоку хватило, чтобы в снег с колеёй от узких гусениц грохнулось ещё одно тело с простреленной головой.

Проблему решил сначала бросок дымовой гранаты, а затем и наличие второй БМП, которая любезно отодвинула уничтоженный корпус чуть вперёд, окончательно перекрыв дорогу пулям. Пока пробегали, Дима не отказал себе в удовольствии остановиться и сделать неприцельный выстрел из «подствольника», прикрепленного по пути к переправе.

— Не тормози, стрелок, блин. — тут же осёк его Стас и потянул за собой.

Быстро оббежали одноэтажное здание, оказавшись позади ДК. Буквально перед их отделением через запасной вход выбежали несколько солдат в форме, но с оружием за спиной, тут же направившихся к бронетранспортёру в заднем дворе.

— Вот оно, начальство. — с язвинкой улыбнулся Паша. — Бежит быстрее, чем видит.

— Привыкай. — бросил через плечо Стас и скрылся в дверном проёме.

Быстро пробежав всё здание, оказались на просторной площадке перед входом,

закрытом сверху выступающим вторым этажом. Огневая точка на краю и «Корд» во всю поливали противоположный край площади короткими очередями. Ближайшая свободная позиция была чуть правее, куда все и направились.

За нагромождёнными мешками с каким-то строительным материалом засели только Дима и Стас. Ещё по пути Лёша остался за одной из колонн, а Серёга с Пашей скрылись в одном из разбитых окон. Недолго думая, Дима высунулся из-за верхнего края и принялся искать пришельцев через прицел. Много времени процесс не занял и через считанные мгновенья ко множественным очередям присоединились ещё несколько. Остальных долго ждать не пришлось, как и верного товарища Паши.

Сдерживать пришельцев получилось недолго. Уже через полчаса с противоположной стороны вместо снарядов в дома полетели продолговатые, сильно похожие на осколочные, снаряды. Когда, ударившись о стену дома, один такой рассыпался на несколько частей и высвободил облако густого газа, принявшегося стелиться по поверхности снега, Стас вспомнил слухи о химическом оружии.

— Газы! — раздался крик кого-то слева, едва различимый из-за постоянного грохота.

Тем не менее, Дима успел уловить приказ и начать облачаться в костюм химической защиты. Руки, на удивление, помнили порядок действий, и через минуту солдат был полностью изолирован от внешней среды. Повернул голову, встретился со своим зеркальным отражением в лице Стаса.

— Ещё не забыл. — усмехнулся тот.

— Забудешь тут.

На мгновенье показалось, что прямо над их укрытием пролетел тот самый снаряд с газом и с тихим хлопком разорвался у стены. Дима рефлекторно обернулся на звук и в безмолвном ужасе наблюдал, как белый, с лёгким жёлтым оттенком туман расплзался от стены густым облаком. Внимание от надвигавшейся на них «волны» отобрали несколько газовых снарядов, влетевших в окна.

Лёшу невиданное оружие сразило первым. Увлечённый очередной целью, меткий стрелок отделения не заметил приближающийся газ и не услышал команду на экипировку в ОЗК. Сначала ноги обожгло нестерпимо сильно. Падая в растекающуюся «волну», снайпер не переставал кричать от жжения, расплзающегося по телу. В агонии бился ещё несколько минут, пока лёгкие не заполнил гной. Закашлявшись, он перевернулся на бок и с пугающе громким кашлем принялся выпускать из лёгких целые комья зеленоватой жижи. В один момент жжение начало спадать: сначала медленно отпустило ноги, потом — торс... Только вот после конечности и тело уже не ощущались, будто были наскоро пришиты к ещё живым, порядком повреждённым тканям. В один момент перестало жечь глаза и в груди, однако поднять веки не получалось: они просто не ощущались, как и работа лёгких с сердцем. Перед тем, как окончательно угаснуть, сознание Лёши успело осознать, что от смерти его ничто не спасёт...

От шока Дима не мог пошевелиться ещё несколько секунд. Видя мучения отравленного Лёши, успел только немного обрадоваться, что вовремя натянул защитный костюм, который газ просто обступал.

— Пашу накрыло! — прокричал в рацию взволнованный Серёга. — Не успел комплект натянуть!...

— Твою мать... — выругался Стас, подёргал за плечо застывшего Диму. — Ты хоть как?

— Порядок.

Неожиданно неизгладимое впечатление смахнуло осознание, что теперь в их отделении не хватает ещё двоих верных боевых товарищей. В сознании мелькнул энергичный Кошкин... Вспомнился и Лёша, которому Дима даже умудрялся сочувствовать... Последний имел все шансы позже прославиться, как неплохой снайпер, а Паша и его автоматический гранатомёт могли помочь ещё не один раз. Но теперь их нет... Они не заслуживали такой бесславной смерти...

В Диме снова проснулась ярость. Проснулся солдат, пришедший на фронт мстить за всех, кого успел запомнить и кого успел потерять... Руки машинальным движением оттянули затвор. Сквозь линзы хорошо виднелся выглядывающий из-за затворной рамы «нос» патрона. Незамедлительно высунулся и продолжил поливать огнём всех увиденных противников. Без пули не осталась ни одна высунувшаяся фигура, ни одна торчащая из-за укрытия конечность, ни одна мало-мальски видимая из-за укрытия верхушка шлема. Иногда не жалел и подствольной гранаты для особо наглой цели.

Пелена ярости спала только когда Стас, пригнувшись за мешки, подтянул к себе товарища и прокричал:

— Приказ отступить! Быстро!

Дима кивнул, швырнул вперёд дымовую гранату, дабы скрыть перемещение. Как выяснилось после появления плотной дымовой завесы в паре метров впереди, соседние позиции догадались повторить манёвр. Серёга, несмотря на потерю целей из виду, продолжал стрелять по памяти или пробивающимся сквозь завесу тусклым вспышкам, пока оставшиеся товарищи ползли к соседнему окну.

Перебравшись через разбитый оконный проём, Дима выпустил навскидку короткую очередь и бросил взгляд туда, где последний раз видел живого Кошкина. Он представлял из себя ту же удручающую картину: наполовину облачённый в костюм, с прикипевшей к телу одеждой выше пояса, одним большим обугленным пятном на месте лица и каплями гноя, вытекающими с края рта.

— Уходим, быстро! У нас полчаса! — прокричал Стас.

Впервые Дима не заметил, насколько быстро он может от чего-то убежать: за считанные секунды они пробежали здание Дома Культуры. Остановились только позади бывшего штаба, да и то для поиска своей машины. После пробежки в комплекте стало невыносимо жарко, воздух едва пробивался сквозь противогаз. Свою машину узнали через несколько секунд. У БМП-2 отделение уже ждал взводный. Сначала Дима удивился отсутствию на том комплекта защиты, но потом осмотрелся и понял, что здесь газа нет. Некоторые тоже это замечали, на ходу сбрасывая с себя опостылевшие резиновые костюмы с противогазами.

Добежав до «бэхи», принялись стягивать ОЗК. Из-за нехватки воздуха движения получались заторможенными и осторожными. Не помогали даже снятые противогазы: горло жгла нехватка воздуха, а времени на передышку не было. После снятия комбинезонов убрали в выставленный Кельевым ящик, который позже отправился в десантное отделение, и по его же приказу принялись обильно обтирать оружие и обувь снегом. Благо, на него вещество не попало, как и не осталось на ботинках. Только после этого устроились на бортах БМП, подобрали пару человек, отбившихся от своих, и начали движение в сторону выезда.

После пересечения городской черты влились в состав общей колонны. Около десятка бронетранспортёров, пять БМП и два танка покидали город под прикрытием артиллерии и пары вертолётчиков, появление которых не заметили в общей суматохе.

— Вот и уехали... — с ноткой разочарования проговорил взводный, осматривая

колонну. — Всё, что осталось от батальона, мать его ети...

— Что!? — удивлённо воскликнул Стас.

— А что, для тебя это новость? — грустно усмехнулся офицер. — С городской части ещё взвод уходит, но они своим ходом...

— Меньше, чем за неделю половину батальона грохнули... — ошеломлённо констатировал Дима, уперев безучастный взгляд в проносящийся сбоку снег с обочины...

— Да... Вот что значит «неожиданный удар» и «неизвестный противник»... — так же грустно хохотнул Кельев. — Когда с людьми воюешь, хоть знаешь, что в тебя может прилететь... А у этих постоянно сюрпризы какие-то...

— Займут они город, сделают из него опорный пункт... — мечтательно проговорил Стас.

— Не из чего делать будет. — усмехнулся лейтенант.

На вопросительный взгляд резко повернувшегося Димы и остальных пассажиров прокашлялся, будто извиняясь, и пояснил:

— Нам план на совещании расписывали, командиров отделений тоже звали. После эвакуации город решили капитально с землёй сравнять: сначала по нему отработает несколько батарей «Градов» и «Смерчей», а потом пройдутся ковровой бомбардировкой.

— Не говорили, что полетит? — поинтересовался кто-то из подобранных перед выездом.

— Пока у нас в распоряжении Ту-95, так что ровнять будут они. Штуки четыре вполне хватит.

Весь остаток пути для Димы прошёл незаметно. Мысли были заняты старым-добрым городком, где он провёл всю жизнь. Всеми силами сознание пыталось воспроизвести улицы, школу, маленькие магазинчики и всё, что приходилось наблюдать все годы мирной жизни... Силился вспомнить малейшие детали: какие книжки стояли в таком-то кабинете, какие товары стояли на третьей полке справа от входа в магазинчике перед школой, на каком углу ДК чаще встречались окурки от сигарет... Ведь скоро всего этого не будет. Да, его родной город не разрушат до самого основания, но после выполнения плана возвращаться точно будет некуда.

Народу в палатке оказалось немного. Так как рассчитывали на большее количество вернувшихся, несколько палаток остались пустовать, что позволило остаткам отделения Стаса занять одну из них. Пока сержант ушёл после очередного вызова Кельева, его подчинённые решили не терять время и позаботиться хотя бы об отоплении помещения. Отапливать довольно просторную палатку пришлось по-старинке: старой «буржуйкой». Заготовленные дрова имелись, поэтому проблем с растопкой не возникло.

Пока оставалось свободное время, Серёга вспомнил про то, что с последней стирки их формы прошло чуть меньше недели. Раздобыть небольшой котелок и тряпки с мылом труда не составило: оказались очень любезные соседи, а вода, пусть и в замёрзшем состоянии, лежала на улице целыми сугробами. Первое время сидеть в одних штанах и берцах было прохладно, но за интенсивным оттиранием грязи и из-за сидения у самой печки согрелись быстро.

— Всё-таки, есть что-то хорошее в том, что мы отступили. — улыбнулся Серёга, вывешивая отжатую нательную рубашку около буржуйки. — Хотя бы постираться возможность есть, неожиданный обстрел не застанет.

— Я уже как-то и привык, вонять перестал. — усмехнулся Дима, стягивая опостылевшие берцы.

За всё время, проведённое в городе, берцы практически не покидали ног: только изредка снимались для перевязки портянок, роль которых исполняла пара полотенец, или для их просушки. Сейчас же Дима получал самое настоящее наслаждение только от того, что на ногах просто не было обуви.

— Даже помыться у себя в городе не смог. — довольно проговорил Дима, растягиваясь на старой металлической кровати. — Кому из знакомых, если увижу, расскажу — не поверят.

— Если бы ты с ними был, то да.

Серёга занимать лежачее положение не спешил, так как только что затёр всю сильно видимую грязь на штанах и сушился у раскрытого «окошка». После всего произошедшего сон так и напрашивался, а тепло от печки предательски расслабляло и усиливало желание подремать хотя бы пару часов.

— Как-то меня усиленно спать тянет. — поделился Дима, приподнявшись на локтях.

— С одной стороны, нам хорошо бы отоспаться всё то время, что там недоспали. — принялся рассуждать пулемётчик. — А с другой, надо бы дождаться Стаса. Вдруг какие новости важные.

— Кстати, о времени. — неожиданно вспомнил Дима и посмотрел на друга.

— Половина четвёртого. — бросив взгляд на часы, ответил Серёга. — Двадцать семь минут, если точнее.

— Нихрена себе... По ощущениям, от силы час назад проснулись.

— А как ты хотел? Столько на ногах и на нервах пробегать. Я уже удивляться перестал, как время летит. Да и сейчас зима, темнеет быстро.

Услышав жужжание молнии на двери, повернули головы на звук. К их счастью, гость не стал тянуть со входом, поэтому вскоре вошедший Стас уже застёгивал молнию обратно.

— Две новости. — объявил сержант, развернувшись к отделению. — Первая: до конца дня мы свободны. Вторая: завтра в семь утра мы уже должны грузиться на поезд и выдвигаться в новый оборонительный район. Какая плохая, какая хорошая — думайте сами.

— Отлично! — довольно воскликнул Серёга. — Хоть отоспимся.

— Ну, кто как. — усмехнулся Стас. — Кому-то за печкой следить надо. Или ты во сне холода не боишься?

— Запеленай и не буду.

— Я могу последить пару часов. — предложил Дима.

— А вы, я посмотрю, решили нормальными делами в кое-то веке заняться. — улыбнулся Стас при виде вещей, развешенных близ печки как попало.

— Нужно же время на личную гигиену находить. — отозвался Дима. — Тебе бы тоже не помешало.

— Неделю немытый-небритый ходишь. — поддержал шуточную претензию Серёга.

— А сами-то! — с усмешкой отмахнулся Стас и взглянул на тазик с водой. — Мыло-то осталось? А то тоже надо отмыться: несёт как от бродячей собаки.

* * * * *

— Скоро будем в боевой зоне. — сообщил голос пилота-командира.

Николай взглянул на Су-35, летящий параллельно его старому-доброму Су-27СМ. Сквозь купол получилось разглядеть пилота — мужчину в стандартном комбинезоне и

шлеме с надвинутым солнцезащитным забралом. Оно было как нельзя кстати, ибо солнце садилось чуть левее курса и умудрялось бить в глаза.

После первого боевого вылета бывший «Игла-2» уже увереннее держал штурвал, а мысль о столкновении с авиацией пришельцев уже не пугала. Желание встретиться с «хорнетами», как их прозвали из-за сильной схожести и отличия от немецких реактивных истребителей только в размерах, увеличилось после того, как пилот уклонился от встречной ракеты, а затем и сам поразил аппарат с первой попытки.

Из-за опыта, полученного при сопровождении штурмовиков, его и включили в группу прикрытия бомбардировщиков. Радости от появления столь ответственной задачи не было предела: успешное выполнение плана хорошо покажет его в глазах командования, что несомненно скажется на дальнейшей службе.

Через пару минут два реактивных истребителя пролетали над оборонительными позициями. Из интереса молодой пилот перевернул машину куполом вниз и задрал голову, глядя на едва заметные из-за светомаскировки позиции пехоты и бронетехники. Успел застать и пуск ракет реактивных систем залпового огня. Каких конкретно, не позволяла разглядеть высота, но зато в темноте хорошо выделялись двигатели снарядов.

— Артиллерия уже работает. — доложил «Уран-2» и вернул машину в прежнее положение.

— Значит скоро наши полетят. — отозвался его командир. — Смотри в оба, чтобы вдруг не пролетели.

Не успел Николай кивнуть и поднять глаза, как различил на фоне брошенного города два тёмных дугообразных аппарата. Летели они заметно ниже, однако скрыться это не помогло. Тут же доложил об обнаружении, направил истребитель вниз и выпустил первую ракету.

Поняв, что обнаружены, пришельцы разделились: один принялся разворачиваться, второй — набирать высоту, направившись точно на «Уран-2». Его ракета продолжала настойчиво сопровождать «убегающего» противника, пока наконец не поразила двигатель. Мимолётное ликование прогнала аппаратура, проинформировавшая о наведении чужого снаряда. Тут же вторая ракета полетела в оставшийся «хорнет», а пилот принялся менять курс, параллельно выпуская тепловые ловушки. Через считанные мгновенья позади сверкнула вспышка сдетонировавшего о ловушку снаряда, однако и «своя» ракета пролетела мимо цели.

— Сел тебе на хвост. — сообщил «Уран-1».

— Заметил.

Су-27 принялся разворачиваться, в процессе получив ещё одно сообщение о наведении. Быстро увидел ракету, которая летела позади и набирала скорость. Выравняв курс, набрал скорость, подождал, пока то же самое повторит «умный боеприпас», подпустил тот чуть ближе и резко ушёл в сторону, снизив скорость. Как и прошлые разы, манёвр сработал: снаряд не успел затормозить и повернуть, сдетонировав немного впереди и не нанеся вреда истребителю.

— Второй сбит. — прошипели наушники ликующим голосом командира.

— Первый, похоже, ушёл.

— Не важно, главное — подбили и спугнули. Продолжаем следить, близко к городу не подлетаем.

Над полосой обороны два истребителя кружили недолго: уже скоро над городом, в

котором только что разорвалось не меньше сотни снарядов реактивных систем залпового огня, в сторону оборонявшихся пронёсся ещё один «хорнет». Первым его заметил Су-35, о чём доложил и принялся заходить на атаку. Су-27 пошёл на ещё один круг, держась чуть позади для подстраховки. Его участие не понадобилось: атака, судя по отсутствию реакции, оказалась для пришельца неожиданностью. В этот раз пришелец точно был сбит.

Ещё через полчаса кружения над лесом наушники заговорили голосом командира:

— Через пять минут «Туполевы» будут у нас. Набери высоту, держись ближе к городу.

«Уран-2» послушно поднялся на несколько километров выше, не сводя глаз с города. В результате обстрела снаряды явно не пропали даром: тут и там дома или целые дворы охватил пожар, вызванный то ли снарядами, то ли детонацией чего-то горючего от их же попадания. На фоне вечернего полумрака огонь светился довольно сильно, от чего картина внизу становилась своего рода живописной...

Вскоре показались и те, ради кого пилоты сидели за штурвалом почти час. Четыре турбовинтовых стратегических бомбардировщика Ту-95 в сопровождении пары Су-30 приближались к городской черте, уже рассредоточившись для бомбометания.

— Движемся на той же высоте, по бокам. Задача прежняя.

Завершив очередной круг, истребители описали крутую дугу и направились вдоль маршрута более старых самолётов. Новоприбывшие двигались чуть выше первой пары, что позволяло видеть, как из открывшихся бомболюков вылетают десятки небольших бомб, устремляющихся вниз.

Количество сброшенных снарядов слегка удивило «Уран-2»: без перерыва бомбы вылетали почти пять секунд. Подгоняемый интересом, Николай перевернул машину и взглянул на цель бомб. На глазах по небольшому городку прошлась одна большая волна крупных взрывов, усиливавшихся при попадании в развернувшиеся пожары. К этому моменту окончательно стемнело, что не давало разглядеть результат, но представить последствия от совместной работы РСЗО и не меньше полусотни бомб было нетрудно.

— Пришельцы даже не сопротивлялись. — усмехнулся в рацию «Уран-1».

— Ага... — немного огорчённо вздохнул Николай. — Я что-то более интересное ждал.

— Ладно, самолёты ложатся на обратный курс. Нам приказали идти впереди.

Через несколько минут воздушное пространство над горящими руинами города было свободно. На месте провинциального городка остались заваленные кусками зданий улицы и уродливые обелиски, некогда бывшие частями домов и временами охваченные затухающим пожаром. Задача задержать противника здесь была выполнена...

Глава 8 "Последние приготовления"

Из открытой двери грузового вагона показался берег реки. Осыпанные светом восходящего солнца, снежный ковёр и ледовый панцирь сверкали маленькими и частыми бликами. На сверкающе-белом фоне выделялась замёрзшая земля противоположного обрывистого берега, держащая на себе небольшую рощицу. Почти такой же рельеф был на берегу союзных сил: поначалу немного поднимался над уровнем воды, через пару десятков метров резко поднимался. Была даже рощица, сметённая во время подготовки оборонительной линии.

Пару километров картина практически не менялась, от чего перестала вызывать восторг. Дима окинул вагон быстрым взглядом. Он итак знал, что и как выглядит, кто как расположился и в какой позе сидел. Внутри было непривычно тесно, хотя сначала так только казалось из-за пополнения перед выдвигением на новый рубеж. Помимо целого взвода Кельева, умудрились впихнуть два противотанковых комплекса, столько же переносных ЗРК, расчёт автоматического гранатомёта и несколько ящиков с РПГ.

Сам Дима сидел у края двери, прислонившись плечом к свежеобтесанному дереву и свесив ногу наружу. За время поездки пару раз закидывал ногу в вагон: либо встречались проблемные участки, либо конечность сильно промерзала. Стас сидел чуть левее, напротив выхода, прижавшись спиной к ящикам с реактивными гранатами. Временами он поглядывал на обновлённое оружие: АК-12 в идеальном состоянии. Сергей ему даже немного завидовал. Первое время в пути они разговаривали на эту тему — благо, сидели рядом — и пришли к выводу, что Стас просто более везучий. С новыми бойцами отделения познакомиться не успели: сразу после погрузки они провалились в сонное состояние, а тревожить их по пустякам не хотелось.

Через час длинный состав пронёсся по небольшому лесу, из которого вышел на просторное поле с посёлком и вокзалом в центре. Обилие военной техники и развёрнутая недалеко от путей посадочная площадка для вертолётов подтвердили, что населённый пункт контролируют свои. Локомотиву до въезда оставалось не больше десятка метров, когда состав начал снижать скорость. Первым делом Дима подумал, что они достигли конечной станции. Заметил, что Кельев упал на колени перед радиостанцией, что-то проговорил в трубку, вернул ту назад и объявил на весь вагон:

— Взвод, приготовиться к выгрузке!

Пассажиры разом засуетились. Кто-то поднимался, кто-то пробирался к своему вооружению, кто-то просто ждал приказа на выход. Диме понадобилось лишь подняться на ноги и ждать на прежнем месте.

— Опять в холод... — принялся сетовать Дима и посмотрел на Стаса. — Глядишь, нам ещё позиции не подготовили.

— Инженеры должны были поработать. — пожал плечом старший сержант. — В крайнем случае, сами устроим. Как настрой?

— Присутствует. — неопределённо ответил Дима. — Неплохой, на перестрелку хватит.

— Да тут не перестрелка... — хмыкнул Серёга, поправляя ремень пулемёта. — Подозреваю, что тут нехилая заварушка намечается. Не хуже города.

Со стороны вагона появился Кельев. Подойдя к компании, лейтенант окинул взглядом троих старых товарищей и спросил по-дружески:

— Ну, ребята, как настроение?

— Точно скажу, что есть. — улыбнулся за троих Стас.

— Хотя бы так. У нас сейчас совещание будет, после него едем.

— Задачу обрисуют?

— Да. Когда батальон выгрузят, ищите свою «бэху» и ждите, когда выйдем — сообщу.

Минут двадцать-тридцать у вас будет.

— Новогодний прорыв. — ухмыльнулся Серёга.

— Скорей «новогодняя оборона». — поправил Дима. — Не хочется, чтобы это был «прорыв».

— А вот это правильный настрой! — одобрительно хохотнул Артём Степанович. — Короче, ждите.

Вскоре состав, скрипя тормозами, остановился. Выскочив из вагона, Дима помог выгрузить ящики с реактивными гранатами и переносными ЗРК. Затем все отошли к краю улицы, освобождая узкую дорогу. Технику выгружали по-разному: БМП съезжали сами, а бронетранспортёры были вынуждены двигаться единой линией назад, съезжать по оборудованному помосту на рельсы и там воссоединяться с гусеничными собратьями. Когда вся бронетехника была выгружена, поезд с протяжным скрипом и рёвом двигателя тронулся дальше по путям.

Под мерные стук колёс вагонов направились к технике. Легкобронированные машины выстроились поротно, небольшими колоннами. Рота, в составе которой был взвод Кельева, расположила технику ближе всех к вертолётной площадке. Найти свою БМП Стасу не составило труда, так как это была единственная в их роте БМП-2 с башней от БМП-3, или как назвал это чудо инженерии Кельев, с боевым модулем «Бахча-У».

Устроившись на броне, Стас в очередной раз скользнул взглядом по новенькому АК-12 и с довольной улыбкой проговорил:

— Надеюсь, в середине боя не заклинит. Будет обидно без оружия остаться. Тем более, без такого хорошего...

— У тебя радости, будто не автомат, а три пулемёта подарили. — улыбнулся Дима и бросил заговорщический взгляд на Серёгу.

— Да иди ты! — беззлобно огрызнулся пулемётчик. — Мне нового не надо. Я с этим пулемётом во всех возможных жидкостях переползал, так что в надёжности уверен.

— А тебе твой как? — Стас кивнул на автомат Димы.

— Меня мой «калаш» устраивает. К нему привык, к «подствольнику» тоже приноровиться труда не составит. Хотя твой выглядит красиво, был бы не против с таким побегать.

* * * * *

В оперативном штабе, развёрнутом в здании вокзала, наконец-то собрались все офицеры. Их было немного, поэтому скромных габаритов помещения хватило. Удостоверившись, что командирский состав на месте, комбат бросил взгляд на радиостанцию. В кое-то веке она не пыталась привлечь к себе внимание из-за выхода на связь разведчиков или командования более высокого уровня.

— Итак, господа офицеры, — громко проговорил подполковник, хватая со стола компактную лазерную указку. — рад видеть вас в добром здравии. Как наиболее опытное формирование, наш батальон перебросили сюда с целью обороны особо важного объекта. Внимание на карту.

В свете потолочной лампы карта, повешенная на стене, была видна достаточно хорошо. Оборонять предстояло участок реки. Поперёк водного потока пролежала плотина, в пятидесяти метрах впереди — автотрасса, небольшая заправка и деревня, на одном участке прилегающая к дороге.

— На данный момент наша задача состоит в обороне деревни, — красная точка появилась на краю одного из домов, обвела населённый пункт, — плотины, — точка оббежала дугу, пересекавшую реку, — и мост, — точка переместилась на две прямые линии, обозначающие трассу. — Уничтожение моста допускается, так как соседняя сторона контролируется противником. Захват дамбы недопустим из-за риска уничтожения и последующего затопления крупного региона с несколькими населёнными пунктами с мирным населением, склада боеприпасов и ГСМ. В данный момент начата эвакуация населения и вывоз имущества.

— Сколько времени это займёт? — поинтересовался кто-то из офицеров.

— Около трёх дней. На протяжении этого времени наша задача — не допустить захвата и уничтожения дамбы, а так же проникновения пришельцев на нашу территорию. Оборонительные позиции уже подготовлены.

По карте снова начала бегать красная точка, иллюстрируя слова комбата.

— «Ленин», твои позиции находятся на краю деревни. Мирного населения там нет, но дома для обороны не подходят. Можно один взвод посадить на край, второй — на берег, третий будет контролировать дорогу. В поддержку нам выделили танковую роту, по взводу каждой роте. Пока они в пути, по прибытии наладите с ними взаимодействие и расставьте технику.

— Вас понял. — кивнул лейтенант с соответствующим позывным.

— Хорошо. Теперь «Вист». Один твой взвод займёт здания при въезде на дамбу, второй — на склоне, левее от въезда, третий — по соседству с дорогой, в поддержку «Ленина».

— Так точно. — отозвался лейтенант.

— «Вист», с тобой не всё. Тебе выделяют автоматический гранатомёт, пару ЗУ-23 и два «Корнета». Расположишь так, чтобы была возможность обстреливать дорогу. Пулемёты у тебя есть.

— Задача ясна. — отозвался «Вист».

— Теперь ты, «Киль», — подполковник посмотрел на младшего по званию. — твои люди хорошо показали себя на переднем краю... В этот раз придётся повторить. У тебя наиболее важное и опасное направление: площадка за дамбой на другом берегу. Там пришельцев ещё не видели, временно позиции занимает инженерный взвод. Туда есть поворот с трассы, поэтому один взвод будет контролировать въезд и часть дороги с автозаправкой. Сбоку от дороги примыкает лес, по которому есть возможность подобраться к позициям, поэтому здесь можно посадить ещё взвод. Оставшиеся могут засесть на холме сбоку и помогать остальным.

— Можете на нас рассчитывать. — козырнул ротный.

— Отлично. Разведка зафиксировала в нашем регионе силы противника. В общей сложности, нам противостоит до двух батальонов пехоты, с поддержкой артиллерии и авиации. Приблизительно, до тысячи голов. С нашей стороны — пятьсот человек при поддержке ПВО, танков и артиллерии. Командование и я максимально надеются, что оборона выстоит. Если что, нам всегда готовы прийти на помощь соседние части или резервные: в запасе у нас рота.

— Что у нас за артиллерия? — поинтересовался Кельев.

— Батарея 2Б17 и 2Б26, есть три установки 9К58, две батареи 2С3 и батарея 2С19. С применением реактивной артиллерии осторожнее: может нас зацепить. «Смерчи» для контрбатареинной борьбы выделили, но в крайнем, ещё раз, крайнем случае можем дать залп по вашим координатам. Так же есть смешанная миномётная батарея: 2Б14 и 2С12.

* * * * *

После совещания и возвращения офицеров отдали приказ на выдвижение. Какое-то время Дима, будучи в составе замыкающего подразделения в колонне, наблюдал, как поднимается воздушное сопровождение. До того момента, как на вокзал прибыл ещё один состав, успел насчитать два «Ночных охотника».

В этот раз поезд привёз танковую поддержку: двенадцать танков разных типов. За те пару минут, что вагоны проезжали мимо, Дима успел разглядеть на открытом вагоне хорошо знакомый Т-14 «Армата», несколько Т-90А, а так же ещё одну модификацию Т-90 с незнакомой защитой, напоминающей таковые с Т-72Б3.

— Видели, что к нам приехало? — увидев удивлённые взгляды напарников, спросил Дима.

— Опять «Армата». — улыбнулся Стас.

— Ага... На высоте хорошо сражался.

— Точно что-то серьёзное будет.

К моменту окончательного отъезда колонны в воздух успели подняться ещё два «Аллигатора», а с состава выгрузили взвод Т-80 вместе с командирским танком.

Спустя час тряски по заснеженной дороге и с бьющим в глаза лёгким снегопадом батальон начал приближаться к новому участку обороны.

Из особо приметных объектов на новом участке была деревня, река и сооружение, напоминающее дамбу, и мост через эту самую реку. Слева к дороге примыкал край деревни, на краю которой расположили окопы. Примерно в пятидесяти метрах от крайнего дома начинался берег и мост, так же получивший несколько позиций для пехоты. Правее, от моста до комплекса сооружений с въездом на дамбу, местность представляла из себя плавно поднимающийся склон, который выравнивался почти у самого комплекса. Склон, испещрённый траншеями, тянулся на пятьдесят метров. Что показалось странным, помимо большей части траншей, направленных на противоположный берег, некоторые (пустые) были выкопаны так, чтобы из них можно было вести огонь по мосту и дороге на своём берегу.

Мост тянулся над ледяной гладью на шестьдесят метров. Часть дороги хорошо простреливалась со второго въезда на плотину. Заехать с другого берега можно только преодолев ещё пятьдесят метров и завернув на пологом участке склона. Сверху траншеи растянулись всего на тридцать пять метров на краю крутого склона холма. Для одного взвода этого было достаточно, чтобы перекрыть путь и взять под контроль заправку через дорогу.

Как только колонна прибыла, роты начали располагаться по заготовленному плану. Сначала в деревню свернули машины ведущего подразделения, следом, по въезду к комплексу на холме, направилась вереница техники от другого. Последняя рота никуда не свернула и продолжила движение по мосту.

— Мне это уже не нравится. — настороженно проговорил Стас, бросив взгляд на позиции позади.

— Похоже, нас опять в самую задницу определили. — догадался Дима.

— У меня уже появились вопросы к Кельеву...

На соседнем берегу, доехав до пустой заправки, колонна свернула к дороге, ведущей вверх. Там был заезд на дамбу, а из сооружений — одноэтажный домик, подобие КПП, тесная стоянка и спуск в подземные коммуникации. Так же на холме присутствовало крупное возвышение, в котором находились ворота. По всем склонам, кроме единственного крутого со стороны дороги, к позициям прилегал лес.

Забравшись на холм, рота рассредоточилась по позициям. Первый взвод занял окопы со стороны дороги. Разместить свою технику им оказалось проще всего, так как участок не имел крупной растительности. Вскоре, помимо тридцати стволов личного вооружения, на автотрассу смотрели две автоматические пушки БМП-2 и БМП-2Д, из-за поворота на возвышение — БМП-3.

Второй взвод — как раз под командованием Кельева — занял несколько траншей в прилегающем лесу. Здесь поставить технику не получалось при всём желании: деревья росли достаточно плотно, поэтому здесь пришлось надеяться только на три отделения и АГС-30, приспособленный для стрельбы по навесной траектории. БМП-2 с непривычно большой башней и БМП-3 остались контролировать въезд.

Третий взвод занял возвышенность. У них сложилась ситуация не лучше: из-за крутости склонов и отсутствия въезда ставить технику было некуда, поэтому три БМП-2Д направились на стоянку позади деревни. Их основной задачей была поддержка остальных: на атаку с этого склона не рассчитывали, но на всякий случай лес на подступах к ним был заминирован.

Отделению Стаса пришлось разделиться: Серёга с парой человек засели в маленьком окопе ниже по склону, а остальные заняли широкую траншею с заранее оставленными на ней ящиками с боеприпасами.

Чтобы не пристраиваться потом, Дима решил заранее привыкнуть к положению для стрельбы. Навалившись на бруствер, укрепленный тонкими стволами деревьев, устроил автомат, попробовал прицелиться. На линии огня то и дело возникали деревья, после попадания в которые поражение цели будет под большим вопросом.

— Самая поганая позиция, которую я видел... — прокомментировал Дима и вернулся за укрытие.

— Какая досталась. — хмыкнул сидевший рядом Стас. — Радуйся, что не мы её копали. От больных солдат она лучше не станет.

— Кстати, о больных. Нам бы огонь развести.

— Так ск-казали, чтобы в траншеях их не делали. — стучащими от холода зубами напомнил один из новых молодых солдат.

— Не забывай, почему. — возразил Дима. — Это нужно для маскировки позиции. Стас, помнишь, когда мы на высоте были, какой костёр делали?

— Предлагаешь тут такой же сделать?

— А почему нет? Не сидеть же, от холода подыхать. — Дима кивнул на молодого, жавшегося в попытке согреться хотя бы собственным теплом.

— Правда что, тогда света особо не будет.

Провозившись минут десять с окаменевшей землёй, старший сержант решил сбегать в тыл и попробовать достать лом, ибо о такую землю их сапёрные лопатки больше ломались. Вернулся через десяток минут без инструмента, который успели «стрельнуть» более шустрые замерзающие. В итоге, общими усилиями и ценой остроты двух лопат, сделали

небольшое углубление. С топливом проблем не возникло: дрова заготовили задолго до прихода подразделения. Спустя пару попыток на дне ямы появился маленький огонёк, подкармливаемый сначала небольшими щепками, потом палками размера побольше.

Появившийся огонь окружили новоприбывшие. Новобранцы, не привыкшие ни к холоду, ни к обстановке на фронте, как таковой. К тому же, роль играл и возраст: самый старший из них был младше Димы на три года. Командир отделения и его друг к огню не спешили: температура была терпимая и привыкнуть к новой позиции было более важно. За разговором со Стасом скоротали немного времени, позже к разговору по радиации присоединился Серёга.

— Нам здесь просто превосходные позиции достались! — с иронией проговорил пулемётчик в динамик. — У вас, может, из-за деревьев не видно, а у меня недалеко прищельцы могут сидеть на хорошей такой поляне. Причём я по ней стрелять не могу: деревьев много.

— Можно попробовать сбегать, растяжек понаставить. — предложил по радиации Дима.

— А вдруг уже поставили?

— Похоже?

— Снег нетронутый вроде.

— Значит ещё ничего не ставили.

— Подожди. Здесь из соседнего окопа смельчаки нашлись, уже минировать идут.

— Тогда будем ждать.

Происходящее ниже по склону не видели. Ту самую поляну из-за этого обстреливать не получалось, что подтверждало наличие проблемы. Отправившийся ставить растяжки только мелькнули меж деревьев и скрылись.

Пару минут стояла тишина. Верхний окоп сидел в полуготовности прийти на помощь, пулемётная точка внизу оцетинилась всем имевшимся оружием и следила за ушедшими к поляне. Достаточно быстро заготовленные гранаты кончились и солдаты направились назад.

Когда на краю поляны оставался последний, впереди прогремела длинная очередь, вслед за которой тот упал за поваленное дерево и схватился за ногу. Его товарищи от неожиданности сначала ускорились, затем остановились и попытались подобраться к другу в укрытии, но на подходе один упал от новой очереди, угодившей точно в шею.

— Кельев, у нас контакт! — сообщил в радиостанцию Стас.

Позиции по всему берегу "оцетинились", переполошённые начавшейся стрельбой. Тем не менее, стреляли только из траншей ниже по склону.

— Сколько их? — незамедлительно спросил взводный.

— Не можем определить. — отозвался командир второго отделения, чьи солдаты выходили на вылазку. — У меня раненный и убитый. Пытаемся вытащить. Судя по плотности огня, группа небольшая.

— Подключайте АГС. К нам группа разведки идёт. Если не успеете разделаться — они помогут.

Спустя пару минут перестрелки, больше похожей на ответный обстрел деревьев, и ещё одну неудачную попытку спасения раненного, к счастью, окончившуюся без потерь, у прикопанного в снегу автоматического гранатомёта появился расчёт.

— Да, раненного они так долго вытаскивать будут... — заметил Стас и посмотрел на Диму. — Сбегай до Серёги, попробуйте с ним прикрыть. Если что, скорректируете АГС, я пойду к ним. Остальные — сидите в окопе.

Получив долгожданный приказ, солдат перемахнул через укреплённую земляную

насыпь и побежал к окопу с пулемётом. Оттуда всё-таки вели огонь стрелки и изредка «отплёвывался» короткими очередями ПКМ Серёги. В последний момент поскользнувшись, Дима скатился в траншею и сообщил:

— Серёг, Стас сказал попробовать помочь раненного вытащить. От нас прикрытие нужно.

— Здесь только если к ним спустаться...

— Попробуем. У тебя пулемёт, у меня — «подствольник». Глядишь, поможем.

— Как бы по нам из гранатомёта не жахнули...

Серёга поднялся с насиженного места и вместе с другом спустился ещё ниже. Отсюда поляна виднелась достаточно хорошо, как и позиции пришельцев на противоположном краю. Незамедлительно пулемётчик, изловчившись, занял лежачее положение, расставил сошки пулемёта и принялся поливать замеченные цели длинными очередями. Второй солдат не растерялся: привалившись к дереву, дабы была хоть какая-то опора и укрытие, сделал прицельный выстрел из ГП-25, затем дополнил короткими очередями.

— Что взорвалось? — спросил Стас из рации.

— Я из «подствольника» ударил. — ответил Дима и зарядил второй ВОГ.

— Спасибо за целеуказание. Побереги снаряды: ребята навелись.

Что это за «ребята», поняли по серии маленьких взрывов впереди: сначала десятка снарядов «прошерстила» лес в одном месте, затем чуть левее. Это оказало надлежащий эффект и пришельцы прекратили огонь, позволив вытащить смельчака-минёра и его погибшего товарища. Довольные выполненной задачей, солдаты собрались возвращаться на прежние места, как услышали позади короткую очередь автомата. Стреляли из окопа Серёги по кому-то чуть правее края поляны, куда Дима тут же посмотрел. Между деревьев заметил группу пришельцев.

— Группа на правом краю поляны, пытаются обойти. — доложил в рацию кто-то из их отделения.

Ответить пришельцы успели лишь парой очередей, не навредивших никому из оборонявшихся. Сначала их прижал к земле кривой выстрел из подствольного гранатомёта, чья граната лишь разбросала снег, а затем вынудил отказаться от наступления отряд разведчиков силой ураганного огня сразу пяти «стволов». Вдогонку уходившим Дима и Серёга успели сделать несколько выстрелов и послать одну гранату ГП-25, результаты которого видно не было.

— Атака захлебнулась. — с лёгкой усмешкой доложил Стас в рацию. — Разведчики передали, что последний ВОГ хорошо прилетел: точно одному в спину.

— Дима отработал. — отозвался пулемётчик и принялся подниматься.

— Тебе, кстати, спасибо от расчёта «Пламени» за целеуказание. Давайте назад, сейчас будут мины забрасывать. Про поляну сказали, туда тоже забросить должны.

Через пару часов старший сержант и его друг, негласно получивший должность заместителя, сидели в домике, переоборудованном под командный пункт роты. Особых изменений помещение не претерпело: на столе у входа появился громоздкий прибор радиосвязи, а напротив него появилась карта для корректировки артиллерийского огня.

Артём Степанович остался в помещении для слежки, ибо был единственным командиром взвода, не занятый на позиции. Сам ротный уехал для получения под командование танковой поддержки в виде двух танков — больше на холме не поместится. К тому же, кому-то нужно было следить за растопленной печкой, которая здесь, по чудесному

совпадению, присутствовала. Стас и Дима пришли для компании.

— Как вы себя в окопах чувствуете? — поинтересовался лейтенант.

Стас, подбросив палено в очаг, повернулся и с долей раздражения ответил:

— Расположением ближе всех к противнику нас уже не удивишь... А вот отсутствием вменяемой возможности ответить на стрельбу меня удивляют впервые...

— Если бы нас здесь не было, они бы по лесу вообще без сопротивления прошли. — заметил взводный.

— Кстати, на кой нас сюда перевели? — оторвавшись от карты на столе, поинтересовался Дима.

— Как я понял из брифинга, ниже по течению речки находится район, где у нас расположены аж два склада военного назначения и несколько посёлков с людьми. Если дамбу, за которой мы засели, разрушить, то там всё затопит. Три дня вывозить будут, так что это время мы здесь проведём.

— Если три дня за такими вялыми перестрелками пройдут, то я даже не против. — хмыкнул Дима и вернулся к разглядыванию карты.

— Не думай, что нам всегда будет везти. — назидательно заговорил Кельев. — Разведка насчитала около тысячи пришельцев. Представь, что будет, если разом пойдёт хотя бы половина. При этом, думаю, не стоит забывать про их технику и авиацию. Наша, конечно, тоже спать не будет, но контакт будет очень плотный и наши, наверно, побоятся в такой близости работать. На вертолёты будем надеяться.

— Да, их на вокзале было много. — согласился Дима.

Разговор прервало пронзительное пищание радиостанции ротного, к которой тут же подбежал Кельев и снял трубку. В комнате воцарилась напряжённая тишина, слабо разбавляемая треском из открытой печки. Быстро выслушав, офицер издал привычное «Ага, понял» и вернул трубку на место. На напряжённо-вопросительные взгляды подчинённых поспешил ответить:

— Миномёты на позициях, танки в пути. Ещё «зенитки» приехали.

— Что за танки? — сразу же поинтересовался Дима.

— «Семьдесят двойки». «бэ-три» образца шестнадцатого года. «Армату» оставили контролировать дорогу, как и большую часть «восьмидесятки». Из «зениток» «Тунгуску» у нас поставят, ЗРК будут стоять сзади.

— Звучит серьёзно.

— Не то слово.

Радиостанция снова запищала, привлекая внимание. В этот раз лейтенант сидел с трубкой у уха чуть меньше, затем сменил частоту и скомандовал:

— Всем командирам: проследите, чтобы подразделения оставались на своих местах. Готовятся работать системы дистанционного минирования.

Через какое-то время Кельев и его сопровождение стояли у входа, обдуваемые лёгкой метелью, и сопровождали терпеливыми взглядами два Т-72Б3 и 2С6, катившиеся по широкой дамбе. На борту не без небольшого труда можно было разглядеть пассажиров, сидевших на башне и по её краям. Дима следил за танками до пересечения первым края плотины, затем его вниманием овладело кое-что позади. В небе над деревней неровным клином летели три снаряда, оставляя за собой хорошо заметный дымовой след и не менее заметный огненный хвост, которому позавидует крупная комета.

Без внимания снаряды реактивной артиллерии не оставили и остальные. Лейтенант

заметил интерес подчинённого к летящим снарядам и сам немного удивлённо проговорил:

— Видимо, минирование откладывается...

— «Смерчи» что ли? — не сразу понял Стас.

— У «Градов» ракеты другие.

— Разведка координаты передала! — перекрикивая метель и двигатели, сообщил капитан и спрыгнул с борта, подходя к подчинённым. — Похоже, временный лагерь обнаружили: артиллерию и несколько групп пришельцев.

Один танк встал на склоне, второй — перегорев везд со вражеской стороны. «Тунгуска» запарковалась по краю асфальтированной площадки, задрал стволы автоматических орудий. Маленькая круглая антенна на задней части башни энергично вращалась, пытаясь обнаружить воздушные цели.

Почти через час «Тунгуска» получила шанс доказать полезность своего нахождения на позиции: сначала о приближении летательных аппаратов сообщил замаскированный наблюдательный пункт разведчиков, а следом и в окопах стал отчётливо слышен гул приближающихся бумерангоподобных аппаратов.

Вскоре один из них показался в поле видимости зенитного ракетно-пушечного комплекса. По-зимнему унылое серое небо расчертили две длинные очереди красных трассеров, сопровождаемые коротким, но хорошо различимым треском автоматических орудий. Несмотря на попытку уклониться, одна машина всё-таки получила повреждения, о чём оповестил появившийся чёрный дымовой хвост, и пошла на манёвр разворота. «Тунгуска» быстро потеряла интерес к подбитой машине, так как в тылу были более приспособленные ЗРК. Ракета одной из них и настигла машину, которая успела развернуться и упасть в лесу.

Реакция на появление второго летающего противника последовала куда быстрее, ибо он вполне заметно заходил для атаки на позиции в деревне. Попытку спаренных 2А38 помешать атаке незамедлительно поддержали расположившиеся среди домов «Шилки», успешно поразив цель и вынудив лечь на обратный курс. Никто не горел желанием отпускать его, поэтому вслед полетели аж две ракеты: выпущенная «Тунгуской» 9М311 с дамбы и ракета ПЗРК «Верба» из деревни, достигшие цель почти одновременно.

Вскоре общее внимание на себя перевёл последний аппарат, избравший целью дамбу. Заметив, что чёрный «бумеранг с двигателем» летит точно на них, наводчик оперативно развернул башню и выпустил навстречу несколько очередей. Вместе с сотнями снарядов цели достигла и ракета ЗРК, что привело к преждевременному падению и взрыву у самого склона холма.

Всё это время рота из леса наблюдала за развернувшимся боем из окопов в ожидании ещё и наземных сил. Таких, к счастью, не было, поэтому почти у всех появилась возможность пронаблюдать работу их систем противовоздушной обороны. Среди наблюдавших был и Дима. Несмотря на всё время нахождения на фронте, он впервые видел ответ на появление пришельцев не вызовом своих истребителей или огнём из ПЗРК, а огненно-красным дождём из трассирующих боеприпасов «зениток» и боеприпасов полноценных зенитно-ракетных комплексов.

Авианалёт в одной траншее с их отделением переживал и Кельев, так как до этого находился с ними и опасался уничтожения единственного строения на холме, которое выступало в роли оперативного командного пункта. Ему тоже нечасто доводилось видеть столь эффектную картину, красок и яркости которой прибавляла воцарившаяся вечерняя

полутьма. Из под впечатления его вывел голос из рации на частоте ротного:

— «Киль», «Ленин», — заговорил комбат, — что с налётом? Потери есть?

— Никак нет, «Обь», — ответил «Киль», — наша «Тунгуска» им жару поддала.

— Мои «Шилки» тоже себя показали, — напомнил «Ленин», — да и ребята с «Вербой»

постарались. Зенитчикам из тыла «привет» передайте: «Буки» отработали великолепно.

— Хорошо. С дежурства экипажи не снимайте: вдруг ещё налёт будет. Старайтесь «Киля» без прикрытия не оставлять: они всю суть нашего нахождения здесь под защитой держат. Конец связи.

Лейтенант, на лице которого от смеси восторга и приятного удивления ещё оставалась лёгкая улыбка, окинул взглядом сидевших в траншее вокруг него. Новобранцы то бросали удивлённые взгляды на 2С6, так и оставшейся с задранными стволами, то в сторону леса, то вовсе не смотрели на что-то конкретное, всё ещё находясь под впечатлением от зрелищного боя.

Дима был одним из последних. Он сидел на краю траншеи, с довольной улыбкой глядя в небо и периодически обводя его взглядом. В памяти он проигрывал всё, что успел разглядеть. Все манёвры аппарата и траекторию очередей, а фантазия дорисовывала, как красный снаряд пролетает рядом с крылом, едва не касаясь обшивки, и как ракеты, настигнув цель, врезались в неё, пробивая броню и поджигая неизвестное топливо.

— Вот это я понимаю. — хохотнул Артём Степанович. — Не то, что на высоте было...

— В отличие от высоты, на нас ни единой бомбы не упало. — вспомнил Стас, посмотрел на Диму и с усмешкой протянул, — у-у-у-у-у, зря мы ему голову поднять разрешили... Теперь ближайший час точно не отпустит.

— Да ладно тебе. — отмахнул Кельев. — Пусть лучше так. Он и без того натерпелся, пусть лучше о чём-то хорошем думает...

Дима будто не слушал. Слова сидящих рядом он, конечно, слышал, но как-то реагировать на них не собирался: разыгравшемуся воображению было не до этого...

В реальность вернули реактивные снаряды, подозрительно напоминающие те, что выпускают «Грады». Он насторожился, принялся сопровождать одну из ракет, как и все остальные. Ракета с небольшим огненным хвостом позади шла на снижение неподалёку от их холма. Где-то над лесом след пропал из-за отделившегося двигателя и осталась только небольшая передняя часть, которая, приблизительно, в тридцати метрах над землёй раскрылась и из неё вниз полетели десятки маленьких предметов.

— Тьфу, — облегчённо выдохнул Кельев, — всё нормально, это мины.

— Это новые снаряды что ли? — тут же повернулся к командиру Дима.

— Это снаряды от отдельной системы, инженерной машины дистанционного минирования «Земледелие»... Долго готовились.

Под импровизированный обстрел, следствием которого стали плотные минные поля, попала приличная часть леса, та самая поляна на подступах к склону и крупный участок дороги. Как объяснил Кельев, мины там не только противопехотные, но и противотанковые, которых хватит, если не на подрыв, то на обездвиживание бронетехники пришельцев. Такой манёвр замедлит врага в случае атаки, что даст возможность навести на них нормальную артиллерию...

Глава 9 "Новогоднее сражение"

Утро для Димы началось с запаха супа. Готовили из продуктов, имевшихся в сухпайках. Характерный запах вызвал лёгкий спазм в животе раньше, чем солдат открыл глаза и заметил, что его спальник слегка занесло снегом.

— Похоже, кухня опять незнамо где катается. — помешивая содержимое котелка, посетовал Стас. — С другой стороны, мы и сами не пальцем деланные: с голоду не помрём.

Выбравшись из спального мешка, перебрался к костру. Здесь, кроме Стаса, сидели ещё двое новобранцев. Некоторые остались в окопах, некоторые ушли в тыл, ещё двое дремали в стороне с ночного дежурства. Замёрзшего за ночь, Диму мало волновала причина их ухода.

— Что нового за ночь? — роясь в сухпайке, поинтересовался проснувшийся.

— На высоту «Утёс» притащили. — доложил Стас. — За ночь контактов, вроде, не было.

— Хорошо.

В сухпайке ещё оставалась упаковка растворимого кофе, что немного обрадовало. Наскоро подогретая у костра, чашка с кофе помогла взбодриться и получилась неплохим дополнением к завтраку из жиденького супа и галет.

Пару часов провели в тишине. Периодически в лесу гремели взрывы снарядов, наводимых группой разведчиков. Стрельба доносилась с соседних участков линии и затихала довольно быстро. Обычно, итог подводила артиллерия. Вслед за ещё одним обстрелом лесополосы радиостанция протяжно запищала, привлекая внимание. После получения приказа Стас резко изменился в лице: из беззаботного оно стало напряжённым, с долей злобы.

— Отделение, на позиции!

Вслед за отделением Стаса по окопам начали бегать остальные.

— Идут, — ответил на беззвучный вопрос командир отделения, поправляя шлем. — чуть больше роты, с несколькими машинами. Заметили какие-то установки, сказали держать ОЗК под рукой.

Услышав про ОЗК, Дима метнулся к своим вещам и вынул из небольшого рюкзака сумку с общевойсковым защитным комплектом. На всякий случай проверил содержимое: всё на месте.

Около полудня въезд на дамбу намертво замер. Единственным островком жизни казалась «Тунгуска», антенна на которой продолжала энергично крутиться. Все ожидали дальнейших приказов... Тишину прервали несколько взрывов впереди. Частые и несильные, они сообщали, что минные поля на дороге уже не станут преградой. Вскоре это подтвердил и Стас, продублировав сообщение взводного.

Через какое-то время по лесу снова открыла огонь артиллерия. По ощущениям, это было что-то крупнее миномёта. Почти каждые пять минут из тыла давали залп, от которого лес содрогался и разрывался взрывами и осколками. После сообщения о подрыве минных полей надежда на самоходные орудия была как никогда высока.

Когда на связь снова вышел взводный, разведчики передали, что пришельцы заряжают те самые неизвестные установки. Поначалу все ждали, что это будет реактивная артиллерия, от которой можно спастись в траншеях. В дно окопов вжимались как можно сильнее, дабы сильнее скрыться. В напряжённом ожидании громогласная истеричная команда «Газы!»

откуда-то снизу была неожиданной, но, в то же время, бодрящей и вызвавшей молниеносную реакцию. Про химическое оружие Дима помнил хорошо и попасть под его воздействие было одним из последних желаний.

Машинально натянув защитный комплект, глянул вниз. У подножия по снегу начала растекаться незнакомая жидкость. Когда на поверхности сугроба образовался её тонкий слой, начал выделяться газ, позже нависший подобием тумана. Как появлялись лужи — заметил тут же: над головой что-то взорвалось, следом на снег перед траншеей выплеснулась серовато-жёлтая жидкая масса. Дальше ориентироваться не позволял появившийся бежевый туман.

— Всем оставаться на местах. — скомандовал через рацию Стас.

— Куда тут двинешься: шаг — и в дерево. — отозвался Серёга.

Какое-то время приходилось просто вглядываться в бежевую пелену, из которой вот-вот мог вынырнуть враг. От длительного статичного положения ноги начали затекать, чему способствовал холод. Указательный палец спокойно лежал на спусковой скобе, предохранитель был в режиме автоматической стрельбы.

В воцарившейся тишине и почти нулевой видимости в бой вступила первая линия, чьи позиции находились ниже всех по склону: окопы первого отделения и пулемётная точка от второго. Начало положила мина где-то на краю поляны, взорвавшаяся не без помощи прищельцев. По месту взрыва полетели несколько автоматных очередей, в ответ огонь открыли сразу несколько противников.

Вспышки от выстрелов на таком расстоянии ещё можно было разглядеть, что, несомненно, радовало оборонявшихся. Сергей открывал огонь по наиболее отчётливым позициям и ни на одну цель не жалел и десятка патронов. ОЗК в какой-то мере мешал стрелять из привычного положения: задержка дыхания для тщательного прицеливания вовсе влекла за собой попытки лихорадочно втянуть воздух через противогаз, линзы сильно запотевали, становилось невыносимо жарко — но всё недостатки нивелировались наличием вокруг бежевого тумана далеко не природного происхождения. На руку играло и расположение пулемётной точки: помимо нахождения в укреплённом углублении чуть выше по склону, по краям имелась защита в виде мешков с песком и конструкция из дерева, что спасает от прямого попадания боеприпаса.

Хотя огонь с холма и был плотный, через считанные минуты перестрелка велась уже на близкой дистанции. Короткие очереди, некогда ещё напоминавшие прицельную стрельбу, переросли в пальбу от бедра по вспышкам, до которых даже бежать недолго. В этом отношении больше всего повезло пулемётчикам, так как на позициях, с расчётом на длительный бой, оставили коробки объёмом аж в два с половиной раза больше стандартного. На обоих направлениях они только и успевали поворачивать ствол в сторону новой цели, рассекая деревья и всё, что попадётся пулям на пути.

Вскоре у первого отделения начали кончаться боеприпасы. Тогда в ход пошли припасённые «Шмели», каждый выстрел которых сопровождался неслабым пожаром, как казалось, под самым боком у прищельцев.

В момент, когда во врага летели уже ручные гранаты, от первого отделения остались всего четверо вместе с командиром. Истощение боезапаса не осталось без внимания противника: прищельцы старательно стягивались к траншеям, из которых изредка летели гранаты и время от времени, по особо явным целям, — короткие очереди. Исправить положение пытались не только с соседней пулемётной точки: вскоре лес содрогался от

взрывов маломощных мин. Первые несколько снарядов упали сильно позади целей, но потом стали ложиться куда более удачно.

Начавшийся обстрел и появившиеся потери будто взбодрили противников и те заметно усилили натиск на остатки обороны. Вскоре, вместо миномётных, в лесу начали взрываться уже снаряды полноценной артиллерии, над лесом пролетели несколько снарядов «Смерча», а из радиостанции покойного радиста наконец прозвучал приказ:

— Отходите на вторую линию!

— Мы прикроем! — сообщил в рацию Серёга, снова посылая длинную очередь в сторону леса. — Иначе хрен кто выйдет: в спину перестреляют!

Мельком заметив испуганное лицо парня-новобранца, скомандовал:

— Можете тоже уходить, справлюсь.

— Один не удержишь. — сказал второй рядовой и сделал выстрел из РШГ-2. — Помогу!

— Спасибо, ребята. — взволнованно кивнул парень, выскочил из траншеи и направился в сторону окопа своего отделения.

— Стас, к тебе один наш отходит. Мы постараемся подтянуться. — проговорил в рацию Серёга и снова вернулся к своей работе.

Последняя огневая позиция первого рубежа продержалась недолго. Из леса послышался слабый хлопок, следом позади защитников рванул осколочный снаряд. От сильного взрыва прямо позади новобранец вылетел из окопа с развороченной спиной, где беззащитная жертва получила сразу несколько очередей. Сергей же отделался ударом грудью об укрепления перед собой и несколькими крупными осколками в ногу, от которых упал на дно траншеи и схватился за место неистового жжения. Нестерпимой боли не было... Сильная быстро утихла, слабое жжение стало распространяться от ноги по всему телу.

«Надо было бежать раньше.» — наконец пришла запоздалая мысль, — «Хотя, как это: убежать и бросить товарищей? Хотя бы они спаслись...»

С трудом оторвав руку от ноги, включил рацию, второй рукой вынул из подвернувшегося ящика гранату.

— Стас, — кое-как сдерживаясь от болезненного рычания, начал Серёга, — нас не ждите... Здесь все мертвы... я ранен, отравился... не доползу, уроды близко... приём.

— Понял, Серёг... Спасибо, что парней прикрыл. К награде представим...

— К чёрту награды! — зайдясь кашлем, повысил тон раненный, — Не потеряйте дамбу... хорошее одолжение для меня... конец связи.

Когда голоса и звон в ушах от взрыва под самым боком стихли, стали хорошо различимы спешные шаги пришельцев по сугробам. Артиллерия всё сильнее вынуждала их сближаться или занимать укрытия. Сергей это понимал и ждал, когда к нему нагрянут незваные гости. Очень скоро снег начал хрустеть в считанных метрах от спуска в траншею.

Осознав это, Сергей не без труда вынул чеку и из последних сил ослабевающего тела сжал пальцы, чтобы РГД-5 не сдетонировала раньше времени. К этому моменту паралич от химического оружия добрался до лёгких, дышать становилось труднее. Сделав последний глубокий вдох, мужчина расслабил руку и та упала чуть в стороне продолжая кое-как прижимать чеку к металлическому корпусу.

Когда в траншею спустились сразу две твари в серых костюмах, сердце уже перестало биться. Диафрагма ещё пыталась имитировать дыхание, поднимая и опуская грудную клетку, но Сергей и сам понимал, что смысла у этого немного и уже через минуту он умрёт окончательно. Последним осознанным действием стало расслабление руки. Глаза

проследили за отлетевшей в сторону металлической скобой, остановились на зеленоватом округлом корпусе. А дальше — темнота...

За первой линией прищельцев ждала вторая. Два отделения уже знали, что внизу обосновался и идёт к ним враг. Ответные меры последовали незамедлительно: наступающим не давал продвигаться плотный встречный огонь. Стрелять по вспышкам Диме было не впервой: от ночного боя это мало отличалось. Разве что, здесь прищельцы были куда ближе. Энтузиазма прибавил Серёга: не хотелось, чтобы его жертва была напрасной. Подстёгиваемый злостью и этой мыслью, он то и дело отвечал мелькающим вспышкам очередями немного дольше привычных. В этот раз Стас стрелял не меньше: сейчас руководство отделением требовалось меньше, чем огневая мощь.

Новобранцы поначалу стреляли не так охотно: для них это был первый бой, к тому же в плохой видимости. Сначала они опасливо высывались из траншеи и делали короткие очереди. Видя пример старослужащих, некоторые начинали смелеть. Обратного могли загнать пули, угодившие в земляную насыпь или пролетевшие рядом, но эффект был быстротечным.

Артиллерия умолкла быстро: прищельцы подобрались слишком близко и снаряд мог угодить не в тот окоп. Миномёты так же были бесполезны.

На время перезарядки Дима прятался в траншее. Это позволило заметить, как к ним с тыла прибежал ещё один солдат в ОЗК. Сразу же он оказался рядом с Димой и спросил, перекрикивая стрельбу:

— Где ваш командир?!

— Стас, тебя! — сразу же позвал друга Дима.

В этот раз внизу мелькнули сразу три вспышки рядом друг с другом. Перехватившись рукой с цевья на подствольный гранатомёт, выжал спусковой крючок и выпустил ВОГ по намеченному месту. Мелькнувшая вспышка и взрыв почти в намеченном месте удовлетворили стрелявшего и тот спрятался снова, дабы зарядить «подствольник».

Когда уже собирался высунуться, кто-то дёрнул за плечо и развернул. Появившееся возмущение согнал громкий голос Стаса:

— Рядом с нами встанет АГС! Заряди трассеры, будешь указывать цели!

Нежданный гость спешно удалился, вскоре вернулся не один. Обернувшись, увидел расчёт автоматического гранатомёта и сам агрегат, приготовленный для стрельбы. Один зарядил ленту и захлопнул кожух, второй встал рядом, приготовился стрелять.

— Ждём цели! — крикнул третий.

Дима сменил магазин на снаряжённый трассирующими патронами, высунулся и принялся высматривать вспышки. Заметил место, на котором вспышки возникали наиболее часто, выпустил две длинные очереди туда. За спиной прозвучали несколько хлопков, позже отозвавшихся внизу взрывов. По такому алгоритму цели накрыли ещё три раза.

Наконец туман начал спадать. На снегу стали появляться вязкие желтовато-зелёные лужицы, соразмерно с шириной которых оседала дымовая завеса. Теперь стал хорошо различим масштаб наступления противника: тут и там в лесу и ниже по склону лежали трупы в изящной серой форме, снег местами распахан взрывами разной мощности, некоторые деревья обзавелись обугленной коркой или упали от взрыва у основания.

По хорошо видимым целям стрелять было куда проще, из-за чего оставшимся отрядам прищельцев без укрытий пришлось спешно отступать. На ураганный огонь маленькая группа только иногда огрызалась косыми очередями набегу, пока не скрылась в уцелевшей части леса. Подгоняли отступающих вернувшиеся миномёты.

Затишье было недолгим: пришельцы ответили на миномётный огонь и начали щедро осыпать роту своими снарядами. Защитники забились в окопы, не исключая расчёты станкового вооружения: АГС затащили в окоп быстро. «Утёс» на возвышенности попытались спасти, но не успели и удачливый снаряд убил нёсших пулемёт и его стрелка.

Экипажам техники повезло куда меньше: покинуть её нельзя, потому что при нападении нужна будет их поддержка, но машины из-за размеров и плохого бронирования крыши куда уязвимее к обстрелам, нежели люди в окопах. Не повезло всего одной БМП-3, смотревшей на дорогу. Снаряд прилетел в крышу башни, пробил её и взорвался, от чего сдетонировал боекомплект. БМП стояла в траншее для танка, к которой примыкали другие, для пехоты. Из-за этого в двоих укрывавшихся рядом солдат полетели осколки борта.

Когда град мин ослаб, на позиции с моста заметили несколько групп пришельцев, двигавшихся и в лесу. По ним открыли огонь танки, разрывая местность осколочно-фугасными снарядами. Небольшие проблемы создавала дистанция: в ста метрах от моста пришельцы только появлялись из-за поворота и довольно часто двигались. Поддержать атаку в этот раз пришельцы решили иначе. Воздух сотряс вой летательных аппаратов, приближавшийся со стороны врага. В небо упёрлись стволы всех видимых зениток, в тылу начались приготовления ЗРК.

Первую цель заметила «Тунгуска» с дамбы, потому что сама стала таковой. Как и в прошлый раз, бомбардировщик пришельцев заходил прямо на дамбу, за что получил очередь из пушек. Когда цель начала снижаться с длинным чёрным следом позади, в неё, для пушечного эффекта, полетела ещё и ракета.

Параллельно два аппарата заходили на деревню. Сначала по ним полетели ракеты ПЗРК, но в этот раз попаданий не произошло. Аппараты запросто обошли заряды: при пролёте ракеты рядом будто отталкивало в сторону, где те взрывались без вреда. На подлёте к деревне одного из летунов встретил ураганный огонь сразу нескольких зениток. Перед тем, как длинные очереди «Шилок» поразили цель, она успела сбросить бомбы в деревню и начать манёвр разворота. Второй аппарат оказался успешнее: его пыталась отогнать только одна зенитка с края деревни и пара ракет ПЗРК, так же отклонённых. Бомбу сбросить успел, развернулся и даже начал удаляться, но вслед получил ракету ЗРК.

Отражение воздушной атаки в этот раз получилось не таким успешным. Дамба уцелела, но в этот раз была сильно повреждена одна «Шилка» в деревне. На дороге бомба упала успешнее: точным попаданием в крышу подорвали Т-72Б3, чей взрыв зацепил пару человек рядом. Поддержка не пропала даром и пришельцы успели продвинуться до поворота к въезду на дамбу, однако двигаться к ней не спешили. Здесь огонь с дороги стал плотнее, начали дотягиваться ЗУ-23. Один из взводов на въезде, при поддержке уцелевших БМП, принялся выполнять задачу и даже эффективнее остальных подавлял продвижение.

Тем не менее, крупная группа успела пробиться к зданию заправки. Оттуда она пыталась дать отпор тем, кто всё ещё подавлял остальных. Так, на выстрел БМП-2 с «Бахчей-У» по выбравшемуся из леса смельчаку, из АЗС в него полетела ракета ПТРК, попаданием убив экипаж. Его снаряды заменили реактивные гранаты и РПО, иногда так же выпускаемые вместо осколочно-фугасных снарядов стомиллиметрового орудия.

Конец существованию огневой точки в здании заправки был призван положить Т-72 с въезда. Самая подходящая для выстрела позиция была только у него: танкам с той стороны обстрел загораживал холм с "шапкой" небольшого леса. Первой проблемой стало отсутствие свободной траншеи, которую пришлось сделать, вытолкнув из окопа уничтоженную БМП-2

сначала на край спуска с возвышенности, а потом и столкнув его вниз, дабы не мешал. Наводчик сработал быстро и уже через минуту в казённую часть орудия был заряжен осколочный снаряд, а ствол смотрел точно в широкое окно минимаркета. Команда «Огонь!». Казённый отлетает назад под действием отдачи, снаряд вылетает и взрывается уже в маленьком здании, разлетаясь по сторонам. К тому же, снаряд задел колонку, от чего взорвалась одна, следом — остальные. После ещё пары мощных взрывов от АЗС остаётся только угол строения, куча строительного мусора и остатки конструкции.

Пришельцев уничтожение здания не огорчило: огонь продолжался из леса, по которому стреляли только с въезда. Взрывы от танковых снарядов сперва дополнили несколько миномётных обстрелов, а потом для удара направилась авиация. Над деревней показались две винтокрылые машины: Ка-52 и Ми-28. Первым показался крупный чёрный «Аллигатор», увешанный ракетами на подвесках. Первым делом он заметил взрыв в лесу, узнал позицию пришельцев и ещё в полёте, перед началом торможения, сделал несколько выстрелов ракетами по лесу за заправкой. После поражения целей подтянулся более компактный серый «Ночной охотник», зависший в ожидании целей.

Пока под ними инженерная машина начинала оттягивать обугленные остатки Т-72, к пришельцам начала прибывать поддержка. Кроме крупной группы пехоты, в этот раз с ней двигались три приплюснутые чёрные машины с округлыми башнями. Экипаж Ка-52 сразу доложил о появлении техники, на что приказ по уничтожению получили оба. Первым на одну ПТУР обеднел «Аллигатор», через пару секунд то же самое произошло с напарником. Головная БМПП успела выстрелить из спаренных стволов всего три раза, прежде чем ровнс под ствол ей поочерёдно угодили две ракеты. Попадания оказались успешными и машина прекратила стрельбу, начала сбавлять ход и в итоге съехала к обочине, встав бортом к противнику.

Из-за неё появилась вторая машина с задранными вверх стволами. Пилоты сразу уловили опасность и увели машины в стороны. Через секунду воздух между ними расскла длинная очередь ярко-красных снарядов. Линия трассеров успела отклониться в сторону в попытке угнаться за Ми-28, но на помощь пришёл экипаж «Арматы». Одним точным выстрелом снаряд прекратил существование защитного барьера с частью корпуса, добравшись до экипажа и боекомплекта, о детонации которого сообщил только всполох пламени под башней. Пропажа угрозы позволила повторить манёвр управляемых ракет с последней машиной, рискнувшей открыть огонь по танку, хоть и без результата.

За время боя винтокрылых и гусеничных пехота стянулась с открытого пространства в лес и по нему подобралась к старой группе, которой помогла чуть подавить огонь взвода с позиции. Небольшое ослабление огня позволило небольшой группе начать пробиваться к руинам заправки, а затем и к холму у берега. План выполнили только наполовину: до заправки группа добралась, а вот уйти дальше не смогли. Первым двум выбравшимся из-за обрушившихся бетонных обелисков, образованных углами стен, достались меткие выстрелы снайперов. Потом, дабы окончательно отбить пристрастие к подобным авантюрам, по руинам щедро отстрелялся ракетами «Аллигатор». Для закрепления эффекта «Ночной охотник» выпустил свой скудный запас ракет в лес, дополнив парой очередями из автопушки.

С окончанием ракет у было принято решение отступить, подтверждённое приказом из штаба. Пришельцы разглядели возможность для мести, когда вертолёт пересекли границу деревни, развернувшись к ним задним винтом. Аппаратура оперативно сообщила о преследовании Ка-52 ракетой, а пилот машинально выпустил тепловые ловушки и начал

манёвр уклонения. Смена курса помогла и боеголовка сдетонировала об один из ярких горящих шаров.

Всё это время Дима вжимался в дно траншеи в обнимку с автоматом. Изредка смелости хватало, чтобы в перерывах между взрывами выглянуть и убедиться, что к ним пока не идут. Так как лужи уже испарились, необходимость в химзащите отпала и от неё поспешили избавиться все обороняющиеся.

— По дороге сильная атака. — констатировал Стас. — Аж вертушки подтянули...

— Хорошо, что не на нас. — коротко улыбнулся Дима.

— Есть такое... Судьбу нашей «бэхи» разделять не охота.

— А что с ней?

— Ракетой попали.

— Правда херня... Экипажу кранты?

— Только экипаж и убило.

Неожиданно на связь вышел взводный и приказал, чтобы рота готовилась к обороне от очередной волны, и сообщил, что отработает реактивная артиллерия. Приказ старший сержант передал отделению и сам принялся ждать, когда артиллерия подавит аналогичную у противника.

Вскоре в небе над ротой пролетели три большие ракеты с массивным огненным хвостом и дымовым следом. Проводил одну из них взглядом, посмотрел назад и тут увидел настоящий обстрел реактивной артиллерии: на фоне серых облаков отлично различались сотни тонких ракет с маленькими огненными хвостами и того же диаметра следами дыма. После увиденного дождя из снарядов систем залпового огня причина прекращения обстрела была более чем ясна.

Обрадоваться возможности высунуться из траншеи не успели, ибо почти сразу из леса стали выходить новые силы наступающих. Поначалу обмен шёл только автоматными очередями, а спустя несколько минут из стороны в сторону летели осколочные снаряды: пришельцы решили не игнорировать таковые у противника и принялись отстреливаться из подствольных гранатомётов и своих переносных автоматических. В этот раз Дима стрелял из подствольника куда чаще, ибо пришельцев стало заметно больше и частенько приходилось кучковаться. Когда отчётливо видел цель с крупным оружием в руках или с крупной трубой на оружии, она становилась первой в очереди на уничтожение и не важно, поразит цель пуля или осколок «ВОГа».

Расчёт АГС выбираться не спешил: их то и дело загонял в укрытие взрыв рядом или свистящая у уха очередь. Приходилось занимать позиции вместе с отделением из окопа и обороняться вместе с ними.

— Кеша! — выкрикнул Стас, привлекая внимание командира расчёта.

— А? — отозвался тот и переполз к сержанту.

— Скоро начнёт работать миномёт. Начнут — хватайся с ребятами за свой «станок» и уходите за дамбу. Будете работать оттуда.

— Вы тогда постарайтесь прикрыть.

— Сделаем! — отозвался Дима и снова спрятался в окоп на перезарядку.

— Хорошо, тогда ждём. — констатировал Стас.

Проходит минут десять и вот землю в лесу, с предшествующим продолжительным свистом, начало подбрасывать небольшими фонтанами. Самый удачливый взрыв громыхнул у основания порядком потрёпанного старого дерева, окончательно потерявшего

устойчивость и с протяжным треском упавшего на прятавшихся прищельцев. Чаще в стороны от места взрыва разлетались прищельцы с оторванными конечностями, либо отлетали только кусочки, бывшие результатом падения мины.

Расчёт «Пламени» сразу смекнул, что у них появился шанс, и начал выволакивать агрегат с боекомплектом из траншеи, а затем и выбираться сами. По пути пробежали мимо «Тунгуски», чья ходовая часть при обстреле полностью лишилась функциональности по правому борту.

Получасовой единоличной обстрел леса продолжался недолго: вскоре мины вновь начали сыпаться на позиции оборонявшихся. Траншеи всё ещё спасали, но из-за более плотного огня осколки задевали высовывавшихся для стрельбы. Чуть спасало положение наличие АГС, который пришлось корректировать взводному. К этому моменту Дима уже потерял счёт убитым противникам. В этот раз в окоп его загнало подобие шелестящего звука над головой, за которым последовал взрыв на правом краю окопа. Рефлекторный поворот головы позволил увидеть раненного новобранца, вопившего от боли и державшегося за кровоточащее плечо.

— Раненный! — выкрикнул Дима и подполз к нему, машинально выискивая жгут.

— Помоги ему! — крикнул пригнувшийся Стас. — Медики заняты сильно!

— Раненных много?!

Стянув с солдата личную сумку с медикаментами, трясущимися руками вынул жгут, чуть подтянулся к раненому. Осколок разворотил одежду почти у самого локтя, из раны хлестал оживлённый поток крови алого оттенка. Затянув жгут почти у плеча, потянулся за повязкой и обезболивающим.

— Что это было? — захлёбываясь слезами, спросил молодой раненный. На вид, он был не сильно старше Лёши.

— Мина. — отстранённо бросил Дима, вколол обезболивающее. — Руку чувствуешь?

— Болит...

— Двигать можешь?

— Нет, ниже локтя не чувствую.

— Значит перелом... — констатировал Дима и потянулся к сумке.

— Это конец? — обречённо, стягиваясь в истерику, спросил парень. — Я умру?

— Кровь остановил, не должен.

Наконец нащупав компоненты для фиксирующей повязки, отложил их в сторону и принялся фиксировать руку в локтевом суставе. Парень ещё постанывал при движении руки, что только подтверждало мысли о переломе.

Вскоре в стрельбу со стороны дороги снова вклинился грохот танковых пушек с фоновой примесью рокота вертолётных лопастей. Вертолёты снова прибыли на помощь в уничтожении подкрепления с техникой: в этот раз прищельцев сопровождала аж пятёрка приплюснутых машин. Общими усилиями танков с дороги и прибывшей пары «Ночных охотников» удалось уничтожить только две головные БМП: сначала вертолёты разогнали очереди следующих машин, а окончательно вынудили развернуться ракеты ПЗРК из лесополосы. От первой ракеты удалось уйти благодаря пуску ракет, а вот вторая угодила точно в хвост улетающего Ми-28, в итоге упавшего в один из дворов.

Новость об оставшихся машинах и приближающихся новых силах прищельцев в штабе приятных эмоций не вызвала. То, что оборона на вражеском берегу скоро будет смята, стало очевидно, поэтому требовалось сохранить оставшийся личный состав. После очередного

залпа АГС, скорректированного Кельевым, тот сменил канал и в динамике услышал ротного. Так как Стас был рядом, в нём возобладал интерес. Пригнувшись за укрепление, сержант повернулся на командира и стал слушать. Лейтенант большую часть времени молча кивал и изредка издавал понимающее мычание. Только под конец проговорил: «Когда уйдем, пусть дадут артиллерию нормальную по нам: пришельцы напирают». После этого опустил трубку, посмотрел на Стаса и сообщил:

— Отступать сейчас будем. Уходим сразу после стрелков с дороги. Не тормозим — когда начнём уходить, сюда начнёт артиллерия работать.

— Отлично! — Стас снова высунулся для короткой очереди. — Пора уже отходить!

— Не мы решаем... — Кельев глянул в другую сторону окопа, заметил там возню Димы с раненым. — Ещё и у тебя один...

— Много?

— Одиннадцать по всему взводу. Только пятерых вынесли: под обстрелом бегают мало.

Отступить третьему взводу пришлось под начавшийся обстрел деревни, где пришельцы пытались выцепить зенитки. Их спасла смена позиций: сначала прилетели снаряды по тем местам, где те стояли раньше. Эти выстрелы привели лишь к уничтожению некоторых домов с небольшими пожарами, что свидетельствовало о применении артиллерии куда серьёзнее той, что обстреливала роту на противоположном берегу.

Второй взвод начал отступление после того, как на другой берег перебрался оставшийся танк. БМП-3 ждать не пришлось: в ходе обстрела одна из мин угодила в двигатель, обездвижив беспомощную технику и вынудив экипаж уходить своим ходом. Когда пришла очередь отступать их взводу, Дима принялся отходить одним из первых, так как ему доверили сопровождать сразу двух раненных. Парень с осколком в руке кое-как оправился от попадания, поэтому был в состоянии помочь оттащить мужика, которому осколок прилетел в бок. Перед выходом единственный здоровый из троицы озаменовал уход косым выстрелом «Костра» куда-то вниз по склону.

В момент их выхода над головами как раз пролетели ракеты контрбатареинного расчёта «Смерчей». Они снова достигли цели и град мин на некоторое время прекратился, что позволило отойти без особых потерь. Тем не менее, последний снаряд упал точно на башню «Тунгуски», лишив возможности стрелять и почти всего экипажа: из раскуроченной башни с трудом выбрался контуженный механик-водитель, тут же подхваченный под руки уходящими.

За спиной у себя Дима слышал приближающийся гул летательных аппаратов. Задрать голову и посмотреть не позволял раненный на плечах, отсутствие укрытия и риск прилёта бомбы. В этот раз налёт пришлось отражать силами «Шилок» в деревне, которая и стала основной целью для двух летательных аппаратов. Комплекс сооружений за дамбой тоже намеревался бомбить смелый летун, но был остановлен сначала косыми выстрелами ПЗРК, а затем и точным попаданием зенитно-ракетного комплекса из тыла, которые пришли на помощь и деревне.

Позволил себе обернуться только когда пробежал подобие КПП, усиленного оставшимся Т-72Б3, и передав раненных двум встреченным санитарам. На той стороне солдат видно уже не было: все были если не у входа, то на ближней половине моста. Это развязало руки артиллеристам на самоходных артиллерийских установках. Огонь открыли сразу две батареи «Акаций», от чего снаряды сыпались на въезд на дамбу и прилегающий лес практически без перерыва. Пришельцы принялись оперативно занимать освобожденные

позиции, параллельно пытаясь отвечать на стрельбу с комплекса сооружений. Танк и артиллерийский обстрел не позволили пробиться дальше, что заставило пришельцев занять имеющиеся позиции.

В какой-то момент артиллерия покинула бой, дабы избежать контрбатарейного огня. После разрыва последнего снаряда где-то в лесу интенсивных действий ни с одной стороны не последовало. Наступило затишье. Ни наступающие, ни защитники не стреляли, видя отсутствие действий друг у друга.

Третья рота разместились на позициях второй. Взвод Кельева разместили в окопах левее комплекса. Отделению Стаса достались самые правые траншеи и задача подавлять продвигающихся по дамбе и на их бывших позициях. В случае чего, они могли надеяться на поддержку своего АГС, расположенного позади, и ПТРК «Конкурс» на левом краю траншеи.

Пока была возможность, бойцы решили расслабиться. Дима уселся на дне окопа, прижавшись спиной к укрепленной стенке. Позиции пришельцев были точно позади, но прямым выстрелом достать его не смогли бы. Усталости, на удивление, не чувствовалось, хотя ощущения от потной мокрой формы были далеко не из приятных. Руки уже порядком устали от автомата, поэтому АК-74М, предварительно встав на предохранитель, встал у земляной стены рядом. Стас сел у противоположной стены, положив автомат на колени вытянутых ног. Вид у него был такой же измотанный, но в глазах ещё поблёскивал огонёк командирской уверенности и, в некоторой степени, оптимизма.

— Сильно замотался? — с лёгкой улыбкой спросил он, глядя на Диму.

— Ага... — устало кивнул тот.

— А это ещё не конец... Дай Бог, половина дела...

— Не напоминай. — бросил Дима, тоскливо осмотрелся.

На секунду представил, что бы было, если от первоначального отделения здесь остались бы не двое, а все. Представил неунывающего говорливого Костю, обязательно нашедшего тему для разговора... Кошкина и Ельникова, разделяющих его говорливость и обязательно бы поддержавших его разговор... Серёгу, начавшего дымить и временами вклиниваться в разговор со своими мыслями...

— Был бы тут Серёга, обязательно закурил бы. — грустно улыбнулся Дима и вздохнул.

— Да и я, честно говоря, с ним бы посмолил... — согласился Стас. — Остались, блин, без главного курильщика. Теперь даже сигаретку стрелнуть некого... Не то, что поговорить.

— Столько парней полегло... А за что?...

— Сбегай, спроси. — махнул рукой сержант. — Глядишь, поймут, ответят. Прямо в очередь для ответа встанут. Для них мы ведь так, насекомые... Сказали — надо раздавить... И пофиг, что они не у себя дома, пофиг, по кому стрелять...

Дима молчал. В голове всплыли все увиденные до этого раненные и убитые солдаты, разрушенные дома в городе... Особенно отчётливо всплыли картины деревни, где они оказались почти в первый день. Погибшие животные, гражданские, разрушенные дома... Неожиданно всплыла посмертная маска Лизы. А ведь её Дима успел забыть в суматохе разгоравшихся боёв. В какой-то мере, это — заслуга его сослуживцев и Стаса в частности.

— Заешь что, Стас? — неожиданно усмехнувшись, спросил Дима.

— Что?

— А ведь тут я, в какой-то степени, из-за тебя... Сам подумай: просыпаюсь утром от сирены, слышу новости, уже готовлюсь собирать вещи, как тут — звонок от тебя. А ты и место, и снарягу выбил... Так бегал бы по тылам и мог даже не подумать сам в военкомат

прийти.

— Не благодари. — улыбнулся Стас. — Думал, ты где-нибудь в тылу остаться захочешь и оттуда помогать.

— От физрука тут толку больше будет. — улыбнулся Дима.

Откуда-то справа появился пригнувшийся Кельев с автоматом за спиной. Опознав Диму и Стаса, выдохнул, сел на дно рядом и проговорил:

— Замахался вас искать...

— Ну рассказывай, отец-командир, — усмехнулся Стас. — как дела на фронте?

— Дерьмово дела. — отмахнулся Кельев. — Пришельцы по тому берегу засели. Заняли хребет напротив деревни и наш пост. Вы и сами видели.

— Представляю, как разведчики замахались. — улыбнулся Дима.

— Да, они хорошо поработали. Хотя бы знаем, сколько пришельцев перебили.

— Обрадуй-ка... — хмыкнул сержант.

— У нас тут точно осталось сотни две, в тылах артиллерия ещё бойцов пятьдесят настреляла. У них аж три батареи артиллерии снесли, одну, вроде, даже разведчики чуть помогли добить.

— И сколько их там осталось?

— Сотни три ещё.

— А у нас по потерям как дела?

— У нас получше — сто человек в общем, из них двухсотые — половина. В моём взводе чуть больше половины нет. Если не говорить про технику... Кстати, «Армата» с дороги уехала за снарядами, за неё Т-80 встала. «Убитый» заменили, тоже на «восьмидесятку».

— Короче, осталось только тут удержаться, так? — спросил Стас.

— Ага... Самое сложное, ибо лупить будем с позиции на позицию. Будут пытаться перейти — не стесняйтесь, бейте из всех стволов.

— Что по дополнению к стволам?

— Патроны скоро принесут. Ящик, в нём магазинов сто, всему отделению раздашь. К подствольнику сумку и ещё ящик с одноразовыми вам подтянут. Только особо не транжирьте: вдруг сильно обстреливать будут, не поднесут ещё.

— Будем надеяться на артиллерию.

Через пару минут небо вновь разрезала сотня ракет реактивных систем залпового огня, что стало сигналом для всех о надвигающемся продолжении. Все стрелковые позиции оцетинились вооружёнными солдатами, расчёты средств поддержки заняли свои агрегаты в полной готовности, танк чуть задрал ствол и загерметизировался.

Сначала бой вспыхнул на позициях ниже. Пришельцы успели подняться на длинный хребтоподобный холм, протянувшийся по противоположному берегу напротив позиций в деревне, и вели огонь оттуда. В ответ, кроме личного оружия и осколочных снарядов одного из Т-80, холм начали окучивать миномёты. С другой стороны дамбы в прорыв идти не собирались. Пришельцы пытались вести огонь из уже имевшихся позиций и укрываться за остатками строений и бронетехники. Преимущественно огонь вели по соседним с комплексом окопам, будто пытаясь подавить тех, кто может обстреливать дорогу. В ответ начинал бить Т-72, люди с комплекса и те самые окопы.

В этот момент Дима успел обрадоваться, что пришельцы не оборудовали более удобные позиции. Окопы укреплялись так, чтобы сдерживать попадания из леса. С тыла они были открыты и укрываться в них было более сложной задачей. Спустя небольшое время

пришельцы всё же начали подтягиваться к дамбе. В качестве укрытий здесь могли выступать только траншеи от артиллерии, повреждённая «Тунгуска», руины маленькой вышки у въезда и небольшие заросли кустарника у этой вышки.

Не раз Диму посещала мысль попробовать подорвать оставшуюся бесхозную «зенитку». Боекомплект в ней точно остался, топливо тоже. С учётом её популярности, как укрытия, выстрел по ней мог убить не меньше, чем залп артиллерии. После того, как очередной перебежавший противник ускользнул из под очереди пуль, держать эту мысль в себе было уже трудно. Дима не сдержался, повернулся к Стасу и выкрикнул:

— У нас гранатомётов нет?!

— А тебе зачем?

Стас и сам был порядком разгорячён и едва нашёл время, чтобы опуститься в траншею и прервать стрельбу.

— «Тунгуску» подорвать хорошо бы! Задолбали за ней толпиться!

— Кельев сам сейчас предложить хотел...

Вдруг со стороны комплекса раздался взрыв, приковавший к себе внимание Димы. Так как взрыв был единичный, сразу увидел его последствия: у крайнего здания попадание разрушило каморку непонятого назначения на крыше, скинув вместе с кучей раскрошенного бетона и битых кирпичей пару солдат. К ним сразу подскочили санитары и сразу начали затягивать на носилки пострадавших. Вторую ракету увидел своими глазами и сопровождал, пока она не исчезла за углом того же здания. В этот раз ничего за этим не последовало, что вызвало интерес. Вскоре его объектом стал выругавшийся Стас.

— По танку прилетело. — сообщил сержант. — Наводчик убит, командир — в живот, оружие повреждено. Короче, нет у нас танка.

— Так что насчёт гранатомёта? — напомнил предложение рядовой.

— Да погоди.

На этот раз пришлось замолчать, чтобы услышать голос Кельева из рации:

— Сидите на позициях, прижимайте пехов к земле! Отсюда сейчас гранатомётчики поработают! Если что, на связь выйду!

Двое принялись выполнять приказ, поливая противоположный берег из имевшегося под рукой вооружения. Пару раз в ход пошли снаряды подствольного гранатомёта, но особого эффекта не дали: в траншеях прятались не так охотно, а последний пущенный снаряд вовсе взорвался о борт «зенитки» без какого-либо ущерба. После обмена парой сотен пуль и несколькими осколочно-фугасными снарядами в пришельцев наконец полетел снаряд РПГ. Реактивный снаряд пролетел половину моста на стартовом заряде, вторую половину — на включившемся реактивном двигателе и в итоге пролетела немного левее машины. Через несколько секунд из зданий полетела вторая ракета, которая в этот раз достигла цели и врезалась в борт, вызвав детонацию боекомплекта. В воздух, вместе с небольшими столбами чёрного дыма и огня, подлетел какой-то металлический лист. Когда столб исчез, стало заметно, что из области двигателя вырывается слабое пламя.

Будто в ответ на дерзкую авантюру, пришельцы возобновили обстрел. Сначала мины начали сыпаться на комплекс сооружений, затем под обстрел стали попадать и траншеи левее. Из-за их глубины и того, что для стрельбы приходилось высываться не очень сильно, обстрел не оказывал сильного воздействия и вкуче с привычкой уже не пугал Диму. Во время перезарядки иногда осматривался по сторонам. Обернувшись, иногда заставлял момент падения снаряда. Частенько удавалось увидеть, как после взрыва в снег намертво

падал невезучий санитар или падал в окоп высунувшийся для стрельбы солдат. В последний раз застал, как от взрыва мины был убит расчёт ближайшей ЗУ-23. Снаряд разорвался при попадании между ящиками с боеприпасами к орудиям, от чего осколками убило наводчика и стрелка. Сопrotивление дало свои плоды и пришельцы оставили попытки продвинуться на дамбу. Обоим сторонам оставалось просто сидеть, кому-то — вместе с этим ещё и укрываться от обстрела.

Вскоре его плотность чуть снизилась, но зато взрывы стали доноситься со стороны деревни. За время работы крупнокалиберной артиллерии дома были достаточно сильно разрушены и целые строения остались в дальнем от берега краю. Тем не менее, снаряды уничтожили только одну ЗСУ-23-4, сохранив две другие.

После пары минут обмена миномётным запасом пришельцы начали предпринимать попытки продвинуться к мосту. Особой проблемой стали танки, чьи пулемёты и снаряды быстро останавливали продвижение. Решение не заставило долго ждать: вскоре по Т-80, сменившему «Армату», начали отправлять снаряды ПТРК. Первые три ракеты цели не достигли: первая стреляла без толкового наведения и ракета пролетела мимо, вторая из-за гибели наводчика улетела в берег, третья сделала самый успешный выстрел, но снаряд остановила динамическая защита. Четвёртая ракета всё-таки достигла цели, попав в башню и убив командира с наводчиком. После убийства двух членов экипажа машина уже не представляла опасности, что привело к приступу смелости пришельцев. Те уже значительно сильнее продвинулись к мосту и успели начать перебежать, но останавливались чуть дальше половины: на этом расстоянии пехота могла подавлять противника куда эффективнее, да и часть защитников с возвышенности могла помочь.

Когда на мосту была полностью уничтожена группа из тридцати пришельцев, бой снова приобрёл позиционный характер. Берега обоюдно осыпали друг друга снарядами и пулями в надежде уменьшить численность врага, от чего возможность атаковать либо появится, либо станет менее осуществимой.

Дима ещё долго сидел на дне траншеи. Иногда высовывался, чтобы убедиться в отсутствии движения на другом берегу или чтобы посмотреть, как обстрел изменил их позиции. Миномёты умудрились разнести один «Корнет» вместе с расчётом и вывести из строя вторую ЗУ-23, не говоря уже о множестве солдат из окопов.

В какой-то момент около Димы и Стаса остановился Кельев. Поначалу Дима принял его за рядового солдата: с пятном крови на щеке, грязный рукав в чём-то тёмном, взмокшее лицо и грязь на коленях и локтях. Сев у стенки рядом с сержантом, тот принялся восстанавливать дыхание. Через пару минут посмотрел на двоих и выпалил на выходе:

— Пиздец это, ребята...

— В чём дело? — спросил Стас.

— Потери большие.

— У меня четыре убиты и двое ранены. Одного унести успели, второй ещё сидит.

— Видел твоих... Жуть...

Их траншея была почти прямая, поэтому было достаточно выглянуть, чтобы убедиться, что дальше лежат ребята из их отделения. Издалека они были не такие жуткие: просто лежащие на дне или сидящие, прислонённые спиной к стенке траншеи.

— Как ситуация в общем? — продолжил интересоваться Стас.

— Я уже сказал...

Лейтенант поочерёдно посмотрел на подчинённых, помолчал, обдумывая ответ, затем

ответил:

— За позиции хоть зубами, хоть ногтями держитесь, но не теряйте.

— Так что с обстановкой-то? — не унимался Стас.

— Дохрена народу перебито, вот что с обстановкой! Считай, одна рота держится...

Половина нашей либо в тыл едет, либо там лежать осталась. У здешних ситуация не лучше: одни раненные, и те в окопах: вынести не могут. Комплекс кое-как держат, здесь едва стоят.

— Да... Пиздец тот ещё.

— Так что парни, — Кельев взял Стаса за плечо. — держитесь. Хотя чем, но держитесь и не дайте им через дамбу перейти!

— Не перейдут, не ссы! — улыбнулся Стас и посмотрел на друга. — Да, Дима?

— Раз на нас пока всё держится, — хмыкнул Дима и передёрнул затвор. — тогда будем стоять! Куда деваться...

Вскоре взводный отдышался и убежал вдоль окопа к комплексу. Под обстрелом сидели ещё около получаса, пока на вражеские тылы не обрушилась «непогода»: батарея «Градов» и «Смерч». После быстрой свиста над головой наконец умолк непрекращающийся свист и шелест с разных сторон, наконец прекратились взрывы. Пришёл черёд показать себя артиллерии защитников: на брошенные позиции и холм обрушились снаряды самоходной артиллерии.

Пришельцы с прохода на дамбу после нескольких снарядов поняли, что близко к своим артиллерия бить не будет. Возобновились попытки уменьшить численность защитников уже при помощи личного оружия, что было не так-то сложно. С обеих сторон продолжали лететь снаряды подствольных и одноразовых гранатомётов, но вскоре со стороны землян их стало ощутимо меньше: машины снабжения из-за обстрела по тылу не успевали подвезти снабжение. Дима старался экономить «ВОГи» и больше одного залпа по какой-то цели не делал. Попадания были, чаще всего, безуспешными и летели мимо, но изредка залетали в чей-то импровизированный окоп. Несмотря на такой экономный подход, вскоре в подсумке для подствольных гранат лежали всего два снаряда.

В какой-то момент, когда вспомогательное вооружение применяться перестало, пришельцы осмелели и начали идти по дамбе. Первая группа из двадцати штурмовиков успела продвинуться всего на двадцать метров, пока точно по ней не полетел снаряд РПО с крайнего здания. Вдогонку начавшим отступать вместе с кучей боеприпасов полетел и снаряд из подствольного гранатомёта. Это попадание получилось одним из успешных, позволив вернуться только четверым наступавшим.

В экстазе Дима принялся поливать противника непосредственно из автомата, растратил магазин и вместе с этим стал чьей-то мишенью. Опускаясь в окоп, краем глаза заметил врезающиеся в бруствер пули и слышал свистящие над окопом. Пули вонзились дугой справа налево и кончились где-то слева от спрятавшегося. В конце очереди слух выцепил с той стороны короткий стон и падение чего-то металлического. Бросил взгляд на звук и оцепенел вместе с магазином в руке... На дно окопа, привалившись спиной к задней стенке, упал Стас с отверстием в шее и на месте глаза. Единственный целый глаз остался открытым и стеклянным, безжизненным взглядом сверлил землю на дне траншеи. Одна из рук продолжала держать автомат, упавший чуть в стороне.

Из оцепенения быстро вырвал взрыв на противоположном берегу. Напоследок бросив взгляд на окровавленную форму друга, Дима пару раз выдохнул, на последнем выдохе ощутил злость. Ту самую, которую описывал Злате: дозированную, бодрящую, будоражащую

сознание и притупляющую страх и прочие эмоции. Магазин ловким движением крепится в приёмнике автомата, привычным движением назад оттягивается затворная рама и с осточертевшим лязгом возвращается на место.

«Ну что, уроды... Сейчас вы за моё отделение ответите...»

Высунувшись в очередной раз, принялся поливать всех, кого только успевал увидеть. С каждой очередью мысленно проговаривал имена погибших товарищей. Это война уже стала полностью его войной. Войной ради мести за всех, кого знал: за убитую в своей постели Лизу, Пашу, Ваню, Костю, Лёшу, Серёгу и, наконец, Стаса! Ни о какой благородной части своего участия не видел. Сейчас было главное отомстить за всё, что потерял: за свой дом и город, за друзей, за любимую...

Во время перезарядки снова опустил в окоп и не заметил, что оставил торчать из укрытия ствол своего оружия. К этому моменту пришельцы так же активно использовали свои подствольные гранатомёты и один из снарядов как раз взорвался на бруствере за спиной Димы. Осколки остались в земле и до него дотянулась только ударная волна, сбив с ног и присыпав смесью грязи и снега. Небольшая дезориентация прошла быстро: её согнали слова лейтенант с просящим тоном. Поднявшись, окинул себя взглядом. Остановился только на автомате с развороченным стволом. Дульный тормоз смело в неизвестном направлении, ствол немного порвало и свернуло. С таким оружием о стрельбе не шло и речи... В поисках замены оглянулся по сторонам и увидел только автомат Стаса. Чуть испачканный АК-12 был чуть прикрыт рукой и вытянут в его сторону.

«Даже с того света помогает...» — мысленно обрадовался Дима, подполз к другу и вынул автомат из под руки.

Вернулся в бой в самый подходящий момент: как раз сейчас пришельцы предприняли ещё одну отчаянную попытку прорваться. Крупная группа пришельцев, вдвое больше первой, со стрельбой набегу пыталась перебраться под мощным огнём прикрытием автоматов и ракет. В ответ били только из личного вооружения, так как иного уже не оставалось. Дима тоже не сразу вспомнил про последний ВОГ в сумке и открыл огонь из автомата. Только во время перезарядки бросил взгляд на старый автомат, переставил ГП-25, зарядил последнюю гранату и выстрелил первым делом по группе, уже прошедшей половину плотины. Хоть огонь со стороны оборонявшихся был не таким сильным, как подавляющий со стороны противника, но его хватило, чтобы перебить бежавших навстречу противников. Последние не успели преодолеть всего тридцать с небольшим метров, что уже говорило о бедственном положении.

— Стас! — раздался знакомый выкрик со стороны комплекса.

Дима бросил взгляд в ту сторону и увидел Кельева, пробирающегося к нему по окопу.

— Где Стас? — спросил взводный, добежав до Димы.

— Лежит. — сев за бруствер, кивнул на тело Дима.

— Сука... — выругался Кельев. — Народу меньше и меньше!

— Есть новости? — решил не медлить Дима.

— Да, есть. Подкрепления скоро будут. К нам подтянется взвод с соседних позиций. Разведка ещё доложила, что у пришельцев подкреплений почти нет.

— А это хорошо... Сколько осталось?

— Около двух с половиной сотен. Из последних сил идут в атаку, сейчас ещё подкрепления последние идут.

— Блять... Ему-то мы что ответим?

— Не мы. Авиация нам на поддержку идёт, бомбардировку проведут. Минут сорок нужно продержаться. До прихода взвода — минут двадцать. Артиллерии у них уже нет — наши постарались.

— Превосходно! Если подойдут, то, думаю, продержимся.

— Куда мы денемся! — хохотнул офицер и достал свой автомат. — Буду с тобой пока!

После уничтожения группы активных попыток прорыва не было. Позиционный обстрел продолжался до прихода союзного взвода. С его появлением на позиции совпал очередной забег через дамбу в надежде, что враг будет ещё слабее и наконец подпустит. Появившийся БМП-2 напротив выезда оказался неприятным сюрпризом. Раньше, чем пришельцы успели что-либо понять, длинная очередь 2А42 превратила колонну наступавших в кучу разорванных трупов. Чтобы экипаж не повторил их судьбу, машину оперативно убрали с линии огня и укрыли за зданием.

Подкрепление заметно оживило разгоревшийся с новой силой бой. Два отделения остались у сооружений, одно, под прикрытием БТР-82А, перебралось на крайние окопы и притащило с собой несколько одноразовых гранатомётов. Какое-то время их транспорт оказывал огневую поддержку, но после первой пролетевшей назад ракеты огонь прекратился. Небольшое увеличение личного состава, появление техники и редкие пуски реактивных огнемётов с осколочными снарядами вселяли уверенность в то, что атака будет отражена. Перестала пугать даже численность врага и большее количество ракет в запасе.

Через полчаса ожесточённой перестрелки сквозь канонаду взрывов и стрельбы стал различаться гул авиации. Вражеские аппараты не заставили ждать и появились достаточно быстро. Сначала сразу два полетели в сторону деревни, приковав к себе основное внимание «зениток» с деревни. Пока те были увлечены заходившими на них, появился ещё один, взявший в качестве цели дамбу. В ответ в него полетели сразу две ракеты из ПЗРК, но были успешно отклонены.

— Вот ведь гниды хитрожопые. — прорычал Кельев. — Сейчас как прилетит...

В этот момент над ухом Димы просвистела вражеская очередь, вслед за которой в окоп упал солдат с переносным ЗРК. Не задумываясь, выхватил из рук трупа оружие. Как пользоваться, в теории, знал. Оставалось только захватить цель и дать залп. Взвалил длинную труду на плечо, задрал ствол и принялся под монотонный писк сопровождать летящий почти на него аппарат. Когда писк стал частым и, по ощущениям, более громким, нажал на спуск. За спиной струя от выстрела раскидала снег, вперёд вылетела ракета и вместе с тремя такими же полетела в аппарат пришельцев. Тот от обилия снарядов сменил маршрут и взял курс выше, дабы активная защита отклонила ракеты. Пока это происходило, он неожиданно начал заходить на обратный курс. Обернувшись, сразу увидел причину: с тыла к дамбе приближалась пара истребителей. Вскоре стало ясно, что отпугнули аппарат их ракеты, поразившие пришельца в двигатель и крыло.

— Истребители... — проговорил офицер, когда две машины описали полукруг над своими позициями и легли на повторный заход. — Значит, скоро прилетят бомбить...

Дима едва сдержал радостный крик. Наконец-то приближался конец! На появившемся энтузиазме начал активно высаживать хилые остатки боекомплекта в попавших на глаз пришельцев. Хотелось, чтобы пришельцы сами осознали, что пора уходить, и оставили позиции.

Наконец позади снова взревели двигатели самолётов. Перед тем, как над деревней и мостом пролетят три штурмовика Су-25, выпустив тепловые ловушки на обратном пути, на

холм и въезд обрушились десятки ракет. В один момент позиции врага накрыло множеством взрывов, дым от которых висел ещё несколько минут.

— Наконец-то! — раздался чей-то радостный выкрик в стороне.

Дима и сам был рад увидеть распаханный «НАРами» холм и высоту, с которой по ним последний час летели снаряды и пули. По ощущениям, авиация отомстила пришельцам за всё и разом вернула выпущенные подствольные гранаты и ракеты.

Затем в небе появились бомбардировщики. Следом за парой прикрывающих истребителей гордо возглавлял тройку Ту-160 «Белый лебедь». Из-за небольшой высоты он казался и впрямь «лебедем»: большой, с широко расставленными крыльями, белый, от чего едва проглядывался на фоне светло-серого неба. За ним следовали два менее красивых и грациозных, но не менее устрашающих бомбардировщика Ту-95.

Какое-то время их провожали взглядами с земли уставшие солдаты. Дима всей силой своего воображения представлял, как они сбросят всю бомбовую нагрузку на остатки пришельцев, которых они упорно останавливали... последний час? Полтора? Два?... Какая разница! Главное — сдержали... Остановили и не дали уничтожить дамбу вместе с сотнями, а может и тысячами людей ниже по течению.

— Поздравляю, рядовой. — улыбнулся Кельев, похлопал Диму по плечу и протянул руку. — Мы выстояли.

— «Мы»? — чуть погрузнев, спросил Дима и кивнул на Стаса.

Лейтенант тоже чуть погрузнел. Обернулся, вместе с подчинённым посмотрел на убитого старшего сержанта, грустно вздохнул:

— Кадровых военных меньше и меньше...

— Да... — согласился Дима. — Самые опытные полегли уже... Единицы остались...

— У меня — меньше половины взвода. — на лицо офицера заползла нервная улыбка, начал вырываться такой же смешок. — Всего один сержант выжил, представляешь... Одни рядовые.

Дима сочувственно покивал, сопроводил взглядом бронетранспортёр с солдатами, отправившийся забирать остатки погибших с той стороны реки. Желание увидеть Серёгу хотя бы напоследок было непреодолимым, но к его появлению их уже точно успеют отправить в тыл. Как-никак, он умер дальше всех и одним из первых.

Чуть прокашлявшись, Артём Степанович согнал улыбку, вернул голосу серьёзность и обратился к Диме:

— Слушай... Я тут подумал: нас сейчас точно отправят на переформирование в тыл. Так как народу выжило мало, набьют призывниками или начинающими контрактниками. Сам понимаешь, опыта у них нет нифига... А ты, в конце-концов, человек с опытом, со Стасом много времени проводил, вроде даже командовать можешь немного... Энтузиазма у тебя как у всего батальона. — в конце у офицера всё-таки вырвался смешок.

— Ну а что ты хотел... Стас не говорил, чего я к вам набился?

— Как-то в общих чертах. Мол, есть человек, который сильно в войска хочет. У нас дела с людьми хреново были, так что взял незадумываясь. К тому же, ты срочную прошёл, воевать можешь, как мобилизованный. Вот, не зря взял...

— У меня девушка в деревне обстрелянной была. Которую мы заняли в первый день. Она у меня из близких последняя была: родители, ещё когда учился, от взрыва газа погибли...

— Ясно всё... — усмехнулся офицер. — Сказал бы сейчас, да ты разозлишься. Не хочу

козлом показаться.

— Да ну. — отмахнулся Дима. — Видал козлов и хуже. В городе, вон, нашёлся один. Бросить своих додумался.

— Ну спасибо! — хохотнул Кельев.

— Так что насчёт начала?

— Короче, если нас кинут на пополнение в тыл, я поговорю над тем, чтобы дать тебе сержантское звание. Младшего сержанта тебе уже должно хватить, чтобы на командование отделением встать. У Стаса ты, думаю, опыта набрался, если что, объясню тонкости.

— Я не откажусь. Опыт есть, бросать войну я уже не собираюсь... Пока пришельцев не выкурим, точно не уйду. Если понадобится, у вас призрак служить будет. — сейчас Дима не удержался и улыбнулся.

— Хорошо. Значит договорились. Я сейчас на совещание, ты жди тут, пока не сменят. Если осталось настроение, можешь помочь трупы паковать.

Офицер быстро удалился в сторону разрушенного комплекса, а Дима остался в окопе наедине с трупами и единичными солдатами. Желания сидеть на месте не было, поэтому решил помочь остальным с переноской убитых к бронетранспортёру. Первым делом подошёл к Стасу.

На месте вспомнил про традицию о трёх выстрелах. Такого салюта удостоились все из их отделения: кто-то после боя, кто-то — уже во время перестрелки. Тем не менее, Стасу полагались особые почести, как автору традиции. Стрелять сейчас не хотелось: лишнее внимание не нужно, да и нервировать и без того напряжённых военных не хотелось. Ограничился импровизацией: вынул из магазина три оставшихся патрона и вложил в карман формы погибшего. В каком-то смысле, получилось то же самое: погибший с честью удостоился трёх патронов, провожающих его в обратный путь.

— Прости, что так... Ты бы понял.

Вскоре батальон сменили. До прибытия сменщиков две роты занимали старые позиции, а третья, из-за минимальной численности, отправилась в резерв. От сорока человек толку не было, поэтому их разместили в уцелевшей части деревни. Дома были старые, поэтому через считанные минуты из печных труб вверх потянулись белёдые дымовые столбы, а из окон на улицу пробивался тусклый тёплый свет. После помощи в растопке печи Дима всё оставшееся время просидел у окна. Дом был крайний, окно выходило на дорогу, поэтому он одним из первых увидел появившихся товарищей. Сначала мимо пронёсся БТР с десантом, следом — несколько «Уралов» с крытым тентом кузовом, пара БМП и ещё партия грузовиков. В конце проехала пара броневедомостей и «КамАЗ» с кунгом на месте кузова.

После лицезрения колонны на связь вышел Кельев с приказом выходить на улицу. Дима молча вышел самым первым: ждать было некого, из его отделения никого не осталось, а новыми знакомыми обзавестись не успел.

На улице оказалось, что грузовики от новоприбывших должны были отвезти остатки подразделений назад. Первыми в очереди оказались солдаты Кельева, поэтому они с самого начала стояли у выстроившихся в линию грузовиков. Из кузовов выпрыгивали бодрые, в аккуратно выглаженной и чистой форме солдатики с новым и чистым оружием. Невольно их глаза встречали опытных фронтовиков, в грязной, мокрой, жутко мятой и, местами, рваной форме, бодрое настроение как будто сметало. Дав машинам развернуться, офицеры приказали подчинённым занимать места. Взводу Димы хватило всего двух машин: кузов первой забила полностью, во второй заняли меньше половины. Артём Степанович занимал место одним из последних, ибо, как офицер, должен был проконтролировать сбор подчинённых. Помочь вызвался Дима, вместе с которым они убедились, что взвод в полном составе погрузился и приготовился к отправке.

На обратном пути Кельев сидел во втором грузовике, с подчинёнными. Поскольку раньше он ездил в «Тигре», переоборудованном в командно-штабную машину, его поездка с остальными слегка удивила. В пути делать было нечего, поэтому Дима решил утолить жажду своего интереса:

— А с нашим «Тигром» что случилось?

— На вокзале остался, на ремонте. Здесь бы точно без него остались.

— Понятно. А то раньше с подчинёнными вы, вроде, не ездили.

— Да давай уже на «ты»! — отмахнулся взводный. — Что мне сейчас-то гордого строить? Народу нет почти, технику всю разнесли. Да и было бы перед кем выделываться: высоких начальников нет, перед солдатами — нафиг надо, да и я, по сути, такой же почти.

— Что есть, то есть... Что на совещании сказали?

— Отправляют в тыл. Призывников или молодых контрактников нам дадут и будем натаскивать к боям. Делиться опытом со всеми будешь... — взводный не удержался и улыбнулся.

— А что, нет что ли? — тоже улыбнулся Дима.

— Тогда жди — скоро сержантом станешь! С начала войны, доброволец, всегда в первых рядах, к тому же, побывал в окружении.

— Тебе-то повышение не дадут? — решил поинтересоваться Дима.

— Не думаю. Не так уж я много сделал, чтобы мне командовать ротой дали. Хотя... Не

знаю. Может и повысят, но должность оставят.

За разговорами не заметили, как грузовики начали поочерёдно тормозить на обочине. Выгрузившись, взвод направился к вокзалу. Не успели солдаты покинуть машины, как грузовики направились к путям, где те принялись набивать свободное пространство ящиками с патронами и прочими расходными средствами. По пути прошли мимо ещё одной роты, готовившейся отправляться на фронт. В них Дима узнал свою роту день назад: все в чистой выстиранной форме, бодрые, с техникой у каждого отделения и уверенные в том, что им любые трудности по плечу и ни один бой не станет испытанием. Последнее было не про него, но в этих беспечность читалась очень даже отчётливо.

Поезд на станции намеревался стоять ещё долго, так как свежий батальон только-только начал спешиваться. Стоять на холодном перроне ни у кого желания не было, поэтому решили собраться во дворе напротив. Помимо них, в крупном дворе ещё стояли ожидавшие свою технику. Дима сразу уловил что-то непривычное. Солдаты толпились у крупного костра, от которого исходила музыка. Прислушавшись, различил, что играло что-то на подобие музыкальной композиции на пианино. Больше всего насторожило живое звучание, а не запись.

— Тоже слышишь? — спросил Кельев, заметив растерянность и непонимание друга.

— Ага... На пианино похоже.

— Слышал, как раньше на фронте выступали?

— Артисты какие-то? — сразу понял Дима.

— Вроде этого. Какая-то семья музыкантов. Ездят по фронту, солдатам настроение поднимают.

Появившийся интерес направил Диму к костру, дабы лично удостовериться в словах командира. Выйдя к костру, остановился в общей толпе и увидел, что Кельев не соврал. У открытых ворот стояла грузовая «Газель», напротив неё — пианино, за которым сидела молодая девчонка в тёплой куртке и, несмотря на мороз, спокойно играла какую-то мелодию по нотам. Рядом стоял мужчина чуть младше Кельева, в гражданской одежде. Какое-то время Дима молча стоял в общей массе, пока новоприбывшие не начали уходить. Довольно быстро двор заметно опустел и у костра осталось всего человек пять. К тому моменту девчонка заканчивала мелодию, в конце оценённую аплодисментами оставшихся слушателей. Из интереса Дима решил поговорить с мужчиной.

Он оказался отцом семейства. До войны они были простыми дворовыми музыкантами, игравшими чисто для публики или на небольших концертах. С началом войны начали ездить по действующим частям. Что интересно, деньги за это брали только если кто-то сам предлагал.

— Ездим от части к части, солдатам играем. — рассказывал мужчина. — Я просто за всем слежу и чаще всего за рулём, дочка играет, а жена — певица. Сейчас отсыпается, а так бы ещё с ней сидела, подпевала...

— Много щедрых находится? — продолжил интересоваться Дима.

— Обычно, в частях кормят. Самим послушать приятно, еды привозят достаточно, так что не жадничают. Пару раз даже с собой припасов давали. Бензин, обычно, тоже дарят: канистру-половину, не больше.

— Не зря... — довольно улыбнулся Кельев. — Играете хорошо...

— Стараемся. — бросила девчонка, сидя у костра и отогревая озябшие руки.

— А вы только с фронта?

— Только-только, на переформирование едем. — ответил Дима. — После боя потери большие.

— Бой серьёзный был?

— Ещё какой... Был батальон, осталась рота. Весь день перестреливались.

— Нифига себе...

— Ага... За два месяца самое страшное...

— А как же город? — вспомнил Кельев.

— Даже в городе не так жутко было. Там хоть свои нормально помочь могли, а тут...

Хоть ПВО хорошо работало.

— Давно воюете? — догадался мужик.

Времени хватало, поэтому Дима успел рассказать обо всём, что произошло с ним за последние два месяца. Для простого гражданского музыканта такие истории от фронтовика были в новинку. Девочка слушала не менее увлечённо, ибо, по молодости, такие истории будоражили и иногда пугали.

В какой-то момент Дима заметил, что оба смотрят на них с уважением. Для простого человека повседневный тон, с которым они рассказывали о самых настоящих ужасах, делал простых солдат настоящими героями. Дима и сам это понял это, но не сразу: стоило вспомнить, как он отреагировал на первый обстрел, и как потом его заваливали вопросами. Только сейчас стало доходить, почему ему стоит продолжать сражаться. Желание мстить никуда не делось, но сейчас чуть оттянулось на второй план. Теперь он, человек с опытом, был обязан продолжать, чтобы не появились ещё такие же мстители. Должен был сделать всё, что в его силах, чтобы не страдали простые гражданские, не готовые к всем ужасам, с которыми их столкнут пришельцы.

Вскоре поезд с остатками батальона удалялся в сторону тыла. Предстоял долгий путь восстановления подразделения и возвращения в его состав мотивированных, готовых идти в бой солдат и офицеров.

Благо, времени будет предостаточно: уже к Новому Году любые активные действия со стороны пришельцев прекратятся. Любые попытки прорвать сформировавшуюся линию обороны сведутся к локальным операциям, которые будут пресекаться массированным артиллерийским огнём и налётами авиации. Такая обстановка на фронте в России будет стоять ещё несколько месяцев, что даст возможность подготовиться и с новой силой встретить наступление врага в новом, 2025-ом году...

Больше книг на сайте - Knigoed.net